

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

ВЕСТНИК ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

02 (28) / 2023

Тюмень
2023

**ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ**

Научный журнал

02 (28) / 2023

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тюменский государственный институт культуры»

Главный редактор **Омельченко Игорь Николаевич**

Зам. главного редактора **Криницкий Александр Ярославович**

Научный редактор **Семенова Валентина Ивановна**

Редакторы

Олейникова Инна Валентиновна, Тиунова Нина Владимировна

Адрес редакции:

625003, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19, к. 301

Тел./факс: (3452) 29-70-64, 29-70-49 e-mail: nauka_tgaki@mail.ru

ББК 60.6 +71.0

В 38 Вестник Тюменского государственного института культуры : материалы VI (XIV) Международной научно-практической конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество» (26 мая 2023 г.) / главный редактор И. Н. Омельченко ; зам. главного редактора А. Я. Криницкий ; научный редактор В. И. Семенова. — Тюмень : РИЦ ТГИК, 2023. — № 02 (28). — 284 с.

В текущий номер научного журнала «Вестник Тюменского государственного института культуры» вошли наиболее актуальные материалы VI (XIV) Международной научно-практической конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество».

Авторами статей являются преподаватели вузов, магистранты, работники учреждений культуры. Материалы «Вестника» адресованы преподавателям и студентам вузов, работникам социально-культурной сферы и широкому кругу читателей, интересующихся научно-исследовательской проблематикой современного социально-гуманитарного знания.

The Ministry of Culture of the Russian Federation
The Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Tyumen State Institute of Culture”

HERALD
OF TYUMEN
STATE
INSTITUTE
OF CULTURE

02 (28) / 2023

Tyumen
2023

**HERALD
OF TYUMEN STATE INSTITUTE OF CULTURE**

Academic periodical

02 (28) / 2023

Founder

The Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
“Tyumen State Institute of Culture”

Editor-in-chief **Omelchenko Igor Nikolaevich**

Deputy editor-in-chief **Krinitzkiy Alexander Yaroslavovich**

Science editor **Semenova Valentina Ivanovna**

Editors

Oleynikova Inna Valentinovna, Tiunova Nina Vladimirovna

Editorial office:

625003, Russian Federation, Tyumen, Respubliki st., 19, office 301;
tel./fax: +7 (3452) 29-70-64, 29-70-49 e-mail: nauka_tgaki@mail.ru

ББК 60.6 +71.0

B 38 Herald of Tyumen State Institute of Culture : the materials of VI (XIV) International Scientific and Practical Conference “Intercultural Communications and Peacemaking” (26 May 2023) / editor-in-chief I. N. Omelchenko ; deputy editor-in-chief A. Ya. Krinitzkiy ; scientific editor V. I. Semenova. — Tyumen : PPC TSIC, 2023. — № 02 (28). — 284 p.

The current issue of academic periodical “Herald of Tyumen State Institute of Culture” contains the most pending materials of VI (XIV) International Scientific and Practical Conference “Intercultural Communications and Peacemaking”.

The authors of the articles are teachers of Higher Education Institutions, post graduate students, master’s degree students, cultural establishments’ employees. The materials of “Herald of Tyumen State Institute of Culture” are addressed to the teachers and students of Higher Education Institutions, socio-cultural sphere employees and to non-specialist audiences, interested in scientific-research issues of modern socio-humanitarian knowledge.

Состав редакционного совета журнала

- Омельченко И.Н.**, кандидат педагогических наук, доцент, исполняющий обязанности ректора института — *главный редактор*.
- Криницкий А.Я.**, кандидат исторических наук, доцент, проректор по учебной работе — *заместитель главного редактора*.
- Акулич Е.М.**, доктор социологических наук, доцент, декан факультета социально-культурных технологий — научный редактор направления «Социально-культурная деятельность», «Социальная структура, социальные институты и процессы», «Общая педагогика, история педагогики и образования».
- Базилевич М.В.**, кандидат искусствоведения, начальник отдела послевузовского образования — научный редактор направления «Искусствоведение».
- Васильева Е.Н.**, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии — научный редактор направлений «Психология», «Конфликтология».
- Демина Л.В.**, доктор культурологии, профессор, декан факультета музыки, театра и хореографии — научный редактор направлений «Культурология», «Искусствоведение».
- Захарова Л.Н.**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии — научный редактор направлений «Культурология», «Философия и общественные науки».
- Кононова Т.М.**, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков — научный редактор направления «Социология культуры».
- Мулявина Э.А.**, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора центра дополнительного профессионального образования — научный редактор направления «Библиотечно-информационная деятельность».
- Семенова В.И.**, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры музейных технологий, истории и туризма — научный редактор направления «Музеология и охрана памятников культурного наследия».

Editorial board of the periodical

- Omelchenko I.N.**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Acting Rector of the Institute — *Editor-in Chief*.
- Krinitckiy A.Ya.**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs — *Deputy Editor-in Chief*.
- Akulich E.M.**, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Socio-Cultural Technologies — Science Editor in the field of Socio-Cultural Activities, Social Structure, Social Institutes and Processes, General Pedagogics, History of Pedagogics and Education.
- Bazilevich M.V.**, Candidate of Art Criticism, Head of Postgraduate Studies Office — Science Editor in the field of Art Criticism.
- Vasilyeva E.N.**, Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of Department of Socio-Cultural Activity, Cultural and Social Sciences — Science Editor in the field of Psychology, Conflictology.
- Demina L.V.**, Doctor of Cultural Studies, Professor, Dean of the Faculty of Music, Theater and Choreography — Science Editor in the field of Cultural Studies, Art Criticism.
- Zakharova L.N.**, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Department of Socio-Cultural Activity, Cultural and Social Sciences — Science Editor in the field of Science of Culture, Philosophy and Social Sciences
- Kononova T.M.**, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Languages — Science Editor in the field of Sociology of Culture.
- Mulyavina E.A.**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Director of Adult Education Center — Science Editor in the field of Library and Information Activity.
- Semenova V.I.**, Doctor of Cultural Studies, Professor, Professor of the Department of Museum Technologies, History, and Tourism — Science Editor in the field of Museology and Preservation of Monuments of Cultural Heritage.

СОДЕРЖАНИЕ

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

<i>Алексеева Е.А.</i> Пересечение судеб выпускников Тюменского Александровского реального училища	10
<i>Ашуралиев М.И., Косимов С.А.</i> Способы обеспечения проживания и особенности обслуживания гостей и туристов	14
<i>Баркова Э.В.</i> Культура миротворчества современной России в концептуальном поле экофилософии	17
<i>Горина Н.В.</i> К вопросу о защите авторских прав на музыкальные произведения в сети Интернет	24
<i>Грошев И.Л., Савкин Н. В.</i> Рестриктивное поведение как характеристика национальной ментальности	29
<i>Грошева И.А., Грошев И. Л.</i> Сохранение культурного наследия в образах исторической памяти	33
<i>Грошева Л.И.</i> Культурные тренды в виртуальной молодежной среде	39
<i>Грошева Л.И., Ванн Т.-М.</i> Конформизм в межкультурной коммуникации	44
<i>Зимнева С.В.</i> Обстоятельства непреодолимой силы по законодательству России и Беларуси: сравнительно-правовой анализ	49
<i>Ищенко Н.С.</i> Роль библиотеки Горького в сохранении философского наследия Луганска: история сотрудничества с Философским монтеневским обществом	55
<i>Кириллов Д.А., Сеченова Е.Г.</i> Изменение современных подходов ООН в вопросах социальной толерантности	62
<i>Кодиров Н.З.</i> Роль национальной идеологии в формировании национальной идентичности	68
<i>Колясина А.Г.</i> Русский язык и проблемы культурного наследия	71
<i>Кручковский Т.Т.</i> Польское национальное меньшинство в БССР (1945–1956 гг.): попытка советизации и деполонизации	75
<i>Макарова Е.О.</i> Информационные надписи как источник персональной коммеморации (по материалам г. Тюмени)	81
<i>Меняева М.Н., Невелева В.С.</i> Конструктивные возможности несогласия для обеспечения культуры мира	87
<i>Наджмиддиниен Ш.</i> Совершенствование учебного процесса и использование информационных технологий в процессе изучения наук туристических специализаций	92
<i>Пахомчик С.А.</i> Историко-культурная функция музеев в условиях активного развития внутреннего туризма	96
<i>Рыков С.С.</i> Современный любительский марафон как площадка межкультурной коммуникации	101
<i>Семенова В.И., Химич И.С.</i> Об авторстве надписей на чертеже города Тюмени конца XVII века	105
<i>Смирнов М.Г., Унрау В.В.</i> Культура мира и безопасности в контексте трансформации современного мирового порядка	110
<i>Смирнова Н.Ю.</i> Культурное наследие Японии: формирование и коммуникационная роль	114
<i>Старкова А.М., Лешуков А.Г.</i> Роль историко-этнографических комплексов в вопросе формирования межнационального сотрудничества	118
<i>Табакова З.П., Смаилова А.Ж.</i> Русская матрешка и казахская войлочная кукла как символы взаимодействия и взаимовлияния культур	123

<i>Темборовский Е.Ю., Лешуков А.Г.</i> Историческое промышленное наследие как объект межкультурных коммуникаций	127
<i>Титова М.И.</i> Библиотека как культурный институт и ее роль в межкультурной коммуникации	131
<i>Фозилов К.</i> Информационная война против стран Центральной Азии и пути сохранения национальной безопасности	135
<i>Шорохова И.И.</i> Становление и развитие Тюменского государственного медицинского университета	140
Южак В.П. Русский язык как средство межнациональной коммуникации (на примере закарпатских немцев, депортированных в Тюменскую область)	146
<i>Яблоков М.С.</i> К вопросу о двух полюсах в европейском мировоззренческом поле	149

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И НАРОДНОЕ ИСКУССТВО КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Антропова Л.В., Теняков И.Ю.</i> Хореографический коллектив как средство эстетического воздействия	154
<i>Басова Е.А., Бондарчук Д.А., Филимонцева Е.В.</i> Память о писателе как способ сохранения духовных ценностей культуры	158
<i>Бирюков М.Ю.</i> Методические основы создания произведений живописного искусства в технике мозаики в процессе профессиональной подготовки студентов художественно-проектных специальностей	162
<i>Борзенко Д.А., Борзенко И.В. В.И. Немирович-Данченко:</i> «О трех функциях режиссера в театре»	168
<i>Быкова Е.В., Алимбаева А.Р.</i> Художественное творчество сибирских татар как региональная составляющая в рамках дисциплины «Мировая художественная культура»	173
<i>Быкова Н.А.</i> Профессиональные компетенции педагога в технологическом обеспечении процесса развития исполнительского мастерства у студентов музыкального колледжа	178
<i>Габдулина Н.А., Табакова З.П.</i> Балалайка под запретом	182
<i>Гайдученко Н.В., Бухвостова Л.В.</i> Педагогические условия формирования готовности к здоровьесберегающей деятельности обучающихся в школах искусств	187
<i>Евсеева О.Ю.</i> Некоторые аспекты включения народного декоративно-прикладного искусства Тюменского региона в систему профессионального художественного образования	190
<i>Жирик Т.С., Шерстюкова Е.А.</i> Студенческое эстрадное движение на современном этапе	197
<i>Жирик Т.С., Шерстюкова Е.А.</i> Режиссура современных интерактивных форм	200
<i>Жирик Т.С., Шерстюкова Е.А.</i> Карнавальная культура в современной России	203
<i>Ильницкий О.В.</i> Роль культурных институтов в гражданском образовании	206
<i>Киразоглу Д., Шамсутова А.А.</i> Творчество А.С.Пушкина как связующее звено в межкультурной коммуникации	213
<i>Козловская О.Л.</i> Свобода созидания, бережливость и современное ручное ткачество	216
<i>Лешуков А.Г., Васильева К.В.</i> Благоустройство водных городских пространств — опыт проектирования	220

<i>Павлова Г.А., Королева Н.Е.</i> Специфика преподавания региональных особенностей русского народного танца в контексте подготовки обучающихся на отделении хореографии МБОУ ДО «Детская школа искусств № 7» г. Калуги	228
<i>Рубель Н.В.</i> Закономерности развития фольклорно-этнографических фестивалей в Луганской Народной Республике	232
<i>Сваткова Н.Г.</i> Художественная реконструкция украшений из археологических памятников Западной Сибири XIII–XIV веков	237
<i>Сваткова Н.Г.</i> Репрезентация комплекса украшений «Женщины-литейщицы» средних веков	242
<i>Табакова З.П., Алешкина Р.К.</i> Поэзия как средство воспитания души	247
<i>Федотова Е.Н.</i> Деятели современного танца в России в первой половине XXI века	251
<i>Фоменко И.М., Фрольцов А.В.</i> Реализация творческого потенциала обучающихся на уроках народно-сценического танца	255
<i>Чеботарев А.М.</i> Первые опыты организации выставочной экспозиции в России	259
<i>Шамсутова А.А., Конук А.</i> Российское кино в укреплении дружбы в международных отношениях	265
<i>Шамсутова А.А., Кум Д.С.</i> Различия и сходство турецкой и русской кухонь	268
<i>Эрол М., Шамсутова А.А.</i> Философия русской бани	271
<i>Kholov M.R.</i> Formation professional linguistic competences of the students of tourism and journalism	274

РЕЗОЛЮЦИЯ

IV (XIV) Международной научно-практической конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество»	278
--	-----

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам работы Проектной сессии по развитию историко-культурного и научно-познавательного туризма в регионах Российской Федерации, проведенной в рамках VI (XIV) Международной научно-практической конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество»	280
--	-----

<i>Требования к материалам, представляемым к публикации</i>	282
---	-----

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
И МИРОТВОРЧЕСТВО

РОЛЬ
КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ
КОММУНИКАЦИЯХ

УДК 908 : 929

*Е.А. Алексеева**E.A. Alekseyeva*

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СУДЕБ ВЫПУСКНИКОВ
ТЮМЕНСКОГО АЛЕКСАНДРОВСКОГО
РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА

THE INTERSECTION OF THE DESTINIES OF GRADUATES
OF THE TYUMEN ALEXANDROVSKAYA REAL SCHOOL

Аннотация. Многие выпускники Тюменского Александровского реального училища стали выдающимися врачами, политиками, инженерами, писателями, артистами. Их дальнейшие судьбы оказались связанными со знаменитыми личностями конца XIX — начала XX веков. В статье через удивительные переплетения контактов бывших реалистов с видными деятелями в области науки, искусства, медицины и политики показан вклад Тюмени в культуру России и важность сохранения в городе памяти о замечательной странице его истории.

Ключевые слова: Тюменское Александровское реальное училище, выпускники, М. Пришвин, Л. Красин, В. Ленин, Н. Семашко, Ф. Шаляпин.

Annotation. Many graduates of the Tyumen Alexandrovskaya Real School became outstanding doctors, politicians, engineers, writers, artists. Their further destinies turned out to be connected with famous personalities of the late XIX — early XX centuries. The article shows through the amazing interweaving of contacts of former realists with prominent figures in the field of science, art, medicine and politics the contribution of Tyumen to the culture of Russia and the importance of preserving the memory of a remarkable page of its history in the city.

Keywords: Tyumen Alexandrovskaya Real School, graduates, M. Prishvin, L. Krasin, V. Lenin, N. Semashko, F. Chaliapin.

Тюменское Александровское реальное училище (ТАРУ) выпустило целый ряд выдающихся людей, ставших заметными деятелями в истории и культуре России. Изучение их биографий поражает фактами переплетения их судеб после окончания реального училища, знакомством с одними и теми же выдающимися людьми. В данной статье рассмотрена связь выпускников ТАРУ с известными представителями конца XIX и начала XX веков в области медицины, искусства и политики, внесшими существенный вклад в развитие и становление Советского Союза.

В 1880-е годы в Елецкой гимназии в одно время обучались будущий «певец русской природы» Михаил Пришвин и его товарищ Николай Семашко, будущий большевик, ставший первым наркомом здравоохранения Советской России. С 1889 по 1892 гг. Михаил Пришвин два с половиной года обучался в Тюмени в реальном училище. В его автобиографическом романе «Кашеева цепь» Н.А. Семашко послужил прототипом товарища главного героя Курымушки Несговорова. Дружба Михаила Михайловича Пришвина с Николаем

Александровичем Семашко во многом облегчила послереволюционную жизнь писателя [1, с. 27].

Выпускник ТАРУ 1907 г. Станислав Иосифович Карнацевич [2], в последствии заслуженный врач РСФСР, почетный гражданин Тюмени, присутствовал в 1929 г. на заключительном заседании преподавателей фельдшерско-акушерской школы в Москве, где выступал Н.А. Семашко. А вечером на спектакле в Эрмитаже состоялось знакомство семьи тюменского педиатра С.И. Карнацевича с семьей Н.А. Семашко [3].

Леонид Борисович Красин окончил ТАРУ в 1887 году. Он был в числе первых учеников училища по успеваемости [4], стал талантливым инженером-электриком, социальным предпринимателем, революционером, дипломатом, членом правительства. Нарком здравоохранения Н.А. Семашко общался с первым наркомом внешней торговли Советского Союза Л.Б. Красиным. На Леонида Борисовича в апреле 1924 г. была возложена «ответственность за техническое состояние и оборудование Мавзолея», а Н.А. Семашко возглавил комиссию по оценке результатов бальзамирования тела вождя [5, с. 19].

М.М. Пришвин во время учебы в реальном училище познакомился с будущим ученым Борисом Ивановичем Словцовым, сыном директора ТАРУ. Пришвин выводит Бориса Словцова в своем автобиографичном романе «Кашеева цепь» под именем Левы. «Настоящий ученый вырабатывался из сына директора Левы... и от него, такого тихого, на весь класс было высшее влияние — все любили и уважали его» [6]. Биохимик, ординарный профессор фармакологии, доктор медицины Борис Иванович Словцов, окончивший ТАРУ в 1888 году, в 1920–1922 гг. руководил Институтом экспериментальной медицины. А через 12 лет в 1934 г. лабораторией биохимии Всесоюзного института экспериментальной медицины заведовал профессор Борис Ильич Збарский, с которым уже связана история пребывания в Тюмени в годы Великой Отечественной войны тела Ленина.

Мавзоль Ленина находился в г. Тюмени в здании бывшего реального училища, в котором в юности обучался ближайший соратник вождя революции Л.Б. Красин. Мог ли даже подумать Леонид Борисович, что в стенах этого учебного заведения, в котором он когда-то обучался, будет находиться траурная комната с телом В.И. Ленина, а улица с торца этого здания будет носить его имя? Руководил лабораторией при тюменском Мавзолее академик Борис Ильич Збарский, в последующем Герой Социалистического труда.

Б.И. Збарский сотрудничал с Л.Б. Красиным по вопросам сохранения тела Ленина еще в Москве при повторном бальзамировании Владимира Ильича. Б.И. Збарский вспоминал о Л.Б. Красине: «Мы с ним работали “в одной упряжке” с марта по июль 1924 года» [7, с. 34]. Красин курировал архитектурную, техническую и медицинскую часть Мавзолея.

После ссылки в Шушинское В.И. Ленин посещал квартиру младшего брата Л.Б. Красина Германа. Герман Борисович Красин окончил ТАРУ в 1888 г. и стал одним из видных инженеров-электриков России, активно сотрудничал с В.И. Лениным в первые годы советской власти по организации промышленности в стране [8]. В 1920-е годы Герман Борисович участвовал в строительстве Шатурской торфяной электростанции под Москвой, был директором Центрального научно-исследовательского института строительных конструкций, заместителем начальника строительства Дворца Советов в Москве.

Еще один реалист был знаком Б.И. Збарскому. Это Леонид Федорович Ларионов, окончивший реальное училище в последние годы его существования. Доктор медицинских наук Л.Ф. Ларионов в 1945–1951 годах являлся заведующим лабораторией экспериментальной терапии рака в институте онкологии

Академии медицинских наук СССР. В эти же годы академик Б.И. Збарский руководил лабораторией биохимии рака АМН СССР.

Отметим знакомство бывших учеников ТАРУ с прославленными оперными артистами начала XX века. В годы учебы в реальном училище брата Крasiны пели в церковном хоре Знаменского собора. Леонид пел вторым дискантом, а первым был Андрей Лабинский [9]. Андрей Маркович Лабинский поступил в ТАРУ в 1884 году, на 4 года позже Леонида Крasiна [10]. Хотя разница в возрасте у них была два года, а с Германом Крasiным год, это не помешало их знакомству.

Во время учебы в реальном училище будущий писатель Михаил Пришвин был также знаком с Андреем Лабинским, будущим выдающимся оперным певцом Большого театра, солистом Мариинского театра в Санкт-Петербурге. В романе «Кашеева цепь» М. Пришвин называет Андрея Марковича «соловьем» и пишет о нем, что это «вежливый, очень воспитанный юноша... прекрасно пел и выступал всегда на вечерах, устраиваемых компаниями в пользу чего-то» [11].

А.М. Лабинский стал одним из первых, кто удостоился звания заслуженного артиста РСФСР. Певец Лабинский часто бывал в Тюмени. Зимой 1910–1911 гг. он был на вечере в здании реального училища вместе с С.И. Карнацевичем, который был большим почитателем театра и всегда бывал на концертах А.М. Лабинского в Тюмени [12].

Нельзя не упомянуть и о знакомстве знаменитого оперного певца Федора Ивановича Шаляпина с выпускниками ТАРУ. М.М. Пришвин и Федор Шаляпин дружили. В письме Максиму Горькому Шаляпин восторгается: «Пришвин-то!.. Как писано “Озеро крутое”, а? — захлебывался! Чудесно!» [13]. «Он мне является чудом, утверждающим мою любовь в родине и веру в себя», — говорил М.М. Пришвин о Ф. Шаляпине.

Партнерами по сцене всемирно известного баса Ф.И. Шаляпина были бывшие ученики реального училища А.М. Лабинский и С.Г. Бахмутов. Оперный певец Сергей Григорьевич Бахмутов в 1901 г. обучается в ТАРУ [14], а по окончании Московской консерватории солирует в Московском русском народном хоре.

Говоря о литераторе, отметим знакомство Л.Б. Крasiна с известным писателем, драматургом М. Горьким, который познакомил его с Саввой Морозовым. М. Горький считал Крasiна вторым «по уму и таланту» человеком в партии — после Ленина. Вместе с Горьким Крasiн принял участие в создании партийной школы на Капри. Писатель М.М. Пришвин был близко знаком с М. Горьким по издательским делам. Именно ему Пришвин был обязан публикацией первого собрания своих произведений.

Среди учеников реального училища и преподавателей Тюменского сельскохозяйственного техникума, который в советское время располагался в здании ТАРУ, были и такие, которые лично были знакомы с вождем революции В.И. Лениным. Это прежде всего Л.Б. Крasiн. Будучи пламенным революционером и соратником Ленина, он часто с ним беседовал, дискутировал. Как и Ленин, Крasiн видел спасение России и революции в мирной передышке.

С Владимиром Ильичем встречался в 1918 году в Петрограде выпускник РУ 1903 г. Павел Афанасьевич Россомачин [15]. Он был отправлен делегатом от 1-го Сибирского корпуса к В.И. Ленину рассказать о положении на фронте [16, с. 8]. Увлеченный краевед, художник, археолог, педагог П.А. Россомачин в 1926 г. стал одним из первых директоров Тюменского музея.

Встречался в конце XIX века с Лениным и второй из директоров сельскохозяйственного техникума Павел Августович Мартэн. Будучи студентом Самарской гимназии, П.А. Мартэн познакомился с Владимиром Ульяновым в

семье адвоката Хардина. Узнав, что Павел любит стихи, начинающий юрист Ульянов подарил Мартэну книгу П.П. Ершова «Конек Горбунок» [17, с. 226].

Судьбы и жизненные пути учащихся и преподавателей ТАРУ и Тюменского сельскохозяйственного техникума еще далеко не все исследованы. Возможно, в дальнейшем будет найдено еще много интересных переплетений в судьбах выпускников и сотрудников этого удивительного здания в г. Тюмени по ул. Республики, 7, являющегося объектом культурного наследия, мемориальным местом и связующим звеном города с историей России.

Примечания

1. Варламов, А. Н. Пришвин / А. Варламов. — Москва : Молодая гвардия, 2008. — 548 с. — (ЖЗЛ : сер. биогр.; вып. 1113). — ISBN 978-5-235-03121-0.
2. ГАТО. — Ф. И-57. — Оп. 1. — Д. 101.
3. ГАТО. — Ф. И-1759. — Оп. 1. — Д. 43.
4. ГАТО. — Ф. И-57. — Оп. 1. — Д. 56. — Л. 73.
5. Горяев, С. М. Из истории мавзолея Ленина : подписная научно-популярная серия / С. М. Горяев. — Москва : Знание, 1990. — № 3. — 64 с. — ISBN 5-07-000715-7.
6. Электронная библиотека : библиотека произведений Михаила Пришвина : сайт / Михаил Пришвин: Повести и рассказы. — Кащеева цепь. — <http://prishvin.lit-info.ru/ru/prishvin/proza/v-krauu-neruganyh-ptic/pevec-bylin.htm> (дата обращения : 11.05.2023).
7. Горяев, С. М. Из истории мавзолея Ленина : подписная научно-популярная серия / С. М. Горяев. — Москва : Знание, 1990. — № 3. — 64 с. — ISBN 5-07-000715-7.
8. Тюменская правда : орган Тюменского областного и городского Советов депутатов трудящихся / «Тюменская правда». — Тюмень, 1989 (22 авг.). — 4 с. — Ежедн.
9. Электронная библиотека : сайт / Красин — Кремнев Борис. — 2015. — https://booksafe.net/read/rouling_dzhoan-quidditch_through_the_ages-142463.html (дата обращения : 11.05.2023).
10. ГАТО. — Ф. И-57. — Оп. 1. — Д. 62.
11. Электронная библиотека : библиотека произведений Михаила Пришвина : сайт / Михаил Пришвин: Повести и рассказы. — Кащеева цепь. — <http://prishvin.lit-info.ru/ru/prishvin/proza/v-krauu-neruganyh-ptic/pevec-bylin.htm> (дата обращения : 11.05.2023).
12. ГАТО. — Ф. И-1759. — Оп. 1. — Д. 43.
13. Пришвин в Старой Рузе. Истории Подмосковья : [сайт]. — Атмосфера. — <https://www.i-podmoskovie.ru/history/prishvin-v-staroy-ruze/> Пришвин в Старой Рузе. Истории Подмосковья. Атмосфера. — (дата обращения : 11.05.2023).
14. ГАТО. — Ф. И-57. — Оп. 1. — Д. 75. — Л. 1630.
15. ГАТО. — Ф. И-57. — Оп. 1. — Д. 59. — Л. 547.
16. Петрушин, А. Удивительный, но неразгаданный человек / А. Петрушин // ЛИК: литературно-краеведческий альманах ; учредитель и издатель МАУК «Центральная городская библиотечная система». — Тюмень : Литературно-краеведческий центр, 2010. — № 1. — 169 с.
17. Иваненко, А. Первый техникум Тюмени / А. Иваненко // Врата Сибири: литературно-художественный и историко-краеведческий альманах / учредитель и издатель ОАО «Тюменский издательский дом». — Тюмень, 2013. — № 1 (36). — 272 с.

Сведения об авторе

Алексеева Елена Анатольевна, хранитель музейных предметов, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень, Россия, alekseeva.ea@gausz.ru
Alekseyeva Elena Anatolyevna, Curator of Museum Items, Northern Trans-Urals State Agrarian University, Tyumen, Russia, alekseeva.ea@gausz.ru

УДК 640.41

*М.И. Ашуралиев, С.А. Косимов**M.I. Ashuraliev, S.A. Kosimov*

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЖИВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ОБСЛУЖИВАНИЯ ГОСТЕЙ И ТУРИСТОВ

WAYS TO PROVIDE ACCOMMODATION AND FEATURES OF SERVICE FOR GUESTS AND TOURISTS

Аннотация. В статье представлена информация об основных формах средств размещения и особенностях обслуживания туристов и гостей в туристских объектах. Так же, как индустрия туризма нуждается в туристах, гостиницы, рестораны и другие виды заведений, предоставляющих туристические услуги, активизируются за счет присутствия гостей. Поэтому хороший прием со стороны гостя и сопровождающих его является главным условием продолжения работы в учреждениях, оказывающих туристские услуги.

Ключевые слова: туризм, средства размещения, гостиницы, турист, гость.

Annotation. The article provides information on the main forms of accommodation facilities and features of servicing tourists and guests in tourist facilities. Just as the tourism industry needs tourists, hotels, restaurants and other types of establishments providing tourism services are activated by the presence of guests. Therefore, a good reception on the part of the guest and those accompanying him is the main condition for continuing work in institutions providing tourist services.

Keywords: tourism, accommodation facilities, hotels, tourist, guest.

В течение последнего столетия роль туризма и гостеприимства в экономике большинства стран мира возрастает. Роль туризма в национальной экономике обусловлена прежде всего тем, что большая часть доходов поступает в иностранной валюте, что помогает поддерживать платежный баланс государства. Согласно данным, в среднем 91 цент каждого доллара, потраченного на туризм, остается в национальной экономике. Этот сектор может обеспечить благоприятные условия для создания новых прямых и косвенных, постоянных и сезонных рабочих мест, и каждый турист может способствовать созданию до 15 рабочих мест [2, с. 6].

В 2017 году было совершено почти 1,2 миллиарда международных туристических поездок, а, по прогнозам экспертов, к 2022 году этот показатель достигнет 1,4 миллиарда, а к 2030 году — 1,8 миллиарда. В связи с этим годовой темп экономического роста в развитых странах составляет 2,2%, а в развивающихся странах он в два раза выше, т.е. 4,4% [6, стр. 5].

Опыт развитых стран показывает, что инвестиции в развитие туризма могут превратить его в прибыльную отрасль. Например, турецкое правительство потратило более трех миллиардов долларов в сфере туризма в 1990–2000 годах. В результате ежегодно эту страну посещают от 15 до 20 милли-

онов туристов, а чистый доход от отрасли достигает 8–10 миллиардов долларов в год [4, с. 15]. Внимание высшего руководства страны к сфере туризма и гостеприимства в последнее десятилетие возрастает. Особенно в течение последних пяти лет лидер нации достопочтенный Эмомали Рахман почти каждый год высказывает свои мысли и мнения о пользе туризма для экономики страны [6].

Одной из отраслей, влияющих на сферу туризма, является деятельность гостиниц. Вопросы об их влиянии на сферу туризма в условиях рыночной экономики обсуждались рядом таджикских исследователей [3, с. 10–15].

К средствам обеспечения туристов жильем относятся гостиницы, мотели, лагеря, кемпинги, транспортные средства, имеющие места для ночлега, оборудованные и комфортабельными номерами, большие гостиницы, гранд-отели, малые гостиницы, туристские поселки и др., а также специализированные средства размещения — санатории, дома отдыха, переоборудованные средства транспорта (например, гостиница в автомобиле на колесах, гостиница на корабле и т.д.), к прочим видам размещения относятся общежития, летние домики, полевые гостиницы (кемпинги) и др.

Основой деятельности предприятий сферы туризма и гостеприимства и других учреждений, предоставляющих туристские услуги, являются гости и клиенты. Турист и гость, уехавший из своего города и страны с целью путешествия, особенно с целью отдыха и досуга, стремится весело и комфортно провести выходные дни и превратить это в удовольствие. Душевное спокойствие и впечатление клиента-гостя зависит от первого контакта с представителем учреждений, оказывающих туристские услуги. У сотрудников, непосредственно контактирующих с гостями в учреждениях туристического обслуживания, должно быть искреннее, привлекательное и приятное общение с гостями. Любовь к своей профессии, служение гостям, человечность, а также вежливость и хорошие манеры приводят к быстрой адаптации гостей и обязывают их соблюдать все действующие правила и законы учреждений, оказывающих туристические услуги, и уважать их [1, с. 218].

Туризм, питание, гостиничное обслуживание — это коллективная и групповая задача, и каждый человек и работник места обслуживания должен вести себя так, чтобы не оскорбить чувства гостя. Правильное поведение и соблюдение этики в обращении с гостями в учреждениях должны быть такими, чтобы в случае недостатков в предоставлении услуг они могли быть компенсированы приятным поведением сотрудников [1, с. 218].

Внимательное отношение к жалобам заказчика (гостя) является проявлением вежливости и уважения. Выслушать клиента, терпеливо и ободряюще отнестись к его просьбам и возражениям, эффективно отреагировать — все это поможет избежать неприятных последствий. Например, когда туристические агентства сталкиваются с большой группой гостей и пассажиров и нет возможности принять еще одного гостя, вежливая улыбка или короткое извинение может иметь такой эффект, что превращает нервного клиента в друга и заставляет его успокоиться и настроиться на ожидание разрешения ситуации [1, с. 219].

Недовольные клиенты чаще всего указывают как причину своего раздражения неправильное с их точки зрения отношение сотрудников. Корректное поведение поставщиков туристических услуг может устранить многие негативные последствия. Например, сотрудник службы приема и размещения в гостинице в ответ на обоснованную критику и возражения гостя воздерживается от споров и ссор, внимательно слушает и тем самым уменьшает накал гнева и нервозность гостя. Если гость хочет покинуть гостиницу из-за разо-

чарования, то в этой ситуации предоставление сувениров и бесплатного транспортного средства также может сыграть положительную роль и вызовет у клиента сожаление, и он воспользуется этой гостиницей в будущем.

В заключение, как мы упоминали выше, у сотрудников, непосредственно контактирующих с гостями в учреждениях туристического обслуживания, должны быть искренние, привлекательные и приятные отношения с гостями, что способствует развитию туризма и гостеприимства в стране.

Библиографический список

1. Ашуралиев, М. И. История, становление и развитие индустрии гостеприимства : учебник для образовательных учреждений в сфере начального профессионального образования (на таджикском языке) / М. И. Ашуралиев, З. С. Зокирова. — Душанбе : ООО «График Принт», 2017. — 442 с.
2. Ашуралиев, М. И. Организация международного туризма (Краткий курс лекций) (на таджикском языке) / М. И. Ашуралиев, А. Ализода, М. И. Кодирова. — Душанбе, 2018. — 152 с.
3. Ёров, Ю. Н. Развитие туристической сферы Республики Таджикистан в рыночных условиях / Ю. Н. Ёров. — Душанбе : Ирфан, 2007. — 20 с.
4. Комитет по развитию туризма при Правительстве Республики Таджикистан [сайт]. — Душанбе. — URL: <https://traveltajikistan.tj/ru/about-us/> (дата обращения: 5.05.2023).
5. Модель развития сферы туризма в Таджикистане: анализ и рекомендации. Отчет рабочей группы по улучшению инвестиционной среды в сфере туризма в Республике Таджикистан. — Душанбе, 2013. — 94 с.
6. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмана Верховному Собранию Республики Таджикистан. 26.12.2018 г. — URL: <http://www.prezident.tj> (дата обращения: 5.05.2023)

Сведения об авторах

Ашуралиев Муродали Имомалиевич, канд. пед. наук, доцент, Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, г. Душанбе, Республика Таджикистан, mr.kholov.94@mail.ru

Ashuraliev Murodali Imomalievich, Candidate of Pedagogics, Associate professor, Tajik State Institute of Culture and Arts named after M. Tursunzoda, Dushanbe, Republic of Tajikistan, mr.kholov.94@mail.ru

Косимов Султон Азизулоевич, соискатель, Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, г. Душанбе, Республика Таджикистан, mr.kholov.94@mail.ru

Kosimov Sulton Azizulloevich, applicant, Tajik State Institute of Culture and Arts named after M. Tursunzoda, Dushanbe, Republic of Tajikistan, mr.kholov.94@mail.ru

УДК 101.1; 177

Э.В. Баркова

E.V. Barkova

КУЛЬТУРА МИРОТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПОЛЕ ЭКОФИЛОСОФИИ¹

THE CULTURE OF PEACEMAKING IN MODERN RUSSIA IN THE CONCEPTUAL FIELD OF ECOPHILOSOPHY

Аннотация. Обоснована экофилософская концепция культуры миротворчества как мягкой силы России, ориентированной на сохранение и укрепление мира во всем мире. Показан потенциал экофилософии в обновлении модели мировоззрения и философской картины мира, востребованной в процессах становления многополярной архитектоники планетарного бытия и победы Русского мира.

Ключевые слова: культура, жизнь, мир, субъект, Россия, миротворческая деятельность, экофилософия, экомир Земли.

Annotation. The eco-philosophical concept of the culture of peacemaking as a soft power of Russia, focused on the preservation and strengthening of Peace throughout the World, is substantiated. The potential of ecophilosophy in updating the worldview model and philosophical picture of the world, which is in demand in the processes of the formation of the multipolar architectonics of planetary existence and the victory of the Russian world, is shown.

Key words: culture, life, world, subject, Russia, peacekeeping, ecophilosophy, Ecoworld of the Earth.

«Цивилизация “культурного человечества” — поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, — не может прерваться и уничтожиться... Образуя ноосферу, она всеми корнями связывается с этой земной оболочкой» [8, с. 40].

Становление новой формы целостности планетарного бытия, в основе содержания и архитектоники которой лежит принцип многополярности, является не только следствием разрешения локально-региональных противоречий современного мира, но и началом, знаменующим неизбежное и закономерное формирование нового ноосферно-исторического времени. Вследствие этого в условиях открывшегося цивилизационного разлома и сопровождающих его сегодня рисков для жизни и перспектив всего бытия человечества главной проблемой субъекта становится сохранение и поддержание Мира на Земле. Только Мир, его осознанное созидание, трансляция по всем каналам его ценности и способности современного человека к его активному творче-

¹ Данное исследование проведено в рамках реализации финансируемой госбюджетной научно-исследовательской тематики «Экомир и социокультурные проблемы современности: концептуальное пространство экофилософии во взаимодействии фундаментального и прикладного в пространстве общества знаний» (FRRZ-2023-0003) (заключение комиссии РАН №142023/1023030700034-5-6.3.1).

ству — путь к регулируемому устойчиво-сбалансированному развитию всех сфер жизни и открытию новой *эко-антропологической формы культуры* и межкультурных коммуникаций между людьми, народами, государствами.

Поэтому именно *культура, идеалы которой ориентированы на защиту всего богатства Мира первой и второй, созданной разумом и руками человека природы*, и развитие которой не ограничено созданием технологий, информационно-коммуникативных сетей, медиарезонансных проектов, сегодня выдвигается в центр концептуального пространства социального управления и всех проблем, связанных с жизнесохранением России и всего отечественного социально-гуманитарного знания. Будущее России и путей ее совершенствования в этой ситуации оказывается непосредственно связанным с формируемым культурой интеллектуальным потенциалом, ценностными ориентирами и творческой волей субъектов и их способности к осуществлению проекта создания такого ЭкоМира, в котором сохраняется природа человека, расширяется пространство его ответственности за будущее всей Земли с ее уникальным во всей Вселенной разнообразием природных и культурных форм.

Такой жизнесохраняющий проект России сегодня рождается не только в военных, экономических сражениях или административно-управленческих пространствах, но и в борьбе духовно-культурных миров с их образами, идеалами, идеями, научными концепциями. Но для убедительной победы России сегодня необходим новый крупный и стремительный гуманитарно-культурный прорыв, раскрывающий потенциал «мягкой силы» Русского Мира и утверждения в жизни норм истины, добра и красоты.

Главная цель этого прорыва — *Мир на Земле, невозможный без сохранения многомерности Мира современного Человека*, богатства его чувственности, интеллекта, интуиций, способности мечтать и стремиться к достижению высоких, социально значимых целей. Только такой субъект, осознающий себя наследником, звеном развития и продолжателем всей истории культуры России и всей Земли, способный к саморазвитию, в современных условиях способен сохранить Жизнь на нашей планете, а в себе — импульс к Жизни, к Жизнетворчеству, волю к защите Родины, родной Земли и Вселенной. Согласимся с А.И. Субетто: «В геополитическом измерении Россия — “сердце” мира, центр его геополитического равновесия. Россия сохранится, наступит эпоха ее восстановления и развития, единения народов России. Но это произойдет только если она вернется к ценностям и идеалам ...всеединства и коллективизма, социальной справедливости и приоритета духовного начала над материальным» [14, с. 541]. Все более востребованной поэтому становится разработка философских идей культуры, имеющих жизнеутверждающий смысл, укореняющих современного человека в мире бытия и дающих надежду на возможность мирного будущего.

Отсюда — актуализация роли коммуникативной, технологической, эвристической и ценностно-ориентационной функций культуры, направленных на такое развитие России, ее межкультурных коммуникаций и жизнеобеспечивающих форматов гуманитарного сотрудничества, в содержании которых открываются смыслы новых социокультурных технологий и преодолевается агрессия сил, стремящихся к консервации модели однополярного мира и культурного колониализма.

Подчеркну: разработать исходящую из этих векторов многомерную модель ЭкоМира будущего, открыто акцентирующую роль высокой культуры, сохраняющей классику, категорий «надежда», «высокие ценности», «счастье», «радость», «мечта» и ориентированный на них когнитивный идеал развития гуманитарной культуры сегодня не в состоянии ни одна страна, кроме России. И только Россия в силу драматизма своей исторической судьбы, глу-

бины и большого дыхания Жизни Культуры с ее традициями и современными судьбоносными для всей планеты проблемами способна стать голосом Мира Земли, открыть форму философской рефлексии как части гуманитарно-культурного прорыва, потенциал которой пока недооценен.

Как же при первом приближении может быть представлен миротворческий проект Культуры России в многополярном мире? И какой — не повторяя прошлого, что и невозможно, — может стать ее новая общая социокультурная форма?

В современной философско-культурологической литературе обсуждается множество сценариев возможного будущего. И, несмотря на озабоченность и рост интереса к футурологическим проблемам, «даже общие очертания будущего, уготованного человечеству, пока остаются неясными» [13, с. 48], в большей части прогнозов и сценариев апробируется опыт переосмысления роли и содержания универсалий культуры в рождающейся сегодня новой цивилизации.

Прежде всего согласимся с В.Крашенинниковой: «Многополярность, увы, сама по себе не гарантирует мира» [9, с. 2]. Действительно, основные полюса мира возможного будущего уже обозначены, но межкультурные связи России с ними могут развиваться как в конструктивных, так и в деструктивных аспектах.

Мир, с которым связывают надежды миллионы людей в России и на всей Земле, может быть построен, если в основу его проекта будет положена соответствующая масштабу современных проблем философия *Культуры Миротворчества*, транслирующая свои образы и идеи в контексте расцвета открытой сложноорганизованной целостности, а не жесткой системы, удобной для тоталитарных режимов, манипуляций и использования технологий мягкой силы. Модель развития такой целостности, общее направление развития которой соответствует наступившей исторической эпохе, будет, бесспорно, более сложной и многомерной по сравнению с ее предшествующими формами. Освоить эту форму целостности как методологическую основу проекта гуманитарного прорыва в будущее России — значит, заложить основу перевода культуры миротворчества с философско-всеобщего уровня в формы прикладных социально-гуманитарных проектов.

В.И. Вернадский, 160-летний юбилей которого мы отмечаем в этом году, не случайно подчеркивал роль философской рефлексии и безотлагательность работы с ней в исследовании Земли в единстве всех, включая человека со средой его жизни и мысли, форм «живого вещества». Как бы продолжая мысль другого представителя философии русского космизма — К.Э. Циолковского — о мысли как факторе эволюции космоса, он считал изучение универсальных, а не только эмпирических связей, т.е. философскую «часть» научных исследований и ее непрерывное обновление, необходимой работой любого ученого. «Нельзя отложить заботу о вечном и великом, — писал он, — на то время, когда будет достигнута для всех возможность удовлетворения своих элементарных нужд. Иначе будет поздно» [6].

Философия культуры миротворчества — пока в науке и практике недооцениваемая сегодня в качестве мягкой силы России. Не случайно поэтому возникает вопрос: «справимся ли мы с процессами, которые принципиально переформируют качества российского людского сообщества, уводящие его от целесообразности? Недооценка возможностей мягкой силы... недопустима» [6, с. 7].

Перспективной основой разработки философии культуры миротворчества, с нашей точки зрения, является методология и логика экофилософии. Экофилософия — направление знания, которое, исследуя все проблемы и связи Человека с Миром природы, общества, культуры, акцентирует внимание на их жизнесохраняющих, конструктивно-миротворческих аспектах и челове-

ко-развивающих измерениях, в содержании которых открывается потенциал гармонизации всех форм бытия [1].

Эко, напомним, уже этимологически — Дом, обживаемое человеком пространство, его жилище, а к своему Дому, как правило, отношение небезразличное: дом обустраивают, украшают, укрепляют, но не разрушают. Современная экофилософия как форма миротворческого мышления и ориентирована на формирование ответственности человека за Землю, за свою Родину как родной Дом и заботу о его будущем [2].

Развивая в современной социокультурной ситуации традиции философии русского космизма, экофилософия ориентирована на анализ культуры миротворчества исходя из принципов целостности, человекообразности, коэволюции, антропный принцип, что открыло, по мысли К.М. Петрова, возможности осмыслить то, как «жить с природой в гармонии и согласии... отбросить вековой императив покорения природы. Осознание безнравственности этого велепия... начинает входить в структуру нового мышления» [10, с. 6]. Понятие «Мир» в контексте экофилософской парадигмы открывает смысл культуры миротворчества как *части Жизни*, как условия сохранения человека, его бытия и природы. «Впервые в течение трех столетий вскрывается возможность преодолеть созданное ходом истории мысли глубочайшее противоречие между научно построенным Космосом и человеческой жизнью — между пониманием окружающего нас мира, связанным с человеческим сознанием, и его научным выражением» [7, с. 355].

Подчеркнем, что культура миротворчества здесь — не социальный институт, не направление гуманитарного знания или раздела политико-правовой науки, а особое измерение пространства бытия, понятого в его предельно широком смысле. В отличие от трактовок «миротворчества» в политических, дипломатических, военных, правовых, частно-культурологических науках, в экофилософии миротворчество — это общая форма бытия, деятельности и мышления, характеризующая одну из сторон процесса универсальной эволюции, направленной на развитие естественного процесса созидания Жизни, возможностей ее сохранения, развития-восхождения, включая процессы совершенствования человека как целостности, прогресса общества и культуры.

В этом концептуальном поле восстанавливается статус универсальной связи абсолютного и относительного, а потому преодолевается абсолютизация релятивизма в культуре [4]. В качестве нормы и ее неснимаемых границ во всех проектах выступают ориентиры на Истину, Добро и Красоту как ценности культуры миротворчества, выполняющие жизнезащитные, сохраняющие мир человека функции.

Потребность в таких «словарях добра» точно сформулировал еще Н.К. Рерих: «Невозможно закрывать глаза на каждодневные сообщения о духовных смятениях, об убийствах тела и духа, о страшных призраках лжи и взаимного поношения. Доходит человечество до предела разложения... Где же те словари добра, где же те высокие начала, которые могут залить благодатью язвы мира?... Само добро как таковое начинает казаться многим чем-то отвлеченным, недостижимым, так далеким, что и стремиться к нему будто бы не в силах человеческих» [11, с. 139].

Именно эта методология миротворчества положена в основу и «Оправдания добра» В.С. Соловьевым: «Со стороны общенравственной оценки нет и не может быть двух взглядов на этот предмет: единогласно всеми признается, что мир есть норма, то, что должно быть, а война — аномалия, то, чего быть не должно» [12, с. 47–548].

Культура миротворчества в экофилософском измерении поэтому — не просто создание чего-либо толерантно-допустимого, оригинального, удобно-ком-

фортного или небывалого в прошлом, что противостоит репродуктивным формам человеческой деятельности, а проектная основа такой деятельности, ориентиры которой направлены на сохранение и созидание-строительство, а не разрушение Жизни ЭкоМира природы, человека и его культуры как родного Дома. Соединяя человека с глубокими традициями высокой народной и классической культуры России, с универсальными культурными кодами бытия и типом развития ее гармонической целостности, такое миротворчество «укрепляет иммунитет» культуры, формируя установки на надежду и возможности преодоления войн, деструкций тотальной цифровизации, зла, уродств и лжи в процессах манипуляций жизнями и сознанием людей.

Вот почему так актуализируется создание новой модели целостности и ее конкретизации в форме «философско-культурного глобуса» как проектно-футурологической модели миротворчества, как основы мышления, деятельности и межкультурных коммуникаций.

Думаю, при первом приближении в этой модели можно выделить два вектора [3]. Первый — назовем его условно «горизонтальным вектором» — связан с отбором и работой во всей истории культуры, в науке, системе образования *тех исторических традиций, достижений, имен*, которые наиболее активно работают на формирование миротворческой позиции, на идеи защиты мира, изложенные в трудах мыслителей России и всех континентов Земли.

В этой связи подчеркну роль метода историко-персонологического исследования, открывающего через последовательное приобщение к биографиям деятелей культуры и ученых возможность раскрыть смысл их поисков в становлении миротворческого отношения, их интеллектуального и эмоционального напряжения, переживаний, трудностей в процессах деятельности *как методологическому и мировоззренческому ориентиру в современной культуре*.

На основе этого метода могут быть эмоционально убедительно раскрыты философские концепции и художественные образы и идеи, в которых бытие, гармония и жизнь человека осмыслены в их самоценности и перспективе бесконечного развития. Так, скажем Л.Н. Толстой в «Исповеди» и трактате «О жизни», раскрывая свою жизнь, рождение в ней мысли о непротivлении злу насилием и понимание цели исследования жизни, писал: «Исследует человек жизнь только для того, чтобы она была лучше. Так и исследовали жизнь люди, подвигающие вперед человечество, но рядом с этими истинными учителями всегда были и теперь есть рассудители, покидающие цель рассуждения» [16].

А выдающийся русский скульптор С.Т. Коненков, не просто увлекавшийся идеей космоса, но как художник мысливший в логике, соответствующей традициям космизма и экофилософии, рассматривая себя, свое прошлое и настоящее в перспективе будущего, перешагнув свой 80-летний путь жизни и думая о мире будущего, говорил: «Когда в тиши своей мастерской я работал над “Автопортретом”, относясь к этому как глубокому раздумью, я думал не только о портретном сходстве, а прежде всего хотел выразить свое устремление в будущее, в царство постоянной правды и справедливости. Как мне радостно сознавать, что этот мой разговор с самим собой, взгляд в светлое будущее понят моими современниками» [5, с. 277].

И научно-биографические тексты, и публицистика, и художественная проза дают множество замечательных образцов жизнотворчества и мыследеятельности замечательных людей, в идеях которых раскрывается логика и факты культуры миротворчества. Так, советский писатель Илья Эренбург на втором Всемирном конгрессе сторонников мира 18 ноября 1950 года сказал: «На нас лежит ответственность за всех детей, за всех влюбленных, за фолианты мира, за все города, за все заводы... Война — дело людей, и люди могут предотвратить войну» [17, с. 157].

Бесспорно, представляют интерес в этом отношении и поэтические тексты, такие, например, как лирическая поэма А.Т. Твардовского «За далью — даль»:

Но, люди, счастье наше в том,
Что счастья мы хотим упорно;
Что *на века свой строим дом*,
Свой мир живой и рукотворный.
Он всех людских надежд оплот,
Он всем людским сердцам доступен.
Его ли смерти мы уступим?»

[15, с. 13–14].

Или там же:

Вступает правды власть святая
В свои могучие права,
Живет на свете, облетая
Материки и острова.
Она все подлинней и шире
В чреде земных надежд и гроз.
Мы — это мы сегодня в мире,
И в мире с нас
Не меньший спрос!...
И правда дел — она на страже,
Ее никак не обойдешь.

[Там же, с. 85].

Под углом зрения экофилософии предстоит переосмыслить, по-видимому, житнетворчество, биографии и события жизни многих крупных зарубежных деятелей культуры — «друзей» в пространстве миротворчества (А. Швейцер, П.Т. де Шарден, Ф. Жолио-Кюри, Т. Манн, Р. Роллан, Р. Кент). Многие из этих представителей европейской и американской философской и литературно-художественной классики, заметим, забываются сегодня и в самой Европе и Америке.

Однако наряду с условно-горизонтальной линией развития модели культуры миротворчества, можно указать и на иную — «вертикальную линию. Речь — о теоретическом опыте выделения основополагающих идей и категорий экофилософии, которые, выполняя *роль маяков-навигаторов, ориентируют мышление* и деятельность субъекта на развитие культурно-миротворческого отношения к миру.

В экофилософской логике открывается смысл миротворчества, восстанавливающий многомерность смысла категории «субъект», содержание которой уже не ограничивается эмпирически-внешними или психологи аспектами, а включает в себя измерение целостности — тотальности как всеобщего основания, связывающего человека, его природу и культуру с Мирозданием. Такой субъект, уже как часть целого, формируется в логике утверждения Мира — и своего локально-культурного, и Мира своей Родины, Земли, и как «Живое вещество» всей Вселенной.

Однако внятность и однозначность эко-ориентированных оценок оказывается в условиях жестко-агрессивной информационной войны и носителем определенных рисков. Ю.В. Ярмук верно обратил внимание на то, что «наша российская ментальность со своими традиционными, природной и духовно-культурной предрасположенностями к открытости (многим интересуемся, доброжелательно принимаем гостей, читаем и пользуемся источниками о других культурах, изучаем зарубежную литературу, слушаем музыку, впечатляемся театральными постановками) создает дополнительные возможности для воздействия на россиян мягкими формами и управления со стороны соответствующих центров манипулирования. Это, соответственно, расширяет диапазон использования факторов латентного воздействия мягкой силы как на каждого гражданина в отдельности, так и на рос-

сийское общество в целом» [18, с. 5]. Поэтому культура миротворчества не ограничена формированием идей, образов и направлений векторов своего развития, но предполагает и трансляцию знаний и технологий ее защиты.

Таким образом, формирование и развитие культуры миротворчества на основе экофилософии — одна из существенных составляющих гуманитарно-культурного прорыва России, открывающая свой потенциал как *мягкая сила культуры*, которая своими идеями и образами включается в общую борьбу за мир.

Библиографический список

1. Баркова, Э. В. Введение в экофилософию / Э. В. Баркова. — Волгоград : ВолГУ. — 2021. — 407 с.
2. Баркова, Э. В. Детерминизм в развитии экофилософской картины мира / Э. В. Баркова // Право и практика. — 2020. — № 1. — С. 168–174.
3. Баркова, Э. В. Традиции философии и культуры русского мира против «новой нормальности» глобальных элит: научно-философский очерк / Э. В. Баркова. — Санкт-Петербург : Астерион, 2023. — 56 с.
4. Баркова, Э. В. Экофилософское мировоззрение как ресурс развития человеческого капитала и преодоления рисков современного бытия / Э. В. Баркова // Человеческий капитал. — 2023. — № 3 (171). — С. 62–68.
5. Бычков, Ю. А. Коненков / Ю. А. Бычков. — Москва : Молодая гвардия. — 1982. — 315 с.
6. Вернадский В. И. Биогеохимические очерки / В. И. Вернадский. — Москва : Изд. АН СССР, 1940. — 250 с. — URL: <https://icr.su/rus/about/direction/director/vernadskiy/02.php?print=yes> (дата обращения: 17 июля 2023).
7. Вернадский, В. И. Доклад, прочитанный в Московском обществе испытателей природы и в Ленинградском обществе естествоиспытателей / В. И. Вернадский // Известия АН СССР. Отд. мат. и ест. наук, 1931, с. 403. — Москва : Современник, 1993. — 688 с.
8. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. — Москва : Наука, 1991. — 271 с.
9. Крашенинникова, В. По полюсам становись! / В. Крашенинникова // Литературная газета. — 2023. — № 18 (6883).
10. Петров, К. М. Экология и культура / К. М. Петров. — Санкт-Петербург : СПбГУ, 2001. — 368 с.
11. Рерих, Н. К. Знак Эры / Н. К. Рерих. — Москва : Эксмо. — 2012. — 608 с.
12. Соловьев, В. С. Оправдание добра : соч. в 2 т. // В. С. Соловьев. — Москва : Мысль 1988. — Т. 1. — 54 с.
13. Степанянц, М. Т. Межкультурная философия / М. Т. Степанянц. — Москва : Наука — Восточная литература, 2020. — 183 с.
14. Субетто, А. И. Ноосферное или неклассическое обществоведение / А. И. Субетто // Сочинения. Ноосферизм : в 13 т. — Кострома : КГУ имени Н.А. Некрасова, 2007. — Т. 5. Кн. 2. — С. 510–1135.
15. Твардовский, А. Т. За далью — даль / А. М. Твардовский. — Москва : Совет. писатель, 1961. — 200 с.
16. Толстой, Л. Н. О жизни / Л. Н. Толстой. — URL: https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_17_18/vol_17/01text/0349.htm С 226 (дата обращения: 20 мая 2023).
17. Цит по : Шаскольская, М. Жолио-Кюри / М. Шаскольская. — Москва : Молодая гвардия, 1966. — 208 с.
18. Ярмук, Ю. В. Многоликая мягкая сила / Ю. В. Ярмук. — Москва : ИЭТ, 2020. — 318 с.

Сведения об авторе

Баркова Элеонора Владиленовна, доктор философии, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, профессор Донецкого национального университета экономики и торговли имени Мих. Туган-Барановского, Москва, Россия, barkova3000@yandex.ru

Barkova, Eleonora Vladilenovna, PhD, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, professor of the Donetsk National University of Economics and Trade named after Mih. Tugan-Baranovsky, Moscow, Russia, barkova3000@yandex.ru

УДК 347

*Н.В. Горина**N.V. Gorina*

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ON THE ISSUE OF COPYRIGHT PROTECTION FOR MUSICAL WORKS ON THE INTERNET

Аннотация. Статья посвящена проблеме защиты авторских прав на музыкальные произведения в сети Интернет. Основным нарушением является незаконное распространение музыкального произведения без согласия правообладателя. Автором рассматривается гражданско-правовой механизм реализации прав при распространении музыкальных произведений в сети Интернет. На основе всестороннего анализа и правоприменительной практики определены возможные последствия нарушения прав, предложены способы защиты прав авторов музыкальных произведений от незаконного использования.

Ключевые слова: автор, интеллектуальная собственность, авторское право, музыкальное произведение, интернет, защита авторских прав.

Annotation. The article is devoted to the problem of copyright protection for musical works on the Internet. The main violation is the illegal distribution of a musical work without the consent of the copyright holder. The author considers the civil law mechanism for the implementation of rights in the distribution of musical works on the Internet. On the basis of the comprehensive analysis and law enforcement practice, the possible consequences of a violation of rights are determined, ways to protect the rights of authors of musical works from illegal use are proposed.

Key words: author, intellectual property, copyright, musical work, Internet, copyright protection.

*Музыка принадлежит всем.
Только фирмы звукозаписи еще верят,
что ее владельцы — они.*

Джон Леннон

Охрана прав человека на высшем законодательном уровне всегда являлась неотъемлемым и определяющим признаком современного государства и цивилизованного общества. Среди обширного разнообразия объектов гражданских прав в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ) особое место занимает интеллектуальная собственность, включающая институты авторского и патентного права [4]. Однако стремительное развитие научно-технического прогресса и появление социальных сетей оказало существенное воздействие на распространение и копирование произведений в сети Интернет. И, как результат, появилась необходимость в правовой защите созданных творческих произведений авторов. С этого периода времени и было положено начало фор-

мированию законодательства об интеллектуальной собственности в сети Интернет, которое продолжает совершенствоваться и в настоящее время.

В течение многих столетий искусство и человек всегда были тесно связаны друг с другом. Музыка — это «искусство стройного и согласного сочетания звуков» [5]. Музыка может быть представлена в самых разных проявлениях: как живой звук, аналоговая и цифровая звуковая запись на различных видах носителей, нотная запись, в том числе на традиционном бумажном носителе, и, наконец, в цифровой форме. Место музыкальных композиций в системе объектов авторского права трудно переоценить. «Музыка на протяжении последних 100 лет находится в центре многих важных, горячо обсуждающихся конфликтов по авторскому праву. В цифровой революции... музыка продолжает играть эту освященную веками роль» [7, с. 220].

Музыкальные произведения могут быть представлены в различных видах. Наиболее распространенной формой вокальной музыки является песня, объединяющая поэтический текст с мелодией, который иногда сопровождается оркестрикой. Песни отличаются по жанрам, складу, формам исполнения и другим признакам. Музыкальные произведения можно поделить на музыкально-драматические, музыкальные произведения с текстом и без текста, музыкальные произведения «малых прав» (песни, арии и т.д.), «больших прав» (оперы, оперетты, мюзиклы, литературно-музыкальные инсценировки и композиции, хореографические работы и т.д.) [9, с. 114]. С точки зрения искусства, музыкальное произведение — это совокупность художественных образов, которые отражают действительность в виде звуковых последовательностей, состоящих из особым образом организованных по высоте и во времени акустических колебаний, выраженных в объективной форме [8, с. 425]. В то же время музыкальное произведение создается в результате творческого труда человека и является, с правовой точки зрения, объектом интеллектуальной собственности. Кроме того, музыкальное произведение должно быть выражено в определенной форме, которая подлежит правовой охране.

Согласно п. 1 ст. 1524 ГК РФ под авторскими правами понимаются «интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства». Одним из наиболее распространенных произведений искусства в РФ, на наш взгляд, является музыкальное произведение. Благодаря институту авторского права регулируются отношения, возникающие в связи с созданием, записью и использованием (исполнением, редактированием, распространением) музыкальных произведений. В российском законодательстве отсутствует понятие «музыкальное произведение», что вызывает проблему и сложности в охране авторских прав музыканта от незаконного присвоения или воспроизведения его композиции. Более того, в юридической литературе и теории авторского права раскрывается термин «произведение», а не «музыкальное произведение». Причина отсутствия легального определения в законодательстве объясняется тем, что такая категория, как «музыкальные произведения», является изменчивой, и в дальнейшем определение может создать проблемы в правоприменительной практике. Нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу, включают как отечественное законодательство (Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ), так и акты международного права [2, 3]. Особое место занимает Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года, которая содержит только общий термин «литературные и художественные произведения» [1]. Отметим, что данное понятие включает и другие виды произведений, в том числе музыкальные сочинения с текстом либо без такого.

На протяжении многих лет учеными в сфере гражданского права исследуются проблемы, возникающие при оформлении, осуществлении и охране ав-

торских прав. По общему правилу музыкальные произведения используются только на основании договоров с авторами, но и одновременно могут свободно использоваться заинтересованными лицами, указанными в законе, с учетом интересов общества, в соответствии со ст. 1306 ГК РФ.

Как известно, общество заинтересовано не только в эффективной охране авторского права, но и в свободном доступе к музыкальным произведениям. В социальной сети Интернет, являющейся одним из достижений человечества, все больше размываются правовые границы. При этом количество нарушений и количество создаваемой музыки активно растет. Авторские права на аудиопроизведения подвержены нарушению чаще, чем другие виды. Объясняется это наличием следующих факторов. В первую очередь, интерес к музыкальным произведениям имеет достаточно широкий охват. А во-вторых, интернет — пространство, которое представляет собой «широчайшее поле деятельности» для нарушителей, что не дает возможности в должной мере отследить соблюдение закона. В связи с этим основной задачей на современном этапе развития является защита авторского права.

Охрана авторских прав на аудиопроизведения в сети Интернет подразумевает конкретные особенности, а именно: характер и диапазон защиты. Наиболее важным представляется определение субъектов, в отношении которых происходят нарушения, то есть непосредственных носителей этих прав. Автором музыкального произведения признается автор основного объективно выраженного результата интеллектуальной (творческой) деятельности, положенного в основу музыкального произведения (автор аранжировок, автор текста и т.д.). Отметим, что наследники авторов, правопреемники, а также работодатели в случае создания служебных произведений также являются субъектами авторских прав. Помимо этого, необходимо определить характер правонарушения для выбора наиболее оптимального способа защиты права. Анализируя гражданско-правовые способы защиты авторских прав на музыкальные произведения, в целом отметим две формы: юрисдикционную и неюрисдикционную. К первой форме защиты следует отнести исковое требование о взыскании компенсации за нарушенное право. Напротив, неюрисдикционная форма охватывает действия граждан и организаций по защите авторских прав, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью в компетентный орган.

В большинстве случаев защита авторских прав на музыкальные произведения в сети Интернет имеет свои особенности. Важной отличительной чертой является безграничный характер авторских прав, то есть защита авторских прав не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом, что напрямую связано со всемирным характером сети Интернет. Решение проблемы, на наш взгляд, не может ограничиваться только российским законодательством. Отсюда следует, что трудности возникают в связи с отсутствием необходимого нормативно-правового регулирования правоотношений в данной сфере, а также в процессе идентификации лиц, незаконно распространяющих результаты интеллектуальной деятельности.

На протяжении многих лет стремительно возрастает рассмотрение судебных дел, связанных с нарушением интеллектуальных прав на музыкальные произведения. Основными причинами обращения в суд являются иски, связанные с незаконным созданием копий авторских произведений, изготовлением и распространением фонограмм музыкальных альбомов третьими лицами.

В судебной практике выработан определенный механизм защиты авторских прав. В большинстве случаев в судебном заседании может назначаться специальная экспертиза (в целях определения автора текста — автороведческая экспертиза, фоноскопическая — для идентификации лиц по фонограммам речи либо технического исследования фонограмм). На экспертизу предо-

ставляются все необходимые тексты, аудиозаписи, видеозаписи, которые являются объектами правовой охраны. Однако в настоящее время отсутствуют критерии определения музыкального произведения переработкой, а именно, уровень в процентном соотношении плагиата существенных элементов в произведении. На наш взгляд, переработкой должны признаваться только такие произведения, где заимствованы существенные элементы оригинального произведения и между переработанным произведением и первоначальным разница существенна. Отметим, что в отношении музыкальных произведений, размещенных в сети Интернет (особенно в социальных сетях), не всегда проводится специальная экспертиза, что подтверждается и судебной практикой. Так, в суде были предъявлены иски ЗАО «С.Б.А. Мьюзик Паблшинг» и «СБА Продакшн» к социальной сети «ВКонтакте» касательно нарушения исключительных прав на музыкальные произведения и фонограммы в социальной сети «ВКонтакте». Причиной обращения послужило размещение фонограммы правообладателя в открытом доступе на страницах пользователей данного интернет-сайта без соответствующего согласия. В целях установления фактических обстоятельств по делу была проведена экспертиза только в отношении лиц, которые разместили фонограммы на сайте. На основании результатов суд пришел к выводу, что данные действия осуществлялись пользователями сайта, а администрация интернет-сайта «В контакте» не имела отношения к размещению фонограмм. Принимая во внимание факт наличия большого количества посетителей сайта, суд обратил внимание на отсутствие технических возможностей проверки принадлежности музыкального произведения конкретному правообладателю. В итоге было принято решение о взыскании с ответчика минимальных денежных средств, по причине отсутствия эффективных мер (технической защиты) для пресечения нарушения прав правообладателей, предусмотренных законодательством [10].

На наш взгляд, вышеуказанный пример показывает, что авторские права на аудиопроизведения подвержены нарушению в интернете чаще, чем какие-либо иные. Во-первых, интерес к музыкальным произведениям охватывает огромное количество пользователей, во-вторых, интернет-пространство представляет собой широчайшее поле деятельности для нарушителей, что не дает возможности в должной мере отследить соблюдение закона. В свою очередь, ученые считают, что охрану авторских в сети Интернет можно осуществить традиционными способами: посредством изменения текущего законодательства — принятия единого кодифицированного нормативно-правового акта для урегулирования данной сферы [6, с. 6].

В настоящее время при динамичном развитии интернет-среды появляются новые пути защиты авторских прав с помощью технических средств. Например, для защиты аудиофайлов музыкальных произведений от несанкционированного копирования и распространения предлагаются различные технические способы идентификации, основными из которых являются:

- вычисление «цифрового отпечатка» звукового файла и хранение его в базе данных отпечатков (БД);

- встраивание в аудиофайлы идентификационной метки (незаметна для человеческого слуха, но легко обнаруживается специальными детекторами).

По мнению ученых, при размещении музыкальных проектов в сети Интернет необходимо решить две основные задачи: зафиксировать время создания и подтвердить творческую деятельность (рабочие материалы, включая «отбракованные» версии и т.п.) [7, с. 2]. По нашему мнению, законодатель в большинстве случаев не принимает во внимание технические средства защиты авторских прав на музыкальные произведения в сети Интернет. И, как результат, при возник-

новении подобных нарушений суд руководствуется основными двумя способами защиты: регистрация авторских прав в РАО и депонирование авторских прав у нотариуса, которые в настоящее время являются доказательством правомерного использования прав авторов музыкальных произведений.

Подводя итог всему вышесказанному, следует признать, что широкое распространение музыкальных произведений в сети Интернет сопровождается как положительными (рост популярности авторов произведений), так и негативными последствиями (незаконное использование). В настоящее время основным правонарушением являются воспроизведение контрафактных экземпляров музыкальных произведений и их незаконная реализация. В связи с этим как музыкальные произведения, так и другие объекты авторского права не могут приносить правообладателям прибыль, а государству налоги, если они не обеспечиваются специальной правовой охраной со стороны государственных органов. Судебные разбирательства в отношении подобных нарушений могут длиться в течение многих лет. Данное обстоятельство обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательной базы путем решения вышеописанных проблем с обязательным учетом прав и законных интересов всех категорий субъектов авторских правоотношений.

Примечания

1. Международные договоры. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (заключена в г. Берне 09.09.1886) (с изм. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. — 2003. — № 9.
2. Международные договоры. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (заключена в г. Женеве 29.10.1971) // Бюллетень международных договоров. — 1999. — № 8.
3. Международные договоры. Международная конвенция по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (заключена в г. Риме 26.10.1961) // Бюллетень международных договоров. — 2005. — № 7.
4. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): ГК РФ: текст с изменениями и дополнениями на 10 января 2023 года [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года; одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года] № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. — № 52.
5. Даль, В. И. «Иллюстрированный толковый словарь русского языка в современном написании» / В. И. Даль ; ред. Е. Окошнина. — Москва : АСТ, 2019. — 560 с.
6. Иванов, Н. В. Правовое регулирование использования музыкальных произведений в составе телевизионных программ / Н. В. Иванов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2017. — № 17. — С. 6–13.
7. Луцкер, А. П. Авторское право в цифровых технологиях и СМИ / А. П. Луцкер ; науч. коммент. А. Серго. — Москва : КУДИЦ-ОБРАЗ. — 2005. — 416 с.
8. Музыкальная энциклопедия / гл. ред. Ю. В. Келдыш. — Москва : Советская энциклопедия ; Советский композитор, 1973–1982. — Том 3.
9. Смирнов, И. Е. О понятии музыкального произведения как объекта авторского права / И. Е. Смирнов // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 4. — С. 113–120.
10. Высший Арбитражный суд Российской Федерации. Определение об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ № ВАС-13900/12. — Москва. — 07 ноября 2012 г.
11. Постановление тринадцатого арбитражного апелляционного суда (досье № 1140) от 20.11.2012 г. // Высший Арбитражный суд: официальный сайт. — 2012. — URL: www.supcourt.ru Решение Верховного суда: Определение № ВАС-13900/12 от 07.11.2012 Коллегия по гражданским правоотношениям, надзор (zakonrf.info) (дата обращения: 09.05.2023).

Сведения об авторе

Горина Наталия Валерьевна, канд. юрид. наук, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, n.v.gorina@utmn.ru

Gorina Natalia Valerievna, Candidate of Law, Tyumen State University, Tyumen, Russia, n.v.gorina@utmn.ru

УДК 349.2

*И.Л. Грошев, Н.В. Савкин**I.L. Groshev, N.V. Savkin*

РЕСТРИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

RESTRICTIVE BEHAVIOR AS A FEATURE OF NATIONAL MENTALITY

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы популяризации рестриктивного поведения в рамках трудовой и профессиональной самореализации. Авторы на примере собственного исследования отражают наиболее значимые мотивы для занижения работоспособности. В ходе исследования также рассматриваются объективные факторы, стимулирующие молодых людей экономить собственные ресурсы и ориентироваться на краткосрочное жизненное планирование.

Ключевые слова: молодежь, труд, рестриктивное поведение, ментальность, традиции, организационная культура.

Annotation. The article deals with the problems of popularization of restrictive behavior within the framework of labor and professional self-realization. The authors, using the example of their own research, reflect the most significant motives for underestimating performance. The study also examines objective factors that encourage young people to save their own resources and focus on short-term life planning.

Keywords: youth, labor, restrictive behavior, mentality, traditions, organizational culture.

В современной трудовой практике люди реализуют свои способности с разным уровнем отдачи, что определяется как типом нервной системы и бытовыми привычками, так и особенностью культурного кода в области труда и профессиональной самореализации. Хотя для большинства сфер деятельности эффективность работы напрямую зависит от настроения работника, его стремления выполнить задачу с определенным уровнем качества, фактическая его работоспособность может быть существенно ниже необходимой нормы по вполне объективным внешним причинам.

Занижение собственной работоспособности не всегда является проявлением негативных качеств работника или его низкого культурного уровня развития. Стремление к сохранению ментального здоровья, временное состояние болезни, а также принятая культура в коллективе могут оказывать существенное воздействие не только на результативность, но и на мотивационную структуру сотрудников. Феномен рестриктивного поведения по-разному проявляется в зависимости от ситуации и параметров самого сотрудника. Выявление тенденции происходит при наличии ряда существенных факторов: наличие сознательных действий или бездействия, отсутствие объективных по-

мех и негативных факторов внешней среды, фактический показатель заниженной выработки. Последний показатель определить наиболее трудно, если работник изначально выбирает рестриктивную стратегию трудовой деятельности в компании [2, с. 92].

Однако, прежде чем концентрировать весь объем вины на работнике, следует понимать, что причины деструктивной формы деятельности могут иметь различную природу. Помимо субъективных факторов могут присутствовать вполне реальные аспекты, снижающие мотивацию или фактическую возможность труда. Нерационально построенный рабочий день, нечетко поставленные задачи, отсутствие достаточных ресурсов для их выполнения — рано или поздно создают условия для сбережения работником своих сил и времени. Эти факторы требуют регулярного и системного мониторинга и аттестации рабочих мест, коррекции паспортов профессии, а также эффективного взаимодействия с персоналом в ходе возникающих проблем и противоречий.

Однако в отдельных ситуациях рестрикция может быть связана как с территориальными особенностями, так и с культурными традициями, охватывающими все сферы социальной активности людей. Говоря о производительности труда в целом, следует отметить, что в России данный показатель значительно уступает мировым лидерам. Согласно Росстату производительность труда в России (объем средств в расчете на 1 час отработанного времени) составляет 29,6 долл. в час, что существенно уступает показателям лидирующего государства — США — с показателем 73,7 долл. в час. Основные проблемы производительности труда в стране — это статистически низкая результативность вложенных усилий, а также низкая вовлеченность сотрудников в рабочие процессы [3].

Касательно сугубо культурных особенностей проявления рестриктивного поведения, можно обозначить наличие ценностных установок, которые могут закрепляться в сознании населения как своего рода социальная привычка. При этом следует отметить, что подобные тенденции могут проявляться в странах с различным климатом или географическими показателями [1, с. 66]. Традиции рестриктивного поведения могут быть связаны с климатом страны (традиционно жаркой серединой дня, сезоном дождей), с жизненной философией людей, а также с социальными проблемами (низкий уровень оплаты или фоновое вооруженности труда). Историческая специфика неспешной работы заключена в различных терминах, характеризующих особенности культурного кода. В Монголии прокрастинация и рестрикция описывается термином «маргаш» (подобный феномен также распространен в Испании — «маньяна»), означающим откладывание дел до предельно возможных сроков. Данный подход вызван отношением к делам как возможному последствию поспешно принятых решений и обуславливает необходимость экономии усилий. В Доминиканской Республике распространен принцип «транквило», подразумевающий в целом расслабленный и неспешный образ жизни, основанный на принципе наслаждения моментом и обычной жизнью в целом [4, с. 49]. С исследовательской точки зрения достаточно сложно определить степень вредности или пользы данных феноменов. Хотя в целом они замедляют рост ВВП страны и не способствуют повышению благосостояния населения, возможность получать удовольствие от ежедневных практик формирует более высокое качество жизни, основанное на морально-психологическом балансе труда и внеуродовой деятельности.

Тем не менее, несмотря на преимущественно отрицательное значение изучаемого явления, у рестриктивных форм поведения могут быть и положительные аспекты. Сохранение сил и времени на личные надобности увеличивает удовлетворенность жизнью, способствует более эффективному восстанов-

лению сил работника. В таких условиях снижается эмоциональное выгорание и физический износ здоровья персонала. Тем не менее низкие показатели производительности с точки зрения выработки снижают конкурентные преимущества компаний на рынке, что, в свою очередь, обостряется в рамках международной конкуренции.

Так как объективные факторы рестриктивного поведения достаточно хорошо изучены, авторы сосредоточили внимание на возможности влияния фактора ментальности на сознательное занижение продуктивности. В качестве метода исследования было реализовано фокус-групповое интервью. Всего было проведено 19 групповых бесед с представителями национальных групп в возрасте 18–25 лет, проживающих в России. Были проанализированы ответы представителей национальных групп: русские, белорусы, татары (сибирские), татары (казанские), башкиры. В ходе исследования были определены общие установки на оценку роли ментальности в реализации рестриктивных практик.

Участники отметили, что наиболее вероятной причиной рестриктивного поведения выступает ленность и нежелание прилагать усилия к чему-либо в целом. Говоря о национальных сообществах или гражданах, склонных к подобным установкам, молодые люди выделяли такие группы, как русские, китайцы, представители южных народов (тайцы, испанцы, мексиканцы и пр.). Как правило, участники исходили из двух логических систем: ленность как результат жаркого климата и невозможности эффективно работать в подобных условиях, а также ленность как результат чрезмерно холодного климата, который занижает продуктивность ввиду короткого светового дня и низкого качества питания в зимний период.

Опрошенные считают, что повышение средней температуры климата региона пропорционально связано с высоким уровнем лени, что также обосновывается как следствие отсутствия необходимости «выживать в суровом» климате».

Молодые люди отмечают наличие непосредственного вреда феномена для производства и сферы услуг, в особенности их качественных характеристик. В то же время они считают, что если рестрикция является традиционной установленной нормой и не вызывает у населения отторжения, то сам факт ее существования не может рассматриваться в качестве проблемы. В среднем каждый третий опрошенный высказался за то, чтобы жить и работать в стране, которая предполагает заниженную работоспособность в качестве нормы. Участники фокус-групп определяют актуальным процесс сохранения сил для реализации удовольствия, наслаждения жизнью и новыми впечатлениями, которые, по мнению опрошенных, теряют свою актуальность с возрастом. В то время как по достижению старших возрастных категорий рестрикция рассматривается преимущественно как вредный фактор труда, не имеющий объективных причин, за исключением пожилого возраста в силу проблем со здоровьем и высокой утомляемости.

В целом опрошенные готовы сами проявлять рестриктивное поведение по разнообразным причинам. При этом отсутствие благоприятного настроения и достаточного настроения рассматривается как вполне допустимая причина для работы в полсилы. Также молодежь считает, что если феномен рассматривается в качестве нормы в коллективе, то его следует соблюдать, чтобы избежать давления со стороны коллег. При работе в коллективах, состоящих из иностранных граждан, молодые люди в большей степени ориентированы на сбережение сил. Это связано как с предположением невозможности достаточного контроля над ними, так и с надеждой делегировать нагрузку окружающим.

Среди объективных факторов допустимости рестриктивного поведения молодые люди рассматривают достаточно широкий ряд моментов. Наиболее

значимым для них выступила вероятность хронических заболеваний, которые вынуждают снижать собственную работоспособность. Стремление поддерживать баланс между личным и рабочим временем также выступило в качестве приоритетного. Молодые люди считают, что в современном рабочем процессе границы труда четко не обозначены, поэтому у работодателей присутствует искушение использовать личное время сотрудников в качестве рабочего ресурса.

Участники исследования в целом склонны соотносить рестриктивное поведение не столько с ментальными особенностями населения, сколько с объективным желанием сохранять силы и время на внерабочие задачи. В целом опрошенные оправдывали подобную позицию как по объективным показателям — например, по состоянию здоровья, так и по субъективным аспектам — при низкой оплате труда или токсичной организационной культуре. В отношении необходимости корректировать ситуацию молодые люди высказали свои сомнения. Большая часть участников исследования высказалась о невозможности изменения феномена, так как рабочих задач в информационную эпоху становится больше, чем ресурсов у реальных людей. При этом свой вклад в подобные установки вносит геополитическая нестабильность, которая формирует ориентацию на краткосрочное планирование, получение мгновенных результатов и удовольствий без ориентации на длительные перспективы.

Библиографический список

1. Грошева, И. А. Социальная безопасность в обществе риска / И. А. Грошева // Социальная безопасность в евразийском пространстве : материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 года) / отв. ред. И. А. Грошева. — Электрон. дан. — Тюмень : Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области. — 2019. — С. 64–71.
2. Грошева, Л. И. Специфика национального фактора в научно-практической активности студенческой молодежи / Л. И. Грошева // *Primo aspectu*. — 2018. — № 1 (33). — С. 89–93.
3. Отчет Росстата об уровне производительности труда за 2022 год // Росстат : [сайт]. — 2022. — URL : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NP10.htm> (дата обращения: 24.05.2023)
4. Радостева, М. В. К вопросу о производительности труда / М. В. Радостева // Экономика. Информатика. — 2018. — № 2. — С. 48–56.

Сведения об авторах

Грошев Игорь Львович, канд. социол. наук, доцент, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, grosh@nextmail.ru

Groshev Igor Lvovich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Forces A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia, grosh@nextmail.ru

Савкин Никита Владимирович, курсант, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru

Savkin Nikita Vladimirovich, cadet, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Forces A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia, malivia@rambler.ru

УДК 316.752

*И.А. Грошева, И.Л. Грошев**I.A. Grosheva, I.L. Groshev*

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ОБРАЗАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE IMAGES OF HISTORICAL MEMORY

Аннотация. В статье авторы рассматривают проблемы формирования исторической памяти и сохранения культурного наследия в эпоху фрагментарности и плюрализма постмодернистского общества. Эмпирической базой явились результаты социологических исследований, проводимых под эгидой Российского общества социологов: «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2020) и «Культурное наследие и связь поколений» (2022). Выявлены негативные тенденции сохранения исторической памяти.

Ключевые слова: культурное наследие, историческая память, молодежь, культура, личность, общество.

Annotation. In the article, the authors consider the problems of the formation of historical memory and the preservation of cultural heritage in the era of fragmentation and pluralism of postmodern society. The empirical base was the results of the sociological studies conducted under the auspices of the Russian Society of Sociologists: «Russian Students about the Great Patriotic War» (2005–2020) and «Cultural Heritage and the Connection of Generations» (2022). Negative trends in the preservation of historical memory are revealed.

Keywords: cultural heritage, historical memory, youth, culture, personality, society.

В условиях плюрализма и фрагментарности эпохи постмодерна актуализируются вопросы сохранения культурного наследия как основы исторической памяти. С одной стороны, высокая степень дискуссионности и изменчивости позволяет повысить объективность изучения социальных явлений, но с другой — создает высокую вероятность деформации процесса восприятия, вплоть до искажения представлений об исторических фактах и социальных нормах. Исследование специфики формирования коллективной памяти приобретает особую значимость на фоне интенсификации применения манипулятивных техник и технологий. Помимо медиатизации существует еще одна социокультурная проблема — уверенность постмодернистов о том, что реальной истории не существует. Есть лишь образы прошлого, конструируемые в историографии [5]. Отдельные исследователи утверждают, что образ прошлого — многозначное понятие, ставшее в настоящее время одной из важнейших категорий науки. Например, с точки зрения Л.Н. Мазур, образ прошлого — это устойчивая абстрактно-символьная модель исторической реальности, представленная в массовом сознании [6, с. 251].

Изменение отношения к истории — это одна из важнейших черт постмодернизма, когда утрачивается чувство истории как памяти. Смешиваются понятия «эпоха» и «стиль», создается искусственная реальность, порождая суррогат темпорального мира. И без того сумбурное представление об историческом прошлом становится еще более фрагментарными. В результате сформировавшегося плюрализма и упорных попыток создания «новой» истории происходит постепенная трансформация исторической памяти молодого поколения. Колоссальное воздействие на формирование сознания оказывают нынешние блоги, форумы, твиттеры и др., заменившие, например, понятие «герой» на другие, более легкие для восприятия массового человека: «кумир», «лидер мнений», «идол», «икона стиля», «секс-символ» и др. Представляют интерес данные эмпирических исследований, позволяющие выявить отношение студенческой молодежи к историческим событиям, к героическим личностям и героизму в целом.

В ходе пятнадцатилетнего мониторинга Российского общества социологов (далее — РОС), посвященного выявлению особенностей исторической памяти студенческой молодежи (2005 год: N=2000; 2010 год: N=3500; 2015 год: N=4691; 2020 год: N=10065), изучению подверглась динамика восприятия студенческой молодежью событий, героев Великой Отечественной войны (далее — ВОВ). Следует отметить, что символы имели огромное значение для общества, они формировали у поколения личностный идеал, т.е. способ мышления, форму сознательной деятельности, где мощным фактором воспитания был образ героя (А. Матросов, З. Космодемьянская, О. Кошевой и др.) и образ героического акта (ночной таран в воздухе, оборона дома Павлова и др.) [1, с. 187].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в исследовании РОС в 2020 г. ошибки, выявленные при написании имен героев ВОВ, в сравнении с результатами предыдущих исследований в сумме выросли до 4,3%, а также усилилось разнообразие неверных вариантов. Некоторые ответы было сложно оценить в силу опечаток, обрывочности, влияния предиктивной системы набора текста, установленной на смартфонах, с которых большинство молодых людей отвечали на вопросы. Среди героев и полководцев Великой Отечественной войны студенческая молодежь ошибочно называла участников революции 1917 г. и гражданской войны в России. Например, к героям и полководцам Великой Отечественной войны ошибочно причисляли советских руководителей — В.М. Молотова и Н.С. Хрущева. Некоторые студенты указали лидеров и командующих армиями нацистской Германии и ее сателлитов: Гитлера, Муссолини, Геббельса, Паулюса, Манштейна и т.д. (63 случая, или 0,3%). Заметную часть неверных ответов составили названные студентами участники Отечественной войны 1812 г. К популярному ранее М.И. Кутузову в 2020 г. добавились Багратион, Барклай де Толли и даже Наполеон [8, с. 265].

Десять лет назад упоминание в качестве героя войны персонажа компьютерной игры STALKER майора Дегтярева было воспринято как шутка. В 2020 году среди героев обнаружили действующие лица популярных компьютерных игр: Утер Светоносный, Капитан Прайс, Тирион Фордлинг, что свидетельствует о непонимании некоторыми представителями молодого поколения значения ВОВ и масштаба потерь нашей страны. Исследование РОС показало рост доли не знающих имен героев ВОВ, практически каждый четвертый респондент признался в этом. Появилось 6% опрошенных, которые согласились с тем, что Великая Отечественная война была давно и это не интересно, а 27% частично поддерживали эту позицию [8, с. 266].

Эпоха постмодерна сформировала новые свойства современной молодежи, такие как многозадачность, неумение аналитически мыслить, практицизм и

увы, короткую память. Для молодых людей в большей степени имеют значение следующие вопросы: почему герой должен умереть; почему нужно гордиться прошлым, если нет уверенности в будущем; что я буду за это иметь; кого защищать и кто защитит меня и др. Мы наблюдаем процесс трансформации представлений о значимом событии, которое повлияло на ход истории и составило часть нематериального культурного наследия нашей страны [2]. Проблема касается не только забвения имен, событий, но и смены (подмены) участников ВОВ, а также восприятия сноса памятников. Выявленная тенденция характерна не только для российского общества, поскольку вопросы сохранения культурного наследия стали предметом рассмотрения ЮНЕСКО.

Международной конвенцией об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО 2003 г. понятие «нематериальное культурное наследие» определено в качестве объекта правовой защиты. По сравнению с Конвенцией, принятой в 1972 году, документ 2003 г. значительно расширил объем этого понятия, куда включены обычаи, инструменты, артефакты, культурные пространства, предметы и др., признанные сообществами в качестве части культурного наследия. Переходя от поколения к поколению, взаимодействуя с природой и историей, такое наследие формирует чувство самобытности, преемственности, способствует уважительному отношению к культурному многообразию [3]. Исходя из анализа текста правового документа, следует, что понятия «культурное наследие» и «культурные ценности» равнозначны. Также можно сослаться на российские нормативно-правовые акты, например, в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» культурные ценности определены как «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи...» [9]. Однако некоторые российские исследователи с таким положением не соглашались и отмечают, что культурное наследие обладает свойством старины и находится между такими понятиями как «объекты культурного наследия» и «культурные ценности» [7, с. 140].

Не вдаваясь в дальнейший дискурс о соотношении понятий, отметим, что в ходе трансляции из поколения в поколение имеют значение именно культурные ценности, которые впоследствии становятся элементами культурного наследия. Перед каждым транслирующим поколением стоит важная задача: чтобы набор ценностей не стал механическим процессом передачи, важно помочь реципиенту их осмыслить, принять как свои собственные и научиться применять в жизни. В постмодернистской реальности быстрая смена «мировоззренческих сюжетов», цифровизация пространства делают опыт предыдущих поколений невостребованным. С целью выявления особенностей трансляции культурных ценностей обратимся к результатам социологического исследования.

В 2022 г. по решению Президиума Российского общества социологов (РОС) на территории Российской Федерации и стран СНГ проведено социологическое исследование «Культурное наследие и связь поколений» (N=9751). Метод сбора информации — онлайн-анкетирование с использованием Google-форм, вопрос о репрезентативности данных не ставился. Авторы статьи принимали непосредственное участие в реализации этого проекта. Исследование носило комплексный характер и включало пять основных компонентов: межпоколенные связи, культурное наследие, межнациональное взаимодействие, религиозное взаимодействие, социально-демографический портрет современного студенчества, что отражено в соответствующих блоках анкеты.

Приведем выборочные результаты, полученные на основе отбора из общего массива вузов с количеством опрошенных более 200 человек, имеющих и не

имеющих в своем составе этническую и религиозную составляющие, в возрасте от 17 до 21 года. В статье представлены данные опроса студентов Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) (N=274), Астраханского государственного технического университета (АГТУ) (N=239), Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова (ЧГУ) (N=217), Волгоградского государственного технического университета (ВолГТУ) (N=257), Ставропольского государственного педагогического института (СППИ) (N=900).

В ходе сравнительного анализа результатов ответов на вопрос «Как вы считаете, должен ли современный человек хорошо знать культуру своего народа?» студенты Волгограда и Казани отметили, что важнее ориентироваться в культурном наследии других народов, чем ощущать свою принадлежность к определенному этносу и быть заинтересованным в сохранении его традиций. Студенты Астрахани и Грозного не согласились с этим. Чеченские студенты продемонстрировали этноцентрическую позицию: большинство из них высказались за сохранение собственных традиций (75,1 против 21%).

При более детальном рассмотрении степени важности сохранения отдельных элементов культурного наследия обнаружилось влияние вероисповедания (табл. 1).

Табл. 1. Насколько лично для вас важно сохранение... (в % от ответивших)

Значение	СППИ	КГЭУ	ВолГТУ	АГТУ	ЧГУ
Семейных традиций	83,3%	75,8%	66,1%	73,3%	81,0%
Национальной кухни	78,8%	79,2%	71,4%	77,9%	83,9%
Народного искусства	74,3%	54,6%	56,5%	55,7%	71,2%
Равенства мужчины и женщины	68,5%	54,6%	58,5%	55,0%	59,0%
Похоронного обряда	67,5%	56,5%	44,0%	60,3%	76,6%
Народных танцев	66,8%	42,0%	29,4%	40,5%	42,9%
Народных песен	65,8%	48,0%	38,7%	45,8%	36,1%
Традиционной религии	63,7%	48,7%	37,1%	45,8%	83,9%
Народного костюма	59,1%	34,6%	25,4%	37,4%	49,8%
Свадебного обряда	53,3%	36,1%	29,8%	42,0%	53,7%
Традиции крещения, обрезания и др.	52,0%	33,8%	22,2%	40,5%	52,7%
Главенства старшего в роду	49,6%	37,9%	25,8%	45,0%	72,7%
Главенства мужчины в семье	38,0%	37,9%	26,6%	39,7%	62,9%

В случае доминирования православия наиболее важными признавались сохранение национальной кухни, семейных традиций и равенства мужчины и женщины. При наличии определенной доли исповедующих ислам (более трети респондентов) на третьем месте обязательно фигурировало сохранение похоронного обряда. По сравнению с другими респондентами чеченские студенты считали более важным главенство мужчины в семье (62,9%), чем равенство мужчины и женщины (59%). Для них религиозные традиции и народный костюм оказались важнее, чем народные песни и танцы.

Результаты свидетельствуют о том, что транслятором и хранителем коллективной памяти остается поколение дедушек/бабушек, далее по нисходящей следуют отцы/матери и внуки/внуки. Значимость элементов культуры для поколений оказалась различной. Наибольшую ценность представляет язык — три четверти используют его в повседневной практике общения. В отличие от других, для чеченских студентов более значимыми трансляторами обычаев, национальной кухни и языка оказалось поколение родителей. В целом в условиях постмодернизма быстрее всех уходят в прошлое такие элементы культурного наследия, как национальный костюм и его элементы, национальные музыкальные инструменты. Следует отметить, что молодежь осознает ценность народной культуры в целом, но ранжирует ее, исходя из запросов современности.

Постмодернизм — это прежде всего кризис рационально обоснованных ценностей. В связи с этим возникает необходимость в переосмыслении традиций, объявляющих европейские культурные ценности универсальными. Один из крупнейших мыслителей второй половины XIX века К.Н. Леонтьев рассматривал культуру как оригинальный, уникальный организм. Он пытался привлечь внимание общественности на опасность культурной интеграции, разрушающей особенности национального культурно-исторического наследия. Потеря своеобразия, по его мнению, приведет к деградации и гибели культуры [4, с. 21].

Культурное наследие является важнейшим основанием для развития нравственной, интеллектуально-духовной и творческой личности, составляет предмет гордости и выступает фундаментом национального самосознания и самоуважения. Оно обладает двумя важнейшими составляющими: 1) народные традиции, обычаи, ремесла и др., т.е. творческий аспект; 2) исторические ценности, как духовные, так и материальные, которые дают возможность ощутить непрерывность идентичности. История насыщает настоящее смысловым содержанием, позволяет понять, кто мы есть в этом мире. Историческая память формирует обобщенные представления о важнейших событиях, произошедших в народной истории, составляет важную часть национального самосознания.

В заключение отметим, что нематериальное культурное наследие формирует историческую память народа и самодостаточность каждой этнической группы, по своей сущности оно представляет собой культурный код нации. Безусловно, для его сохранения имеют значение такие признаки, как моноэтничность и моноконфессиональность, но в целом вызывает беспокойство общий рост уровня социального забвения, что проявляется в исчезновении патриотической составляющей, сказывается на процессе культурной трансмиссии. В условиях фрагментарности, унификации, изменчивости сформировались космополитизм и повышенная толерантность к любой поступающей извне информации. Однако необходимо помнить, что любые потери на этапе преемственности неизбежно скажутся на формировании исторической памяти и культурного наследия в представлениях следующих поколений.

Библиографический список

1. Вишневский, Ю. Р. Динамика патриотических установок студенческой молодежи: по материалам мониторинга «российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015 гг.) / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов // Война была позаверчена... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» ; под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — С. 185–201. — ISBN 978-5-7996-1472-0.
2. Грошева, И. А. Коллективная память студенческой молодежи в эпоху постмодерна / И. А. Грошева, И. Л. Грошев, Л. И. Грошева // Сибирский социум. — 2020. — Т. 4, № 3 (13). — С. 33–48. — DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-3-33-48.
3. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // Организация Объединенных Наций. Конвенции и соглашения : [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 30.05.2023).
4. Леонтьев, К. Н. Записки отшельника [Текст] : [публицистические и философские статьи] / К. Н. Леонтьев ; [сост., вступ. ст., примеч. В. Кочеткова]. — Москва : Русская книга, 1992. — 538 с. — ISBN 5-268-01508-7.
5. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар ; [перевод с французского Н.А. Шматко]. — Москва : Институт экспериментальной социологии, 1998 ; Санкт-Петербург : Алетея, 1998. — ISBN-5-89329-107-7. — URL: http://rebels-library.org/files/liotar_sostajanie_postmoderna.pdf (дата обращения: 30.06.2023).

6. Мазур, Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л. Н. Мазур // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. — 2013. — № 3 (117). — С. 243–256.
7. Медведева, Н. В. Понятие «культурное наследие» и основные теоретические подходы к его изучению / Н. В. Медведева, А. С. Стоналова // Материалы Афанасьевских чтений. — 2016. — № 3 (16). — С. 138–143. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kulturnoe-nasledie-i-osnovnye-teoreticheskie-podhody-k-ego-izucheniyu> (дата обращения: 25.05.2023).
8. Мифы и ошибки российского студенчества в исторических представлениях о Великой Отечественной войне // Спасибо прадеду за Победу... Материалы IV этапа мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне»: коллективная монография / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого ; Мин-во науки и высшего образования РФ. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. — С. 262–269. — ISBN 978-5-7996-3087-4.
9. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 30.04.2021) // Правовой портал «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 10.11.2022).

Сведения об авторах

Грошева Ирина Александровна, канд. социол. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, г. Тюмень, Россия, grosh@nextmail.ru

Grosheva Irina Aleksandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, head of the Department of Theory and History of State and Law, Humanities and Natural Sciences, Branch of the Autonomous non-profit organization of higher education “Institute for Business Career” in the Tyumen region, Tyumen, Russia, grosh@nextmail.ru

Грошев Игорь Львович, канд. социол. наук, доцент, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, grosh@nextmail.ru

Groshev Igor Lvovich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Forces A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia, grosh@nextmail.ru

УДК 008:304

Л.И. Грошева

L.I. Grosheva

КУЛЬТУРНЫЕ ТРЕНДЫ В ВИРТУАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

CULTURAL TRENDS IN THE VIRTUAL YOUTH ENVIRONMENT

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современной молодежной культуры, которая реализует свои интересы преимущественно в цифровом пространстве. Отражены основные риски цифровизации творческой деятельности с точки зрения возможности встраивания людей в систему деятельности искусственного интеллекта. Автор отмечает высокий уровень социальной отчужденности молодых людей в условиях конкуренции с цифровыми алгоритмами, а также реализации своей деятельности в кругу условно анонимного сообщества.

Ключевые слова: молодежь, творчество, креативная индустрия, цифровое искусство, искусственный интеллект, молодежные сообщества.

Annotation. The article discusses the features of modern youth culture, that realizes its interests mainly in the digital space. The main risks of digitalization of creative activity are reflected in terms of the possibility of embedding people into the system of artificial intelligence activities. The author notes the high level of social alienation of young people in the conditions of competition with digital algorithms, as well as the implementation of their activities in the circle of a conditionally anonymous community.

Keywords: youth, creativity, creative industry, digital art, artificial intelligence, youth communities.

Современные культурные тренды молодежной среды во многом определяются комплексной системой наиболее актуализированных ценностных установок, а также техническими и программными средствами их формирования. Внедрение нейросетей и искусственного интеллекта в творческие индустрии создает новый тренд, который предоставляет возможность самореализации в тех сферах, которые ранее были доступны ограниченному кругу людей, обладающих соответствующими навыками и способностями. Упрощение процесса создания культурных артефактов в свою очередь обозначает проблему авторства и ценности конструируемых продуктов. Также доступность технологий кратно увеличивает скорость создания и интенсивность обновления контента, что в свою очередь создает необходимость каким-либо образом закреплять в сознании людей результаты творческой деятельности [3, с. 85].

По этой причине развитие современной культуры, помимо традиционного разделения на массовую и элитарную, претерпевает интенсивную дифференциацию направлений, формируя анклавные культурные группы, объединяющиеся на основе единой содержательной или тематической составляющей,

либо по ориентации на источник создания продукта [2, с. 129]. Хотя сама тенденция не является новым явлением, ее проявление изменяется ввиду характера представления материала и специфики целевой аудитории, часть которой остается в условно анонимном сегменте, что существенно затрудняет выработку стратегии продвижения культурных ценностей. Хотя процесс цифровизации затрудняет анализ и отбор результатов творчества, внедрение интеллектуальных систем сформировало ряд положительных аспектов развития современной культуры.

Учитывая темп и объемы конструируемых результатов в современных условиях, цифровые технологии имеют большое значение в процессе сохранения культурного наследия. Искусственный интеллект характеризуется высокой эффективностью в области хранения и архивации культурного материала, он позволяет систематизировать, структурировать материал и предоставлять пользователю те данные, которые актуализированы в рамках конкретного запроса в минимальные сроки. Доступность архивных данных, а также материалов, требующих специальных условий хранения, повышается благодаря оцифровке, которая позволяет взаимодействовать с объектами пользователям вне зависимости от их территориального размещения и физических возможностей [4, с. 72]. Таким образом, использование цифровых копий предметов культуры и искусства упрощает процесс их внедрения в образовательную систему и повышает насыщенность досуговой составляющей жизни человека, который ввиду высокого темпа и ритма жизни не всегда имеет возможность для реализации нецифрового отдыха или досуга.

Тем не менее в рассмотрении роли цифровых технологий в сфере творчества и креативных индустрий исследователи разделились во мнениях относительно перспектив и потенциала сосуществования реальных и алгоритмических авторов. Исследования в разрезе социально-психологической парадигмы показывают высокий риск замещения людей в социальных отношениях в целом, что обусловлено расширением возможностей нейросетей в текстовых и графических креативных сферах. В то же время упрощение технических аспектов творчества переводит роль человека в сугубо алгоритмическую сферу эффективно формулируемых инструкций для цифровых программ. Возможность сравнительно быстрого получения результата в свою очередь численно увеличивает общий объем публикуемого контента, который в значительной доле случаев будет характеризоваться низким уровнем качества, но достаточным для удовлетворения потребности массовой аудитории в обновлении информации. Использование культурных артефактов в системе вирусного распространения данных может формировать некорректные ассоциативные связи между артефактами, авторами и актуализированным содержанием. Исследователи отмечают, что в перспективе цифровые формы искусства будут интенсивно замещать продукты ручного труда, что потребует от людей либо наиболее высокого мастерства в рамках конкуренции с программами, либо перехода в те сферы, которые не могут быть замещены искусственными интеллектуальными системами [3, с. 87].

Однако также отмечаются новые, вполне конструктивные тенденции культурной молодежной среды, реализующей свой потенциал через виртуальное пространство. В то время как цифровые технологии обретают популярность, параллельно существуют сообщества, формируемые живыми авторами, что обеспечивается необходимостью удовлетворения потребности в персонифицированном общении. По этой причине роль творческой молодежи не столько определяется качеством их труда, сколько характером и продуктивностью тех сообществ, которые они формируют вокруг своей деятельности. Искусст-

венный интеллект позволяет обрабатывать значительно большее количество данных, что позволяет креативным публичным деятелям создавать контент не только актуальный для целевой аудитории, но и доступный для ее восприятия и усвоения. Контекстные настройки структурируют предложения нового контента для пользователя, который может соответствовать интересам и увлечениям, чем расширяет его кругозор [1, с. 32]. По этой причине специфика культурной среды современной молодежи характеризуется параллельным сосуществованием авторского творчества и цифровых структур, что в условиях относительной новизны подобного феномена, вызывает у молодых людей различную рефлексию.

С целью анализа особенностей культурной среды молодежи автором статьи было проведено комплексное исследование молодых людей в возрасте 16–35 лет в формате фокус-групп (N = 28 групп по 5–7 человек). В качестве критериев отбора выступили следующие требования: активное участие в 2–5 творческих сообществах (комментирование или выкладка материалов не реже 1 раза в сутки), ведение и модерация творческих сообществ в социальных сетях на ежедневной основе. Основная задача исследования состояла в определении наиболее востребованных трендов, формирующих условия для вовлечения в культурную среду подростков и молодежи.

Молодые люди в целом позитивно оценивают внедрение цифровых технологий в процесс создания художественных, музыкальных и иных произведений. Треть участников высказали готовность регулярно использовать технические средства создания артефактов для пополнения своих сообществ или сообществ, в жизни которых они принимают участие. Однако следует подчеркнуть, что позиции существенно различаются, если рассматривать молодых людей с точки зрения профессиональной дифференциации. Так, среди профессиональных (имеющих специальное образование) художников внедрение цифровой художественной культуры вызывает тревогу и неуверенность в собственной значимости в будущем социума. Менее 10% таких участников положительно оценивают распространение цифровых систем. Они полагают, что тиражируемое искусство со стороны тех людей, кто по каким-либо причинам не способен создавать объекты самостоятельно, снизит ценность восприятия их труда и лишит их возможного заработка от художественной деятельности. В восприятии участников, не имеющих интенций создавать что-либо самостоятельно, подобные взгляды не актуализированы. В их представлении возможность самостоятельно конструировать контент, не уступающий цифровым системам, будет способствовать большему авторитету среди аудитории, а также отразит определенный уровень качества профессионализма конкретного художника.

Знания в области цифровых помощников и нейросетей у молодых людей ограничены достаточно узким набором наиболее популярных программ (Midjourney, Stable Diffusion, Runway, Chat GPT, Vocaloid и др.). Следует подчеркнуть, что молодые люди в подавляющем большинстве не разграничивают простые алгоритмические системы и системы с искусственным интеллектом. Как и в целом понимание сущности и принципов работы нейросетей остаются для пользователей недостаточно ясными. Опыт применения подобных систем у участников характеризуется малыми величинами. В среднем профессиональные художники применяли на практике подобные инструменты не более 10–15 раз, в качестве оценки результативности программ. Преимущественно опыт фиксировался у тех представителей творческого сообщества, которые ранее выполняли заказы зарубежных компаний или непосредственно взаимодействуют с зарубежной аудиторией. В то же время рядовые

пользователи продемонстрировали в среднем 1–3 попытки. Подобный результат объясним рядом вполне объективных причин.

Молодые люди отмечают, что значительная доля интеллектуальных систем трансформировались в платный сервис услуг, который не может быть включен в структуру текущих расходов. Вторая причина невысокой востребованности программ — необходимость значительных затрат времени на ознакомление работы с алгоритмами программ. Аудитория, нацеленная на потребление контента, готова ожидать продуктов от более инициативных пользователей, нежели затрачивать усилия по созданию собственного контента. В качестве третьей причины участники фокус-групп указали отсутствие устойчивого интереса к творческой деятельности. Таким образом, цифровая среда, удовлетворив потребность в новом опыте, остается в поле деятельности либо профессиональных творческих сообществ, либо в рамках коммерческой индустрии.

Одной из причин сокращения интереса к собственно цифровому творчеству участники назвали высокую токсичность виртуальной коммуникативной среды. Повышение результативности цифровых продуктов значительно повышает требования со стороны аудитории, что вынуждает авторов либократно совершенствовать имеющиеся навыки, либо сокращать свою деятельность или переходить в среду наблюдателей и комментаторов. 25% участников, имея опыт работы с цифровыми конструирующими программами, никогда не делились своими результатами с виртуальными единомышленниками в рамках тематических сообществ или обсуждений. Каждый четвертый опрошенный также испытывает депривацию собственных навыков и способностей из-за давления большого количества артефактов, которые по объективным или субъективным критериям воспринимаются как более ценные, нежели собственный труд.

Еще одной особенностью цифровой молодежной культуры выступила довольно низкая распространенность отечественных героев, мотивов и идей среди результатов творческого труда. Лишь четыре человека из участников исследования смогли перечислить до трех фамилий отечественных авторов в совокупности с названием их тематических проектов. В остальных случаях упоминался контент зарубежного происхождения: западноевропейский или восточноазиатский. Превалирование коммерческой составляющей также результативало низкую востребованность народных образов. Парадоксальность выявленного тренда заключается в осознанном избегании народных тематик в творчестве, в то время как применение национальной специфики у зарубежных авторов (в особенности Китая и Японии), такой как национальные элементы одежды, оружие, музыкальные инструменты и пр., воспринималось в большинстве случаев положительно и актуализировало интерес к произведениям.

Хотя молодые люди отмечают постепенное изменение данных установок ввиду появления авторов, моделирующих контент под культуру народов России, в целом привлекательность национальных образцов остается у молодой аудитории невостребованной. Этот феномен можно объяснить и недостаточным объемом формирования официального контента с включением национальной или гражданской культуры. В то время как зарубежная индустрия выпускает большое количество сериалов (не менее 4 малосерийных продуктов) и мультфильмов (для Восточной Азии — 10–25 продуктов) ежегодно, в нашей стране это направление остается без достаточного внимания.

Таким образом, исследование позволило выявить несколько базовых трендов культурной среды молодежи. Во-первых, потребность в достаточно быстрой смене эмоций и впечатлений, что вынуждает обновлять контент, но не

дает возможности когнитивного погружения в содержательный аспект. Во-вторых, молодые люди ориентированы на наиболее доступные или тиражируемые образцы с большим количеством внешних атрибутов, но достаточно легким для восприятия содержанием. По этой причине онлайн-игры с большим количеством локаций и персонажей вполне соответствуют установившейся тенденции. В-третьих, преобладающая доля молодых людей предпочитает не конструировать, но потреблять контент. Эта установка исходит из отсутствия желания или возможности затрачивать время на его создание, а также из-за опасений токсичной рефлексии со стороны анонимного сообщества. Также в значительной мере растут установки на одиночество и автономность от социума, что снижает творческий потенциал молодежи и их стремление внести вклад в культурный код современности.

В заключение следует отметить, что актуализация цифровой культурной среды в значительной мере повышает терпимость и принятие больших формальных и неформальных групп (ЛГБТ, эко-активисты, радикальные феминистки и пр.), где межличностные связи зачастую формализованы, а сами субъекты анонимны. Предпочтение отдается зарубежным образцам культуры, так как они технически и эмоционально отделены от ежедневной и непосредственной окружающей действительности. В то же время восприятие первичных групп (родительская или собственная семья, дружеская компания) транслируется как стереотипические стандарты, архаические ввиду их неспособности к эффективной адаптации в условиях цифрового пространства.

Библиографический список

1. Галичкина, Е. Н. Виртуальная личность как объект изучения антропологической лингвистики / Е. Н. Галичкина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2021. — № 2. — С. 28–37.
2. Грошева, И. А. Межконфессиональное согласие в условиях «ползучего радикализма» / И. А. Грошева, И. Л. Грошев // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР. Казань, 6–7 сентября 2018 г. / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. — Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. — 2018. — С. 128–131.
3. Сметанина, М. Д. Феномен культурной среды / М. Д. Сметанина // Общество: философия, история, культура. — 2019. — № 3 (59). — С. 84–97.
4. Усанова, Д. О. Виртуальная культура: концептуальные подходы к осмыслению / Д. О. Усанова // Вестник ЧГАКИ. — 2013. — № 4 (36). — С. 70–75.

Сведения об авторах

Грошева Любовь Игоревна, канд. социол. наук, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru

Grosheva Lyubov Igorevna, Candidate of Sociological Sciences, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Forces A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia, malivia@rambler.ru

УДК 316.4

*Л.И. Грошева, Т.-М. Ван-Дьевей-Рюди**L.I. Grosheva, T.-M. Van-Dievev-Ryudy*

КОНФОРМИЗМ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

CONFORMITY IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия конформного поведения в молодежной среде. Определены основные направления актуализации конформного поведения и его рисковые последствия для благополучия молодежи. Рассмотрен опыт государств, нормализовавших демонстративную конформность. Авторами представлены результаты исследования, отражающего инструментальный подход к социальным нормам, а также ориентацию молодых людей на успешность адаптации к требованиям референтных групп.

Ключевые слова: молодежь, труд, конформное поведение, социальный тренд, адаптация, социализация.

Annotation. The article discusses the features of the perception of conformal behavior in the youth environment. The main directions of actualization of conforming behavior and its risky consequences for the well-being of young people are determined. The experience of the states that have normalized demonstrative conformity is considered. The authors present the results of a study that reflects an instrumental approach to social norms, as well as the orientation of young people towards the success of adaptation to the requirements of reference groups.

Keywords: youth, labor, conformal behavior, social trend, adaptation, socialization.

Конформизм как феномен изначально предполагал необходимость следования социальным нормам и правилам, которые обеспечивали сплоченность общества и социальную интеграцию его членов. Обязательность норм в классическом их понимании определяла процесс социализации людей, а также степень социальной поддержки их деятельности, установок и представлений. Тем не менее в развитии различных обществ на разных этапах их становления появлялись дисфункциональные правила и стандарты, которые устойчиво существовали на протяжении длительного времени (изменение формы ног, чернение зубов и пр.), исчезновение которых происходило по мере их замены на другие требования или по мере обнаружения их потенциальной угрозы для жизни и здоровья человека.

Молодые люди формируют коммуникативное пространство не только в процессе реального взаимодействия, но и в ходе информационного обмена в виртуальном пространстве. По мере повышения интенсивности жизни цифровое взаимодействие становится преобладающим и определяющим поведение населения, по этой причине усваиваемые поведенческие образцы могут быть обусловлены не только внутригосударственным трендом, но и междуна-

родными ценностными ориентирами [1, с. 312]. Следует отметить, что современная культура характеризуется диаметрально противоположными тенденциями. С одной стороны, она предоставляет широкий выбор возможных культурных кодов и комплексов, которые могут определяться на индивидуальном уровне в любой последовательности и комбинации. С другой — существует пространство трендов, «челленджей», «хайпа» и других массовых веяний, которые определяют предпочтительные образы, форматы жизни и поведения. По этой причине, несмотря на высокое разнообразие предлагаемых стилей жизни, в значительной мере присутствуют устойчивые стратегии, которые активно продвигаются в среде инфлюэнсеров и медиа-пространстве. Необходимость постоянно удерживать целевую аудиторию в отдельных случаях побуждает медиа-личностей к эпатажным формам активности, что соответствующим образом мотивирует молодых людей подражать предлагаемым образцам действий [2, с. 55].

Особенность массового охвата населения виртуальным пространством в свою очередь обусловила широкую востребованность конформных образов в ряде стран.

В значительной мере конформность распространена в Южной Корее и Колумбии, где возможность внесения коррекции в биологические параметры человека позиционируется как рядовая возможность для каждого приблизиться к определенной установленной планке привлекательности. Это привело к тому, в современной Колумбии в Великий праздник 15-летнего юбилея молодые колумбийские девушки принимают в качестве подарков пластические операции, последствия которых не всегда обеспечиваются достаточным результатом. В 2017 году Колумбия стала седьмой страной в мире по данным ISAPS (Международного Общества эстетической пластической хирургии) по частоте применения хирургических вмешательств. Согласно официальной статистике, было зарегистрировано более 400000 косметических процедур. Указанный феномен получил наименование «нарко-эстетика» — как наиболее системное нарушение в принятии собственной внешности [3, с. 153]. В то время как в отдельных ситуациях подобные меры объективно необходимы (врожденные дефекты, последствия аварий), в большинстве случаев мотивация подростков определена модальным образом, транслируемым в современных медиа.

Если говорить о конформности в поведении молодых людей в целом, то стремление приблизиться к стандарту внешности является не единственной его формой. Подобные тренды, как правило, охватывают ряд наиболее приоритетных направлений для индустрии красоты и иной коммерции.

1. Внешний вид и стандарты природной красоты, ассоциирующиеся с привлекательностью и социальной включенностью. Как правило, внимание уделяется тем аспектам, которые гипотетически могут быть изменены в случае отсутствия естественных задатков (форма бровей, губ, груди и пр.).

2. Стилль одежды, аксессуаров и предметов роскоши рассматривается как возможность продемонстрировать принадлежность к определенной социальной страте, находящейся в привилегированном положении. Однако параллельно существует тренд упрощения и комфорта, который определяет образ тех, кто представляет собой оппозицию публичной моде, но, в свою очередь, задает свои ориентиры для населения.

3. Предметы окружения: образы недвижимого и крупного движимого имущества выступают в качестве статусного подтверждения состоятельности человека по достижению определенного возраста. При этом наличие определенного набора в «средний установленный» возраст считается нормальным ти-

пическим признаком, в то время как приобретение комплекса в более ранний срок трактуется как успешная жизненная стратегия.

4. Вид профессиональной деятельности определяется несколькими параметрами: уровнем доходов, наличием свободного времени, возможностью самостоятельно определять график и темп работы и пр. В рамках данного тренда существует значительное разделение установок. С одной стороны, формируется базисное представление о прямой корреляции успеха и накопленных материальных ценностей. С другой — в качестве шкалы измерения предлагается наличие свободного времени, которое может быть реализовано в различных формах активности.

5. Образ мышления и мировоззрение определяются наиболее популярными тенденциями современных СМИ. Помимо однозначно позиционируемых акцентов на продвижении ЛГБТ-сообществ присутствует устойчивый тренд на одиночество, абсолютную автономию и дауншифтинг как протест и избегание социальных контактов. Подобные установки характерны для большинства развитых стран мирового сообщества, однако их распространение также отмечается и в Китае [4, р. 6].

Проблема личностной идентификации молодых людей в значительной мере сопряжена с неопределенностью в мировом сообществе и сравнительной быстротой сменяемости предлагаемых трендов. Если ряд изменений может быть сравнительно легко обращен, то отдельные аспекты остаются с человеком на значительный период времени, что может обеспечить дополнительную социально-психологическую травму.

Тем не менее, в зависимости от типа общества, отношение к нормам и конформному поведению характеризуется неоднородностью, что требует от исследователей повышенного внимания к региональному аспекту изучаемого вопроса. Таким образом, авторами статьи было проведено исследование методом контент-анализа и анкетного опроса. В рамках контент-анализа было проанализировано 154 статьи, посвященные конформному поведению в среде молодежи. Статьи отбирались в сообществах социальных сетей (ВКонтакте, Инстаграм и пр.), численность участников которых превышала 100 тысяч человек (исключая удаленные аккаунты). В опросе приняли участие 472 человека в возрасте 18–35 лет, обучающиеся в системе высшего образования на специальностях, связанных с маркетингом, рекламой.

Результаты исследования показали достаточно высокий уровень принятия социальных норм и правил, в случае наличия их объективной оправданности и рационального обоснования — 32,1%. В значительной мере эти установки обусловлены страхом перед последствиями и мерой наказания за неисполнение правил (правила, регламентированные Уголовным кодексом). В то же время 28,1% полагают, что те правила, которые не подразумевают наказаний, имеющих значительное влияние на последующую жизнь человека (отсутствие риска для жизни и здоровья, построения карьеры и пр.), не обязательны и могут быть нивелированы по мере необходимости. Также определяющим фактором является полезность нормы или правила — 25,5% готовы соблюдать те требования, которые могут принести материальный успех, известность, эффективные знакомства и т.д. Указанная часть молодежи рассматривает конформное поведение как инструментальную основу успешной жизни.

Тем не менее были определены риски, которые связаны с уровнем образования и имеющихся навыков молодых людей. Так, 21,6% готовы отказаться от собственного мнения, если оно не является принципиально значимым; в случае более объективной аргументации оппонента — 18,6%. Однако молодые люди лишь в 8,7% случаев готовы осуществлять проверку предлагаемых

аргументов, ссылаясь на отсутствие навыков по верификации данных и недостаточную мотивацию.

В целом молодые люди полагают, что адаптационная польза конформного поведения имеет большое значение (29,4%). Снижение конфликтности вследствие принятия социальных норм не только снижает уровень тревожности в представлении опрошенных, но и позволяет достичь личных целей в более короткие сроки с меньшим уровнем сопротивления внешней среды. Следует отметить, что 30,2% рассматривают возможность формального согласия с группой при сохранении собственной позиции, если этот вариант возможен. Лишь 8,3% респондентов не рассматривают альтернативы согласию с социальными нормами.

Хотя молодые люди пытаются снизить конформность посредством отбора из предлагаемых обществом позиций, которые в наибольшей степени соответствуют их собственным взглядам на жизнь (34,8%), лишь в 19,3% жизненных ситуаций им удавалось реализовать данную избирательность на практике. Отмечается тот факт, что зачастую в коллективах и сообществах ряд токсичных норм и правил выступает в качестве обязательной демонстрации принадлежности к объединению и не оставляет иного выбора его участникам. В особенности данную тенденцию отметили в профессиональной и трудовой сферах.

21,8% респондентов отмечают нежизнеспособность диктуемых обществом образцов успеха и механизмов его достижения. Коммерческая составляющая предлагаемых установок, в свою очередь, идентифицируется молодыми людьми в ходе ознакомления с частными историями, которые интенсивно тиражируются на общественных площадках (Пикабу и пр.).

В оценке причин применения конформного поведения молодые люди разделились во мнениях. Если 31,7% опрошенных рассматривали конформность как средство уничтожения индивидуальности и снижения возможности быть замеченным среди окружающих, то 28,4%, наоборот, рассматривали конформные образцы как способ встроиться в общий стандарт, который позволит быстрее найти искомые блага (партнера, предложение работы и пр.). Как правило, второй вариант выбирали представители младшей возрастной категории (18–22 года), становление которых в качестве полноправных участников социальных отношений еще не полностью завершилось.

Результаты исследования позволили выявить, что молодые люди рассматривают конформизм как преимущественно одобряемое социальное явление, которое необходимо для достижения общественного единства и согласия. Однако с точки зрения стратегии и тактики его применения молодые люди разделились на противоположные по установкам группы. В то время как одна часть принимает социальные нормы для их максимального инструментального применения, другая рассматривает их как устаревающие подходы, препятствующие проявлению индивидуальности и свободы жизненного выбора. Неустойчивость в установках молодежи создает риск возможности воздействия на них со стороны заинтересованных субъектов, обладающих достаточными навыками в аргументации, убеждении. По этой причине формирование навыков социальной диагностики норм и верификации информации является первоочередной задачей системы образования и воспитания молодых членов общества.

Библиографический список

1. Грошев, И. Л. Специфика формирования человеческого капитала в вооруженных силах / И. Л. Грошев // Современные тренды российской экономики: вызовы времени — 2017 : материалы международной научно-практической конференции в 2-х томах / ТИУ; отв. ред. С. Г. Симонов. Т. 2. — Тюмень : ТИУ, 2017. — С. 311–314.

2. Грошева, И. А. Проблема формирования толерантности в Тюменской области: опыт социологического анализа / И. А. Грошева, И. Л. Грошев // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2009. — № 2. — С. 54–62.
3. Никонова, Э. И. Конформное поведение в студенческой группе как стратегия выбора личностной позиции / Э. И. Никонова // ВЭПС. — 2017. — № 3. — С. 151–154.
4. Wang, G. F. Research on Intercultural Communication in International Business / G. F. Wang, X. Hu // Open Access Library Journal. — 2022. — № 9. — Pp. 1–7.

Сведения об авторах

Грошева Любовь Игоревна, канд. социол. наук, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия, malivia@rambler.ru

Grosheva Lyubov Igorevna, Candidate of Sociological Sciences, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Forces A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia, malivia@rambler.ru

Тади-Марк Ван-Дьевей-Рюди, курсант, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Браззавиль, Республика Конго, malivia@rambler.ru

Tadi-Mark Van-Dievey-Ryudy, cadet, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Forces A.I. Proshlyakov, Brazzaville, Republic of the Congo, malivia@rambler.ru

УДК 347.424

С.В. Зимнева

S.V. Zimneva

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И БЕЛАРУСИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**FORCE MAJEURE CIRCUMSTANCES
UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND BELARUS:
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**

Аннотация. В статье проведен сравнительно-правовой анализ положений российского и белорусского гражданского законодательства и материалов судебной практики об обстоятельствах непреодолимой силы. Автор отмечает сходство положений российского и белорусского законодательства в отношении обстоятельств непреодолимой силы.

Ключевые слова: непреодолимая сила, чрезвычайность, непредотвратимость, непредвиденность, гражданско-правовая ответственность, освобождение от ответственности, невозможность исполнения, коронавирус COVID-19, Республика Беларусь.

Annotation. The article provides a comparative legal analysis of the provisions of the Russian and Belarusian civil legislation and materials of judicial practice on force majeure circumstances. The author notes the similarity of the provisions of the Russian and Belarusian legislation with regard to force majeure circumstances.

Keywords: force majeure, emergency, unavailability, contingency, civil liability, exemption from liability, impossibility of execution, COVID-19 coronavirus, the Republic of Belarus.

Между Россией и Беларусью существуют длительные дружественные отношения со времени распада Советского Союза, в том числе осуществляется взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Товарооборот России и Беларуси в 2022 году достиг примерно 43,4 миллиарда долларов, рост составил на 12% выше, чем за прошлый год. В рамках торгово-экономического сотрудничества предприниматели России и Беларуси заключают многочисленные внешнеэкономические контракты, а также создают совместные производства для выпуска конкурентоспособной продукции и продвижения ее на рынки третьих стран. В условиях такого динамичного развивающегося сотрудничества актуальными становятся вопросы надлежащего исполнения заключенных договоров, применение норм об ответственности в случае наступления обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора). Обычно предприниматели включают в договор условие о непреодолимой силе, которое освобождает стороны договора от гражданско-правовой ответственности, однако это не исключает в последующем судебных споров о применении форс-

мажорной оговорки. В связи с этим актуальным является сравнительно-правовой анализ положений гражданского российского и белорусского законодательства о непреодолимой силе, в целях выявления сходства и отличий для последующего эффективного применения положений законодательства обеих стран в практике хозяйствующих субъектов.

Обратимся прежде всего к Гражданскому кодексу Российской Федерации, который не содержит определения понятия «непреодолимая сила», однако указывает на ее основные признаки — чрезвычайность и непредотвратимость. Согласно пункту 3 статьи 401 ГК РФ «Основания ответственности за нарушение обязательства», лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств [4, с. 179]. Данное правило действует, если иное не предусмотрено законом или договором.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь также содержится норма, определяющая только признаки непреодолимой силы. Так, согласно пункту 3 статьи 372 «Основания ответственности за нарушение обязательства» Гражданского кодекса Республики Беларусь, если иное не предусмотрено законодательством или договором, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Таким образом, Гражданские кодексы Российской Федерации и Республики Беларусь содержат схожие положения об обстоятельствах непреодолимой силы, предусматривая признаки непреодолимой силы, и связано это прежде всего с тем, что за основу этих кодексов взят модельный Гражданский кодекс для государств — участников СНГ (часть первая) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 29 октября 1994 г.).

Понятие обстоятельств непреодолимой силы подробно раскрывается в Положении о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор): «обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор), к которым относятся чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора (контракта), либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта)» (п. 1.3. приложения к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14). Данное понятие дано Торгово-промышленной палатой Российской Федерации (далее — ТПП), которая является негосударственной некоммерческой организацией, созданной для представления и защиты законных интересов предпринимателей.

В 2022 году Белорусская торгово-промышленная палата издала Положение о свидетельствовании обстоятельств непреодолимой силы (протокол заседания Президиума БелТПП от 06.09.2022 № 4), определив следующее понятие: «Обстоятельство непреодолимой силы — чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство, которое стало причиной невозможности исполнения или либо надлежащего исполнения обязательств заявителем». Как видим понятия «обстоятельств непреодолимой силы», раз-

работанные торгово-промышленными палатами наших стран, также схожи, оба определяют непреодолимую силу через ее признаки: чрезвычайность и непредотвратимость.

Рассмотрим подробнее понятия «чрезвычайность» и «непредотвратимость». Как признаки непреодолимой силы они раскрываются в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Так, под чрезвычайностью подразумевается исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. По общему правилу обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. В Республике Беларусь судебное толкование признакам чрезвычайности и непредотвратимости непреодолимой силы не дается. В 2004 году Высший Хозяйственный суд Республики Беларусь в постановлении № 1 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами» лишь указал на присущие непреодолимой силе признаки чрезвычайности и непредотвратимости, пояснив, что к обстоятельствам непреодолимой силы не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств (п. 7). В правовой доктрине Белоруссии под «чрезвычайностью» обычно понимают: «какое-либо обстоятельство, которое не представляет собой традиционное, неоднократно повторяющееся обстоятельство, а является неординарным, создающим такую ситуацию, которую обычно не представляют» [3]. Под непредотвратимостью обстоятельств понимают «ситуацию, когда субъекты проявляют должную заботливость и осмотрительность, разумные меры по предотвращению неблагоприятной ситуации, но избежать наступления неблагоприятной ситуации и ее последствий все же не удается» [1]; «непредотвратимость — это преодоление препятствия всеми силами, воспрепятствование ему, противостояние, которое в итоге невозможно преодолеть» [3]. Таким образом, признаки чрезвычайности и непреодолимости характеризуются неоднозначностью в силу постоянно изменяющихся жизненных условий. Данные признаки непреодолимой силы могут меняться со временем, с развитием научно-технического процесса, утрачивая свою чрезвычайность, становясь чем-то обычным, а определенные события, не подконтрольные человеку, в будущем, возможно, будут предвидены и предотвратимы полностью или частично. Признание обстоятельств непреодолимой силы для участника в определенной ситуации не будет таким же в аналогичной ситуации. Так, по вопросу отнесения в 2020 году беспрецедентного события в мире — коронавирусной инфекции (COVID-19) — к обстоятельствам непреодолимой силы официальная позиция Верховного суда РФ была сформулирована следующим образом: коронавирусная инфекция не является универсальной для всех должников. В «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) поясняется, что суд устанавливает обстоятельства непреодолимой силы с учетом обстоятельств конкретного дела, то есть учи-

тываются характер, срок исполнения обязательства и иные условия. По заявлению лица наличие обстоятельств непреодолимой силы могут подтверждать соответствующие документы, выданные уполномоченными органами. В Российской Федерации ТПП выдает заключения об обстоятельствах непреодолимой силы, наступивших на территории Российской Федерации, а по внешнеторговым контрактам — сертификаты.

В свою очередь, по вопросам отнесения пандемии коронавируса к обстоятельствам непреодолимой силы Торгово-промышленная палата Республики Беларусь в марте 2020 года дала следующие разъяснения: коронавирус и пандемия сами не являются обстоятельствами непреодолимой силы, обстоятельством непреодолимой силы могут быть те ограничительные и другие меры, которые направлены на предотвращение распространения COVID-19 и его последствий. Заключение о наличии обстоятельств непреодолимой силы, выданное торгово-промышленной палатой, может быть использовано при рассмотрении дела в суде, однако отказ в выдаче такого заключения не означает, что не было обстоятельств непреодолимой силы. БелТПП является организацией, в компетенцию которой входят вопросы свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы по заявлению хозяйствующего субъекта. Как правило, стороны конкретного договора самостоятельно указывают о необходимости и порядке подтверждения возникновения обстоятельств непреодолимой силы в торгово-промышленной палате.

Следует отметить, что Министерство здравоохранения Беларуси скорректировало перечень опасных для здоровья населения заболеваний. 18 февраля 2023 года из перечня заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, была исключена инфекция, вызванная коронавирусом COVID-19 (постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 3 февраля 2023 г. № 25). В список опасных заболеваний Минздрава Республики Беларусь COVID-19 был включен 18 февраля 2020 года.

В России в 2020 году постановлением Правительства РФ коронавирусная инфекция (2019-nCoV) также была внесена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих. В настоящее время эта инфекция не исключена из перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих (дата обращения 26.05.2023 г.). 5 мая 2023 года Всемирная организация здравоохранения объявила об окончании пандемии COVID-19.

Охватившая в 2020 году весь мир пандемия коронавируса COVID-19 побуждает нас по-новому взглянуть на нормативную базу, касающуюся непреодолимой силы (форс-мажора). Подавляющее большинство предпринимателей столкнулось в то время с целым комплексом проблем, возникших в связи с распространением коронавируса COVID-19. Режим и меры, предпринимаемые властями для предотвращения распространения вируса, привели к простому практически во всех сферах бизнеса. В таких условиях многие российские предприниматели понесли потери, прекратили свои договорные обязательства. Как справедливо отмечает Pedro Ferreira Malaquias, большинство правовых систем не дают определения «форс-мажора». Причина здесь не в том, что среди ученых-правоведов нет консенсуса относительно того, должен ли закон давать юридические определения или нет, а потому, что «форс-мажор» — это открытая концепция, которая может варьироваться в зависимости от конкретной области права или бизнеса [5].

Очевидно, что в целях обеспечения эффективности гражданского оборота нельзя заранее установить полный перечень событий, которые всегда являлись бы непреодолимой силой. Однако если стороны договора не хотят подвергаться опасности непредвиденных последствий будущих действий, кото-

рые происходят вне их контроля, то в договоре следует тщательно это определить: какие обстоятельства будут относиться к непреодолимой силе (форс-мажору). Оговорка о форс-мажорных обстоятельствах должна быть конкретной, содержать четкие условия, при которых событие признается непреодолимой силой и будет препятствовать исполнению обязательств стороной, а также устанавливать последствия неисполнения обязательств.

Как правило, на практике в качестве непреодолимой силы признают стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган, извержение вулкана, пожар); массовые заболевания (эпидемии); забастовки; войны и военные действия; террористические акты, диверсии; запретительные меры государств, эмбарго, международные санкции; иные, не зависящие от воли сторон договора обстоятельства. Так, в одном деле суд учел, что в данный момент у заявителя нет выручки от основной деятельности, которая приостановлена (затруднена) из-за ограничительных мер органов власти в связи с пандемией коронавируса, поэтому предприниматель не может своевременно погасить долг и предоставил ему рассрочку платежа (Определение Арбитражного суда Амурской области от 14.05.2020 по делу № А04-8137/2019). В другом споре суды пришли к выводу о том, что отмена организатором выставки в японском городе в связи с заявлением японского правительства не проводить в стране крупные мероприятия, в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции COVID-19, не является основанием для освобождения стороны от гражданско-правовой ответственности по договору оказания услуг (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.11.2022 № Ф04-5688/2022 по делу № А27-23238/2021). Таким образом, каждый договор требует рассмотрения в индивидуальном порядке на предмет наличия обстоятельств непреодолимой силы, которые привели к его неисполнению. Ответственности, предусмотренной гражданским законодательством за нарушение обязательств, можно избежать, если суд установит факт невозможности исполнения обязательства ввиду обстоятельств непреодолимой силы. При этом признаки непреодолимой силы являются оценочными понятиями, то есть невозможно исчерпывающе определить их содержание и те события, которые к ним относятся [2, с. 40].

Подводя итог, следует отметить, что российское гражданское законодательство в отношении обстоятельств непреодолимой силы, как и белорусское законодательство, закрепляет критерии ее определения: чрезвычайность и непреодолимость. Законодатель отказался от формулирования единого определения понятия «непреодолимая сила», придя к выводу о том, что единого, готового и законченного понятия «непреодолимая сила», основанного на сути соответствующего правового явления, не существует. Суды Российской Федерации и Республики Беларусь оценивают чрезвычайность и непредотвратимость тех или иных обстоятельств индивидуально, так как при различных условиях, в которых лицо исполняет обязательство, одно и то же обстоятельство может выступать в одних случаях как непреодолимая сила, а в других — как обычное явление, препятствующее исполнению обязательства.

В настоящее время Россия и Беларусь остаются крупнейшими партнерами во всех сферах хозяйствования. Для перспективы дальнейшей кооперации необходима координация усилий российско-белорусского научно-экспертного сообщества и бизнес-сообщества, которая будет направлена на разработку практических рекомендаций раздела контракта, посвященного обстоятельствам непреодолимой силы.

Библиографический список

1. Бабкина, Е. Исполнение обязательств перед контрагентами в условиях действия обстоятельств непреодолимой силы / Е. Бабкина, А. Селюнин. — 2020. — URL: <https://www.sorainen.com/ru/publikatsii/ispolnenie-obyazatelstv-pered-kontragentami-v-usloviyah-dejstviya-obstoyatelstv-nepreodolimoj-sily/> (дата обращения: 02.03.2023).
2. Лукьяненко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М. Ф. Лукьяненко. — Москва : Статут, 2010. — 423 с.
3. Функ, Я. И. О регулировании гражданским законодательством Беларуси освобождения от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы / Я. И. Функ. — 2020. — URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/july/52689/> — Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь (дата обращения : 02.08.2022).
4. Чукреев, А. А. Доктрина невозможности исполнения обязательств и совершенствование гражданского законодательства России / А. А. Чукреев // Lex russica. — 2016. — № 10. — С. 173–181.
5. Pedro, F. M. Revisiting force majeure clauses / F. M. Pedro // Journal of International Banking and Financial Law (UK). — 2012. — 6 jibel. — 361 p.

Сведения об авторе

Зимнева Светлана Викторовна, канд. юрид. наук, доцент, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, e-mail: swk1@yandex.ru

Zimneva Svetlana Viktorovna, Candidate of Law, Associate Professor, Tyumen State University, Tyumen, Russia, e-mail: swk1@yandex.ru

УДК 1(091)+009

Н.С. Ищенко

N.S. Ishchenko

**РОЛЬ БИБЛИОТЕКИ ГОРЬКОГО В СОХРАНЕНИИ
ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ ЛУГАНСКА:
ИСТОРИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА
С ФИЛОСОФСКИМ МОНТЕНЕВСКИМ ОБЩЕСТВОМ**

**THE ROLE OF THE GORKY LIBRARY IN PRESERVING
THE PHILOSOPHICAL HERITAGE OF LUGANSK:
THE HISTORY OF COOPERATION
WITH THE PHILOSOPHICAL MONTAIGNE SOCIETY**

Аннотация. Статья посвящена роли культурных институтов в сохранении философского наследия Луганска, освещена роль центральной универсальной научной библиотеки имени Горького, являющейся центром не только культурной, но и научной жизни ЛНР. В статье освещен двухлетний период (2020–2022) сотрудничества библиотеки с Философским монтеневским обществом (ФМО) Луганска, сохраняющим и транслирующим практику философского диалога с момента основания в 1990 году. Раскрыта значимость ФМО и его интеллектуального сотрудничества с библиотекой Горького для культуры республики в военный период.

Ключевые слова: Луганск, Донбасс, культурное наследие, русская идентичность, философский диалог, библиотека Горького, Философское монтеневское общество.

Annotation. The paper is devoted to the role of cultural institutes in the preservation of the philosophical heritage of Lugansk, it describes the role of the central universal scientific library named after Gorky, which is the center of not only cultural, but also scientific life of the LPR. The article highlights a two-year period (2020–2022) of the library's cooperation with the Philosophical Montaigne Society (FMS) of Lugansk, which has been preserving and broadcasting the practice of philosophical dialogue since its foundation in 1990. The significance of the PhMS and its intellectual cooperation with the Gorky Library for the culture of the republic during the war period is revealed.

Keywords: Lugansk, Donbass, cultural heritage, Russian identity, philosophical dialogue, Gorky library, Philosophical Montaigne Society.

Сохранение культурного наследия и трансляция культурных ценностей являются актуальной темой научных исследований в военное время, в условиях открытого противостояния с экспансивной западной цивилизацией, стремящейся разрушить русскую культурную идентичность. Рассмотрим один из аспектов сохранения русской культурной идентичности в Луганской Народ-

ной Республике на примере интеллектуального сотрудничества в военное время (2020–2022) двух важных топов интеллектуальной карты региона: библиотеки имени Горького и Философского монтеневского общества Луганска.

Научная универсальная библиотека имени Горького в Луганске является не только культурным, но и научным центром. Помимо научно-практических конференций, посвященных истории края, книговедению, важным датам и личностям русской культуры и литературы, библиотека Горького создает пространство философского диалога, предоставив с 2020 года площадку для функционирования Философского монтеневского общества Луганска.

Философское монтеневское общество (ФМО) представляет собой уникальный историко-культурный феномен интеллектуальной жизни Луганска, формируя пространство коммуникации для людей, интересующихся гуманитарными науками, независимо от их габитуса и статуса в научном поле. Традиция заседаний ФМО продолжается более трех десятилетий и функционирует как своеобразная форма культурной памяти и один из механизмов сохранения культурной идентичности Луганска.

ФМО существует в Луганске с 1990 года. Общество названо в честь Мишеля Монтеня, французского скептика, который жил в эпоху религиозных войн, был противником абсолютных авторитетов и утверждал, что любую точку зрения можно подвергать критике. На заседании Философского монтеневского общества можно выступить с докладом на философскую, культурологическую, политологическую темы. Это может сделать любой желающий, рекомендованный членами совета ФМО. За прошедшие три десятилетия на ФМО делали доклады студенты и аспиранты, кандидаты и доктора наук.

Основные принципы Философского монтеневского общества — критическое отношение к любому мнению и право каждого высказывать любые идеи, не претендуя, в духе Монтеня, на знание высшей истины. Приведем выдержку из неопубликованных материалов одного из основателей ФМО Арсения Атояна, написанных к 25-летию деятельности общества. Создано ФМО решением кафедры философии Ворошиловградского государственного педагогического института имени Т.Г. Шевченко от 25 октября 1990 года. Первое собрание состоялось 25 ноября 1990 года в Доме политпросвещения. 16 сентября 2003 года решением кафедры философии культуры и культурологии зарегистрировано при кафедре философии культуры и культурологии Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля. С 2020 года ФМО действует на базе кафедры психологии Луганского государственного университета имени Владимира Даля. Заседания проводятся в течение всех нелетних месяцев по средам в 14.30 в Русском центре библиотеки имени Горького.

По уставу монтеневского общества в нем нет председателя, а есть совет. Чтобы войти в совет, нужно сделать два доклада, прочитать Монтеня и не претендовать на знание абсолютной истины. Членство в совете дает единственное преимущество — можно рекомендовать людей, которые будут делать доклад. Таким образом гарантируется, что тема будет соответствовать уровню общества. Докладчику дается сорок минут, после доклада — два или три круга вопросов, которые задают слушатели, потом выступления слушателей с их оценкой доклада и заключительное слово докладчика, подведение итогов. По регламенту вся процедура должна занимать два часа.

В эссе, посвященном 25-летию ФМО, Арсений Атоян сформулировал его цели следующим образом:

- обсуждение актуальных и вечных проблем культуры и развития человека;
- бескорыстное распространение философских знаний;
- совместные поиски философской истины;

- приобщение к философской культуре;
- методологическая помощь в делах профессионального и гуманитарного самоопределения студентов, магистров, аспирантов и начинающих преподавателей;
- общение на философские, гуманитарные, культурные и иные темы;
- выработка умений вести дискуссии, полемику и приобретать критический взгляд на то, как мы сами мыслим;
- способствовать самокритическому отношению выступающего к себе и своим любимым идеям;
- вырабатывать терпимость к чужим взглядам и готовность обсуждать собственные;
- поддерживать готовность отвергнуть все, что несовместимо с гуманистическим отношением к человеку;
- продуцировать и поддерживать самостоятельные общественные исследования альтернативного развития на бескорыстной основе [3, с. 67].

Состав участников заседаний в течение тридцати лет Арсентий Атоян характеризует следующим образом: «В обществе и сегодня представлены индивидуально философы, историки, филологи, культурологи, эстетики, политэкономы, литературоведы, журналисты, студенты, аспиранты, “технари” и так далее — всех не перечислить. Столь же индивидуально представлены разные философские направления, как сциентистского, так экзистенциалистского плана, как верующие, так и свободомыслящие. Возраст выступающих колеблется от семнадцати до семидесяти» [3, с. 66].

Хотя многие из докладов, сделанных на ФМО, легли в основу научных статей и диссертаций, долгие годы общество не издавало своих докладов. Нападение Украины на Донбасс в 2014 году и погружение Луганска в ситуацию войны показало участникам ФМО, что сохранение культурной памяти города зависит только от них. Часть интеллектуалов в 2014 году приняла сторону Украины и уехала из Луганска, но в городе осталось достаточно мыслящих людей чтобы не только возобновить заседания, но и начать издавать сборники докладов ФМО — впервые за всю его историю.

Доклады ФМО возобновились в ноябре 2014 года, вскоре после завершения летней осады Луганска, когда не во всех районах города еще были свет, газ и вода. С 2015 по 2022 год на спонсорские средства малым тиражом опубликовано семь сборников: «На грани мира и войны» (2015), «Четверть века с философией» (2015), «Донбасс в огне» (2017, второе издание в 2019), «Колышется русское поле... Внемли, Русский мир!» (2019), «Монтень в Луганске» (2020), «Донбасс: философия фронта» (2021), «Философ на войне» (2022). С 2020 года ФМО проводит заседания в библиотеке Горького. Расскажем о работе общества в этот период.

В период сотрудничества с Русским центром библиотеки Горького были прочитаны следующие доклады:

- «Кропоткин об этике без права, патриотизме без государственности» (А.И. Атоян);
- «Зеленский как советский медиапродукт» (О.В. Ивашов);
- «Сакральная жертва в практике цветных революций» (Н.С. Ищенко);
- «Русский мир отвечает на вызов, или В защиту сообразительности на лестнице» (А.И. Атоян);
- «Мифологема смерти в поэме Елены Заславской “Немо”» (Н.С. Ищенко, Е.А. Заславская);
- «Духовидение или душеведение: у истоков диалектики. К 250-летию со дня рождения Георга Гегеля» (А.И. Атоян);

- «Социальная инфантильность как техногенная угроза современного мира» (А.С. Кондауров);
- «Монтень в Луганске: фокус осознания, периферическое видение, спектр возможностей. Встреча друзей ФМО к 30-летию Монтеневского круга» (А.И. Атоян, Н.С. Ищенко, Е.А. Заславская);
- «Как победить Непобедимое Солнце: критика имманентной философии Пелевина» (Н.С. Ищенко);
- «Прустовские интонации в романе В. Набокова “Лолита”» (А.В. Мушчинский);
- «Рождение новых культур: обстоятельства времени» (А.И. Атоян);
- «Михаил Лифшиц и советская интеллигенция» (С.Н. Прасолов);
- «Ответы на вопросы современности в произведениях культуры прошлого» (И. Погорелов);
- «Онтогносеология Михаила Лифшица» (С.Н. Прасолов);
- «“Ленинградский Бубер” Яков Друскин — загадочный философ» (В.Ю. Даренский);
- «Уроки критики, философской и литературной. К выходу в свет “Локусов и фокусов современной литературы” Нины Ищенко» (А.И. Атоян, Н.С. Ищенко);
- «Антиномия категории красоты как внутреннего и эстетичного как внешнего» (А.В. Мушчинский);
- «Хомо техникус как следующая ступень эволюции человека» (А.С. Кондауров);
- «Франц Кафка: преодоление лабиринта» (В.В. Патерыкина);
- «Факт в современной журналистике как философская проблема» (С.Н. Прасолов);
- «Критика общества потребления в творчестве В. Пелевина и Ф. Бегбедера» (А.Я. Кондратьев);
- «Классическая философия как предтеча Священного Писания» (В.И. Ветов);
- «Нео-Христос и Морфеус-Иоанн Креститель: новозаветные прообразы главных героев “Матрицы”» (Н.С. Ищенко);
- «А. Бадью и Д. Бонхеффер: проповедь постсекуляризма» (А.Я. Кондратьев);
- «Евразийский путь — не Шелковый. Прологомены ко всякому будущему конфликту на меже Евразии и Европы» (А.И. Атоян);
- «Поэтика сновидений Владимира Набокова» (А.В. Мушчинский);
- «Полководец захватывает трон: культурные причины отторжения византийской практики в России» (Н.С. Ищенко);
- «Трансгуманизм Пелевина: прогноз или провал?» (А.С. Кондауров);
- «Том Стоппард и его “Берег Утопии”, или Русские истоки интернационалов» (А. И. Атоян);
- «Прорывные технологии и будущее человечества — спасение или тупик?» (Ю. М. Каныгин);
- «Половецкая степь — евразийский перекресток» (В. Ветов);
- «Философия фронта в Луганске. Презентация шестого сборника ФМО» (Н.С. Ищенко, А.И. Атоян);
- «Ценности человека. Игра и правила» (И. Погорелов);
- «Каково было тайное имя Рима?» (Н.С. Ищенко);
- «Взлет и падение жанра фэнтези. О новой книге Нины Ищенко “Борьба цивилизаций в “Отблесках Этерны”» (А.И. Атоян);
- «Вокруг книги профессора Бойченко “Непонятная война” — разговор с автором» (П.К. Бойченко);
- «Экзистенциальный анализ понятия “немир” в творчестве Виктории Суханцевой» (Н.С. Ищенко);

- «Китайская философия: историческая матрешка от Лао-цзы до хунвэйбинов» (В. Ветов);
- «Студенты, право имеющие: коллективный анти-Раскольников в романе Донны Тартт «Тайная история»» (Н.С. Ищенко);
- «Поэзия как универсальный язык памяти» (Е.А. Заславская);
- «Падение в ноосфере, или Траектория облика студента в образовательных сетях» (А.И. Атоян);
- «Музыкальные иконы Пакистана» (Л. Тищенко);
- «Интерпретация национального мировоззрения Владимира Даля и его влияние на творческое сознание» (В. Ветов) [1, с. 188–189; 2, с. 196].

Тематика докладов очень разнообразна. Арсентий Атоян освещает вопросы левой философии от Гегеля и Кропоткина до современных евразийцев, значительное внимание уделяет философскому осмыслению войны Украины и Донбасса, Русского мира и современной российской империалистической идеологии. Доклады Владимира Ветова посвящены классической философии, античной, китайской и русской. Игорь Погорелов выступил с осмыслением ценностей человека, а также проанализировал проблемы сохранения памяти о Великой Отечественной войне и указал на роль забвения/памяти в современных процессах на Украине, Донбассе и России. Советскому философу Михаилу Лифшицу посвятил свои доклады Сергей Прасолов. Виталий Даренский делал доклады о философии диалога, русской философии и философской деятельности ФМО. Современной философии техники посвящены доклады Андрея Кондаурова.

Валентина Патерыкина посвятила свои выступления классикам мировой литературы абсурда, Францу Кафке и Владимиру Набокову. О Набокове и Прусте на ФМО рассуждал также Александр Мушчинский. Нина Ищенко выступала с философско-культурологическим анализом произведений современной культуры: фильма «Матрица», детектива «Тайная история» Донны Тартт, книги Виктора Пелевина «Непобедимое солнце», а также проанализировала роль сакральной жертвы в практике цветных революций и понятие экзистенциала «немир» в творчестве Виктории Суханцевой. Елена Заславская сделала доклад о современной поэзии в контексте культурной памяти и трансляции смыслов русской культуры военного периода.

Особо нужно отметить, что на ФМО незадолго до смерти весной 2020 года выступил Олег Ивашов, легендарный лидер луганского рок-андеграунда 1980–1990-х гг., в последние годы преподаватель кафедры кино-, телеискусства Академии Матусовского в Луганске. Ивашов рассказал о медиа-технологиях, использованных для конструирования и продвижения образа Владимира Зеленского в украинском публичном пространстве.

На заседаниях ФМО проводился философский анализ новых книг, изданных в ЛНР. Это поэма Елены Заславской «Немо» (2019), книга литературной критики Нины Ищенко «Локусы и фокусы современной литературы» (2020) и культурологический анализ литературного сериала «Отблески Этерны» того же автора, а также книга П. Бойченко «Непонятная война» и работа по экономической информатике Ю. Каньгина.

В период сотрудничества с библиотекой Горького было опубликовано три сборника ФМО: «Монтень в Луганске», «Донбасс: философия фронта» и «Философ на войне».

Пятый сборник докладов Философского монтеневского общества «Монтень в Луганске. Фокус осознания, спектр возможностей, периферическое видение» (2020) посвящен тридцатилетию ФМО. В книге «Монтень в Луганске» рассказывается об идеях, концепциях, философских системах, поэтических

образах, дискуссиях и даже сетевых спорах, которые отражают интеллектуальную жизнь Луганска, города на передовой, в нескольких километрах от линии фронта, на шестой год войны Украины с Донбассом.

Книга «Донбасс: философия фронта» (2021) представляет собой шестой сборник материалов Философского монтеневского общества Луганска. Сборник включает прочитанные в течение 2002–2021 гг. доклады, а также доклады, планируемые к обсуждению на заседаниях общества. В книге приводятся рецензии и отзывы читателей на опубликованные книги и доклады ФМО и поэтический комментарий ситуации в Донбассе — поэма Елены Заславской «Новороссия гроз. Новороссия грез».

Книга «Философ на войне» (2022) представляет собой седьмой сборник материалов ФМО Луганска. Особенность сборника в том, что некоторые из его авторов были мобилизованы в 2022 году и осмыслиют свой живой опыт участия в военных действиях.

Седьмой сборник включает в себя доклады, прозвучавшие на заседаниях ФМО в 2021–2022 учебном году, а также выступления, планируемые к прочтению. В книге опубликован поэтический комментарий Елены Заславской к текущей военной ситуации, цикл «Записки Ветерана Апокалипсиса». Отдельный раздел составляют рецензии и отзывы на шестой сборник ФМО «Донбасс: философия фронта» (2021).

С началом специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 года ситуация изменилась как для России, так и для республик Донбасса. В октябре 2022 года республики вошли в состав России, их интеграция в российское пространство ускорилась. Все больше людей открывают для себя культуру Донбасса, в том числе философию Луганска, отраженную в сборниках ФМО. Темы, которые разрабатывались на заседаниях ФМО в течение восьми лет Минских соглашений, звучат сейчас на разных уровнях в России.

В сборниках ФМО опубликованы тексты, которые обсуждались луганскими философами в военные периоды. Среди обсуждаемых тем следующие: «Национальные и имперские проекты в Российской империи, СССР, РФ», «Единство народа как научная проблема», «Донбасский код в русской культуре», «Советский проект в донбасских событиях», «Концептуализация войны 2014–2022 гг.: гражданская война, война за территорию, конфликт цивилизаций?», «Коммуникативное действие в информационном поле “Донбасс — Русский мир”», «Образ Другого как структурная характеристика культурной границы», «Дегуманизация как метод информационной войны», «Новороссийская идентичность народа Донбасса», «Непризнанные государства: проблемы и перспективы», «Каннибализм как средство украинской пропаганды» и многие другие.

Новая книга ФМО «Философ на войне» является вкладом мыслящих людей Луганска, Донбасса и России в процессы самоосмысления русского народа в период исторических перемен. Сборник также предоставляет возможность всем интересующимся философией и жизнью Донбасса составить представление об интеллектуальных и культурных процессах в Луганске, увидеть ситуацию изнутри, понять, какие темы волнуют людей Донбасса, и присоединиться к поиску истины.

Все сборники доступны онлайн бесплатно на сайте луганской культуры «Одуванчик» и в разных сетевых библиотеках.

В декабре 2022 года в Русском центре библиотеки Горького был проведен философско-художественный форум «Смыслы и Образы Нового мира».

Форум ставил себе задачу осмыслить влияние специальной военной операции на русское самосознание. 24 февраля 2022 года начался новый этап в

жизни не только России, но и всего мира. Осознание этих перемен очень важно и для победы в войне, и для нормализации жизни в тылу, и для решения геополитических задач. Осмыслением ситуации занимались участники форума, российские философы из Луганска, Донецка, Москвы, художники и поэты. Луганскую философию на форму представляли участники ФМО.

Идея философского форума в Луганске принадлежала Дарье Дугиной, погибшей 20 августа 2022 года в результате теракта украинских спецслужб. Дарья занималась политологией и философией, последнее время увлекалась исследованием философии фронта, которой на практике занимаются луганские и донецкие философы.

В течение трех дней философы выступали с докладами, проходило обсуждение выступлений, был показан документальный фильм о донбасских военных на передовой.

Самые жаркие дискуссии разгорелись в последний день работы форума. Философы и художники согласились с Ниной Ищенко, что современное сознание российского общества расколото, и попытались найти общие символы, значимые для всех его частей. Для всех конструктивных русских традиций, белой, красной и западной, общими являются сохранение исторической памяти и положительное отношение к государству. Если человек не поддерживает российское государство, с каких бы позиций это ни происходило, — это враг, не принадлежащий русскому культурному космосу. Отношение к московскому политическому проекту (российскому государству) является маркером, отделяющим своих от чужих как в войне с Украиной, так и в российской общественной жизни.

В ходе дискуссии Андрей Иванов в качестве объединяющего образа предложил образ Родины-Дочери. Традиционно мы воспринимаем Родину как мать, которая дала нам жизнь и в некотором смысле за нас отвечает, но сейчас более актуальным может оказаться образ Родины-Дочери, чье будущее зависит от наших усилий и за которую отвечаем мы. Под знаком одного из воплощений Родины-Дочери Даши Дугиной и прошел форум «Смыслы и образы нового мира» в библиотеке Горького в Луганске.

Таким образом, библиотека имени Горького в своем сотрудничестве с ФМО выступает как пространство философского диалога, научного поиска, культурных достижений. Библиотека предоставляет площадку для высказывания философам Луганска, осмысляющим войну и мир, в которые Луганск погружен с 2014 года, а также все многообразие философских тем и культурных событий современности. В условиях войны благодаря библиотеке имени Горького и ФМО в Луганске сохранилась живая традиция устного философского диалога, продуктивная и востребованная в современном мире.

Библиографический список

1. Донбасс: философия фронта : сборник материалов Философского монтеневского общества / под ред. Н. С. Ищенко, Е. А. Заславской. — Луганск, 2021. — 196 с.
2. Философ на войне : сборник материалов Философского монтеневского общества / под ред. Н. С. Ищенко, Е. А. Заславской. — Луганск, 2022. — 204 с.
3. Четверть века с философией. Философское монтеневское общество — 2015 / под ред. Н. С. Ищенко, Е. А. Заславской. — Луганск : Блиц-информ, 2015. — 175 с.

Сведения об авторе

Ищенко Нина Сергеевна, канд. философ. наук, Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова, г. Луганск, Россия, niofterna@gmail.com
Ishchenko Nina Sergeevna, Candidate of Philosophical Sciences, Lugansk State Agrarian University named after K.E. Voroshilov, Lugansk, Russia

УДК 81'33 : 342.7

*Д.А. Кириллов, Е.Г. Сеченова**D.A. Kirillov, E.G. Sechenova*

ИЗМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ ООН В ВОПРОСАХ СОЦИАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

CHANGING OF THE MODERN APPROACHES OF THE UN IN MATTERS OF SOCIAL TOLERANCE

Аннотация. С 1997 года в русскоязычных версиях документов ООН применительно к характеристике социальных процессов значение понятия «терпимость» в узком смысле слова соответствует значению понятия «толерантность». Однако, начиная с 2010 года, в документах ООН используются оба данных понятия. Это создает неопределенность в понимании смысла понятия «терпимость», общесловарное значение которого не только не соответствует значению понятия «толерантность», но и подразумевает дискомфорт в отношениях.

Ключевые слова: толерантность, ЮНЕСКО, имманентные признаки, декларация принципов толерантности, резолюция ГА ООН, Устав ООН.

Annotation. Since 1997, in the Russian-language versions of UN documents, in relation to the characteristics of social processes, the meaning of the concept of “terpimost” in the narrow sense of the word corresponds to the meaning of the concept of «tolerance». However, since 2010, UN documents have used both of these concepts. This creates uncertainty in understanding the sense of the concept of «terpimost», the general dictionary meaning of which not only does not correspond to the meaning of the concept of «tolerance», but also implies discomfort in relationships.

Keywords: tolerance, UNESCO, immanent features, declaration of principles of tolerance, UN General Assembly resolution, UN Charter.

События 2020–2023 годов, включая вооруженное противостояние на территории и в приграничной части Украины, межрасовые конфликты на фоне пандемии, иные проявления агрессии, основанные на мироотношенческом несовпадении позиций по актуальным вопросам у различающихся по имманентным признакам людей и их социальных институтов, указывают на неэффективность подходов ООН в вопросах продвижения идеи социальной толерантности.

Заметим, что в ряде наших публикаций прошлых лет была достаточно подробно охарактеризована лингво-правовая сторона противоречивости этих подходов [8]. Так, первый аспект данной противоречивости связан с тем, что в абсолютном большинстве официальных документов Генеральной ассамблеи ООН (далее — ГА ООН) последних двадцати пяти лет содержание концепта, обозначаемого на рабочих (английском и французском) языках [12] ООН терминами «tolerance» и «la tolerance», не соответствует содержанию специаль-

но разработанной в 1995 году ЮНЕСКО по просьбе ГА ООН Декларации принципов «tolerance» (далее — «Декларация») [17]. Данное обстоятельство обедняет позитивный потенциал самой идеи социальной толерантности, детально раскрытой в «Декларации». Второй же аспект противоречивости заключается в том, что в тождественных по смыслу фрагментах русскоязычных версий документов ООН концепту «tolerance» соответствуют два разных понятия — «терпимость» и «толерантность». Учитывая охарактеризованную нами ранее ущербность использования понятия «терпимость» для обозначения принципа взаимоотношений субъектов с различающимися имманентными признаками [8, с. 140–141], второй аспект еще более снижает уровень позитивного воздействия идеи социальной толерантности на ту часть мирового сообщества, которая о позициях ООН по важным вопросам получает информацию из документов на русском языке.

Настоящий текст посвящен характеристике изменений в подходах ООН в части второго из названных аспектов противоречивости, а именно в вопросах включения в русскоязычные тексты резолюций и других документов ООН понятий «терпимость» и «толерантность» как аналога концепту «tolerance» («la tolerance»).

В качестве русскоязычного аналога «tolerance» понятие «терпимость» включено в Устав ООН, где в преамбуле русскоязычной версии, в частности, указывается: «Мы, народы..., преисполненные решимости... проявлять терпимость и жить... как добрые соседи...» [15]. До 1994 года в документы ООН включались в основном формулировки о «недопустимости нетерпимости» во взаимоотношениях между носителями различающихся «имманентных признаков» и подобные. До 1994 года в документах ООН понятия «терпимость» не раскрывалось и использовалось достаточно редко.

Ситуация изменилась в 1994 году, когда, «...будучи убеждена в том, что *терпимость*, заключающаяся в признании и уважении других, умения жить вместе с другими и прислушиваться к ним, является здоровой основой любого цивилизованного общества и мира...», ГА ООН в пункте 6 Резолюции № 48/126 от 14 декабря 1994 года (далее — «Резолюция 48/126») [2] попросила ЮНЕСКО подготовить «хартию терпимости». Во исполнение просьбы была принята «Декларация», которая в официальной русскоязычной версии именовалась как «Декларация принципов терпимости» [4].

В пункте 1 статьи 1 «Декларации» терпимость определяется как «...уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость — это гармония в многообразии...». Содержание статьи 1 «Декларации» характеризует концепт «терпимость» более чем детально. Как представляется, после принятия «Декларации» были предпосылки к тому, чтобы поставить вопрос о значении в русскоязычной версии «Декларации» понятия «терпимость» в узком смысле слова. Однако здесь особого внимания заслуживает тот факт, что признание «Декларации» в формате ООН было реализовано с некоторой временной паузой, а именно, лишь в Резолюции ГА ООН № 51/95 от 28 февраля 1997 года (далее — «Резолюция 51/95») [10], то есть спустя почти полтора года после утверждения «Декларации» в формате ЮНЕСКО. Иными словами, в течение почти полутора лет после принятия «Декларации» официального признания ее текста, в том числе на русском языке, со стороны ООН не было.

Между тем, сразу же после обнародования во второй половине 1995 года текста «Декларации» на русском языке, стало достаточно очевидным следу-

ящее. Как с лингвистической, так и с научно-психологической точек зрения понятие «терпимость» в предлагаемом русскоязычной версией «Декларации» значении абсолютно не соответствует устоявшемуся смыслу, вкладываемому в данное понятие в русскоязычных словарной и научно-психологической традициях. Согласно последним, базовым для терпимости является сознательный отказ от агрессии в отношении «инаковости» [8, с. 140–142]; в «Декларации» же основной упор делается на купирование самих предпосылок для формирования агрессии.

Во многом именно по причине терминологической рассогласованности «с традицией», а также учитывая, что после обнародования «Декларации» в формате «ЮНЕСКО» достаточно долго не было ее легитимизации со стороны ООН, появилось множество неофициальных переводов «Декларации» с английского на русский язык, в которых «Декларация» имела название «Декларация принципов толерантности». Одним из самых известных, на наш взгляд, можно назвать перевод, размещенный на ресурсе «tolerance.ru», функционирующем под научным руководством А.Г. Асмолова — исследователя не только авторитетнейшего во всех отношениях, но и аффилированного с публичными структурами. Фактически, перевод на сайте почти полностью соответствует официальному, за исключением того, что в нем термины «терпимость» и производные, соответственно, заменены на термины «толерантность» и производные. В этом переводе в приведенном выше фрагменте пункта 1 статьи 1 «Декларации», следовательно, уже не терпимость, а толерантность определяется как «...уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это гармония в многообразии...» [5].

Учитывая логически более корректный с точки зрения словарно-психологических традиций неофициальный подход, согласно которому содержание «Декларации» относимо не к «терпимости», а к «толерантности», а также поддержку неофициального подхода со стороны целого ряда видных соотечественников, неофициальные переводы стали широко использоваться в различных официальных документах. Так, сложно обойти вниманием то обстоятельство, что в первом десятилетии текущего века в стране действовала Федеральная целевая программа, направленная на формирование психологических установок толерантного сознания. Название и содержание документа прямо указывали на в целом признание в России корректности неофициального перевода «Декларации» в части использования понятия «толерантность» вместо понятия «терпимость» [11]. Отдельные же региональные программы, где использована терминология неофициального перевода «Декларации», были прекращены всего несколько лет тому назад [14]. Кроме того, следует заметить, что неофициальные переводы «Декларации» не только появились, на что и ориентировала упомянутая Федеральная целевая программа, но и до сих пор размещены на множестве ресурсов, включая официальные сайты образовательных учреждений, в том числе средних школ [6; 7].

Переходя к использованию термина «толерантность» в русскоязычных версиях документов ООН, заметим, что с «формально-логической» и юридической точек зрения в русскоязычном информационно-правовом сегменте документооборота ООН термин «толерантность» в принципе вообще не должен использоваться. Это, на наш взгляд, прямо следует из того, что документы, выводящие «Декларацию» в правовое поле ООН, такие, например, как «Резолюция 48/126» и «Резолюция 51/95», для обозначения базового кон-

цепта «Декларации» официально используют термин «терпимость». Иными словами, можно вести речь о том, что в русскоязычных версиях и «Декларации», и документов ООН, принятых после 1997 года, понятие «терпимость» используется в узком для «Декларации» и документов ООН смысле слова. А совпадает этот «узкий смысл» не с чем иным, как с общесловарным значением концептов «социальная толерантность» или просто «толерантность» в социальном смысле.

Между тем возникает вопрос, почему же и в каком смысле в документах ООН используется понятие «толерантность». По нашему предварительному и частично подтвержденному предположению, которое, видимо, еще будет в ближайшие несколько лет тщательно верифицироваться, объяснение может быть следующим.

В отличие от «нетерпимости» понятие «терпимость» до 1994 года в русскоязычных версиях документов ООН практически не встречалось. В качестве редкого исключения можно привести фрагмент преамбулы Резолюции ГА ООН № 36/55 от 25 ноября 1981 года, в котором говорится о важности содействовать пониманию, терпимости и уважению в вопросах свободы религии и убеждений [3]. При этом понятие «терпимость» появилось в данном документе по всей видимости в связи с тем, что применительно к религиозной сфере в России имеет вековые традиции лингвистическая конструкция «веротерпимость» [16, с. 21].

После принятия «Резолюции 48/126» и тем более «Резолюции 51/95», понятие «терпимость» стало появляться в документах ООН довольно часто. При этом формально это не только не противоречило названным резолюциям, но и объяснялось ими, поскольку, исходя из их смысла, содержание «Декларации» авторства ЮНЕСКО, раскрывавшей понятие «терпимость», в полной мере признавалось на уровне ООН именно этими резолюциями.

Из нашего анализа более чем девятисот резолюций ГА ООН можно, на наш взгляд, хоть и с определенной долей риска, сделать предварительный вывод о том, что однокоренные со словом «толерантность» термины начали стабильно появляться в русскоязычных версиях резолюций ГА ООН примерно в 2009–2010 году. Так, в пункте 34, посвященному противодействию расизму и ксенофобии, Резолюции ГА ООН от 24 декабря 2010 № 65/240, государствам рекомендуется предпринять усилия по «формированию толерантного общества» (creation of tolerant societies). Однако в данной резолюции налицо и непоследовательность подхода ООН, поскольку и в ее преамбуле, и в пункте 13 понятие «tolerance» переведено, соответственно, как «терпимость» и «терпимое отношение» [1]. То есть здесь само по себе понятие «толерантность» еще не представлено. Однако словосочетания «толерантное общество» и смежные стали появляться в резолюциях ГА ООН достаточно часто.

Собственно же понятие «толерантность» появилось в правовом сегменте ГА ООН в 2017 году, причем даже не в тексте, а в названии проекта документа, который затем реализовался в виде Резолюции ГА ООН от 12 декабря 2018 года № 73/128 [13]. В качестве одной из требующих проверки версий, объясняющих появление в названии документа термина «толерантность», предлагается то, что разработчики проекта резолюции из Республики Узбекистан представили проект Резолюции не только на рабочих, но и в качественной версии перевода на всех официальных языках ООН, в том числе на русском. Поэтому официальная служба перевода из ООН для изготовления русскоязычной версии данной резолюции задействована не была, а тексты проекта на всех языках трансформировались в окончательные разноязычные версии документа.

Появление в Резолюции ГА ООН нового термина можно оценивать двояко. С одной стороны, это концептуально-терминологический прорыв, поскольку для характеристики важной стороны целой группы социальных процессов началось использование понятия в его близком к словарному значении. С другой же — использование наряду с понятием «терпимость» нового для документов ООН понятия «толерантность» создало неопределенность в части привязки значения понятия «терпимость» к «Декларации».

После принятия данной резолюции понятие «толерантность» появляется в резолюциях ГА ООН достаточно часто. В качестве примера одного из последних лет можно привести Резолюцию ГА ООН от 10 июня 2022 года № 76/268 [9]. В условиях социальных обострений последних лет такое использование представляется логичным.

* * *

Таким образом, налицо два очевидных обстоятельства. Во-первых, это имеющее место уже более двадцати пяти лет использование применительно к социальной сфере в «Декларации» на русском языке понятия «терпимость» в значении «толерантность». Во-вторых, это уже более чем десятилетний опыт все более широкого использования в русскоязычных документах ООН понятий, производных от понятия «толерантность», в том числе почти пятилетний опыт использования собственно понятия «толерантность» с одновременным использованием в документах ООН и понятия «терпимость».

При таких обстоятельствах продолжение использования в документах ООН понятия «терпимость» представляется достаточно неконструктивным, поскольку у части пользователей документов ООН, особенно из числа «носителей языка», создается впечатление, что «терпимость» использована не в узком, а в общесловарном значении, что хоть и не соответствует действительности, но представляется достаточно ущербным. Отказ же от использования термина «терпимость» так же ущербен, поскольку части пользователей, особенно из числа «не носителей» русского языка, комфортно воспринимать узкосмысловое значение понятия «терпимость» в контексте содержания «Декларации».

В связи с этим представляется целесообразным промежуточный вариант — включать в каждый документ ООН на русском языке дефиниции понятий «терпимость» в узком смысле, если оно используется в данном документе, с постепенным снижением числа случаев использования данного понятия в документах ООН с заменой его на «толерантность».

Библиографический список

1. Глобальные усилия, направленные на полную ликвидацию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и всеобъемлющее осуществление и принятие последующих мер по выполнению Дурбанской декларации и Программы действий. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 24.12.2010. № 51/95. — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/65/240> (дата обращения: 08.05.2023).
2. Год ООН, посвященный терпимости. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 14.02.1994. № 48/126. — URL: <https://undocs.org/en/A/RES/48/126> <https://undocs.org/ru/A/RES/48/126> (дата обращения: 27.04.2023).
3. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: Резолюция 36/55 ГА от 25 ноября 1981 г. — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/36/55> (дата обращения: 08.05.2023).
4. Декларация принципов терпимости. Утв. Резол. 5.61 ГК ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 27.04.2023).
5. Декларация принципов толерантности // Толерантность — гармония в многообразии. — URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 09.02.2022)

6. Декларация принципов толерантности // Сайт МОУ «Икейская СОШ». — URL: <https://ikey.tulunr.ru/> (дата обращения: 09.05.2023).
7. Декларация принципов толерантности // Сайт Школы № 6 Выборгского района Санкт-Петербурга. — URL: <https://06spb.edusite.ru/p94aa1.html> (дата обращения: 09.05.2023).
8. Кириллов Д. А. Понятие «tolerance» в документах ООН: лингво-правовое обоснование необходимости внесения изменений / Д. А. Кириллов, Е. Г. Сеченова // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2021. — № 4. — С. 132–144.
9. Многоязычие. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 10.06.2022. № 76/268. — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/76/268> (дата обращения: 08.03.2023).
10. Последующая деятельность в связи с годом ООН, посвященным терпимости. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 27.02.1997. № 51/95. — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/51/95> (дата обращения: 08.03.2023).
11. Постановление Правительства РФ от 25.08.2001 № 629 (ред. от 06.09.2004, с изм. от 19.11.2004) «О Федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)». — URL: <http://government.ru/docs/all/39835/> (дата обращения: 09.05.2023).
12. Правила о языках. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 01.02.1946. № 1/2. — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2%28I%29> (дата обращения: 27.04.2023).
13. Просвещение и религиозная толерантность. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 12.12.2018. № 73/128. — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/128> (дата обращения: 08.03.2023).
14. Распоряжение Правительства Москвы от 12.03.2002 N 329-ПП «О мерах по реализации федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)» // Вестник Мэрии Москвы. — 2002. — № 12 (март).
15. Устав ООН. — URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/preamble> (дата обращения: 27.04.2023).
16. Якутин, Н. На началах веротерпимости / Н. Якутин, А. Князев // «Экономика и жизнь». — 2010. — № 37. — С. 21.
17. Declaration of principles of tolerance. Approved by resolution 5.61 of the UNESCO General Conference of November 16, 1995. — URL: <https://www.refworld.org/docid/453395954.html> (дата обращения: 27.04.2023).

Сведения об авторах

- Кириллов Дмитрий Александрович**, канд. юрид. наук, доцент, Тюменский государственный университет, Россия, Тюмень, kdakda@yandex.ru
- Kirillov Dmitry Alexandrovich**, Candidate of Law, Associate Professor, Tyumen State University, Russia, Tyumen, kdakda@yandex.ru
- Сеченова Екатерина Григорьевна**, канд. филол. наук, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, e.g.sechenova@utmn.ru
- Sechenova Ekaterina Grigorievna**, Candidate of Linguistics, Tyumen State University, Russia, Tyumen, e.g.sechenova@utmn.ru

УДК 316

*Н.З. Кодиров**N.Z. Kodirov*

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

ROLE OF NATIONAL IDEOLOGY IN THE FORMATION NATIONAL IDENTITY

Аннотация. Культура, наука, политика, экономика, религия, обычаи, традиции, технологии и т.д. — важные сферы общественного уклада. Ни одна из них не может быть господствующей, наоборот, они взаимозависимы и дополняют друг друга. Когда равновесие между ними нарушается, общество теряет свои опоры и может погибнуть. Вместе они формируют национальную идеологию, которая укрепляет общество и государство.

Ключевые слова: культура, наука, обычай, традиция, искусство, национальная идеология.

Annotation. Culture, science, politics, economics, religion, customs, traditions, technologies, etc. are important spheres of social life. None of them can be dominant, on the contrary, they are interdependent and complement each other. When the balance between them is disturbed, society loses its footings and may perish. Together they form a national ideology that strengthens society and the state.

Keywords: culture, science, custom, tradition, art, national ideology.

Роль идеологии в формировании и совершенствовании национального духа велика. Национальная идеология укрепляет национальный дух и в этом контексте создает устойчивость и живучесть государства как средства защиты национальных интересов. Идеология является осью в порядке государственности; если она не закреплена и не устойчива, то устойчивости других опор государства ожидать не приходится. Саймумин Ятимов считает, что исчезновение национальной идеологии влечет за собой утрату национального государства и история неоднократно доказывала это [3].

Национальная идеология, как вакцина, вызывающая иммунитет, должна присутствовать в сознании людей и формироваться через работу государственных институтов и использования средств пропаганды, воспитания, в первую очередь среди молодежи. Этот шаг неизбежен для укрепления основ государственной независимости и выживания нации. Непокойное положение современного мира и стремительный процесс глобализации, столкновение интересов сверхдержав с целью выхода на стратегически и геополитически важные регионы повышают роль идеологии в обществе и ее значение. Саймумин Ятимов подчеркивал, что обязанность субъектов, создающих идеологию, как раз и состоит в том, чтобы различными способами овладевать умами и сознанием людей [3].

Для создания напряженности и беспорядков в нашем обществе региональные и международные корыстные силы стараются создать религиозные раз-

ногласия, чтобы иметь легкую возможность вмешиваться в наши внутренние дела под прикрытием мирных и гуманитарных аполитичных действий. Через свои аналитические и исследовательские институты враждебные силы изучают не только факторы напряженности и конфликта, но и факторы, объединяющие наше общество, с целью усиления первых и ослабления вторых.

После распада советского государства и обесценивания его идеологических ценностей в пространстве мыслей и мнений нашего общества образовался идеологический вакуум, который мы, к сожалению, еще не заполнили и даже не создали системного идеологического аппарата. Вся государственная политика направлена на защиту от проникновения экстремистских и радикальных религиозно-религиозно-нравственных и подрывных иноземных идей. Это усилие, которое само по себе не принесет желаемых результатов. Пустота идеологического пространства опасна, поэтому общество должно стремиться сформировать национальную идеологию как целостную мировоззренческую систему и прививать подрастающему поколению. Это будет самым основным и лучшим и самым эффективным средством предотвращения влияния экстремистских религиозно-нравственных идей иностранных диверсантов, а также послужит для защиты информационной безопасности страны.

Общественные институты (политические партии, группы и пр., стремящиеся к власти) обязательно должны прийти к согласию по вопросам общегосударственных и национальных ценностей и интересов, таких как политическая независимость, национальное государство, язык и культура. Для достижения групповых целей, личных интересов и политических сделок эти ценности никогда не следует класть на чашу весов вместе с внутренними и внешними интересами. Защита ценностей и национальных интересов должна быть высшей, изначальной и конечной целью всех людей и институтов нашего общества и никак иначе.

Национальная идеология является важнейшим средством выживания нации и государства. С экстремизмом надо бороться не оружием, а интеллектуальной силой и мыслью. Чем шире мировоззрение людей и чем более инклюзивно мнение общества, тем более ограниченным будет нахождение людей под влиянием религиозных и религиозных предрассудков. По мере повышения уровня национального самосознания, правовой и политической образованности граждан будет снижаться уровень влияния экстремистских идей в обществе.

Известно, что в основе развития и прогресса любого государства и нации лежат не материальные и природные ресурсы, а его интеллектуальные и духовные ресурсы. Обеспечить дальнейшее развитие государства можно путем подготовки квалифицированных специалистов, владеющих современными знаниями и в то же время обладающих национальным духом и чувством патриотизма.

Сфера образования является инструментом совершенствования интеллектуальных ресурсов нации. Этот институт, созданный государством, финансируемый государством, должен достойно служить государству и нации и воспитывать квалифицированных специалистов и в то же время патриотически настроенных деятелей, преданных своему делу.

В качестве средства руководства и просвещения преподаватели и воспитатели должны стремиться превратить ученика в целеустремленного и трудолюбивого человека. Надо сказать, что в процессе образования подрастающего поколения мало уделяется внимания просветительству [1]. Мы обязательно должны вызвать в сознании образованной молодежи стремление к процветанию дорогой Родины, ради которой тысячи тысяч наших предков жертвовали

ли жизнью. Единение и уверенность в себе, стране и ее культуре делает наши души сильными и могучими, укрепляет нашу веру в национальные ценности, которые делают нас активными и самоотверженными в стремлении к защите Родины и ее интересов [4].

Просвещение может защитить общество от влияния экстремистских группировок и способствовать защите национальных и государственных интересов во имя политической безопасности и стабильности.

Качественное образование невозможно без доступа к новейшим достижениям науки и техники. При этом общество не только должно использовать технологические достижения развитых стран, но и стать производителем такой техники. Для этого нам необходимо обязательно воспитывать собственные интеллектуальные ресурсы. К сожалению, в этом отношении нельзя ожидать быстрых результатов. Формирование мировоззрения в духе патриотизма как первая задача должно способствовать движению в этом направлении, так как укрепление национального духа и объединяющих ценностей является основой стабильного развития [2]. Продвижение национальных идей должно быть комплексным и должно охватывать все слои общества.

Библиографический список

1. Государственная независимость и национальное самосознание. — URL: <http://tsulbp.tj...news/164-isti-loliyati...va-khudshinosii> (дата обращения: 03.04.2022).
2. Источник национального самопознания. — URL: http://komron.info/crp/SARCASMAI-HUDSINOSII-MILLI_crp/ (дата обращения: 26.04.2021).
3. Национальный базис и самопознание. — URL: <http://hakikati-sugd.tj> (дата обращения: 07.02.2023).
4. Укрепление национального единства и самосознания. — URL: <http://javonon.tj/news/social/ta...va-dat-va-khudshinosii...> (дата обращения: 04.03.2023).

Сведения об авторе

Кодиров Насим Зафарович, заместитель декана факультета журналистики, телевидения и радио, Таджикский государственный институт культуры и искусств имени М. Турсунзаде, г. Душанбе, Республика Таджикистан, mr.kholov.94@mail.ru

Kodirov Nasim Zafarovich, Deputy dean of the faculty of television and radio journalism Tajik state Institute of culture and arts named after M. Tursunzade, Dushanbe, Republic of Tajikistan, mr.kholov.94@mail.ru

УДК 811.161.1

*А.Г. Колясина**A.G. Kolyasina***РУССКИЙ ЯЗЫК И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ****THE RUSSIAN LANGUAGE
AND PROBLEMS OF CULTURAL HERITAGE**

Аннотация. В своей статье автор анализирует понятия «язык», «культура», «наследие». Особое внимание уделяется современной молодежи, ее современному развитию. Автор обращает внимание на то, что это проблема государственного формата, говорит о том, что сегодня молодежь не читает и не уважает литературу, не умеет отстаивать свою точку зрения. Сегодня молодежь не интересуется классикой, театром, балетом, искусством в классическом понимании, все это можно найти в интернете в хорошем качестве и быстром доступе в любое время. По мнению автора, это приводит к потере памяти национальной, культурной, так как идет подмена понятий самобытности, подмена чувств идентичности со своей культурой и языком.

Ключевые слова: язык, культура, информатизация, ценности, память, духовная культура, культурное наследие, вера.

Annotation. In this article the author analyzes the concepts of «language», «culture», «heritage». Special attention is paid to modern youth, its modern development. The author draws attention to the fact that this is a problem of the state format: nowadays young people do not read and do not respect literature, do not know how to defend their point of view. Today, young people are not interested in classics, theater, ballet, art in the classical sense, all this can be found in the Internet in good quality and fast access any time. According to the author, this leads to the loss of national, cultural memory, as there is a substitution of the concepts of identity, the substitution of feelings of identity with the culture and language.

Keyword: language, culture, informatization, values, memory, spiritual culture, cultural heritage, faith.

Язык и культура всегда идут рука об руку в жизни обычного человека, общества, государства. Пока живы носители языка и культуры, нам стоит задуматься над сохранностью этого наследия. Сегодня стоит остро проблема сохранения русского языка и культурного наследия в СНГ. С чем это связано? Главная проблема современного общества, которая касается молодежи в первую очередь, — это информатизация. Ни для кого не секрет сегодня, что она принесла больше вреда, чем пользы. Да, мы избавились от рутинной работы, предоставив все автоматизации во всех сферах нашей жизни. Но к чему это привело нас сегодня в области образования? Дети перестали читать книги в бумажном формате, быстрее можно найти книгу в электронном, и она на руках, никуда ходить не надо. Исчезает понимание, что такое книга и как она связана со знанием. Причем эта тенденция на уровне государства: зачем таскать книги (их нехватка в стране!), загрузим электронную версию в

планшеты и дадим каждому ученику! Мы добиваемся того, что подрастающее поколение просто не будет понимать, что такое книга и зачем она нужна. Государство насаждает в общество общемировые тенденции глобализации «быть как все», забывая о сохранности самобытности культуры и языка.

Язык и культура влияют на личность каждого человека, формируют его нравственные и гражданские ценности. Язык и культура хранятся в каждой книге, но читают их единицы, читают те, кто с детства воспитан в культурной среде общения, обсуждения, полемических дискуссий по прочитанным произведениям художественной и научной литературы.

Какая связь с русским языком и культурой? На наш взгляд, прямая. В силу занятости современных родителей подрастающее поколение предоставлено само себе. Чтобы не мешали, им дают в руки телефон, подключают интернет к компьютеру, и все... ни общения, ни бесед душевных. Память, язык и культура остаются за кадром...

Чтение обогащает язык. Сейчас происходит обнищание языка и, соответственно, культуры, а значит, и памяти. В силу скоростного режима жизни и огромной занятости нам некогда выделить время на общение с друзьями, родными, которое обогащает нас мыслями, идеями, заставляет задуматься над кратковременностью бытия и которое не заменяют мессенджеры и интернет. Мы перестали ходить в театры, на выставки, в музеи, даже на концерты любимых исполнителей. А зачем? Ведь есть интернет, где можно все посмотреть. А разве мы смотрим? Мы задумываемся об этом мимоходом, между дел. А так нельзя. Надо себя приучать не забывать свою культуру и свой язык. Мы должны помнить язык предков, который нам достался в наследство и развивать его, а не уничтожать сухими разговорами «по делу», заменой смайликами, стикерами. Происходит наша нравственная деградация, когда нам нечего сказать в какой-то ситуации, разрешить спор, убедить человека в правильности или ошибочности поступка. Почему так происходит? Мы не читаем книги, мы культурно не развиваемся, а значит, слабеет наша память, слабеет связь времен, что влияет на нас как личность. Это отражается в современном воспитании подрастающего поколения: появляются Иваны, не помнящие родства, и это не может не пугать. Ведь человек, забывающий или не знающий свой язык, культуру, традиции, представляет собой печальное зрелище. Как ему жить в мире, где он ни за что не может ухватиться своей памятью, знаниями, которых, по сути, у него и нет. Ведь это связывает целые поколения между собой: память предков, культура предков, язык предков.

Об этой памяти писал и русский поэт Аполлон Майков в своем стихотворении «Емшан» в 1847 году:

*Скажи ему, чтоб бросил все,
Что умер враг, что спали цепи,
Чтоб шел в наследие свое,
В благоухающие степи!
Ему ты песен наших спой, —
Когда ж на песнь не отзовется,
Свяжи в пучок емшан степной
И дай ему — и он вернется...*

[4, с. 444–446]

И мы помним, что память вернулась к хану после того лишь, когда увидел «пучок травы степной» и, бросив все, пошел в родную степь. Именно книга, именно писатели и поэты напоминают нам и помогают разобраться в нравственных проблемах, которые нас окружают в жизни. Да, мы можем сказать, что в интернете тоже можно все найти, но как же культура издания литературы, культура бережного отношения к достоянию человеческого ра-

зума? Ведь это является духовной культурой каждого человека. Почему мы стали бездуховны сегодня? Мы потеряли связь с верой, а она является столпом сдерживания хаоса иллюзий, который есть в нашем обществе сегодня. Как считает русский философ И.А. Ильин, «человечество попыталось за последние два века создать культуру без веры, без сердца, без созерцания и без совести; и ныне культура являет свое бессилие и переживает крушение» [3, с. 734]. Без ценностей веры, нравственных ценностей (истина, добро, красота), а также истории невозможно говорить о культуре, языке и памяти.

Что есть культурное наследие сегодня? В нашем понимании это высокодуховное, чистое, нравственное и ценное понимание культуры в ее материальных и духовных проявлениях: вера, чистота помыслов и поступков, которую мы называем совестью. Очень часто сегодня мы слышим из уст старшего поколения фразу, которая ранит и заставляет задуматься: «ни стыда, ни совести». Глядя на то, что происходит в социальных сетях сегодня и как влияет это на современное поколение, становится страшно за них, за их выбор, за желание все испытать на себе, за неумение и нежелание отказываться. Очень много молодежи подвергается «моральному насилию» со стороны безбожников, которые не верят в Бога. Жить без Бога в душе сегодня нельзя, вера согревает и укрепляет нас, заставляет помочь другому человеку, попавшему в беду, не задумываясь о корысти. Сегодня нет понятия «общественное порицание», большинство живет по принципу невмешательства и «моя хата с краю», либо есть порицание, доходящее до уничтожения личности как таковой. В такие моменты на память приходят произведения русских классиков, которые говорили об этом с болью, разочарованием, но пытались вразумить свое поколение, одуматься: Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Б.Л. Пастернак. Как говорил Ф.М. Достоевский в своем романе «Братья Карамазовы»: уничтожьте в человечестве веру в свое бессмертие, в нем тотчас же иссякнет не только любовь, но и всякая живая сила, чтобы продолжать мировую жизнь. Мало того: тогда ничего уже не будет безнравственного, все будет позволено [2, с. 64–65].

Русский язык — язык русской литературы, он является источником духовной культуры, веры, «любви к ближнему», милосердия, доброты. Сохраняя язык в целостности, передавая его по наследству через памятники культуры, искусства, духовные памятники, мы сможем решить проблему культурного наследия. Приучая с ранних лет ребенка к миру прекрасного, что есть в русском языке, русской культуре, русской вере, к русскому духу, родители и общество несут огромную ответственность за воспитание личности высокообразованной и высокодуховной. Мы не можем отказаться от благ цивилизации, и наша молодежь тоже, но должна быть во всем золотая середина.

Хочется вспомнить прекрасные строки стихотворения Анны Ахматовой «Мужество» [1, с. 260], которое сегодня говорит о должном противостоянии тому спектру бездуховности, потери культуры, памяти, который есть в современном обществе:

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова, —
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что Россия имеет филиалы «Русского дома» и в Казахстане, благодаря чему мы имеем возможность участия в культурном диалоге, участвуя во многих мероприятиях, проводимых этой организацией. Это не только традиционный флешмоб «Русского дома» в Астане «Пушкины гуляют по Казахстану», который второй год проводится и на улицах нашего города; это и выставка ко Дню космонавтики, которую используют с удовольствием библиотеки нашего города, а также факультет математики и естественных наук нашего вуза. Также несколько лет наша кафедра и часть школ города принимают активное участие в тотальном диктанте. Считаем, что такие мероприятия не только улучшают связующую нить времен и культуры, но и привлекают молодое поколение быть ближе к корням, истории языка, литературе и культуре русского народа.

Библиографический список

1. Ахматова, А. Стихотворения. Поэмы. Проза / А. Ахматова. — Томск : Томское книжное издательство, 1989. — 544 с.
2. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений : в 15 т. / Ф. М. Достоевский. — Ленинград : Наука, 1991. — Т. 9–10. — Кн. 2, глава 6.
3. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин // Почему мы верим в Россию : сочинения. — Москва : Эксмо, 2006. — 2008. — 912 с.
4. Майков, А. Н. Сочинения : в 2 т. / А. Н. Майков ; составитель Л.С. Гейро. — Москва : Правда, 1984 г. — Т. 1. — 576 с.

Сведения об авторе

Колясина Анна Геннадьевна, магистр филологии, ст. преподаватель, Северо-Казахстанский университет, г. Петропавловск, Республика Казахстан, akolyasina@mail.ru
Kolyassina Anna Gennadievna, Master of Philology, Senior Lecturer, North Kazakhstan University, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan, akolyasina@mail.ru

УДК 94(100)

*Т.Т. Кручковский**T.T. Kruczkowski*

**ПОЛЬСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО
В БССР (1945–1956 гг.):
ПОПЫТКА СОВЕТИЗАЦИИ И ДЕПОЛОНИЗАЦИИ**

**THE POLISH NATIONAL MINORITY
IN THE BSSR (1945–1956):
AN ATTEMPT AT SOVIETIZATION AND DEPOLONIZATION**

Аннотация. В статье рассматриваются факторы и обстоятельства политики деполонизации польского национального меньшинства в БССР и последующая политика его советизации, белорусизации и русификации в первый, наиболее жесткий, период его истории в этой советской республике. Представлены наиболее характерные черты политики советизации и деполонизации в БССР рассматриваемого периода. Политика в отношении польского национального меньшинства в СССР и БССР не была единообразной и характеризовалась высокой изменчивостью во времени. На нее также повлияли межгосударственные отношения, которые сделали эту национальность своего рода заложником отношений между ПНР и СССР, а затем и БССР. Делается вывод о том, что польский вопрос в республике контролировался из Москвы, а в качестве дополнительного фактора выступало республиканское руководство в Минске.

Ключевые слова: польское национальное меньшинство, БССР, СССР, Польская народная республика, деполонизация, советизация, белорусизация, русификация.

Annotation. The article examines the factors and circumstances of the policy of depolonization of the Polish national minority in the BSSR and the subsequent policy of its Sovietization and Belarusianization and Russification in the first, most severe, period of its history in this Soviet republic. The most characteristic features of the policy of sovietization and depolonization in the BSSR of the period under review are presented. The policy towards the Polish national minority in the USSR and the BSSR was not uniform and was characterized by high variability over time. It was also influenced by interstate relations, which made this nationality a kind of hostage to relations between the PPR and the USSR, and then the BSSR. It is concluded that the Polish issue in the republic was controlled from Moscow, and the republican authorities in Minsk acted as an additional factor.

Key words: Polish national minority, BSSR, USSR, Polish People's Republic, depolonization, Sovietization, Belarusianization, Russification.

На протяжении веков поляки в Беларуси (особенно в части исторической Литвы) играли чрезвычайно важную роль как фактор западной цивилизации на землях бывшего Великого княжества Литовского. Хотя они не составляли этнического большинства за пределами определенных районов проживания, их вклад в формирование культуры, экономики и социальной жизни этих земель был и

остается огромным. Историческая роль поляков на территории «крессов» на протяжении многих лет была основной причиной их особого преследования сначала властями Российской империи, а затем советским режимом, проводившим политику их тотальной советизации, белорусизации и русификации.

Современные исследования польского национального меньшинства на территории БССР периода 1945–1956 гг. сосредоточены в основном на таких областях, как история, филология, социология и политология и др. [1–12 и др.]. К наиболее обсуждаемым проблемам существования польского меньшинства в БССР в исследуемый период в научной традиции относятся: политический аспект (политика белорусских властей в отношении поляков); количественные характеристики (как демографический аспект); этнокультурные характеристики (национальные традиции, вера, образование и т.д.); польско-белорусские отношения, также с точки зрения польского национального меньшинства, и т.д.

Хронологические рамки предмета исследования нашей статьи являются своего рода этапом советской политики относительно польского национального меньшинства на территории БССР, определяемой, в первую очередь, исходя из общей политической линии СССР, и в отношении к полякам, в частности. Наиболее тяжелым и жестоким был первый период (1944–1956 гг.): период репрессий, депортаций, затем последующей этнической чистки, насильственной коллективизации, полной ликвидации всех форм социально-общественной жизни, связанной с «польскостью». Начался он фактически с 1944 года, однако юридически был оформлен в 1945 году признанием ПНР новой границы с СССР на востоке, оставив на востоке значительное польское национальное меньшинство. 1956 год стал переломом в СССР и в отношении польского национального меньшинства: разрешение «репатриации», перепись населения с признанием польского национального меньшинства, разрешением в ограниченном виде развития польскоязычного образования и культуры.

Второй период (1956–1985 гг.): период строительства нового советского общества. В этот период постепенно ослаблялись меры по дискриминации поляков по национальному признаку, однако условием их смягчения была полная советизация социально-общественной жизни в сначала белорусизированной, а затем и русифицированной форме. Третий период (1985–1991 гг.): период перестройки в СССР, который изменил коренным образом и политику государства в отношении к польскому национальному меньшинству.

Вторая мировая война и ее последствия оказали огромное влияние на судьбу польского населения, проживающего на территории БССР. Изменение политической, социальной ситуации и национальной принадлежности в то время особенно коснулось современной Западной Белоруссии. Значительно уменьшилась общая численность поляков, изменилось их «качественное» состояние. Советская власть решила использовать их как материал для ассимиляции и советизации, им силой навязали гражданство СССР.

Граница между двумя цивилизациями — западной католической и восточной православной — проходила через эти земли, и белорусы принадлежали к последней, а католическая вера и западная цивилизация пришли вместе с Польшей. Это хорошо понимали еще в России XIX века [13]. Следует отметить, что стереотипы «поляк-католик» и «белорус-православный» функционировали повсеместно, более того, это считалось объективной реальностью. Попытки ввести термин «белорусский католик», иногда предпринимавшиеся даже в российской науке, встречались с непониманием. Об этом ясно писал еще Р. Эркерт [14, С. 8]. На этих территориях все еще существует кластер концепций «поляк-католик», хотя современные процессы приводят к ослаблению этого стереотипа [14]. Эта ситуация и тенденции подтверждается рядом исследований [3–4; 8; 16–22 и др.].

Новая граница БССР 1939 года не имела ничего общего с национальным устройством края, а была лишь результатом соглашения между Сталиным и Гитлером, и поэтому Советская Беларусь включала в себя земли, полностью заселенные поляками или со значительным их перевесом [8, с. 129–130.]. Затем Сталин, как известно, навязал Польше границы по так называемой линии Керзона, не соответствующей этнической границе: в результате, как видно из национальной структуры, огромное количество поляков осталось в другой стране. Некоторые мелкие изменения этой границы (и не в пользу Польши) были произведены после 1945 года.

Показательно, что эта граница стала поводом для белорусской историографии обвинить Сталина в «симпатиях к Польше», потому что граница с 28 сентября 1939 года не сохранилась, когда, как писалось, «все белорусские земли с Белостоком и Ломжей вошли в состав Беларуси». Это попытка оправдать раздел Польши Сталиным и Гитлером и историографическая попытка создать «великую Беларусь», включая земли ее соседей (Польши — Белосток и Ломжа, Литвы — Вильнюс, России — Смоленск). Как продолжение этих идей можно рассматривать также положения современного белорусского историка В. Снапковского о том, что Сталин для укрепления Польской Народной Республики (ПНР) передал полякам часть белорусских этнических территорий, имея ввиду Белосток и Ломжу [23]. Критика этого положения в настоящее время [8] встречается с сугубо агрессивной позицией националистически настроенных белорусских историков [23–24 и др.]. Является это, на наш взгляд, постсоветским имперским комплексом «малых империй», характерным для большинства бывших советских республик.

Советские власти предполагали в тех условиях, что наиболее выгодным решением для СССР, обеспечивающим безопасность и стабильность его западных границ, будет выселение поляков из Литвы, Белоруссии и Украины. Сразу после войны в западной части БССР было более 1,5 миллиона человек польской национальности. Это переселение польского населения в советской и белорусской историографии называют репатриацией. Однако польское население не возвращалось в страну из переселения. Оно проживало на этих территориях уже века. Фактически, с точки зрения современного опыта, это была этническая чистка занятых земель от польского населения [8, с. 139].

Советская власть на территории нынешней Западной Белоруссии началась сразу же с 1944 года новой волной депортаций. Она не стала такой большой, как в 1939–1941 годах, но многие солдаты Армии Крайовой (АК) были арестованы и депортированы. Она приобрела новые размеры при создании колхозов в конце 1940-х — начале 1950-х годов. Создать колхозы удалось только тогда, когда было сломлено вооруженное сопротивление оставшихся отрядов АК [8].

Советская власть существовала до начала 1950-х гг. в условиях вооруженного сопротивления: во многих местностях она была только днем, ночью советские чиновники уезжали в крупные города. Затем оставались формы пассивного сопротивления. В некоторых случаях можно было столкнуться с ситуацией, когда родители несколько лет не хотели отдавать своих детей в «иностраные, русские» школы (хотя они были белорусскими сразу после войны) и ждали польскую школу, и т.д.

Власти хотели сохранить западные районы БССР в составе СССР, проводя политику, аналогичную царской XIX века. В то же время советская политика в отношении поляков стала более суровой. Это были жестокие и безжалостные репрессии в 1939–1953 годах в условиях непрекращающегося вооруженного и пассивного сопротивления, этнические чистки, т.е. вызванные политической ситуацией, переселение поляков в Польшу в 1944–1946 годах, насильственная коллективизации, а также ликвидация польской системы образования и организационных структур католической церкви. Костельные постройки были

ликвидированы, священников убивали или отправляли в трудовые лагеря, а костелы превращали, например, в склады зерна или оставляли для разрушения. Данный вопрос детально исследовался Э. Ярмусиком [18].

Советские власти предполагали в тех условиях, что наиболее выгодным решением для СССР, обеспечивающим стабильность его западных границ, будет выселение поляков. 9 сентября 1944 г. было подписано соглашение между правительством БССР и Польским Комитетом национального освобождения (ПКНО) о репатриации белорусского населения из ПНР и польского населения из Белорусской ССР.

Официальная политика властей в отношении польского меньшинства в БССР в послевоенный период была явно прагматичной: действовали по принципу: в БССР нет поляков, есть только «полонизированные белорусы», и чем раньше удастся вернуть этим полякам белорусскость, тем лучше [19, s. 79].

ПНР, которая была связана с СССР политическими, экономическими, научными и культурными узами, а также военным союзом, являясь его сателлитом, не могла, а в первый период и не хотела кардинально изменить судьбу поляков в БССР. Более того, польское антисоветское подполье воспринималось как враждебное не только сталинскому режиму, но и созданному им польскому коммунистическому правительству. Участников антисоветского движения, которые смогли выехать или незаконно перейти границу из БССР в Польшу, задерживали, судили или переправляли в СССР, где, как правило, приговаривали к смертной казни [19, s. 79].

В результате реализации соглашения между БССР и ПНР в 1945–1948 годах БССР покинуло около 275 тысяч человек. Достоверной статистики по репатриантам из БССР не существует. Количество уезжающих, по данным разных исследователей, от 500 000 до 274 163 человек [1]. Большинство уехавших из БССР были поляками. Движение в обратном направлении было намного меньше. Польшу покинули 36 388 человек белорусской национальности. По состоянию на 1 января 1947 г. на учете Гродненской области находилось 778 семей переселенцев из Польши [21, с. 487].

Представляется не совсем верным широко распространенное в польской литературе мнение о том, что в рамках движения населения в Польшу уезжали истинные патриоты и люди, не представляющие себе жизни за пределами Польши [22, s. 30]. На самом деле это только часть правды. Люди, решившие переселиться, несомненно, были наиболее сознательной частью польской общины БССР. Чаще всего это были интеллигенция, большинство католического духовенства, городское население, практически не имевшие выбора. Ожидалось, что в лучшем случае эту группу переправят далеко на восток. Так что нет оснований полагать, что, если бы поляки не покинули Львов, Вильнюс и Гродно, эти центры дальше были бы центрами польской культуры. Возможно, общая численность польского населения была бы больше, но его «качественное» состояние было бы таким, как это случилось. Польское меньшинство в БССР, лишенное национальной интеллигенции, не могло полноценно развиваться, и это было одна из причин его послевоенной трагедии. Проблема усугублялась и тем, что по ту сторону границы находилась формально независимая родина — Польша, однако она не интересовалась судьбой оставшихся соотечественников [19, s. 53].

Вехой открытия нового этапа антипольской политики властей в БССР стал 1948 год. Тогда была ликвидирована структура польскоязычного образования и запрещено пользоваться польским языком в любой государственной, общественной или партийной деятельности. 1949 год стал в СССР годом усиленной борьбы с «космополитизмом». В БССР решили внести свой вклад в эту борьбу в виде окончательной ликвидации польского влияния. Ситуацию польского населения в БССР можно охарактеризовать как одну из самых трагичных по сравнению с другими республиками [19, s. 53].

Началась советизация всех сфер общественной жизни, в т.ч. были ликвидированы в 1948 году 16 последних польскоязычных школ (под предлогом бесперспективности), а заводы, фабрики национализированы. Польский язык подвергался полной дискриминации, как и в царские времена: запрещалось его использование во всех сферах общественной жизни (кроме костела), не говоря уже о советско-партийных органах.

Система образования в западных областях БССР переводилась на белорусский язык, несмотря на доминирование польского населения в ряде районов. В отчете «О состоянии народного образования Гродненской области в первой половине 1944–1945 учебного года» указывалось, что в области насчитывается 635 белорусских школ, 22 русских, 84 польских (72 начальных, 10 неполных средних и 2 средних). Количество польских школ тогда уменьшилось на 16 [10, с. 43]. В сообщении также обращено внимание на нехватку детей в белорусских школах. Объяснялось это тем, что «белорусы католической веры» из Гродно, Волковыска и других районов отправляли своих детей в польские школы. Подробно этот вопрос рассматривал Я. Шумски [10].

Проблема окончательной ликвидации польского влияния в БССР решалась в этот период прямой дискриминацией польского национального меньшинства: полным запретом польского языка, ограничением прав (в системе образования, возможности карьерного роста и т.д.). Поляки в БССР, несмотря на то, что они были гражданами СССР, до 60-х гг. не принимались в вузы, до середины 50-х гг. не призывались в армию, а только отправлялись на тяжелые работы в Донбас, Карелию и т.д. [5–9; 18–20 и др.].

Белорусизация польского населения западных областей объясняется как общим направлением политики советской власти в БССР в тот период, так и тем, что поляков невозможно было убедить в их «русскости» и была сделана ставка на пропаганду идеи «белорусы-католики». Советская интерпретация была совершенно в российском имперском духе конца XIX века, когда после переписи 1897 года появилась категория «белорусы католической веры, белорусы-католики».

Методом деполонизации была также атеизация всех форм общественной жизни в основном польского по составу населения и духу региона Гродненщины. Понимая, что одной из главных опор «польскости» в регионе является католический костел, было принято решение, как и в царские времена, о введении белорусского языка в костелы. Его взяли на себя партийные власти Москвы и Минска. Обоснованием ее послужил тезис о том, что «полонизированное» и «католицизированное» население БССР должно вернуться в православие. Этот план должна была реализовать Русская православная церковь [4].

Однако власти в Москве отказались от плана внедрения белорусского языка в костелах, прогнозируя, что это вызовет враждебность многочисленного польско-католического населения республики. Это мнение повлияло и на отклонение Москвой просьбы партийных властей Минска от 1947 года о разрешении ввести белорусский язык в католических костелах БССР [22, с. 10].

Таким образом, польское национальное меньшинство в СССР, в том числе и в БССР, рассматривалось как ненадежный элемент. В связи с этим оно должно было быть советизировано и русифицировано. В условиях БССР была и своя специфика решения польского вопроса: сначала поляки подвергались советизации и белорусизации, а затем и русификации.

Политика в отношении польского национального меньшинства в СССР и БССР не была единообразной и характеризовалась высокой изменчивостью во времени. На нее также повлияли межгосударственные отношения, которые сделали эту национальность своего рода заложником отношений между ПНР и СССР, а затем и БССР. Наиболее тяжелым и жестоким был первый период (1944–1956 гг.): период репрессий, депортаций, затем последующей

этнической чистки, насильственной коллективизации, полной ликвидации всех форм социально-общественной жизни, связанной с «польскостью».

Примечания

1. Eberhardt, P. Przemiany narodowościowe na Białorusi / P. Eberhardt. — Warszawa, 1994.
2. Siedlecki, J. Losy Polaków w ZSSR w latach 1939-1986 / J. Siedlecki. — Gdańsk, 1990.
3. Dzwonkowski, R. Polacy na dawnych kresach wschodnich. Z problematyki narodowościowej i religijnej / R. Dzwonkowski. — Lublin, 1994.
4. Dzwonkowski, R. Polacy w Kościele katolickim na Wschodzie (1939-2011) / R. Dzwonkowski. — Toruń 2011.
5. Winnicki, Z.J. Szkice Kresowe / Z. Winnicki. — Wrocław, 1995.
6. Winnicki Z.J., Szkice polsko-białoruskie / Z. Winnicki. — Wrocław, 1998.
7. Kruczkowski, T. Ojczyzna Polaków na Białorusi po II wojnie światowej / Centrum i regiony narodowościowe w Europie od XVIII do XX wieku / T. Kruczkowski. — Łódź, 1998. S. 211-227.
8. Кручковский, Т. Т. Поляки в Белоруссии на фоне истории и современности / Т. Т. Кручковский. — Слоним, 2003. — 272 с.
9. Кручковский, Т. Т. Некоторые дискуссионные историографические проблемы исторического прошлого и современности польского национального меньшинства в Беларуси / Т. Т. Кручковский / История Польши в историографической традиции XIX-начала XXI вв. — Гродно, 2011. С.249-278.
10. Szumski, J. Sowietyzacja Zachodniej Białorusi 1944–1953. Propaganda i edukacja w służbie ideologii. — Kraków, 2010.
11. Gawin, T. O bycie Polakiem. Polacy w Białoruskiej Socjalistycznej Republice Sowieckiej 1944–1991 / T. Gawin. — Grodno-Białystok, 2013.
12. Mironowicz, E., Tokć, S., Radzik, R. Zmiana struktury narodowościowej na pograniczu polsko-białoruskim w XX w. / E. Mironowicz, S. Tokć, R. Radzik. — Białystok, 2005.
13. Кручковский, Т. Т. История Польши в основных концепциях русской историографии XIX — начала XX века / Т. Т. Кручковский. — Гродно, 2016. — 384 с.
14. Эркерт, Р. Ф. Взгляд на историю и этнографию западных губерний России / Р. Ф. Эркерт. — Санкт-Петербург, 1864.
15. Kabzińska, I. Procesy transformacji i integracji na przykładzie Polaków mieszkających za wschodnią granicą Polski / I. Kabzińska / Mniejszości narodowe i etniczne w procesach transformacji / red. H. Chałupczak. — Lublin 2006.
16. Bobryk, A. Postawy wobec religii i wyznań życia codziennego wiernych parafii Najświętszej Marii Panny Królowej Korony Polskiej w Brześciu / A. Bobryk / Blisko, a tak daleko / red. A. Bobryk. — Warszawa. 2004. — S. 67-79.
17. Dworzecka, J. Spór o białorutynizację Kościoła katolickiego na Białorusi / J. Dworzecka // Collectanea Theologica. — 2016. № 2. — S. 115-138.
18. Ярмусик, Э. С. Католический Костел в Белоруссии в 1945–1990 годах / Э. С. Ярмусик. — Гродно, 2006. — 568 с.
19. Iwanow, M. Polacy w Związku Radzieckim 1917–1990 / M. Iwanow / Polacy w Kościele katolickim w ZSRR / ks. E. Walewander (red.). — Lublin 1991.
20. Гавін, Т. Пад прэсінгам палітыкі. Польская нацыянальная меншасць у Беларусі ў 1919–2017 гг. / Т. Гавін. — Беласток, 2018. — 428 с.
21. Бодак, А. Об изменениях западной границы Беларуси в 1944–1945 гг. / А. Бодак / Наш радавод. — Гродно, 1999. — Кн. 8. — С. 487–488.
22. Mniejszości polskie i Polonia w ZSSR / H. Kubiak (red.). — Warszawa, 1992. — 424 s.
23. Snopkowski, W. Międzynarodowe aspekty wytyczania granicy polsko-radzieckiej na odcinku białoruskim w latach 1939-1945 // Polska — Białoruś. Warszawa, 1994. — S. 170–179.
24. Смаленчук, А. Ф., Kruczkowski, T.T. Polacy na Białorusi na tle historii i współczesności, Slonim 2003 (Гістарычны Альманах. Гародня, 2004. Т. 9). — URL: <http://kamunikat.net.iig.pl/www/czasopisy/almanach/09/30/htm>

Сведения об авторе

Кручковский Тадеуш Тадеушевич, доктор истор. наук, доцент, Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь, tkruczkowski@yahoo.com
Kruczkowski Tadeusz Tadeushevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Ya. Kupala Grodno State University Doctor of Historical Sciences, Grodno, Belarus, tkruczkowski@yahoo.com

УДК 930.2(571.12)

Е.О. Макарова

E.O. Makarova

ИНФОРМАЦИОННЫЕ НАДПИСИ КАК ИСТОЧНИК ПЕРСОНАЛЬНОЙ КОММЕМОРАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ Г. ТЮМЕНИ)

INFORMATIONAL INSCRIPTIONS AS A SOURCE OF PERSONAL COMMEMORATION (BASED ON THE MATERIALS OF THE CITY OF TYUMEN)

Аннотация. Цель статьи — выявить представления о персонах, формирующиеся в сознании читателей текстов информационных надписей г. Тюмени. Работа основана на анализе сведений из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Результаты исследования показали, что в текстах надписей в основном указаны инициалы и фамилии дореволюционных жителей города преимущественно купеческого сословия.

Ключевые слова: Тюмень, объект культурного наследия регионального значения, объект культурного наследия федерального значения, Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, информационные надписи и обозначения, коммеморация.

Annotation. The article aims to identify the perceptions of the characters that are formed in the minds of the readers of the texts of information inscriptions of the city of Tyumen. The work is based on the analysis of information from the unified state register of objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation. The results of the study showed that the texts of the inscriptions mostly contain the initials and surnames of pre-revolutionary residents of the city, mostly of the merchant class.

Keywords: Tyumen, cultural heritage object of regional significance, cultural heritage object of federal significance, unified state register of objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation, information inscriptions and signs, commemoration.

Историческая часть Тюмени привлекает туристов и горожан самобытностью объектов культурного наследия (далее — объект, ОКН) федерального и регионального значения. При этом расположенные на них информационные надписи и обозначения¹ (далее — информационные надписи) служат редким источником сведений о владельце объекта². Учитывая все более возрастающую роль Тюмени

¹ Стоит отметить, что непосредственно таблички с информационными надписями нередко воспринимаются читателями в качестве памятных либо мемориальных досок [1, с. 151].

² Согласно нормативным документам, на пластину наравне с иными сведениями наносится официальное название ОКН в соответствии с наименованием в Реестре [8].

как туристического города, автор исследовала тексты информационных надписей в качестве источника персональной коммеморации. При этом нужно указать на отсутствие собранных воедино биографических сведений о большинстве упоминаемых в текстах информационных надписей персон¹.

Для проведения работы автор направила официальное обращение в Комитет по охране и использованию объектов историко-культурного наследия Тюменской области (далее — Комитет) с вопросом о принципах присвоения объекту того либо иного наименования [6]. В ответе было указано, что в случае с ОКН федерального значения решение принимает Министерство культуры Российской Федерации, ОКН регионального значения — Комитет [7]². Выявленный ОКН регионального значения включается в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее — Реестр) на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы (далее — экспертиза)³ [7]. При этом название объекта предлагается экспертом и основано на сведениях, полученных в результате историко-культурных исследований [7]⁴. В случае, если сведения о владельцах объекта либо факты, связанные с историческими личностями или событиями, не выявлены, «...эксперт зачастую предлагает наименование, связанное с историческим функциональным назначением (например «Дом жилой»)» [7].

В ходе исследования были выявлены 63 фамилии (см. таблицу № 1), указанные в официальных названиях (далее — наименованиях) ОКН. В большинстве случаев фамилии упомянуты 1 раз, реже — 2 и более раз (№ 13, 23, 25, 35, 37, 43, 48)⁵. В одном случае в наименовании обозначено несколько персон (№ 5, 51).

В свою очередь автором были исследованы официальные названия с точки зрения хронологического аспекта. В результате количество ОКН, в наименованиях которых указаны фамилии дореволюционных жителей г. Тюмени, составило 94%, известных в советской России деятелей — 6% [9]. Согласно классификации исследователя М.Л. Шуб, обозначенные в наименованиях персоны, имеют следующие масштабы локализации⁶: глобальный (мировой — 2%, общероссийский — 6%) и региональный (местный) — 92% [9].

¹ Особенно остро проблема обозначилась в связи с открытием в историческом центре г. Тюмени пешеходной улицы Дзержинского. На территории «Тюменского Арбата» расположено более 10 ОКН, в наименованиях которых указаны фамилии владельцев.

² Стоит отметить, что соотношение объектов федерального и регионального значения, в официальных названиях (далее — наименованиях) которых указаны фамилии, является следующим: 4% к 96% [9].

³ Выявленный ОКН включается в Реестр в соответствии с пунктом 2 статьи 18 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [10] на основании заключения экспертизы, выполненной в соответствии с положением, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569, экспертами, аттестованными Министерством культуры Российской Федерации [7].

⁴ Стоит подчеркнуть, что не все ОКН г. Тюмени ассоциируются с фамилией, указанной в тексте информационной надписи. Примером может служить ОКН регионального значения «Дом Ф.И. Ушакова» (№ 56), история которого связана с фамилиями М.К. Петухова, братьев Злокозовых [2] и Н.А. Тюфина [4, с. 71–197].

⁵ Стоит отметить, что на табличке, служащей дополнением к информационной надписи, расположенной на ОКН регионального значения «Флигель из состава усадьбы купца О.А. Рогожникова» (№ 48), размещено визуальное изображение (вероятно, О.А. Рогожникова).

⁶ В работе исследователя была отражена ситуация с наименованиями улиц города Челябинска, где закреплены имена определенных личностей [11]. Автором был произведен подсчет объектов транспортной инфраструктуры, по итогам чего все они были разделены на имеющие отношение к различным масштабам локализации: региональному (местному) и глобальному, где выделяются общероссийский и мировой уровни.

Таблица № 1. Перечень фамилий, указанных в официальных названиях объектов культурного наследия г. Тюмени [9]

№ п/п	Инициалы и фамилия, указанные в официальных названиях объектов культурного наследия	Категория ОКН	Официальное название объекта культурного наследия, указанное в соответствии с наименованием в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации	Адрес размещения объекта культурного наследия в г. Тюмени
1	Авсрakis А.Ф.	р. з.	«Административно-торговое здание (Дом купца А.Ф. Авсрakisа)»	ул. Республики, 19
2	Авсрakis В.Ф.	р. з.	«Дом В.Ф. Авсрakisа»	ул. Камышинская, 24
3	Барышниковы	р. з.	«Флигель жилой из состава усадьбы Барышниковых»	ул. Осипенко, 21а
4	Блюхер В.К.	ф. з.	«Дом, в котором в 1919 г. находилась штаб-квартира Блюхера Василия Константиновича»	ул. Республики, 18
5	Брандт Л.Х.	р. з.	«Дом С.Г. Селсверстова – Л.Х. Брандта»	ул. Комсомольская, 6
6	Брюханов М.А.	р. з.	«Дом М.А. Брюханова с торговыми помещениями»	ул. Республики, 42
7	Василькова А.И.	р. з.	«Дом жилой мещанки А.И. Васильковой»	ул. Семакова, 20
8	Волкова Ф.Ф.	р. з.	«Дом жилой из состава усадьбы Ф.Ф. Волковой»	ул. Осипенко, 34
9	Горбунов Д.Т.	р. з.	«Дом жилой из состава усадьбы крестьянина Д.Т. Горбунова»	ул. Володарского, 29
10	Давыдовский Н.И.	р. з.	«Дом из состава усадьбы Н.И. Давыдовского»	ул. Семакова, 11
11	Леева А.П.	р. з.	«Дом жилой с магазинами купеческой жены А.П. Деевой»	ул. Республики, 25
12	Дементьев М.Е.	р. з.	«Дом мещанина М.Е. Дементьева»	ул. Дзержинского, 26
13	Жернаков В.Л.	р. з.	«Дом Л.В. Жернакова, в котором в 1919-1922 гг. находилась Тюменская губернская чрезвычайная комиссия»	ул. Орджоникидзе, 1/31
			Бакалейно-мучной магазин В.Л. Жернакова	ул. Ленина, 61
14	Замятин И.С.	р. з.	«Дом И.С. Замятина»	ул. Первомайская, 32
15	Иванов Г.Е.	р. з.	«Дом Г.Е. Иванова»	ул. Орджоникидзе, 6
16	Ивановы	р. з.	«Дом Ивановых»	ул. Водопроводная, 26
17	Игнатьевы	р. з.	«Дом Игнатьевых»	ул. Ленина, 46
18	Капитанова А.Я.	р. з.	«Дом крестьянки А.Я. Капитановой»	ул. Ленина, 37
19	Козловы	р. з.	«Дом из состава усадьбы Козловых»	ул. Тургенева, 9
			«Флигель с дворовыми разными воротами усадьбы мещан Козловых»	ул. Республики, 18а
20	Колмаков А.В.	р. з.	«Дом жилой из состава усадьбы купца А.В. Колмакова»	ул. 25 Октября, 25
			«Контора пароходства и склад тюменского купца, коммерции советника А.В. Колмакова»	ул. 25 Октября, 23а, стр. 1
21	Князев В.И.	р. з.	«Дом В.И. Князева»	ул. Ленина, 10
22	Колмаковы	р. з.	«Дом с магазинами усадьбы купцов Колмаковых»	ул. Республики, 44
23	Колмогоровы	р. з.	«Дом Колмогоровых»	ул. Республики, 1
			«Дом Колмогоровых»	ул. Щербакова, 4, стр. 11
24	Колокольников	ф. з.	«Усадьба Колокольникова»	ул. Республики, 20
25	Колокольников А.И.	р. з.	«Дом А.И. Колокольникова»	ул. Челюскинцев, 1
			«Флигель из состава усадьбы купца А.И. Колокольникова»	ул. Дзержинского, 6
26	Красин Л.Б.	р. з.	«Александровское реальное училище. Здание, где учились советский государственный деятель Л.Б. Красин, писатель М.М. Пришвин, Герой Советского Союза Н.И. Кузнецов»	ул. Республики, 7
27	Крутиков П.Г.	р. з.	«Гостиница П.Г. Крутикова»	ул. Первомайская, 40
28	Кузнецов Н.И.	р. з.	«Александровское реальное училище. Здание, где учились советский государственный деятель Л.Б. Красин, писатель М.М. Пришвин, Герой Советского Союза Н.И. Кузнецов»	ул. Республики, 7
29	Лагины	р. з.	«Дом из состава усадьбы купцов Лагиных»	ул. Республики, 3, кор. 1
			«Флигель из состава усадьбы купцов Лагиных»	ул. Республики, д. 3
30	Ларионов И.С.	р. з.	«Дом И.С. Ларионова»	ул. Тургенева, 12
31	Максимов А.Я.	р. з.	«Дом купца А.Я. Максимова»	ул. Челюскинцев, 23
32	Машаров	ф. з.	«Дом Машарова»	ул. Ленина, 24

№ п/п	Инициалы и фамилия, указанные в официальных названиях объектов культурного наследия	Категория ОКН	Официальное название объекта культурного наследия, указанное в соответствии с наименованием в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации	Адрес размещения объекта культурного наследия в г. Тюмени
33	Менделеев Д.И.	р. з.	«Место кратковременного пребывания Д.И. Менделеева в 1899 г.»	ул. Пристанская, 13
34	Минин Ф.И.	р. з.	«Дом Ф.И. Минина»	ул. Водопроводная, 10
35	Миншутин Е.В.	р. з.	«Дом Е.В. Миншутина»	ул. Водопроводная, 35
			«Флигель дома Е.В. Миншутина»	ул. Водопроводная, 37
36	Миншутин М.В.	р. з.	«Дом М.В. Миншутина»	ул. Водопроводная, 43
37	Михалев А.И.	р. з.	«Дом А.И. Михалева»	ул. Орджоникидзе, 63
			«Флигель жилой из состава усадьбы купца А.И. Михалева»	ул. Хохрякова, 53а
38	Нечаев И.П.	р. з.	«Дом помещика И.П. Нечаева»	ул. Ленина, 45
39	Новоселовы	р. з.	«Дом жилой из состава усадьбы Новоселовых»	ул. Дзержинского, 21
			«Флигель из состава усадьбы Новоселовых»	ул. Хохрякова, 21
40	Панкратьев Н.Л.	р. з.	«Дом Н.Л. Панкратьева»	ул. Республики, 31
41	Перевалов В.И.	р. з.	«Дом В.И. Перевалова»	
42	Перемотин Т.О.	р. з.	«Дом Т.О. Перемотина»	ул. Камышинская, 19
43	Подаруев П.И.	р. з.	«Дом купца П.И. Подаруева»	ул. Семакова, 36
			«Сибирский торговый банк (Дом купца П.И. Подаруева)»	ул. Республики, 32
44	Попова В.С.	р. з.	«Дом В.С. Поповой»	ул. Володарского, 7
45	Привалов В.Н.	р. з.	«Дом В.Н. Привалова»	ул. Кирова, 10
46	Пришвин М.М.	р. з.	«Александровское реальное училище. Здание, где учились советский государственный деятель Л.Б. Красин, писатель М.М. Пришвин, Герой Советского Союза Н.И. Кузнецов»	ул. Республики, 7
47	Рабинович В.И.	р. з.	«Дом купца В.И. Рабиновича»	ул. Первомайская, 39
48	Рогожников О.А.	р. з.	«Дом жилой из состава усадьбы купца О.А. Рогожникова»	ул. Водопроводная, 3
			«Флигель из состава усадьбы купца О.А. Рогожникова»	ул. Осипенко, 13
49	Россошных А.П.	р. з.	«Дом купца А.П. Россошных»	ул. Володарского, 20
50	Рубцова Ф.З.	р. з.	«Дом Ф.З. Рубцовой»	ул. Дзержинского, 34
51	Селеверстов С.Г.	р. з.	«Дом С.Г. Селеверстова – Л.Х. Брандта»	ул. Комсомольская, 6
52	Селиверстов М.С.	р. з.	«Дом М.С. Селиверстова»	ул. Семакова, 31
53	Сергеев Н.О.	р. з.	«Дом жилой с воротами из состава усадьбы купца Н.О. Сергеева»	ул. Дзержинского, 12
54	Соколова А.И.	р. з.	«Дом с торговыми лавками (дом А.И. Соколовой)»	ул. Республики, д. 21
55	Текутьев А.И.	р. з.	«Городская больница, построенная по инициативе и на средства А.И. Текутьева»	ул. Даудельная, 1
			«Городская хирургическая лечебница с рентгеновским кабинетом, построенная А.И. Текутьевым»	ул. Даудельная, 1
			«Дом А.И. Текутьева, в котором в мае-июне 1942 г. находился штаб формирования 6-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады»	ул. Советская, 56
			«Ремесленное училище А.И. Текутьева»	ул. Осипенко, 2
56	Ушаков Ф.И.	р. з.	«Дом Ф.И. Ушакова»	ул. 25 Октября, 42
57	Храмцов В.Н.	р. з.	«Дом В.Н. Храмцова»	ул. Челюскинцев, 9
58	Худяков В.Л.	р. з.	«Женская гимназия. Здание школы, в которой с 1931 по 1941 гг. учился Герой Советского Союза В.Л. Худяков»	ул. Семакова, 10
59	Хухранов А.А.	р. з.	«Торговая лавка А.А. Хухранова»	ул. Первомайская, 48
60	Чакш К.П.	р. з.	«Дом городского архитектора К.П. Чакша»	ул. Семакова, 4
61	Черепанов М.Ф.	р. з.	«Дом М.Ф. Черепанова, конец XIX в.»	ул. Дзержинского, 20
62	Шапошников В.	р. з.	«Дом жилой из состава усадьбы В. Шапошникова»	ул. 25 Октября, 31
63	Шарова Т.И.	р. з.	«Дом Т.И. Шаровой»	ул. Дзержинского, 18

Стоит отметить, что в наименованиях объектов, включенных в Реестр в 1974 г. и 1989 г., указаны имена персон мирового (№ 33 таблицы № 1) и общероссийского (№ 4) значения [9]. При этом в данных названиях не отражены фамилии владельцев либо функциональное назначение здания. Автор предполагает, что причиной данной особенности в присвоении наименований является особая политика памяти, проводимая властями в советские годы. В то же время в наименованиях объектов, зарегистрированных в Реестре в более позднее время (2015–2016 гг.) и содержащих имена персон общероссийского значения (№ 26, 28, 46, 58), фигурирует функциональное назначение и официальное наименование учреждения, располагавшегося изначально в указанном здании [9].

Результаты исследования официальных названий с точки зрения гендерного аспекта показали, что женских имен было выявлено 11% (№ 7, 8, 18, 44, 50, 54), мужских — 89% [9].

Стоит отметить, что в редких случаях в наименованиях указаны представители одной династии (№ 20, 22, 24, 25), в частности братья (№ 1, 2, 35, 36).

В ходе исследования автором было выделено соотношение ОКН, в названиях которых обозначены варианты указаний инициалов и фамилий дореволюционных жителей г. Тюмени: с обозначением инициалов — 84%, во множественном числе — 13% (№ 3, 16, 17, 19, 22, 23, 29, 39), без обозначения инициалов — < 2% (№ 32), без обозначения отчества — < 2% (№ 62).

Стоит подчеркнуть, что в наименованиях выделены сословия и профессии обозначенных персон: «купец» — 21% (№ 1, 11, 20, 22, 25, 29, 31, 37, 43, 47–49, 53), «мещанин» — 6% (№ 7, 12, 19, 38) «крестьянин» — 3% (№ 9, 18), «коммерции советник»¹ — < 2% (№ 20), «архитектор» — < 2% (№ 60). В остальных случаях инициалы и фамилия обозначены без указания сословия — 67%.

Многие персоны, имя которых увековечено в камне, занимали видное положение в городе: управляющий Товариществом Западно-Сибирского пароходства и торговли (№ 12), рыбопромышленник и рыборотговец (№ 37), а также владельцы кожевенного (№ 23), чугунолитейного (№ 32) и пеньково-канатного (№ 53) заводов [3, с. 335, 319, 380, 300, 292]. К тому же часто встречающиеся в названиях ОКН слова «усадьба» (№ 3, 8–10, 19, 20, 22, 24, 25, 29, 37, 39, 48, 53, 62) и «флигель» (3, 19, 25, 29, 35, 37, 39, 48), указывающие на предназначение зданий, дают представление о состоятельности их владельцев.

Купцы, как правило, возводили дома, сочетающие в себе торговые и жилые помещения², в результате в наименованиях ОКН нередко встречаются словосочетания «торговый банк» (№ 43), «торговое здание» (№ 1), «торговые лавки» (№ 54, 59) и «торговые помещения» (№ 6).

К тому же Тюмень в наименованиях ОКН представляется как город с расположенными в нем магазинами (№ 11, 13, 22), складом, конторой пароходства (№ 20) и гостиницей (№ 27)³.

¹ Почетное звание «коммерции советник» введено в 1800 году и было приравнено к VIII классу гражданских чинов по «Табели о рангах». Звание давалось за особые заслуги. С 1824 года после 12 лет пребывания в первой гильдии право на звание «коммерции советник» предоставлялось всем купцам [5, с. 121].

² Например, по сведениям О.В. Чечеты, в стенах объекта «Дом с торговыми лавками (дом А.И. Соколовой)» (№ 54) «...в двух комнатах верхнего этажа велась торговля, а в остальных восьми размещались две квартиры. В одной жил управляющий Петр Соколов. Внизу располагался хозяйский магазин. Его владельцами были сестры управляющего Мария и Софья и брат Иван. Все они были детьми и наследниками Аграфены Соколовой» [12, с. 140].

³ По сведениям Е.М. Козловой-Афанасьевой, крестьянин Туринского уезда П.Г. Крутиков построил здание для размещения гостиницы под названием «Вокзальные меблированные комнаты» [3, с. 268].

В итоге результаты исследования показали, что в официальных названиях объектов культурного наследия г. Тюмени обозначены преимущественно инициалы и фамилии дореволюционных жителей города Тюмени. В редких случаях — особ общероссийского либо мирового масштаба. При этом сословия владельцев, указанные в наименованиях объектов культурного наследия, дают представление о Тюмени как о крупном торговом городе, ведущую роль в котором занимали купцы. Учитывая малодоступность информации о биографиях указанных в официальных названиях объектов культурного наследия г. Тюмени персон, в будущем предпочтительна разработка проекта по популяризации их имен.

Библиографический список

1. Гоголев, Д. А. Информационные надписи и обозначения на объектах культурного наследия федерального значения в городе Тюмени / Д. А. Гоголев, Е. О. Макарова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. — Т. 6. — № 2 (22). — С. 151–171.
2. Дом Ф.И. Ушакова // Краеведческий портал Тюмени «ГородТ»: [сайт]. Тюмень. — URL: <https://gorod-t.info/space/gorodskaya-skulptura/1334/> (дата обращения : 04.06.2023).
3. Козлова-Афанасьева, Е. М. Архитектурное наследие Тюменской области: научный каталог / Е. М. Козлова-Афанасьева. — Тюмень : Искусство, 2008. — 488 с. — ISBN 978-5-9901237-2-4.
4. Кочнев, П. Ф. Жизнь на Большой Реке: записки сибирского приказчика / П. Ф. Кочнев. — Новосибирск : Сова, 2006. — 388 с. — ISBN 5-87550-242-8.
5. Мурашев, Г. А. Титулы, чины, награды / Г. А. Мурашев. — Санкт-Петербург : Издательство «Полигон», 2002. — 352 с. — ISBN 5-89173-083-9.
6. Официальное обращение SED2356914 Макаровой Е.О. в Комитет по охране и использованию объектов историко-культурного наследия Тюменской области от 03.03.2023.
7. Официальный ответ Макаровой Е.О. из Комитета по охране и использованию объектов историко-культурного наследия Тюменской области от 06.03.2023.
8. Постановление Правительства РФ от 10 сентября 2019 г. № 1178 «Об утверждении Правил установки информационных надписей и обозначений на объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, содержания этих информационных надписей и обозначений, а также требований к составу проектов установки и содержания информационных надписей и обозначений, на основании которых осуществляется такая установка» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 37. — Ст. 5187.
9. Сведения из Реестра объектов монументального искусства города Тюмени (по состоянию на 03.02.2023) // Департамент культуры Администрации города Тюмени: официальный сайт. — Текст : электронный. — URL: <http://cultura.tyumen-city.ru/content/pamjatniki/dokumenty/> (дата обращения : 22.05.2023).
10. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп.) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения : 01.06.2021).
11. Шуб, М. Л. Региональное культурное наследие сквозь призму коммеморативных практик: опыт культурологического анализа / М. Л. Шуб // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. — Самара : Самарский государственный институт культуры, 2018. — С. 85–92.
12. Чечета, О. В. Книга из дерева и камня / О. В. Чечета. — Тюмень : Тюменский курьер, 2014. — 224 с. — ISBN 978-5-89951-024-3.

Сведения об авторе

Макарова Елена Олеговна, аспирант, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, elenamakarovauj@gmail.com
Makarova Elena Olegovna, PhD student, Tyumen State University, Tyumen, Russia, elenamakarovauj@gmail.com

УДК 165

*М.П. Меняева, В.С. Невелева**M.P. Menyayeva, V.S. Neveleva*

КОНСТРУКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НЕСОГЛАСИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ МИРА

CONSTRUCTIVE OPPORTUNITIES FOR DISAGREEMENT TO ENSURE A CULTURE OF PEACE

Аннотация. В статье раскрывается содержание понятия несогласия, различаются варианты несогласия (позитивный и негативный). Показано, что в сфере социокультурных отношений позитивный вариант несогласия есть момент на пути к возможности бесконфликтного компромисса и движения к согласию. Выделение позитивного значения несогласия позволяет вести речь о культуре несогласия, для которой важно выявление и применение в реальных отношениях социальных субъектов алгоритмов взаимодействия в конкретных ситуациях несогласия.

Ключевые слова: несогласие, позитивный и негативный варианты несогласия, конструктивный диалог, толерантность, культура мира, культура несогласия.

Annotation. The article reveals the content of the concept of disagreement, different variants of disagreement (positive and negative). It is shown that in the sphere of socio-cultural relations a positive variant of disagreement is a moment on the way to the possibility of a conflict-free compromise and movement towards agreement. Highlighting the positive meaning of disagreement allows us to talk about a culture of disagreement, for which it is important to identify and apply interaction algorithms in real relations of social subjects in specific situations of disagreement.

Keywords: disagreement, positive and negative variants of disagreement, constructive dialogue, tolerance, culture of peace, culture of disagreement.

Несогласие — вечный спутник человеческих отношений в самых разных сферах жизни и деятельности. Поскольку в несогласии проявляются способность к критическому мышлению, рефлексии и саморефлексии, то с одной стороны, несогласие представляет собой необходимый момент, подчиненный интересам и целям конструктивного развития. С другой стороны — поскольку в несогласии проявляется субъективная воля человека или сообщества, способная к абсолютизации своей значимости, несогласие может приобрести форму самоценного и даже сознательно удерживаемого состояния. Оно в таком случае может стать способом обозначения чьих-либо интересов или предпочтений через отрицание интересов и предпочтений других, стать основой для идеологизации «своего», а следовательно — для конфронтационных отношений. Причины для этого могут быть разными. Именно второй вариант фиксируется сегодня в отношениях между Россией и «коллективным Западом», стремя-

щимся не допустить конца однополярного мира, вопреки тому, что такая необходимость объективно назрела и мир уже существует де-факто в состоянии присутствия нескольких «центров силы». Не удивительно, что продолжающиеся и активизировавшиеся действия с позиции силы, которая, безусловно права, директивное требование подчинения ценностям «демократического мира» вызвали несогласие со стороны России и многих других государств, входящих в «мировое большинство» и готовых к отстаиванию собственных национальных интересов и права на собственные варианты развития в условиях неконфронтационного сосуществования и сотрудничества. Своеобразный «марш несогласных» государств по отношению к единственному полюсу в существующем миропорядке порождает крайне резкие реакции. Один из ярчайших примеров этого — проект «анти-Россия» по всем возможным направлениям, о котором шла речь в тексте послания В.В. Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года [см.: 5]. Но и в отношениях с иными государствами практика «анти» активно используется. Любая попытка с их стороны обозначить претензию на особое мнение, наличие национальных интересов, выходящих за границы того, что соответствует «идеалам свободного мира», встречает противодействие: от угрозы или реального введения санкций (как это было в Иране), объявления страны как «главного стратегического противника» (Китай) до прямого военного вмешательства (Афганистан, Сирия, Югославия).

В мире, где, с одной стороны, риск сорваться в ядерное противостояние очень велик, с другой — достаточно четко обозначился запрос на переустройство с учетом интересов и возможностей новых «центров силы», конфронтационное противостояние как крайне опасно, так и непродуктивно. Для его преодоления важно и необходимо выявить позитивные, конструктивные возможности несогласия именно как значимого момента в движении к новому миропорядку, где несовпадение интересов не ликвидируется, но и не доводится до открытых конфликтных форм взаимоотношений.

Как социокультурный феномен несогласие исследуется на уровне конкретно-научного знания (конфликтологии, политологии, психологии и др.). Однако именно выход за рамки исследований эмпирического многообразия на философский уровень осмысления позволяет понять суть этого феномена. Поскольку в философской литературе определения понятия *несогласие* не существует, учитывая многообразие проявлений соответствующего феномена, его можно интерпретировать следующим образом [см.: 2, 3]. По существу несогласие — это особый вид отношения между субъектами в социокультурной реальности (в качестве которых могут выступать личности, группы, государства и т.п.), основу которого образует наличие различного, нетождественного, несходного. При этом сам по себе факт присутствия различий не является достаточным условием, с необходимостью порождающим оформление отношения несогласия.

Несогласие всегда имеет предметную определенность и возникает в связи с наличием *значимых* различий, независимо от уровня взаимодействующих субъектов, способов их взаимодействия и масштаба предметов различий. В ситуации несогласия взаимодействующие стороны могут расходиться, не совпадать (частично или полностью) в мировоззренческих установках, интересах, ценностях, целях и средствах их достижения, принципах и т.д. Различия приобретают субъективный оттенок именно во взаимодействии людей, там, где в отношениях с необходимостью участвует «человеческий фактор». В одном случае наличие и осознание различий может стать поводом для налаживания сотрудничества, выстраивания взаимовыгодной коммуникации на основе принципа толерантности, конструктивного диалога, в другом — может развести на позиции противников, которые встают на путь отторжения друг друга, противодействия. Отношение несогласия предполагает, что различия осозна-

ются, фиксируются, оформляется и обозначается отношение каждой из сторон к мнению, позиции другой стороны как неприемлемой. «Я с тобой не согласен» означает, что я твою позицию понял, но не могу ее принять, поскольку она неверна (чему есть доказательства) или неприемлема для меня, так как расходится с моими убеждениями, интересами, представлениями, целями и т.д., не учитывает или не соответствует новым обстоятельствам, которые, возможно, преднамеренно игнорируются. В этом смысле несогласие — «оценочное» понятие.

Существование на глобальном уровне межкультурных конфликтов связано с культурными различиями. В этом случае оптимальным средством их минимизации выступает конструктивный диалог, в эффективности которого играют роль единые нормы и принципы отношений, а также фон общего опыта взаимодействующих субъектов [см.: 6, с. 9]. К условиям конструктивного диалога относят единый язык общения и наличие единой ценностно-мировоззренческой платформы, на базе которой осуществляется взаимодействие. Кроме того, важным является определение того общего, что может стать основой взаимопонимания культур [там же, с. 9]. В виду этого В.С. Степин выделяет два возможных пути формирования такого рода общекультурного основания: с одной стороны, связанного с поиском общечеловеческого в различных культурах, с другой — новых универсальных для различных культур ценностных комплексов через так называемые «точки роста новых ценностей», под которыми имеются в виду «такие состояния культуры, в которых зарождаются новые мировоззренческие смыслы» [6, с. 9].

В условиях, с одной стороны, разнообразия, существенных различий между странами и государствами, с другой — их взаимосвязанности и взаимозависимости в разных сферах в современном мире, несмотря на то, что глобализация как проект сейчас переживает кризисные времена (поскольку она имеет место в экономическом, информационном смысле, но вряд ли успешна в других сферах), выстраивание конструктивного диалога обретает особое значение. Конструктивный диалог рассматривается не только в качестве единственно возможного формата существования, но и как важнейший фактор обеспечения сбалансированного, устойчивого развития.

Будучи несогласными с культурной глобализацией, не все государства выступают против глобализации вообще, игнорируют ее, так как осознают риск оказаться в изоляции от мирового сообщества. Так, в Китае не существует движения антиглобализма, которое имеет место в западных странах. Выступая за сохранение культурной самобытности, культурного многообразия, Китай не исключает экономическую глобализацию, считая ее объективной и неизбежной тенденцией.

В социокультурной реальности, в мире человеческих отношений несходство, разность точек зрения, взглядов, мнений и т.д., их многообразие неизбежно. Отношения несогласия существуют как на коллективном, так и на индивидуальном уровнях человеческого бытия, в отношении человека к внешнему миру и к самому себе.

Как феномен, свойственный человеческим отношениям, несогласие обнаруживается в разных сферах общественной жизни (политической, религиозной, научной и др.), в многообразии форм внешнего проявления (спор, полемика, конфликт, оппозиция, инакомыслие, протест и др.). Несогласие может выражаться в осознанных действиях отдельного человека или групп людей. В современных условиях нередко акции массового выражения несогласия, организованные с помощью различных технологий манипулирования сознанием, предполагающих насилие и агрессию, в которых многие оказываются не сознательными субъектами, выражающими свою позицию, но несамостоятельными

актерами, запрограммированными «действующими исполнителями». Отношение несогласия может выражаться открыто или существовать в латентной форме, быть выражено вербальными или невербальными средствами.

Акцентирование несходства чревато разладом в способах организации межличностных и социальных отношений. Более того, абсолютизация различий обостряет их до противоречия (вплоть до антагонистического), что создает угрозу разрушения порядка индивидуальных и совместных форм существования людей. Но если различие ставится под контроль норм, правил, договоров и т.д., а шире — разумной воли людей, то развитие несогласия сторон до уровня резкого противоречия можно предотвратить, тем самым избежать крайних форм выражения несогласия [см.: 3].

С точки зрения возможностей осуществления и перспектив коммуникации имеет смысл различать «позитивный» и «негативный» варианты несогласия. Первый предполагает, что субъект не разделяет позицию другого, его настрой, взгляды и т.д., расходится с ним, оставаясь при этом открытым для диалога, общения. «Негативный» вариант несогласия (особенно когда оно является следствием абсолютизации эгоистического интереса одной из сторон) такие возможности закрывает. Примером абсолютизации частного интереса в ущерб интересам мирового большинства в настоящее время выступают США, которые не могут смириться с утратой своей позиции как единственного общемирового лидера, а фактически «узурпатора истины», законодателя норм и правил организации социальной жизни. Однако есть и другой пример. Так, несмотря на наличие расхождений (иногда весьма существенных) по разным позициям, Россия и Турция стремятся не прекращать деловое сотрудничество, выгодное для обеих стран.

Точка расхождения в ситуации «позитивного» несогласия не исключает связи сторон между собой. За расхождением взаимодействующие стороны сходны в том, что способны понять друг друга. Неотъемлемым условием при этом является готовность принять, признать, допустить право каждого на своеобразие, на наличие своих собственных взглядов, мыслей, смыслов и т.д., которые отличны от других. То есть в отношениях несогласия Я с Другим важна толерантность, для которой «характерно отношение к другому как равнодостоинному, что выражается в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т.п.)» [1]. Находясь в отношении несогласия, не ущемляя собственного Я, собственных интересов, целей, прав, важно быть готовым понимать инаковость другого и при этом избегать доведения инаковости до признаков чужого и особенно крайней его формы — чуждого.

Толерантность есть отношение осознанное и добровольное. Толерантные отношения в совокупности с принципами взаимоуважения, коллективности в обеспечении безопасности и взаимовыгодного сотрудничества являются условием сохранения как инаковости, своеобразия, разнообразия, так и организации мира на основе согласного со-существования. Несогласие сторон в отдельных аспектах взаимодействия при этом не является препятствием для подобного способа мироустройства, напротив, выполняет функцию поддержания процесса взаимодействия в «живом» состоянии, требует и побуждает постоянно и оперативно реагировать на объективно складывающиеся тенденции, изменяющиеся позиции сторон, их новые интересы, возможности. В этом и проявляется конструктивный потенциал несогласия как необходимого момента совместного развития в интересах каждой из сторон и общего будущего для всего человечества. Именно созидание невраждебных, миролюбивых отношений, которые не исключают несогласие как отношение, нетождественное конфликту, отличает культуру мира [см.: 4]. Последняя является основой миропорядка, предполагающего единство разнообразия.

Таким образом, наличие различного есть условие для возможного несогласия. В сложных и взаимосвязанных социальных отношениях несогласие в его позитивном варианте не означает, что обнаружившееся различие должно быть преодолено за счет того, что одна сторона подчинит себе другую, одержит верх, победу над ней. Оно означает, что отношение между различными сторонами остается живым, постоянно корректируется, так как каждая сторона, обозначая свое несогласие с другой, побуждает и другую, и себя к продолжению взаимодействия, поиску компромисса, а возможно, и пути к согласию. Несогласие в этом случае представляет собой действительно момент движения к согласию, как сомнение — необходимый момент на пути к истине.

Отношение несогласия в конструктивном его значении является важным в человеческом мире, поскольку необходимое разнообразие идей, взглядов, смыслов, образцов поведения и деятельности и т.д. представляет собой ресурс продуктивного, прогрессивного развития общества. Кроме того, оно открывает возможности для созидания мира и его сохранения, тем самым выполняя миротворческую функцию.

«Опыты» позитивного несогласия в современном мире — ценный ресурс для осмысления, прежде всего с точки зрения их общих формальных, организационных аспектов, того, что можно обозначить как алгоритм мышления и действия сторон в ситуации несогласия. Именно успешно работающие алгоритмы следует аккумулировать, закреплять и воспроизводить в практике реальных отношений между социальными субъектами, т.е. культивировать, что может стать основой культуры несогласия. Последняя позволяет оптимизировать коммуникацию на разных уровнях (межличностном, социальном, международном и т.д.), тем самым предотвратить опасные конфликты, грозящие гибелью как отдельному человеку, так и всему человечеству.

Библиографический список

1. Белоус, Э. И. Соперничество: к анализу понятия / Э. И. Белоус // Теория и практика общественного развития. — 2009. — № 3–4. — С. 77–87.
2. Меняева, М. П. Несогласие как феномен и понятие / М. П. Меняева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Философские науки. — 2022. — № 10 (468). — С. 127–132.
3. Меняева, М. П. Несогласие как феномен и понятие (продолжение) / М. П. Меняева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Философские науки. — 2023. — № 1 (471). — С. 53–58.
4. Меняева, М. П. Культура мира и культура согласия / М. П. Меняева, В. С. Невелева // Межкультурные коммуникации и миротворчество : сб. ст. VI и VII Всероссийских научных конференций, 23–28 мая 2016 г. / научный редактор В. И. Семенова. — Тюмень : РИЦ ТГИК, 2017. — С. 31–35.
5. Полный текст послания Владимира Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года. — URL: <https://berdsk-online.ru/news/v-strane/polnyy-tekst-poslaniya-prezidenta-rf-putina-federalnomu-sobraniyu-21-fevralya-2023> (дата обращения: 28.02.2023).
6. Чумаков, А. Н. Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобального мира / А. Н. Чумаков, М. С. Стычинский // Век глобализации. — 2018. — № 1. — С. 3–14.

Сведения об авторах

Меняева Марина Петровна, доктор философ. наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, mieniaieva73@mail.ru

Menyaeva Marina Petrovna, Doctor of Philosophy, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, mieniaieva73@mail.ru

Невелева Вера Сергеевна, доктор философ. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, vsneveleva@mail.ru

Neveleva Vera Sergeyevna, Doctor of Philosophy, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, vsneveleva@mail.ru

УДК 378

Ш. Наджмиддиниен

Sh. Nachmiddiniyon

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ НАУК
ТУРИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ**

**IMPROVING THE EDUCATIONAL PROCESS AND THE USE
OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE PROCESS
OF STUDYING TOURISM SPECIALTIES**

Аннотация: В статье представлена информация о взглядах ученых и исследователей на совершенствование образовательного процесса и роли информационных технологий в повышении качества образования, использовании информации в процессе изучения туризма. Большое внимание уделяется использованию информационных ресурсов в учебном процессе, где учебные материалы представлены в цифровом (электронном) виде. В статье отмечается, что чем разнообразнее и привлекательнее учебные материалы, тем эффективнее учебный процесс. Можно сделать вывод, что ведущим инструментом изучения специальных предметов являются цифровые образовательные ресурсы.

В заключение подчеркивается, что для удовлетворения потребностей учащихся в получении знаний преподаватель должен владеть информационными технологиями обучения и постоянно повышать их информационную культуру с учетом их развития.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информатизация учебного процесса, цифровые образовательные ресурсы, компьютер, презентация.

Annotation: The article provides information on the views of scientists and researchers on perfecting the educational process and the role of information technology in improving the quality of education, using information in the process of studying tourism. Much attention is paid to the use of information resources in the educational process, where educational materials are presented in digital (electronic) form. The article notes that the more diverse and attractive the educational materials are, the more effective the educational process is. It can be concluded that digital educational resources are the leading tool for studying special subjects.

In conclusion, it is emphasized that in order to meet the needs of students in obtaining knowledge, the teacher must be proficient in information technologies of teaching and constantly improve their information culture, taking into account their development.

Keywords: information and communication technologies, informatization of the educational process, digital educational resources, computer, presentation.

Современная эпоха человеческого общества связана с сильным влиянием компьютерных информационных технологий. Информационные технологии проникли во все сферы человеческой деятельности и привели к распространению информационных потоков. Неотъемлемой и важной частью этих процессов является компьютеризация учебного процесса.

В условиях глобализации информационных процессов, особенно их использования в образовательном процессе, значительно возрастает значение информационно-коммуникативных навыков педагогических кадров, то есть учителей. Практика показывает, что сегодня есть все возможности для совершенствования учебного процесса за счет внедрения новых методов и средств компьютерных информационных технологий, особенно при обучении специальным предметам. Поэтому для учителей большое значение имеет овладение необходимыми знаниями, связанными с использованием информационных технологий, особенно с использованием компьютеров и проекторов в ходе уроков.

Развитие общеобразовательных навыков, общекультурных и профессиональных навыков работы с информацией, коммуникативных навыков работы с учащимися и умения подготавливать электронные дидактические материалы (презентации, видео, документы, письма и т.д.) — все это является основой информационной навыки и коммуникативные навыки современных учителей.

Один из исследователей педагогической науки А.Ю. Аюлов отмечает, что «современные изменения традиционных подходов к образованию определяют феномен электронного обучения. Развитие передовых компьютерных и видео- (мультимедийных) технологий, мобильных устройств, стремительное расширение их возможностей и функций, а также их использование в образовательном процессе устраняет границы», связанные с географией, культурой и возрастом [1, с. 113].

Основой качества образования является уровень знаний преподавателей вуза в области информационных и коммуникационных технологий. Широкое использование информационных средств в направлении подготовки учебно-методического обеспечения предметов повышает качество учебного процесса. Кроме того, рациональное использование информационно-коммуникационных технологий преподавателями вузов значительно повышает педагогический эффект на формирование творческой силы студентов, воспитание определенного уровня их научной культуры [2, с. 86].

Одна из новых учебно-педагогических технологий использования электронных цифровых ресурсов находится в соответствии с основными законами педагогики, включает в себя как традиционные дидактические принципы обучения, так и совершенствуется с учетом новых условий и стандартов образовательной среды. Существующие исследования психологов показывают, что эффективность учебного процесса зависит от уровня активации всех эмоций, то есть чем шире эмоциональное (сенсорное) восприятие учебного материала учащимися, тем лучше и качественнее его усвоение.

Эти факторы свидетельствуют о том, что чем разнообразнее и интереснее учебные материалы, тем эффективнее становится учебный процесс. Можно сделать вывод, что ведущим средством изучения специальных предметов являются цифровые образовательные ресурсы.

Эти средства основаны на различных информационных технологиях, которые позволяют использовать не только существующие способы, например, использование текстовых технологий, то есть при использовании одного текста для перехода к другому тексту через цитату, но и использование текстовых, видео-, гипертекстовых и мультимедийных материалов (графика, звук, видео) делает это возможным. Кроме того, использование информационных и

коммуникационных технологий во многом экономит время и не требует больших затрат на полиграфические услуги.

На наш взгляд, использование информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе играет важную роль в лучшем усвоении учебных материалов. В частности, когда лекционные материалы подготовлены в виде презентаций с рисунками и изображениями, картинками, относящимися к теме, короткими видеофрагментами, в этом случае эффект от усвоения обучающимися учебного материала возрастает многократно.

Каждый вид образовательной деятельности может быть обеспечен различными информационными средствами. Вопрос подбора учебных материалов и инструкций должен решаться с учетом особенностей содержания учебных заданий в рамках дисциплины. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что при отборе и согласовании учебных инструкций следует учитывать следующие факторы:

- достаточный уровень средств для цели и содержания образования;
- степень достаточности средств организационных форм и методов обучения, степень эффективности их реализации;
- учет принципа разностороннего усвоения обучающимися учебного материала;
- уровень соответствия учебных указаний учебным целям и задачам изучаемых на данном этапе предметов;
- уровень эффективности учебных указаний [4, с. 89].

Преподаватели могут применять слайд-лекции с анимированными элементами, что позволяет студенту более точно усвоить материал урока. Кроме того, будут эффективны интерактивные модели и динамическое отображение FLASH. Однако следует отметить, что создание анимированных моделей учителями требует специальных знаний (не только Word или Excel) и длительного времени. С этой целью во всех образовательных учреждениях должны быть организованы специальные курсы для обучения преподавателей и студентов необходимым навыкам и знаниям в области цифровых образовательных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий.

По отношению к ученику компьютер может выполнять множество функций: «Учителя», «Специалиста», «Партнера», «Инструмента деятельности». Студенты могут использовать компьютер в соответствии со своими личными потребностями на разных этапах работы и с разными качествами. Учитывая возможности выполнения обязанностей учителя, компьютер используется при самостоятельной работе и выполнении домашних заданий либо при самостоятельном изучении предметов с целью закрепления знаний отстающими учащимися. Перед подготовкой к лекции преподаватель подготавливает необходимое количество слайдов на компьютере в программе «Power Point» из программы «Офис» и дополняет их видеоинформацией со звуковыми и анимационными элементами. Естественно, это требование существенно повышает квалификационный уровень учителей.

Преподаватель должен владеть компьютерными технологиями на необходимом уровне и иметь навыки работы с программным обеспечением. Важным условием проведения интерактивной лекции является наличие специальных аудиторий, оснащенных компьютерной техникой и современными средствами публичного представления учебных визуальных и аудиоматериалов. При проведении лекции преподаватель иногда показывает информацию на слайде в виде изображения. Например, при преподавании предмета «Организация обслуживания в гостиницах» преподаватель может использовать обучающие видеоролики, что способствует повышению уровня усвоения знаний учащимися.

Или при прохождении темы урока «Пешеходные маршруты по Таджикистану» из предмета «Основы туризма» в ходе использования текстовой информации на странице презентации, размещения рисунков, фото, таблиц, размещения аудио- и видеофрагментов согласно уроку. Тема урока делает его очень привлекательным и впечатляющим.

Некоторые ученые в области педагогики придерживаются мнения, что роль цифровых образовательных ресурсов в процессе самостоятельной внеаудиторной работы студентов во многом видна и значительна [5, с. 134].

В новых пересмотренных образовательных стандартах на самостоятельную работу студента отводится больше времени, чем на общее время системы. Например, при преподавании некоторых предметов установлено 24 часа лекций, 24 часа КМРО и 24 часа КМД. Эти показатели побуждают учителей широко использовать информационно-коммуникационные технологии и использовать текстовые материалы посредством интересных презентаций с текстовыми, цифровыми, аудио- и видеоизображениями, а также с использованием наглядных пособий в процессе уроков.

В частности, мы можем использовать не только подготовленные презентационные материалы, но и туристическую карту, представленную на электронной доске, в процессе прохождения предмета «Основы туризма» по теме «Туристические маршруты в Таджикистане». Различные вопросы к учащимся, например, на ваш взгляд, в какой области Таджикистана находится Чилучорчасма? Покажите юг, север, восток, запад области в зависимости от вашего местоположения в классе. Вы можете показать это на карте или нет? И многие другие вопросы, связанные с темой, могут быть использованы.

Таким образом, информационные технологии уже не являются средством совершенствования системы образования, а служат созданию новой системы знаний и их конечных структур. Они также помогают улучшить качество образования. Поэтому для удовлетворения потребности учащихся в получении знаний учитель должен овладевать образовательными информационными технологиями и с учетом их развития постоянно повышать свою информационную культуру. Информационные технологии дают студенту возможность быть конкурентоспособным на рынке труда, приобретать навыки и методы изучения профильных предметов с использованием профессиональных информационных технологий и укреплять свои знания в этой области.

Библиографический список

1. Аюлов, А. М. Электронное обучение как новая парадигма в системе высшего образования / А. М. Аюлов // Вестник КазГУ. Серия: Педагогика. — 2016. — № 1. — 280 с.
2. Арзуманова, Н. В. Использование современных информационных технологий в образовательном процессе / Н. В. Арзуманова // Известия Рос. гос. пед. университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 113. — С. 86–90.
3. Ахметова, А. Г. Создание информационной образовательной среды Университета: опыт и проблемы / А. Г. Ахметова // Вестник Университета. — 2013. — № 15. — С. 350–353.
4. Боодайбоков, Е. Ю. Актуальные проблемы и имеющийся опыт формирования образовательных электронных ресурсов / Е. Ю. Боодайбоков // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. — 2017. — № 1. — С. 89–93.
5. Носкова, Т. Н. Электронные ресурсы как основа формирования перспективных профессиональных компетенций / Т. Н. Носкова, Т. Б. Павлова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2013. — № 3 (59). — С. 133–137.

Сведения об авторе

Наджмиддин Шамсулло, преподаватель, Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, Душанбе, Республика Таджикистан, mezhotdel.ddfst@mail.ru

Najmiddiniyon Shamsullo, Lecturer, Tajik State Institute of Culture and Arts named after M. Tursunzoda, Dushanbe, Republic of Tajikistan, mezhotdel.ddfst@mail.ru

УДК 006.91

*С.А. Пахомчик**S.A. Pakhomchik*

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ МУЗЕЕВ В УСЛОВИЯХ АКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

HISTORICAL AND CULTURAL FUNCTION OF MUSEUMS IN THE CONDITIONS OF ACTIVE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о роли музеев во внутреннем туризме. Отмечена роль этих учреждений культуры в насыщении историко-культурным содержанием туристического контента. Рассмотрена важнейшая функция музеев в воспитании и образовании молодежи. Подчеркнута роль музеев в патриотическом воспитании подрастающего поколения, привития ими положительных качеств гордости за свою Родину, Отечество.

Ключевые слова: музей, туризм, функция, содержание, тенденции, вектор развития, Тюменская область, сельские музеи, туристические маршруты.

Annotation. The article discusses the role of museums in domestic tourism. The role of these cultural institutions in the saturation of tourist content with historical and cultural data is noted. The most important function of museums in the upbringing and education of young people is considered. The role of museums in the patriotic education of the younger generation, instilling in them positive qualities of pride of their homeland, the Fatherland is emphasized.

Key words: museum, tourism, function, content, trends, vector of development, Tyumen region, rural museums, tourist routes.

Современный период развития индустрии гостеприимства в широком смысле, в силу сложившихся объективных и субъективных причин, характеризуется тем, что акцент делается на внутренний туризм. В Тюменской области развитие туризма находится в приоритетном списке отраслей и сфер региональной экономики на среднесрочную перспективу. В ближайшее время планируется двукратное увеличение доли туристической отрасли в валовом внутреннем продукте региона.

В этой связи власть, бизнес, туроператоры, наука, образование, общественные институты и прочие заинтересованные в развитии туристической отрасли прилагают свои усилия по развитию индустрии гостеприимства. Результаты этих усилий показывают, что в последние несколько лет прирост отрасли составляет примерно 20 процентов ежегодно. Для этого роста имеются объективные причины: развитие туристической инфраструктуры (транспортной, гостиничной, музейной, логистической, культурологической, образовательной и т.д.), подготовка кадров, создание институциональной среды, проведение различных форумов, конференций, фестивалей и т.д., заключение соглашений о сотрудничестве в этой сфере с другими регионами и т.п.

Музейная составляющая крайне важна для формирования имиджа и брендинга территории. Геобрендинг территории является своего рода марке-

тинговой стратегией и опирается на маркетинговые подходы к продвижению территорий. Можно выделить минимум четыре стратегии в развитии маркетинга территорий: маркетинг имиджа, маркетинг привлекательности, маркетинг инфраструктуры, маркетинг персонала [3, с. 11, 33–35].

При этом геобрендинг, как коммуникационная стратегия, направлен на обеспечение комплексности и наглядности дифференциации территорий, зачастую за счет ее социокультурного и прежде всего историко-культурного портрета. Музеи во многих случаях могут выступить своеобразными «стейкхолдерами» геобренда.

В связи с провозглашением Тюменской области «российской термальной столицей» имидж ее как территории, продвигающей этот бренд, заметно возрос. Заключение соглашений с рядом ведущих регионов страны (г. Москвой, Санкт-Петербургом, Челябинском и др.) по обмену туристическими потоками и продолжающаяся в этом направлении работа с Арменией, Казахстаном, Татарстаном, Дагестаном, Нижним Новгородом, Екатеринбург и другими территориями создает прочную основу на обозримое будущее. Появляется возможность расширить линейку направлений туристической привлекательности за счет развития креативных индустрий.

К примеру, уже сегодня проявляет себя такое направление, как спортивный туризм, связанный с проведением мероприятий и соревнований по биатлону в «Жемчужине Сибири», по скалолазанию, фристайлу, зимнему плаванию. Способствуют росту потока приезжающих к нам такие мероприятия, как «Стальной характер», танковый биатлон, легкоатлетические марафоны и др.

Первые шаги в развитии кинотуризма появились в регионе. Это касается проводимых в области кинофестивалей: в Тюмени «Ноль плюс», в Тобольске «Алафеевская гора», в Ханты-Мансийске «Дух огня» и проч.

Набирает обороты медицинский туризм на базе крупнейших медицинских учреждений в г. Тюмени, связанных с нейрохирургией, кардиологическим лечением, лечением органов зрения, лечением холодом (криологическим) и т.п.

Особое место в нынешних условиях отводится сельскому туризму. В Тюменской области сельскому туризму уделяют большое внимание, власти региона заинтересованы в его развитии.

Получили постоянную прописку событийные мероприятия: различного рода фестивали («Лето в Тобольском кремле», «Абалакское поле», «Ершовские дни» в Ишиме, «Мамонтовские дни», «Декабристские вечера» в Ялutorовске и др.), гастрономические месячники и декады («Уха-царица», «Пельменный фестиваль» в Тобольске; «Маслиничная блинная неделя», «Капустин фестиваль» в Ялutorовске, Никольская зимняя и летняя ярмарки в Ишиме и т.д. [4]. Наполнение внутреннего туризма глубоким содержательным контентом, и прежде всего в направлении историко-культурного характера, во многом будет связано с развитием музейного дела. Музеи как комплексные по своему характеру, содержанию деятельности и миссии учреждения культуры обязаны в современных условиях демонстрировать образцы высокой культуры и соответствовать возрастающим требованиям со стороны туристов, клиентов, потребителей их услуг. Музеи обязаны превратиться в некие храмы культуры и образования и воспитания наших граждан.

Сегодня музейный ландшафт Тюменской области достаточно разнообразный. Динамика развития процессов музеефикации в целом положительна. Растет год от года количество музеев, расширяется их многообразие, обогащается характер их деятельности, происходят процессы интеграции музейной сети и сопряжения музеев с туристической деятельностью и т.п. Эти положительные тренды следует и в дальнейшем укреплять и развивать.

Если в конце 1990-х в регионе насчитывалось 17 музеев, то уже в начале 2000-х их число составляло 28 вместе с филиалами [6, с. 237].

Музейное разнообразие — это веяние времени. Современное состояние музейной сети региона представлено музейно-просветительским объединением имени И.Я. Словцова, в состав которого входят все региональные музеи городов: Тюмени, Тобольска и Ялуторовска с их многочисленными филиалами, музейным парком «Моя страна — моя Россия», сетью муниципальных музеев, в которую включены районные краеведческие и историко-краеведческие музеи. Их реестр включает 13 музеев самостоятельных и еще 14 их филиалов. Из 20 муниципальных районов и двух городских округов (Заводоуковского и Голышмановского) музеи имеются в 13 из них. В остальных районах муниципальных музеи отсутствуют. Также в наличии частные музеи, музеи предприятий и организаций, ведомственные, музеи искусств и художественные музеи, специальных учебных заведений, школьные и т.д.

Вызывают интерес музеи истории крестьянского быта в деревне Насекина, страусинная ферма в селе Чикча, археологический музей на озере Андреевское, музей-заповедник в татарском селе Ембаево, музей имени Г.Я. Сотникова (бывший музей хлеба) в селе Успенка, музей этнографии национальных северных народов под открытым небом — этностойбище «Увас Мир хот» (Дом северных людей) в селе Кыштырла и многие другие. Интерес также могут вызвать старинные русские села: Каменка, Кулаково, Килки, Созоново, Утяшево, Борки и др. — с их историей, архитектурными сооружениями. Термальные источники (Яр, Верхний бор, «Аван», Криводаново, Винзили и др.), «Кулига-парк» и прочие объекты туризма.

К интересным объектам сельского туризма могут быть отнесены дома охотника и рыбака в Омутинском, Тобольском, Уватском районах, казачьи подворья в Нижнетавдинском, Исетском, Ялуторовском и других районах области. В Ярковском районе — музей Г. Распутина, Казанском — в селе Покровское, экоферма «Кочевник» в Варварах. В Нижнетавдинском — лосеферма в Турнаево. В Тобольском районе: Пасад сибирских сторожилов (в котором представлены декорации из фильма «Тобол»), родина Д.И. Менделеева в селе Верхние Аремзяны, Абалакский туристический комплекс в селе Абалак, Кучумово городище вблизи села Преображенское (на месте столицы Сибирского ханства), Ермаково поле — ландшафтный, исторический парк и ботанический сад, судно-музей в поселке Сумкино, усадьба «Золотая подкова», в которой сегодня действует конеферма, козья ферма. В Ялуторовском районе интересны для посещения Ялуторовский острог, профилактории «Сосновый бор», «Светлый» и др. Ишимский район интересен родиной Петра Ершова селом Ершово (Безруково) с воссозданным храмом Петра Столпника, комиссариатским домом-музеем — отчим домом знаменитого сказочника П.П. Ершова, музеем «Иванушки Петровича Д.», селом Карасуль с центром Ю.К. Шафраника, Синициным бором — памятником природы — и др. [4].

Сельские музеи сегодня достаточно разнообразны по направлениям своей работы. Среди них можно выделить:

- мемориальные (связанные с известными личностями). К таковым можно отнести музей Г. Распутина в селе Покровское на его родине в Ярковском районе; музей при местной сельской школе «На родине Д.И. Менделеева» в селе Верхние Аремзяны Тобольского района; музей «Комиссариатский дом» в деревне Ершово, где родился знаменитый сказочник, автор «Конька-Горбунья»; музей героя СССР маршала Федюнинского в селе Гилево на границе Свердловской и Тюменской областей и др.;

- этнографические (музейные пространства под открытым небом). Здесь можно назвать: музей этнографии национальных северных народов под открытым небом — этностойбище «Увас Мир хот» (Дом северных людей) в селе Кыштырла Тюменского района; Кучумово городище, демонстрирующее историю, быт, культуру сибирских татар вблизи села Преображенское, на месте

бывшей столицы Сибирского ханства Искера в Тобольском районе; археологический музей-заповедник на Андреевском озере Тюменский район; зоопарк на минеральном источнике «Сосновый бор» в Тюменском районе; туристический комплекс «Абалак» — Тобольский район; Пасад сибирских сторожилов в подгорной части г. Тобольска, в котором демонстрируются постройки, сооруженные для съемки художественного многосерийного фильма «Тобол» и т.д.;

— сельского быта (показывающие историю развития крестьянства, их промыслы, ремесла, быт, традиции, фольклор и т.д.). Среди них особо можно отметить: музей истории крестьянского быта в деревне Насекина, Тюменский район; музей Г.Я. Сотникова (музей хлеба) в селе Успенка, Тюменский район; музей «Сибирское крестьянское подворье» в селе Нижняя Тавда, Нижне-Тавдинский район, и им подобные;

— национальные (рассказывающие о народах, населяющих Тюменскую область). К ним можно отнести: музей татарской культуры в селе Ембаево Тюменский район; музей татарского села Чикча Тюменский район и др.;

— казачьи подворья (демонстрирующие жизнь, культуру, особенности быта, казачий фольклор) в Нижне-Тавдинском, Ялуторовском, Исетском, Тобольском и других районах области;

— эколого-природные (связанные с экзотическими и традиционными видами животных и птиц); среди них: КФК «Турнаево» — оздоровительно-восстановительный комплекс экологического туризма с лосяной фермой и собачьим питомником с хаски в селе Турнаево Нижне-Тавдинского района; страусиная ферма «Тюменский страус» в селе Чикча Тюменского района и ферма по разведению страусов в селе Салобоево в Исетском районе; конефермы в усадьбе «Золотая подкова», Тобольский район, и в селе Гагарино, Ишимский район; природный парк «Юрибей» в деревне Черная речка; клуб северных ездовых собак на пруду Лесном в Тюменском районе; туристический комплекс «Южное» с маральим хозяйством в Исетском районе, экоферма «Качевник» в селе Варвара Ярковского района и др. Начинают развиваться пасеки пчел в направлении их использования для познавательного и лечебного направлений туризма и пчелотерапии. Уже есть положительные примеры в Тюменском, Исетском и некоторых других районах области [5];

— ландшафтные (показывающие ботанические и специфические растения и демонстрирующие образцы ландшафтного дизайна); среди них Ермаково поле, Тобольский район; «Ива-парк» с японским садом в селе Луговая, Тюменский район;

— спортивные (рассказывающие о физкультуре, спорте, здоровом образе жизни): музей спортивной доблести Голышмановского района в поселке Голышманово при районном спортивном комплексе; загородный спортивно-оздоровительный клуб «Кулига-Парк», загородный клуб «Аван» в селе Каменка и база отдыха «Акватория» в Тюменском районе;

— охотничье-рыболовные базы и хозяйства (дающие возможности реальной охоты, фотоохоты и рыбалки). Такие хозяйства имеются в Исетском районе в селе Коммунар — рыбное хозяйство «Ива-парк»; в селе Тугалово и деревне Екимовка на реке Носка, Уватский район; в селе Журавли, Омутинский район; на озерах Станичное и Таволжан, Сладковский район. В Викуловском районе — на берегу озера Среднее, в Заводоуковском районе — у заказника «Комиссаровская дача»; в Абатском районе — на берегу озера Марухи; в Ярковском районе — на берегу лесной речки Калымка; в Тобольском районе — в усадьбе «Золотой подкове» — и других местах области [2];

— историко-краеведческие (знакомящие посетителей с историей, освоением, развитием территории). Особо следует отметить краеведческие музеи в селах: Исетское имени А.Л. Емельянова, Казанское имени В.С. Аржиловского; уватский музей краеведения «Легенды седого Иртыша» и многие другие;

— школьные музеи (созданные при школах учительскими сообществами и учащимися). Особенно следует выделить Каскаринскую, Анохинскую средние школы, Янтыкскую школы, все в Тюменском районе; Тобольские средние школы № 1, № 15, школу в селе Верхние Аремзяны Тобольского района (с музеем Д.И. Менделеева), Усть-Ламенскую, Ламенскую средние школы Голышмановского городского округа и т.д.

На наш взгляд, роль сельских музеев исключительно важна в воспитании среди подрастающего поколения любви к своей малой родине, сельским профессиям, прежде всего связанным с хлеборобским трудом, привития чувства гордости к причастию их родителей, односельчан к их работе. Музеи восполняют тот дефицит исторических и краеведческих знаний, который, к сожалению, сегодня имеется в силу несовершенства учебных школьных программ и постановки патриотического воспитания в школах. Яркими примерами может служить опыт музеев Георгия Яковлевича Сотникова (музей хлеба) в селе Успенка, истории сельского быта в деревне Насекина, Ембаевского сельского музея Тюменского района Тюменской области. Поэтому изучение их работы, выявление передовых практик, их тиражирование с учетом специфики каждого отдельно взятого музейного учреждения — задача сегодняшнего дня.

Наши исследования в области изучения внутреннего туризма в Тюменской области и в других субъектах России в последние годы свидетельствуют о том, что проблема культурного туризма становится весьма актуальной с каждым последующим годом. К примеру, 6–7 апреля текущего года в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург) состоялось заседание «круглого стола» на тему «Музей и проблемы культурного туризма». Принявшее в нем участие (свыше 300 чел.) представители музейного сообщества страны, иностранные участники обсудили современные проблемы и передовые практики [1]. Стратегия развития туризма в России на период до 2030 г. предполагает сохранение и преумножение объектов культурного наследия, которых в их реестре насчитывается около 147 млн. ед. Музеи играют одну из ключевых ролей в историко-культурном туризме и в сохранении и преумножении этого наследия.

Библиографический список

1. Музей и проблемы культурного туризма. Материалы двадцать первого круглого стола 6–7 апреля 2023. — Санкт-Петербург : Издательство Государственного Эрмитажа, 2023. — 315 с.
2. Охота и рыбалка в Тюменской области. — Тюмень, 2011. — 35 с.
3. Панкрухин, А. П. Основы маркетинга территорий / А. П. Панкрухин. — Москва, 2002. — С. 11–40
4. Пахомчик, С.А. Перспективы развития агротуризма в Тюменской области / Бренд-менеджмент пространств [Электронный ресурс] : сбор. статей 3-ей Всероссийской научно-практической конференции, г. Тюмень, 19 мая 2022 г. / [отв. ред. Ю. А. Шумилова]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, финансово-экономический институт. — Тюмень, 2022. — С. 193–204
5. Туры выходного дня. — Тюмень : государственное и бюджетное учреждение Тюменской области «Областной бизнес-инкубатор», 2011. — 32 с.
6. Шелегина, О.Н. Музейный мир Сибири: история и современные тенденции развития / О. Н. Шелегина; Рос. Акад. Наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, Науч. совет по музеям; Комитет музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона ИКОМ ЮНЕСКО (ASPAC). — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2014. — 396 с.

Сведения об авторе

Пахомчик Сергей Алексеевич, канд. экон. наук, доцент, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия, homa380@yandex.ru

Pakhomchik Sergey Alekseyevich, Candidate of Economics, Associate Professor, Tyumen State University, Tyumen, Russia, homa380@yandex.ru

УДК 008:796.422

*С.С. Рыков**S.S. Rykov*

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ МАРАФОН КАК ПЛОЩАДКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

MODERN AMATEUR MARATHON AS A PLATFORM FOR INTERCULTURAL COMMUNICATION

Аннотация. В данной статье автор рассуждает о том, что в современном мире появился социокультурный феномен — массовый марафонский любительский бег. Его стремительное развитие привело к тому, что любой крупный забег становится не только спортивным, но и культурным событием. На примере старейшего марафона в мире, Бостонского, в статье говорится о том, как городской забег становится площадкой для культурного диалога между представителями различных этнических групп.

Ключевые слова: любительский марафонский бег, социокультурный феномен, межкультурный диалог, мотивация, событие.

Annotation. In this article, the author argues that a socio-cultural phenomenon has appeared in the modern world — mass marathon amateur running. Its rapid development has led to the fact that any major race becomes not only a sporting event, but also a cultural event. Using the example of the oldest marathon in the world, the Boston Marathon, the article talks about how the city race becomes a platform for cultural dialogue between representatives of various ethnic groups.

Keywords: amateur marathon running, socio-cultural phenomenon, intercultural dialogue, motivation, event.

Ежегодно по всему миру проводятся сотни любительских марафонских забегов. В эпоху интернета несложно заранее приобрести слот на предстоящий марафон в любой точке планеты и начать готовиться к нему: планировать поездку и тренироваться. Для любого крупного города это значимое событие, повышающее его статус и туристическую привлекательность.

Рассуждая о наполняемости того или иного забега, необходимо говорить о том, что многие исследователи отмечают, что любительский бег в последние годы развивается очень бурно [1, 4] и в желающих поучаствовать в преодолении марафонской дистанции, как правило, недостатка нет. Чем крупнее и престижнее забег, тем больше шансов, что на него заявятся элитные марафонцы и будут не только бороться за победу, но и пытаться установить рекорд. У обычного любителя шансов стать призером такого забега практически нет, но это не мешает десяткам тысяч бегунов из разных стран выходить на старт.

Один из последних таких забегов проходил 17 апреля 2023 года в Бостоне. Знаменитый и очень уважаемый в беговом сообществе марафон состоялся уже в 127-й раз, и в нем приняли участие представители 113 государств [3] —

больше половины от количества официально существующих государств на планете (193). Уже один этот факт позволяет называть Бостонский марафон важной площадкой для осуществления межкультурных коммуникаций. Согласно существующему лимиту на старт вышли 30 тысяч участников. Количество поданных заявок традиционно значительно превышало этот лимит, что характерно для забегов серии World Marathon Majors.

Говоря об этой серии, нужно упомянуть о том, что в мировом любительском беге на длинные дистанции существует заветная «Большая шестерка» — серия из шести марафонов, или «мэйджоров», как их называют сами бегуны. В 2006 году пять крупных и престижных марафонов — в Берлине, Лондоне, Чикаго, Бостоне и Нью-Йорке — объединились в одну серию. С 2013 года к ним присоединился марафонский забег в Токио.

Стать участником мэйджора очень непросто: количество заявок всегда многократно превышает лимит. Подавшие заявку на участие либо надеются на лотерею, либо получают преимущество перед остальными благодаря ранее показанным высоким результатам, либо через крупные благотворительные взносы в рекомендованные организаторами фонды. Демократичность такого отбора и отказ от логичного повышения цены в условиях такого спроса очень подкупают и демонстрируют важность сохранения репутации забега. О беге как о «великом уравнителе» говорит Юрий Строфилов, российский бегун, собравший в свою коллекцию все шесть мэйджоров: «На дистанции равны все: бедные и богатые, влиятельные и не очень. Здесь не помогают ни обширные связи, ни умение подбирать галстук под цвет носков, ни размер автомобиля. Ты остаешься один на один со своим телом и духом» [5, с. 47].

Возвращаясь к марафону в Бостоне, отмечаем, что популярность этого забега на первый взгляд нелогична: апрельская погода очень часто бывает холодной, дождливой и ветреной, из-за чего на нем редко фиксируются личные рекорды. Кроме того, трасса марафона из-за перепада высот, во-первых, не является сертифицированной, а во-вторых, считается одной из самых сложных для преодоления испытаний. Также необходимо добавить тот факт, что попасть на него тоже непросто, так как лотерея при отборе заявок здесь не работает — преимущество у тех бегунов, кто ранее показал лучшее время на других официальных марафонских забегах.

Все перечисленные проблемы можно было бы решить: перенести забег на летние месяцы, изменить трассу маршрута на более гладкую, чтобы получить право на официальные результаты, ввести лотерею при отборе заявок, как это делается на других марафонских забегах. Но марафон в Бостоне уже более 100 лет остается консервативным и при этом самым желанным спортивным трофеем как для любителей, так и для профессионалов.

Данная работа — попытка на примере Бостонского марафона ответить на вопрос: что заставляет миллионы людей во всем мире изо дня в день выходить на тренировки, проявлять волю, бросать самому себе вызов, отказываться от своих слабостей, чтобы в конечном итоге оказаться на одной стартовой линии с тысячами других бегунов из разных стран.

Во-первых, марафон в Бостоне один из немногих имеет настоящую именно спортивную составляющую — благодаря особенностям отбора заявок, здесь бегут только лучшие бегуны со всего мира, и чем лучше показанные ранее результаты, тем больше шансов попасть сюда. 20% участников оказывается на старте благодаря участию в благотворительности, но остальные 24 тысячи бегут свои 42,2 км в среднем около 3 часов, и от этого плотность результатов в Бостоне очень большая. Соперничать с лучшими — отличительная особен-

ность этого забега и специфическая, по сравнению с другими любительскими стартами, мотивация.

Во-вторых, этот забег обладает такой притягательностью благодаря своей богатой истории. Самый первый официальный марафон состоялся не здесь, а в Афинах, на возрожденной Олимпиаде, в 1896 году. Но уже через год, в 1897 году, вдохновленные олимпийским марафоном организаторы провели свой забег в Бостоне, и с тех пор он ежегодно проходит здесь в апреле и был отменен только один раз — в 2020 году, в разгар пандемии COVID-19. Как и любое другое культурно-массовое мероприятие с многолетней историей, за 127 лет марафон обзавелся своими традициями и легендами, каждая из которых добавляет ему привлекательности.

Одной из таких традиций является сбор организаторами верхней одежды участников на старте. В апреле здесь всегда стоит прохладная погода, и поэтому марафонцы находятся в верхней одежде, которую снимают перед самым началом забега и бросают в специальные контейнеры. Эта одежда не возвращается — она идет на благотворительность. Такая традиция существует и на других крупных марафонах, и, как отмечает С. Медведев, один из российских философов бега, «она символична: мы прощаемся с прошлым, сбрасываем старую кожу» [2, с. 331].

Одной из самых известных легенд марафона является «Холм разбитого сердца» — тяжелая гора, в которую участники бегут, когда до финиша остается около 10 км. Согласно легенде, название холм получил в 1936 году: лидер забега Джон Келли на этом холме обогнал Элвисона Брауна и снисходительно похлопал его по плечу, после чего тот, уязвленный, навязал борьбу и победил. Здесь необходимо уточнить, что 35-й км у бегунов неофициально называется «марафонской стеной», когда запасы гликогена истощаются и необходимо проявить волю, чтобы продолжить бежать. Возможно, именно поэтому легенда этого участка трассы так прижилась, и забегающие на холм марафонцы держат в голове историю Элвисона Брауна, собравшегося именно здесь с силами.

Посоперничать по популярности с «Холмом разбитого сердца» может «Тоннель криков» в городке Уэллсли, через который проходит маршрут марафона. Студентки местного колледжа традиционно выходят на трассу и эмоционально подбадривают бегущих криками, жестами, плакатами с фривольным содержанием и т.д. Это тоже многолетняя традиция, ставшая визитной карточкой марафона.

Незадолго до финиша участники марафона преодолевают еще один участок, который также имеет эмоциональный окрас. Здесь во время марафона в 2013 году произошел теракт, в результате которого три человека погибли и десятки получили тяжелые ранения и увечья. Рядом с этим местом в честь погибшего в тот день 8-летнего Мартина Ричарда в 2019 году разбили детский парк, который пользуется особым вниманием у участников забега и их семей. Кроме того, нужно отметить, что через месяц после взрыва около двух тысяч участников собрались и добежали прерванный терактом марафон, что стало еще одним дополнительным символом победы бега как социального явления.

Учитывая авторитет Бостонского марафона в мире, уже не кажется чем-то удивительным, что именно здесь впервые пробежала марафон женщина, и, благодаря этому, начиная с 1967 года, марафонский бег стал одним из символов борьбы женщин за свои права. И результатом этой борьбы стало то, что именно здесь, в 1972 году, на старт марафона были впервые официально допущены женщины, что стало настоящей революцией в легкой атлетике.

В данной работе мы умышленно не говорим о спортивных результатах Бостонского марафона. И дело даже не в том, что результаты на нем не фиксируются официально, а из-за холмов в конце маршрута рекорды здесь — большая редкость. Это яркое культурное событие, которое сами горожане считают главным в году и выходят на улицы, как на праздник. Марафон здесь — это не только легкоатлетическая беговая дисциплина. Его ценность и значимость высчитываются не в преодоленных метрах, а в эмоциях зрителей и участников, их ощущении причастности к истории.

Таким образом, мы можем выделить ключевые позиции, способствующие пониманию марафонов в контексте межкультурной коммуникации:

1) культурно-событийный аспект: марафон — это всегда событие, обеспечивающее приток самых разнообразных аудиторий;

2) ценностно-диалоговый аспект: взаимодействие участников между собой становится формой культурного диалога, ценностного обмена;

3) презентационно-интеграционный: люди, приезжающие на марафоны, презентуют свою специфику и посещают разнообразные туристические маршруты.

Конечно, Бостонский марафон уникален и не имеет равных. Но нельзя забывать, что любительский бег в мире активно развивается и останавливаться пока не собирается. И уже почти в каждом крупном городе в мире есть свой марафон, который со временем так же наберет свою историческую и культурную ценность и станет важной частью современного социокультурного феномена — любительского марафонского бега.

Библиографический список

1. Ахмедова, О. Бег навстречу себе. О марафонах, жизни и надежде / Оксана Ахмедова. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2023. — 320 с.
2. Медведев, С. Человек бегущий. Роман / Сергей Медведев. — Москва : Новое литературное обозрение, 2021. — 376 с.
3. Результаты 127-го Бостонского Марафона. — URL: <https://results.baa.org/2023/?pid=start&pidp=start>
4. Рыков, С. С. Марафонский бег в системе любительских увлечений россиян: статистический анализ и социокультурная рефлексия / С. С. Рыков // Челябинский гуманитарий. — 2021. — № 1 (54). — С. 31–38.
5. Строфилов, Ю. Не про бег / Юрий Строфилов. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. — 288 с.

Сведения об авторе

Рыков Сергей Сергеевич, ст. преподаватель, аспирант, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, crab-78@mail.ru

Rykov Sergey Sergeyevich, Senior Lecturer, postgraduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, crab-78@mail.ru

УДК 908

*В.И. Семенова, И.С. Химич**V.I. Semenova, I.S. Khimich*

ОБ АВТОРСТВЕ НАДПИСЕЙ НА ЧЕРТЕЖЕ ГОРОДА ТЮМЕНИ КОНЦА XVII ВЕКА

ABOUT THE AUTHORSHIP OF THE INSCRIPTIONS ON THE DRAWING OF THE CITY OF TYUMEN AT THE END OF THE XVII CENTURY

Аннотация. Чертеж города Тюмени конца XVII века является ценным источником по истории города. Его изучение продолжается более века с момента обнаружения в архиве министерства юстиции в Москве П.М. Головачевым, но до сих пор не выяснены многие обстоятельства его создания, датировки, авторства. В данной статье авторы попытались установить авторство текстов на плане на основании привлечения архивных источников тюменской воеводской канцелярии.

Ключевые слова: Тюмень, XVII век, чертеж города, М.Ф. Стрекаловский, О.Я. Тухачевский, П.М. Головачев.

Annotation. The drawing of the city of Tyumen at the end of XVII century is a valuable source on the history of the city. Its study has been going on for more than a century since it was discovered in the archive of the Ministry of Justice in Moscow by P.M. Golovachev, but many circumstances of its creation and dating of authorship have not yet been clarified. In this article, the authors tried to establish the authorship of the texts on the plan based on the involvement of archival sources of the Tyumen voivodeship office.

Keywords: Tyumen, XVII century, drawing of the city, M.F. Strekalovsky, O.Ya. Tukhachevsky, P.M. Golovachev.

Чертеж Тюмени конца XVII века был найден П.М. Головачевым в архиве министерства юстиции в Москве и опубликован им в 1903 г. На титульном листе книги «Тюмень в XVII столетии» был подзаголовок, в котором указывалось на наличие в приложении «плана старинной Тюмени», который он высоко оценил как «самый лучший и обстоятельный из всех дошедших до нас планов сибирских городов и острогов конца XVII и начала XVIII столетий». [13, с. 15, 31]. П.М. Головачев дал общую характеристику плана, указал его размеры 13х11,5 вершков (57,79х51,12 см), определил бумагу, на которой он был исполнен, как голландскую и датировал по водяному знаку (герб Амстердама) и отсутствием на плане ряда церквей, сгоревших при пожаре 1695 г., «к самому концу XVII, или к самому началу XVIII столетий» [13, с. 31].

В дальнейшем чертеж использовался в разных публикациях, но с существенными изменениями в зависимости от цели публикации. Из-за невозможности воспроизвести его в крупных форматах убирались надписи, не отражались дефекты вплоть до полной схематизации, что, с одной стороны, не способствовало изучению подлинника, а с другой — создавало эффект его изученности. На са-

мом деле остается огромное количество вопросов — уточнение даты документа, изучение его происхождения, автора и др. Об авторстве чертежа существуют в литературе несколько точек зрения. В.И. Кочедамов предположил, что это мог сделать «иконник» Максим Федорович Стрекаловский [10, с. 91]. Его мнение было поддержано Л.А. Гольдбергом [7, с. 70–72]. Е.И. Дергачева-Скоп предположила, что это может быть кто-то из семьи С.У. Ремезова [1, с. 151–152; 2].

В данной статье авторы поставили цель на основании изучения надписей на чертеже, анализе исторических обстоятельств, связанных с ним, и привлечения архивных источников сделать предположения об их авторстве. В работе была использована оцифрованная копия, выполненная сотрудником РГАДА А.А. Голубинским [5].

По мнению Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексеева, скоропись на чертеже по манере начертания и стилистике относится к самому началу петровского времени [1, с. 151], для которого характерен вынос букв наверх строк с титлами, использование принятых в то время сокращений слов, использование букв для обозначения слов и чисел и пр.

На чертеже присутствуют надписи, выполненные двумя почерками. Первый является основным и принадлежит времени его создания, второй явно появляется на чертеже позже и представляет собой заметки на периферии документа, причем часть их перечеркнута. Первый почерк плавный, аккуратный, линейный, обладает признаками сложившегося индивидуального стиля. По предположению авторов, он принадлежит М.Ф. Стрекаловскому. В документах тюменской воеводской канцелярии удалось обнаружить текст, написанный собственноручно Максимом Стрекаловским с его подписью. В «Книге Записной купчих крепостей» (1725) на обороте листа есть запись: «Обыкновенных пошлин с рубля по денге взято и в крепостных дел в книгу записано. Подписал надсмотрщик крепостных дел сын боярский Максим Стрекаловской» [4] (рис. 1). Сопоставление почерков на купчей и на плане обнаруживает сходство между ними (рис. 3). Его почерк есть и на других документах тюменской крепостной конторы воеводской канцелярии. Например, в «Книге записной купчих крепостей на продажу и о залоге недвижимого имущества» (17.09.1723) [2] и «Тяжебных материалах о нарушении прав собственности на землю» (23.02.1725) [3].

Второму почерку принадлежат четыре коротких фрагмента (рис. 2). При сравнении с первым почерком видно совсем другое написание букв (рис. 4).

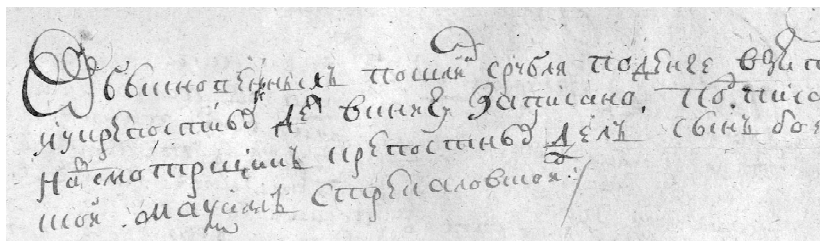

Рис. 1. Фрагмент с подписью М.Ф. Стрекаловского из купчей крепости [4]

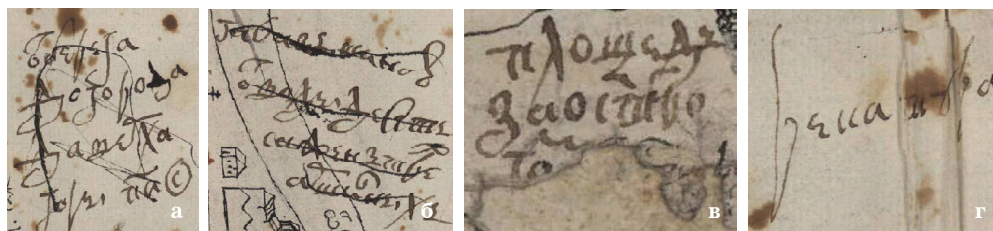

Рис. 2. Надписи О. Я. Тухачевского на Чертеже города Тюмени [5]

																		Подпись М. Стрекаловского
																		Начертание букв на Плате Тюмени
М	А	У	И	Л	С	Т	Р	Е	К	А	Л	О	В	С	И	О	И	Прочтение подписи

Рис. 3. Сравнение подписи М. Ф. Стрекаловского с почерком на плане Тюмени

Буква	1 почерк (с вариантами написания)	2 почерк (с вариантами написания)	Буква	1 почерк (с вариантами написания)	2 почерк (с вариантами написания)
В			М		
Г			Р		
Д			Х		
Ж			Щ		
З			Ъ		
Л			Ы		

Рис. 4. Сравнение почерков на плане Тюмени

По небрежности и свободе расположения текстов можно предположить, что они принадлежат человеку, который пользовался этим планом при исполнении им служебных обязанностей в качестве руководящего лица. Таковым может быть Осип Яковлевич Тухачевский, который занимал пост тюменского воеводы с января 1699 г. Сохранился и опубликован текст наказа при его назначении. Это достаточно обстоятельный документ из 19 пунктов, в которых рассматриваются разные вопросы по управлению. В пп. 5 и 18, которые посвящены положению и содержанию ссыльных и противопожарному состоянию города, есть указания о начале каменного строительства в Тюмени. В первом случае в связи с возможностью использования труда ссыльных в строительстве, во втором в связи с необходимостью противостоять пожарам [11, с. 538, 550]. В документе нет прямого указания начать каменное строительство, но О.Я. Тухачевский сразу же приступает к подготовке с заслуживающим уважение профессионализмом. Это объясняется тем, что планы каменного строительства в Тюмени уже обсуждалась в период предыдущего воеводства после сильного пожара 1695 г. В декабре 1697 г. воевода Т.В. Раевский получил из Сибирского приказа распоряжение начать подготовку к «города-

вому каменному строению» [8, с. 39]. В феврале 1698 г. сын умершего воеводы А.Т. Раевский отвечал, что в Тюмени невозможно приступить к каменному строительству, так как в городе нет специалистов [8, с. 94, 95], но эти просьбы не повлияли на принятое в Москве решение и новому воеводе О.Я. Тухачевскому пришлось решать эту проблему. Первоначально в планах было строительство каменного кремля. В.И. Кочедамов приводит фрагмент отписки О.Я. Тухачевского в Сибирский приказ на имя Петра I, в которой говорится, что «...сделал я холоп твой чертеж с мерою и подлинно... и где новый каменный город ставить и на том чертеже назначил я холоп твой краскою и по тому Государь чертежу о строении на Тюмени каменного города коликими людьми и на котором месте и на какие деньги что бы ты Великий государь Петр Алексеевич... укажешь... и чертеж связав и связок обвязав от порчи в вощину и запечатав сургучом твоего Великого Государя печатью через почту послан в Москву» [9, с. 92].

В.И. Кочедамов, работая в РГАДА, отметил на чертеже контур трапециевидной формы, охватывающий южную часть городского острога, торговую площадь с гостиным двором и часть посада со сторонами 40х60х65х60 саженей и предположил, что это и есть чертеж О.Я. Тухачевского, сделанный им на старом плане Тюмени [9, с. 92]. Благодаря возможности работать с оцифрованным вариантом чертежа, можно рассмотреть и следы транспортировки документа почтой — пятна сургуча, потрепанность и потертость от загнутых углов бумажного полотна, порывы документа в месте опечатывания сургучом при вскрытии [6]. Документ готовился к отсылке спешно. Это видно по пятнам чернильных оттисков от соприкосновения с другой поверхностью бумаги, склейкам, правкам и помаркам.

В противоречие с этими рассуждениями вступает ссылка В.И. Кочедамова под рисунком публикуемого им в статье сильно уменьшенного чертежа на его нахождение в портфелях Миллера [8, с. 91]. Не сомневался в этом и И.В. Белич [1, с. 150]. В таком случае, чертежей должно быть два. Первый, отосланный в Москву О.Я. Тухачевским, а второй — привезенный Ф.И. Миллером. Но чертеж, несомненно, один. На это указывает идентичность всех указанных выше характеристик документа вплоть до расположения разрывов, исправлений и пр.

Для разрешения этой ситуации необходимо проследить историю появления чертежа в ЦГАДА, в который он был передан после революции из московского архива министерства юстиции, где это документ и был обнаружен П.М. Головачевым. Этот архив формировался за счет объединения разных архивов. В частности, в него вошли и архив Сибирского приказа, и знаменитые «Портфели Миллера». Известно, что в 1767–1783 гг. архив был в ведении Г.Ф. Миллера [5, с. 164]. Из описи «Портфелей Г.Ф. Миллера» следует, что в нем не было этого плана [5, с. 5]. Только в описи начала XIX века появляется его запись «Три карты, изображающие город Тюмень, реки Тюменку и Туру и окрестности их на трех листах», находящейся там и поныне [12].

Таким образом, чертеж из московского архива министерства юстиции, обнаруженный П.М. Головачевым, не был вывезен из Сибири Г.Ф. Миллером, а попал в «Портфели Г.Ф. Миллера» из архива Сибирского приказа, куда чертеж был послан тюменским воеводой Тухачевским в 1699 г., и попал в «портфели» гораздо позднее — при реформировании архивов. Следовательно, над этим документом работал О.Я. Тухачевский, и можно предположить, что 4 пометки сделаны его рукой. Три из них находятся в верхней части чертежа у правого берега реки Туры, одна — на мысу реки Тюменки. Две надписи с указанием расстояний зачеркнуты: 1) «от берега до Города да верха Горы 81 с» (сажень) (рис. 2а), 2) «... (неразборчиво) от воды десеть сажен з трех аршинныхъ» (рис. 2б). Возможно, они отражают процесс работы над размещением

тюменского кремля, которому не суждено было появиться, так вместо него было начато строительство Благовещенского собора с амбарами в цоколе для хранения государственной казны (1700–1708). Две надписи являются пояснительными. Первая на мысу реки Тюменки отмечает «площадь заострогом» (рис. 2в), вторая является подписью — «река Тура» (рис. 2г). Интересно, что первый автор ни разу на протяжении течения реки не написал ее названия, упоминая его только в надписях с промерами расстояний. К сожалению, тексты, написанные рукой О.Я. Тухачевского и с его подписью, пока авторам неизвестны.

Библиографический список

1. Белич, И. В. Чертеж города Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. и топография Царева Городища (Чимги/Цымги-Туры) / И. В. Белич. — Тюмень : ИПОС СО РАН, — 2009. № 11. — С. 143–164.
2. ГБУТО ГАТО. — Ф. И-45. — Оп. 1. — Д. 25а.
3. ГБУТО ГАТО. — Ф. И-45. — Оп. 1. — Д. 26.
4. ГБУТО ГАТО. — Ф. И-45. — Оп. 1. — Д. 26. — Л. 2об.
5. Голицын, Н. В. Портфели Г.Ф. Миллера / Н. В. Голицын. — Москва : Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, преемники Э. Лисснера и Ю. Романа, 1899. — 150 с.
6. Голубинский, А. А. Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.». — URL: <http://rgada.info/geos2/zapros.php?nomer=983> (дата обращения: 12.03.2023).
7. Гольдберг, Л. А. Карты-чертежи тюменского картографа Максима Стрекаловского в атласах С.У. Ремезова / Л. А. Гольдберг // Известия Всесоюзного Географического общества. — Москва, 1966. — Том. 98. Вып. 1. — С. 70–72.
8. Копылова, С. В. Каменное строительство в Сибири. Конец XVII–XVIII вв. / С. В. Копылова. — Новосибирск : Наука, 1979. — 255 с.
9. Кочедамов, В. И. Строительство Тюмени в XVI–XVIII вв. / В. И. Кочедамов. — Тюмень : ТОУК ТОКМ, 1961–1962. — Вып. 3. — С. 83–106.
10. Кочедамов, В. И. Первые русские города Сибири / В. И. Кочедамов. — Москва : Стройиздат, 1978. — 190 с.
11. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. — Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 3 : 1689–1699 : [№ 1328–1739]. — 1830. — [1], 690, [1] с. — URL: <http://elibrary.ru/nodes/181-t-3-1689-1699-locale-nil-1328-1739-locale-nil-1830#mode/grid/page/1/zoom/8> (дата обращения: 11.07.2023).
12. РГАДА. — Ф. 199. — Оп. 1. — П. 365. — Ч. 2. — Д. 14. — URL: https://e.mail.ru/inbox/0:16911642071106549779:0/?app_id_mytracker=58519&authid=kvku5xfh.wns&back=1%2C1&dwhsplit=s10273.b1ss12743s&from=login%2Cnavi%2Cnavi&x-login-auth=1&afterReload=1#:~:text=%D0%A0%D0%93%D0%90%D0%94%D0%90%20%D0%A4.199,11%20%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8F%202023 (дата обращения: 11.07.2023).
13. Тюмень в XVII столетии : Собрание материалов для истории города с «Введением» и заключительной статьей прив. доц. П.М. Головачева: Состав населения и экономический быт в XVII в., с приложением плана старинной Тюмени и 2 видов Благовещенского собора начала XVII в. — Тюмень : Мандр. и К^а, 2004. — 200 с.

Сведения об авторах

Семенова Валентина Ивановна, доктор культурол. наук, профессор, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, valivsem8@mail.ru
Semenova Valentina Ivanovna, Doctor of Cultural Studies, Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, valivsem8@mail.ru
Химич Иван Сергеевич, магистрант, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, ivan.himich1242@yandex.ru
Khimich Ivan Sergeevich, Master's Degree student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, e-mail: ivan.himich1242@yandex.ru

УДК: 101.1:316; 372

М.Г. Смирнов, В.В. Унрау

M.G. Smirnov, V.V. Unrau

КУЛЬТУРА МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

A CULTURE OF PEACE AND SECURITY IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF THE MODERN WORLD ORDER

Аннотация. Статья посвящена современным тенденциям развития мирового пространства. В работе рассматриваются проблемы трансформации современного мирового порядка как части тотального кризиса современной глобальной культуры; поднимаются проблемы трансформации представлений о мире и безопасности в контексте современных мировых политических, экономических и социокультурных процессов.

Ключевые слова: мировой порядок, глобализация, культурные трансформации, международные отношения, современный социум, безопасность.

Annotation. The article is devoted to modern trends in the development of the world space. The paper deals with the problems of transformation of the modern world order, as part of the total crisis of modern global culture; the problems of transformation of ideas about peace and security in the context of modern world political, economic and socio-cultural processes are raised.

Key words: world order, globalization, cultural transformations, international relations, modern society, security, safety.

Интенсивная трансформация международной реальности, наблюдаемая в современном мире, ставит очень остро вопрос не только факторов, влияющих на нее, но и безопасности в условиях быстрого изменения мирового порядка. Обострение международных отношений за последний год наглядно показывает начало смены парадигмы мирового устройства, основанного на международном праве, сформировавшемся в постсоветский период и подвергнувшемуся частичному изменению после развала СССР.

Представляя собой геополитическую структуру мира, мировой порядок всегда отражал баланс сил, формирующийся в условиях действий основных мировых игроков, целью которых выступало стремление стабилизировать международные отношения при помощи международного права и дипломатии, выступающих основными инструментами воздействия на соперничающие между собой державы. К XXI веку этих инструментов становится недостаточно. Появляются новые способы контроля мирового пространства, идущие в обход норм международного права и дипломатии ООН. Начинается период информационных войн, создающих положительный или отрицательный имидж того или иного государства на международной арене в условиях расширения информационного поля и включения в него значительного числа граждан различных

стран. Также к концу первого десятилетия нового века на политическую сцену международного уровня выходят многочисленные негосударственные организации (НГО), не подпадающие под нормы международного права. Так начинается период войн малой и средней интенсивности, происходит переход от информационных войн к гибридным, главным качеством которых становится не их «гибридность», а анонимность участников за счет использования в качестве прямых акторов конфликтов НГО. Анонимность участников позволяет бурно развиваться конфликтам, минуя установленные международные нормы, призванные давать гарантии мира и безопасности. Другими важными процессами являются процессы социально-экономического развития в современном мире. Крупные державы Запада — некогда флагманы экономики и технологий — постепенно сдают свои позиции в глобальном мировом экономическом пространстве и стараются закрепить свое господство с помощью административно-нормативных ресурсов, создав с помощью международных организаций и системы договоров правила мирового взаимодействия в экономической сфере, сохраняющие за ними приоритетные позиции в экономике и культуре. Как реакция на это — во многих странах экономика и политика начинают функционировать обособленно. Так, к примеру, отношения между Японией и КНР ухудшаются, а товарооборот растет.

Вследствие всего этого, начиная с первых лет второго десятилетия XXI века, в международных отношениях начинается политический кризис, который достиг своей наивысшей точки в 2022 году, приведя к противостоянию России и Запада, выступающих за две противоположные парадигмы возможного дальнейшего развития мировой системы политических и экономических отношений. Причиной возникновения данного кризиса, помимо экономического фактора, выступает неприспособленность сформировавшейся после Второй мировой войны мировой системы международных отношений к однополярному устройству. Это отразилось в работе Организации Объединенных Наций, где давно ставится вопрос о необходимости ее реформирования в связи с потребностью увеличения роли стран третьего мира в решении глобальных проблем. А это уже указывает не просто на кризис в отношениях между основными мировыми политическими игроками, а о возникновение мирового системного кризиса, при котором самые авторитетные, формирующие фундаментальные основы международных отношений, организации не могут выполнять возложенные когда-то на них функции обеспечения мира и безопасности.

Будучи глобальной проблемой, обеспечение мира и безопасности имеет двойственный характер в своем проявлении. С одной стороны, включает в себя вопросы сохранения мира в планетарном масштабе, когда речь идет о поддержании мира, недопущении эскалации военных конфликтов, разрастания оружия массового поражения, и с другой — связано с проблемами поддержания экономической стабильности и динамики прогрессивного развития отдельных стран. Последнее сегодня выступает одним из дестабилизирующих факторов, влияющих на мировую безопасность, по причине невозможности развитых стран сохранить стабильность вне экспансивной внешней политики, в рамках которой происходит наиболее быстрое формирование нужных для этого условий. Примером экспансивной политики выступают действия НАТО на Ближнем Востоке на протяжении более чем двадцати лет, в результате чего развитые страны не только разрушили ряд государств, но и обеспечили себе стабильное присутствие в регионе, поставив в прямую зависимость от себя безопасность ключевых государств, таких как Саудовская Аравия, так и не сумевшая за долгие годы региональной политики создать систему региональной безопасности совместно с другими монархиями Персидского Залива.

В современных условиях поддержание конфликтов западными странами в ряде регионов мира стало способом их выживания, так как создание пространственного хаоса в ключевых геополитических точках не дает возможностей развития их конкурентам, нарушая экономическую инфраструктуру, делая непригодными транзитные регионы для их экономического развития.

Все эти явления сопряжены с внутренним кризисом самой западной культуры. Так, в политической культуре происходит значительный отход от демократических процедур в управлении государством. «В частности, сверхдемократические процедуры и требование консенсуса создают противоречивость управления де-юре и де-факто» [1, с. 55]. Появляются устойчивые латентные механизмы давления как на различные политические структуры внутри США, так и на страны-союзники. И результаты работы таких механизмов очевидны гражданам самих этих стран. В экономике начинают господствовать силовые способы продвижения определенных экономических моделей развития в ущерб рыночным принципам. Под такие проекты создается специальное законодательство. В культуре господствует культура отмены, диктующая локальному и глобальному обществу новые ценности, исключая многие национальные традиции, сложившиеся в ходе исторического развития государств коллективного Запада.

В этих условиях происходит радикализация локальных сообществ. Начинают набирать обороты процессы деглобализации. Это связано с проблемой утраты культурой мира и безопасности на глобальном уровне. Т.к. безопасность предполагает не просто отсутствие опасностей, что в духе политического реализма в принципе не возможно, а поступательное развитие национальных культур, сопряженное с развитием национальных экономик и политической самостоятельностью.

В условиях кризиса глобальной культуры безопасности естественным образом происходит поиск нового понимания мира и безопасности на национальных уровнях. Сейчас в рамках ряда национальных государств формируются новые концепты мира и безопасности, основанные на национальных традиционных ценностях. Логика подобного поиска исторически обусловлена предыдущими периодами развития человечества, когда традиционализм и футуризм выступают основными инструментами нового осмысления мира и безопасности, адекватными текущему глобальному состоянию.

Сейчас национальные культуры, находясь на стадии поиска решения концепта понимания мира и безопасности, одновременно вступают в конфронтационное взаимодействие как между собой, так и с глобальным сообществом, представленным странами коллективного Запада, находящимися в системном культурном кризисе, но обладающими силовыми и экономическими ресурсами для поддержания своего статуса. Сам же коллективный Запад испытывает те же трудности. Концепт поддержания статуса гегемона со стороны США за счет союзников также имеет издержки, объем которых имеет тенденцию к нарастанию. Это чревато будущими качественными изменениями во взаимодействии стран Запада.

Таким образом, можно констатировать утрату традиционной культуры мира и безопасности, сложившейся после Второй мировой войны, вследствие современного системного кризиса западной культуры и системы международных отношений, утраты доверия международным институтам, чьим функционалом выступает поддержание мира и безопасности. В современных условиях в русле национальных культур только происходит формирование нового понимания культуры мира и безопасности, которое должно закрепиться в ходе конкурентной борьбы на мировой арене.

Библиографический список

1. Гринин, Л. Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем / Л. Е. Гринин // История и современность. — 2016. — № 1. — С. 20–63.
2. Винокуров, В. И. Трансформация международной системы и мирового порядка: движение в бесполярный беспорядок? / В. И. Винокуров // Сборник статей по итогам работы IV-й Международной научно-практической конференции 27 апреля 2018 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» ; науч. ред. М. А. Кукарцева ; ред. И. Л. Бендерский. — Москва : Дипломатическая академия МИД России, 2019. — С. 8–14.
3. Солянова, М. В. Проблема мирового порядка в современных западных исследованиях / М. В. Солянова // Вестник МГИМО-Университета. — № 5 (50). — 2016. — С. 34–47.
4. Феофанов, К. А. Цивилизационное противостояние Запада и России как фактор формирования полицентричного миропорядка / К. А. Феофанов // Сборник статей по итогам работы IV-й Международной научно-практической конференции 27 апреля 2018 года «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» ; науч. ред. М. А. Кукарцева ; ред. И. Л. Бендерский. — Москва : Дипломатическая академия МИД России, 2019. — С. 14–19.

Сведения об авторах

- Смирнов Максим Георгиевич**, канд. философ. наук, доцент, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, smirnov771977@mail.ru
Smirnov Maksim Georgievich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, smirnov771977@mail.ru
Унрау Виталий Владимирович, ст. преподаватель, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, i_qi@mail.ru
Unrau Vitaly Vladimirovich, Senior Lecturer, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, i_qi@mail.ru

УДК 130.2

*Н.Ю. Смирнова**N.Yu. Smirnova*

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЯПОНИИ: ФОРМИРОВАНИЕ И КОММУНИКАТИВНАЯ РОЛЬ

CULTURAL HERITAGE OF JAPAN: FORMATION AND COMMUNICATIVE ROLE

Аннотация. В статье рассматривается два уровня понимания культурного наследия: национальный и интернациональный. Затрагиваются вопросы специфики формирования культурного наследия Японии внутреннего и внешнего характера, разбирается различие их коммуникативных задач. Выделяются некоторые явления японской культуры, которые определяют воспроизводство культурного наследия и специфику культурной коммуникации Японии.

Ключевые слова: культурное наследие, культурные ценности, локальные и глобальные тренды, японский стиль коммуникаций.

Annotation. The article considers two levels of understanding of cultural heritage: national and international. The issues of the specifics of the formation of the cultural heritage of Japan of an internal and external nature are touched upon, the difference in their communicative tasks is analyzed. Some phenomena of Japanese culture are singled out, which determine the reproduction of cultural heritage and the specifics of cultural communication in Japan.

Key words: cultural heritage, cultural values, local and global trends, Japanese communication style.

Изменения, которые происходят в мировом сообществе в условиях новой нормальности и вызовов современности, способствуют росту интереса к проблематике культурного наследия и его коммуникативной роли. К вопросу культурного наследия, а также различным его аспектам обращаются в своих исследованиях многие отечественные и зарубежные исследователи, рассматривая этот феномен с философской, культурологической точек зрения, через призму исторического, аксиологического, системного, функционального и иных подходов.

Размышления, затрагивающие вопросы японского культурного наследия, встречаются в работах Т.П. Григорьевой, Н.Н. Изотовой, Л.Б. Кареловой, Э.В. Молодяковой, С.В. Чугрова и других востоковедов; японских исследователей — Э. Инатоми, К. Итикава, Х. Кисимото, Н. Нобухиро, Н. Хадзимэ и т.д.

Термин «культурное наследие» появился относительно недавно, имеет разнообразные трактовки и встречается в различных контекстах.

Выделим некоторые особенности формирования японского культурного наследия и рассмотрим понятие культурного наследия через призму функционального подхода в узком и широком смыслах:

— культурное наследие как совокупность всех тех компонентов культуры, которые способствуют дальнейшему ее воспроизводству;

— культурное наследие — вклад в общемировую культуру, который оценен и разделен иными культурами в той или иной степени.

Разберем некоторые основные явления японской культуры, которые определяют и отвечают за механизм ее воспроизводства. К таким явлениям относится культурное ядро, обладающее субстанциональным характером и отвечающее за сохранение и актуализацию/деактуализацию японских культурных ценностей. Культурное ядро имеет комплексную структуру и является мобильной системой генерации адаптивных паттернов японской культуры. Оно сохраняет сбалансированную устойчивость в разные времена и в процессах функционирования, и в динамике [6]. Эта многоуровневая динамическая система с комплексной структурой, которая представляет собой основу всех культурных изменений и развития культуры Японии; набор необходимых для японской культуры элементов, отвечающих за воспроизводство значимых для японского общества смыслов и процессов гармонизации через потенциал культурных изменений [6].

Попробуем определить специфику формирования японского культурного наследия и понять, в чем именно отличается специфика формирования внутреннего национального культурного наследия от внешнего, мирового (интернационального), определив их коммуникативную роль.

В рамках данной статьи предлагается рассмотреть японское культурное наследие с позиции функционального подхода двух уровней понимания культурного наследия: внутреннего национального и глобального — интернационального, делая акцент на первом.

Национальное культурное наследие Японии формируется через те компоненты культуры, которые способствуют воспроизводству японской культуры. Под коммуникацией понимается процесс выстраивания генетической связи внутри системы воспроизводства культуры. Среди культурно-исторических факторов, предопределивших оригинальные черты японского стиля коммуникации, стоит отметить «монистичность мировосприятия» японцев, преобладание конкретного и эмоционального мышления, нерасчлененность индивидуального и универсального, интуитивизм, алогичность и иррациональность японской мысли, погруженность человека в среду [3]. Что касается коммуникационной роли культурного наследия, то в условиях современности она выстраивается чаще всего не через непосредственный контакт, а через опосредованный контекст — глобальное наследие, некую «расшифровку», универсальные категории. Так, к примеру, японская культура, привнося свой культурный вклад в мировую глобальную культуру, создает возможность другим культурам приобщиться к ее экспортному варианту национальной культуры. Условно говоря, прямое влияние или прямая коммуникация в современных условиях происходит сложнее, чем через глобальное культурное наследие, задающее определенные универсалии, в которых выражена та или иная культура.

Как происходит формирование японского культурного наследия на внутреннем локальном уровне, что японцы понимают под культурным наследием, в каком виде считают необходимым его сохранять и для чего?

Присущие японцам этико-эстетическое мировосприятие, культурная интровертность и утилитарность мышления обуславливают характер формирования внутреннего национального культурного наследия, отличающегося от внешнего глобального. Также надо отметить роль японских культурных кодов в сохранении и трансляции культурных ценностей и наличие феномена культурного дрейфующего гена.

За процесс полной перезагрузки общества, формирование ценностей текущего времени, их легитимизацию в Японии издревле традиционно отве-

чают институт императорской власти, государство; а сейчас существуют еще и другие социальные институты, которые занимаются формированием культурного наследия.

Так, в Японии могло быть традиционное провозглашение новой эпохи и ее девиза, становящегося символом преобразования и закреплённым посмертно в имени императора: Реформы Тайка, Реставрация Мэйдзи. Или же прямое провозглашение реформ, конечной целью которых всегда было укрепление традиционных механизмов и институтов — ядра японской культуры, — несмотря на весь их модернизм [6]. Подобные сакральные институты могли искусственно переориентировать культурное наследие и организовать его воспроизводство; определять вектор культурной политики в зависимости от актуальных внутренних и внешних культурных вызовов: когда при сохранении форм содержание и наполнение могло контекстуально реформироваться, «перезагружаться» или просто формализоваться в соответствии с запросами настоящего времени. Также происходит актуализация и/или деактуализация социокультурных ценностей, составляющих японского культурное наследие, связанных с механизмом функционирования японского культурного ядра. Объясняется это тем, что основным трендом японской культуры является самосохранение через изменение, в качестве несущего звена собственной субстанциальной основы имеется набор перманентных принципов собственного существования, определяющих ее с момента существования [5]. Историческая память является одной из ценностей японской культуры и непосредственно связана с вопросом культурного наследия, обуславливая его формирование и сохранение.

Японская культура, представляя собой культуру заимствований, использует культурное наследие иных культур для формирования своего собственного, адаптируясь к мировым вызовам путем создания новой версии национальной культуры. Таким образом, культурное ядро, имея комплексную структуру, является мобильной системой генерации адаптивных паттернов японской культуры [6]. Также оно отвечает за сохранение сбалансированной устойчивости культурных ценностей, культурного наследия в разные времена как в процессах функционирования, так и в динамике. Так одно и то же культурное явление на разных исторических этапах могло выполнять и/или не выполнять функцию воспроизводства культуры.

Рассмотрим культурное наследие на глобальном, внешнем уровне как вклад в общемировую культуру, который оценен и разделен иными культурами. В той или иной степени мы можем наблюдать как происходит процесс интегрирования японской культуры в мировую и какие существуют механизмы формирования культурного наследия в глобальной культуре.

Формирование японского культурного наследия на внешнем глобальном уровне можно увидеть на примере такого культурного явления как дзёйдё — японских искусств, популярных на Западе. Япония в плане мирового культурного наследия выступает как глобалист, формируя глобальные пользовательские культуры.

В итоге каждая культура вносит свой вклад в общую мировую культуру. Культурное наследие на глобальном уровне представляет собой определенный комплекс культурных значимых достижений и опыта. Мировая культура осуществляет культурный обмен и представляет собой некий живой активный национальный опыт, обогащенный глобальными трендами.

На внутреннем уровне сакральные институты могли искусственно переориентировать культурное наследие и организовать его воспроизводство. Японское культурное наследие с позиции совокупности всех тех компонентов куль-

туры, которые способствуют дальнейшему ее воспроизводству, представляет собой сложную многомерную систему, направленную на осознанное сохранение накопленного культурного национального опыта, содействует поддержанию социокультурного баланса по принципу «изменчивое в неизменном». Специфика формирования японского внутреннего культурного наследия и внешнего глобального как такового различается по своему характеру (внешняя имеет экспансивный характер, внутренний — нет), но имеет схожий функционал: сохранение и манифестация успешного японского культурного опыта.

Прослеживается естественное стремление японцев к устойчивости при осознании изменчивости, использование социальных ритуалов, порой выходящих за пределы утилитарности и адаптивности. Также надо отметить значимость роли японских культурных кодов в сохранении и трансляции культурных ценностей и феномена культурного дрейфующего гена. Культурное наследие необходимо для устойчивости и сохранения социокультурного баланса и самопроизводства культуры.

Библиографический список

1. Изотова, Н. Н. Этнокультурные особенности стиля японской коммуникации / Н. Н. Изотова // Вестник МГИМО Университета. Межкультурная коммуникация. — 2012. — № 6 (27). — С. 179–182. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnye-osobennosti-stilya-yaponskoj-kommunikatsii> (дата обращения: 19.04.2023).
2. Калита, С. П. Культурное наследие: трансляция и интерпретация / С. П. Калита // Вестник РУДН. Серия: Философия. — 2007. — №4. — С. 14–20.
3. Карелова, Л. Б. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов / Л. Б. Карелова, С. В. Чугров // Журнал «Вопросы философии». — 2009. — № 7. — С. 44–54. — URL : http://vphil.ru/index.php?id=52&option=com_content&task=view (дата обращения: 07.04.2023).
4. Коды японской культуры : монография / Н. Н. Изотова ; под редакцией Т. М. Гуревич. — Москва : МГИМО-Университет, 2021. — 301 с
5. Молодякова, Э. В. Япония — ЮНЕСКО: сотрудничество во имя «Всемирного наследия» / Э. В. Молодякова // Япония, открытая миру. — Москва : АИРО-XXI, 2007.
6. Смирнова, Н. Ю. Межкультурная коммуникация в условиях глобальной трансформации культуры Японии / Н. Ю. Смирнова // Вестник Тюменского государственного института культуры. — 2022. — № 2 (24). — С. 81–85.
7. Смирнова, Н. Ю. Механизм культурных заимствований как идентификационный признак японской культуры / Н. Ю. Смирнова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2022. — № 10 (468). — С. 112–119.

Сведения об авторе

Смирнова Наталья Юрьевна, ст. преподаватель, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия, nsm_linia@mail.ru
Smirnova Natalia Yurievna, Senior Lecturer, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, nsm_linia@mail.ru

УДК 908

*А.М. Старкова, А.Г. Лешуков**A.M. Starkova, A.G. Leshukov*

РОЛЬ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В ВОПРОСЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

THE ROLE OF HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC COMPLEXES IN THE FORMATION OF INTERETHNIC COOPERATION

Аннотация. Историко-этнографические комплексы выступают в качестве некой «платформы» для обмена духовными продуктами культурной деятельности каждого этноса в их межнациональной коммуникации. В статье рассматриваются особенности работы этно-комплексов в современном мире, их влияние на развитие данной отрасли туризма как средства изучения культурной памяти, популяризации фольклорного наследия этносов России и их влияние на благоприятную среду в межнациональной коммуникации.

Ключевые слова: этнопарк, этнокомплекс, культурное наследие, внутренний туризм, ремесла, этнос, межнациональная коммуникация, сохранение памяти, этнокультура, наследие.

Annotation. Historical and ethnographic complexes is a kind of «platform» for the exchange of spiritual products of cultural activity of each ethnic group in their interethnic communication. The article examines the peculiarities of the work of ethno-complexes in the modern world, their impact on the development of this branch of tourism as a means of studying cultural memory, popularizing the folklore heritage of the ethnic groups of Russia and their impact on a favorable environment in interethnic communication.

Keywords: ethnopark, ethnocomplex, cultural heritage, domestic tourism, crafts, ethnos, interethnic communication, memory preservation, ethnoculture, heritage.

Россия является огромной, многонациональной страной, где каждый регион обладает своей уникальной, неповторимой культурой, традициями и менталитетом. Несмотря на это, многие жители не знакомы с историей своего региона или соседних территорий. Материалов, которые предоставляются в рамках образовательных программ в учебных заведениях, зачастую бывает недостаточно для изучения, что приводит к безграмотности, постепенной утрате культурной и исторической памяти.

В настоящее время основополагающим фактором для развития внутреннего туризма страны является историко-культурное наследие, которое составляет достаточно большой пласт духовного актива страны и во многих аспектах определяет ее позицию в современном мире. На базе изучения и популяризации объектов культурного наследия происходит постепенное формирование и возвращение духовных, ценностных установок личности человека.

Важно также знакомиться с культурами других стран и народов в интерактивной форме, чтобы лучше понимать детали и особенности их различия. В настоящее время все больше людей осознают необходимость сотрудничества между культурами. Это позволяет избежать ситуаций, когда люди одной национальности относятся к другой с пренебрежением и опаской. Некомпетентность в этом вопросе порождает стереотипы, которые не всегда соответствуют действительности.

В настоящее время особенно важно работать над достижением межнационального согласия. Однако, чтобы добиться результатов в этой области, необходимо начинать с воспитания нравственных и духовных ценностей у молодого поколения. А туризм может стать эффективным рычагом, который поможет решить проблемы межнациональных отношений. Путешествия способны расширить сознание, обогатить уже имеющиеся знания и помочь увидеть окружающий нас мир в новых красках.

Однако для большинства людей трудностью в этом вопросе становится нехватка времени и средств. Исследование мира с каждым годом становится все более дорогостоящим мероприятием, а современный ритм жизни не всегда позволяет многим взять длительный отпуск.

Таким образом, создание этнологических познавательно-развлекательных центров может стать эффективным инструментом в решении проблем межнациональных отношений.

Этнокомплексы помогут привлечь туристов и инвестиции в определенный регион, а также сохранить культурное наследие данной местности и создать новые рабочие места. При этом необходимо учитывать специфику региона и балансировать между качеством и содержанием предлагаемых услуг. Туристический центр должен являться неким местом хранения культурных традиций и исторической памяти определенного этноса или же региона, в котором он располагается.

Центр как объект несет также и просветительскую деятельность, нацеленность именно на образование способствует развитию связей с различными образовательными организациями и агентствами туристического характера.

Специалисты сферы туризма характеризуют понятие «этнографический туризм» следующим образом:

— «одна из разновидностей культурно-познавательного туризма, связанная с посещением объектов традиционных культур, национальных деревень, а также с целью знакомства с этническими культурами и промыслами (Аванесова Г.А., Воронкова Л.П.)»;

— «подвид культурного туризма, направленный на знакомство с отдельными нациями и народами и их изучение в целях культурного и языкового обмена (Биржаков М.Б.)»;

— «сегмент туристической индустрии, в котором участвует коренное население, чья этническая особенность и является основной туристской достопримечательностью (Моралева Н.В., Ледовских Е.Ю.)»;

— «одно из направлений культурно-познавательного туризма, которое подразумевает погружение туриста в среду коренного населения, знакомство с местной национальной культурой (Сундуев Ч.Б., Хышиктуева Л.В.)»;

— «знакомство с традиционным бытом местного населения (Н.И. Кабушкин)» [2].

Тем временем основными задачами историко-этнографических комплексов являются:

- развитие внутреннего туризма страны;
- предоставление новых рабочих мест;
- привлечение финансов в регион;

- развитие малого бизнеса;
- сохранение культурно-исторических ценностей различных этнических групп;
- улучшение социальной атмосферы в регионе;
- популяризация культуры, народного фольклора и этнологических знаний;
- создание интерактивных программ обучения.

В межэтнических отношениях важным фактором является статус этноса, который зависит от численности населения, миграционной подвижности и доступности ресурсов для сохранения языка и культуры. В соответствии с этими факторами все этнические группы делятся на этнические меньшинства, коренные народы и титульные народы. Особое место занимают национальные меньшинства, которые представляют собой отдельную этническую общность, сохраняющую свою культурную самобытность и традиции. Они численно меньше, находятся в недоминирующем положении и стремятся сохранить свою культурную специфику [4].

Взаимоотношения между этническими группами могут носить самый разный характер и определяться политическими, социально-экономическими и историческими целями и интересами. Одним из основных критериев в определении типа и характера этих отношений является степень реализации права этнической группы на самоопределение. Право на самоопределение признается всеми народами и правительствами, однако до настоящего времени не имеется четкого механизма и критериев реализации этого права [1].

На практике встречаются такие формы межэтнических взаимоотношений, как геноцид, апартеид, сегрегация и дискриминация. В России проживают представители более 120 этносов и этнических групп, при этом этническая картина страны отличается неоднородностью. Русские составляют более 80% населения страны, при этом коренной этнос составляет всего 32% населения в республиках и 10,5% в автономных округах [7].

Межкультурная коммуникация — это важнейший пласт в развитии общества в целом, поэтому очень важно, чтобы представители различных народностей приходили к пониманию друг друга в каких-либо вопросах.

По мнению П.С. Тумаркина, «межкультурная коммуникация предполагает знание коммуникативного кода другой культуры, т.е. прежде всего правил поведения (поведенческого кода), психологии, норм, языка, менталитета (психоментального кода) и другого. Совокупное действие коммуникативного кода в процессе коммуникации можно назвать национальным коммуникативным режимом. Высшим уровнем компетентности в сфере межкультурной коммуникации является умение свободно переходить на соответствующий коммуникативный режим. При отсутствии такой компетентности или при условии только знания языка люди чаще всего общаются с носителями иной культуры и оценивают их на основе собственных национальных норм, что делает особенно сложной коммуникацию между представителями разных культурных сфер. Все это усиливает внимание к вопросам общения, главным условием эффективности которых являются терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации, диалог культур и взаимопонимание» [5].

Достичь понимания и благополучия в вопросах межэтнической коммуникации можно путем создания общей площадки, общего места, где люди, находящиеся в разных этнических группах, будут знакомиться с иной культурой, традициями и обычаями. Это в первую очередь способствует повышению «здоровой» атмосферы в обществе и повышает культурный интерес между нациями. Общей площадкой для реализации задачи налаживания межнациональной коммуникации может являться этнопарк.

Этнопарки — это особенные объекты, которые отражают культурные традиции и характеристики каждого региона. Во всем мире существует множество успешных примеров этнопарков, которые привлекают туристов и способствуют сохранению культурного наследия. Некоторые считают, что этнопарки могут стать альтернативой для взаимодействия коренных народов и индустриального хозяйства. Однако пока нет общей концепции для создания таких парков.

Музеи под открытым небом также являются интересным примером интеграции образовательных и культурно-досуговых технологий. В таких музеях проводится комплексная реконструкция прошлого, посетители могут побывать в реконструированном населенном пункте и получить общее представление об истории и этнографии соответствующей страны или местности. Также в рамках музеев под открытым небом воссоздаются традиционные ремесла и виды деятельности, характерные для соответствующей местности и времени.

Парки развлечений и отдыха, основанные на культурном наследии региона, являются перспективным сегментом туристического бизнеса. Они могут быть эффективным инструментом привлечения туристов и инвестиций, а также сохранения уникальных традиций и обычаев. Однако при создании таких парков необходимо учитывать специфику региона и сохранять подлинность культурных традиций. В мире существует множество примеров успешных этнопарков — в России, США, Норвегии и т.д. [3].

Этнопарки являются уникальными объектами, которые отражают культурное наследие каждого региона. Они могут стать альтернативой для взаимодействия коренных народов и индустриального хозяйства.

Кижский погост, Кижи — один из самых известных музеев под открытым небом на Севере России, являющийся уникальным объектом культурного наследия народов России. Музей проводит различные культурно-образовательные мероприятия, предлагает маршруты и организует пленэры, чтобы приобщить посетителей к народной культуре, традициям и быту народных праздников, промыслов и ремесел.

В России на данный момент работает 49 этнографических центров в 36 регионах, которые имеют огромный потенциал к развитию.

Поэтому этнографический туризм может стать не только эффективным инструментом в решении социальных проблем региона, но и инструментом в решении проблем межнациональной коммуникации.

Развитие этнографического туризма в регионах способствует:

- сохранению ценных, неповторимых природных и культурных достояний, архитектурных ансамблей, типичных для конкретной местности;
- увеличению туристического потока путем организации развлекательных мероприятий;
- повышению конкурентоспособности туристической дестинации и сохранению исторического и культурного достояния этносов;
- актуализации и рациональному использованию культурного достояния местности, улучшению условий жизнедеятельности через внедрение механизмов гостевого туризма;
- формированию благоприятной атмосферы устойчивого становления индустрии туризма и культуры, формированию в обществе бережного отношения к окружающей среде, традициям и культуре народов;
- повышению привлекательности отдыха в сельской местности. [6]

В настоящее время массовый туризм в России переориентировался на внутренние путешествия из-за частичного ограничения выезда за границу. Это безусловно оказало положительное влияние на туристические объекты в стране — тем, что они не столкнулись с конкуренцией иностранных курортов.

Таким образом, для дальнейшего развития этнопарков необходимо научно обосновывать создание проектируемых этнокомплексов, учитывать региональные особенности при реализации проектов и точно копировать памятники и артефакты этнических культур. Для этого требуются комплексный подход и интеграция усилий специалистов из разных отраслей, таких как этнографы, историки, культурологи, архитекторы, художники, дизайнеры, аниматоры, экскурсоводы, логисты и менеджеры.

Успех подобных комплексов зависит от связи с этнокультурным и историческим наследием, социально-экономическим состоянием региона, нормативно-правовым обеспечением и административным ресурсом. Создание туристического центра должно быть представлено как уникальный региональный туристский продукт, учитывая региональные особенности.

Именно в таких условиях роль этнопарков в межатнической коммуникации будет очень весомой. Ведь, благодаря реализации подобных проектов, у людей, принадлежащих к определенным этническим группам, есть возможность «прикоснуться» к другой культуре, изучить ее и перенять некоторый опыт.

Библиографический список

1. Гасанов, Г. С. Национальные отношения и воспитание культуры межнационального общения / Г. С. Гасанов. — Москва: Педагогика, 1996. — 256 с.
2. Киреева, Ю. А. Этнографические центры на территории Российской Федерации и их роль в развитии туризма / Ю. А. Киреева, С. В. Ешин // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. — 2021. — Т. 1. — № 1. — С. 15–22. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnograficheskie-tsentry-na-territorii-rossiyskoy-federatsii-i-ih-rol-v-razvitiiturizma/viewer> (дата обращения: 16.05.2023).
3. Ключикова, В. Б. Этнопарки: некоторые аспекты создания и развития в России и за рубежом / В. Б. Ключикова // Парки и сады как перспективные территории организации туристской деятельности. — 2013. — № 1. — С. 59–67. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnoparki-nekotorye-aspekty-sozdaniya-i-razvitiya-v-rossii-i-za-rubezhom/viewer> (дата обращения: 16.05.2023).
4. Лимарь, Т. Н. Создание этнологических познавательно-развлекательных центров как способ решения межатнических проблем / Т. Н. Лимарь // Вестник науки и творчества. — 2016. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-etnologicheskikh-poznavatelno-razvlekatelnyh-tsentrov-kak-sposob-resheniya-mezhetnicheskikh-problem/viewer> (дата обращения: 16.05.2023).
5. Сатарова, Л. Х. Основные проблемы межкультурной коммуникации как фактор развития современного общества / Л. Х. Сатарова // Современные научные исследования и инновации. — 2013. — № 12. — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/12/29074> (дата обращения: 16.05.2023).
6. Сундуев, Ч. Б. Этнотуризм как одно из направлений культурнопознавательного туризма / Ч. Б. Сундуев // Вестник Бурятского государственного университета. — 2009. — № 4. — С. 53–56.
7. Черникова, В. Е. Межатническая коммуникация в контексте современного поликультурного пространства / В. Е. Черникова // Вестник Калмыцкого университета. — 2014. — № 3 (23). — С. 113–117. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskaya-kommunikatsiya-v-kontekste-sovremennogo-polikulturnogo-prostranstva/viewer> (дата обращения: 16.05.2023).

Сведения об авторах

Старкова Анна Михайловна, магистрант, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, an.starckowa2015@yandex.ru

Starkova Anna Mikhailovna, Master's Degree Student, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, an.starckowa2015@yandex.ru

Лешуков Алексей Григорьевич, канд. культурол. наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия, leshukov.chgaki@yandex.ru

Leshukov Alexey Grigoryevich, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, leshukov.chgaki@yandex.ru

УДК 811(075)

*З.П. Табакова, А.Ж. Смаилова**Z.P. Tabakova, A. Zh. Smailova*

РУССКАЯ МАТРЕШКА И КАЗАХСКАЯ ВОЙЛОЧНАЯ КУКЛА КАК СИМВОЛЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ КУЛЬТУР

RUSSIAN MATRYOSHKA AND KAZAKH FELT DOLL AS SYMBOLS OF INTERACTION AND MUTUAL INFLUENCE OF CULTURES

Аннотация. Язык и культура являются определяющими факторами этнической идентичности личности в условиях глобализации. Культура транслируется в виде фольклорных текстов, сказок, песен, стихов, игр и т.д. В Северо-Казахстанской области на рубеже лингвокультур при доброжелательных взаимоотношениях представителей разных этносов складывается особая субкультура, носителям которой присущи близкие черты ментальности. Субкультура, являясь производной от культуры национальной, предполагает собственную совокупность ценностей. Научная статья посвящена изучению особенностей народных сувениров как визитных карточек страны, культуры и искусства русского и казахского народов. Раскрыта символика деревянной русской матрешки и казахской куклы из войлока.

Изучение поэзии Северного Казахстана, в которой находит отражение взаимодействие и взаимовлияние культур и языков, проводится в рамках проекта «Филологическое краеведение в школах СКО», целью которого является духовно-нравственное воспитание учащихся. Исследование вносит определенный вклад в развитие теории этнопоэтики, результаты исследования могут быть применены при разработке уроков в школе.

Ключевые слова: этнопоэтика, матрешка, войлочная кукла, субкультура, ментальность, краеведение.

Annotation. Language and culture are the determining factors of an individual's ethnic identity in the context of globalization. Culture is broadcast in the form of folklore texts, fairy tales, songs, poems, games, etc. In the North Kazakhstan region, at the turn of linguocultures, with friendly relations between representatives of different ethnic groups, a special subculture develops, whose bearers have similar features of mentality. Subculture, being a derivative of the national culture, assumes its own set of values. The scientific article is devoted to the study of the features of folk souvenirs as business cards of the country, culture and art of the Russian and Kazakh peoples. The symbolism of a wooden Russian matryoshka doll and a Kazakh felt doll is revealed.

The study of poetry of Northern Kazakhstan, which reflects the interaction and mutual influence of cultures and languages, is carried out within the framework of the project «Philological Local History at Schools of North Kazakhstan Region», the purpose of which is the spiritual and moral education of students. The research makes a certain contribution to the development of

the theory of ethnopoetics, the results of the research can be applied in the development of lessons at school.

Keywords: ethnopoetics, matryoshka, felt doll, subculture, mentality, local history.

Мир предстает перед человеком таким, каким его запечатлел родной язык. Отсюда следует, что люди, говорящие на разных языках, видят мир не одинаково, а каждый по-своему. Насколько сложна и разнообразна совокупность понятий для одного явления, настолько оно более значимо и весомо в этой культуре. Игрушки являются ярким отражением русского менталитета, формируя характер детей и закладывая основы их менталитета. «Именно здесь особенно наглядно выступает функция языка как своеобразного аккумулятора, который, сосредоточивая в себе результаты человеческого познания, закрепленные в словах, грамматических категориях и т.п., — пишет В.В. Морковкин, — активно влияет на развитие нового члена языковой общины» [5, с. 135–145].

Матрешки привлекают туристов ручной работой и красивой раскраской, но они также удивляют своей необычной структурой: если купить одну матрешку, то в ней будет несколько похожих, но не одинаковых. И не все представляют, что в них спрятана русская душа. Русская матрешка — это душа России. Потому что в этой игрушке, как и в Ваньке-Встаньке, спрятаны под- сказки к русской душе:

*И душа Ваньки-Встаньки
В каждом русском живет [4].*

На первый взгляд, простую матрешку можно легко сломать или разобрать, не делая ничего особенного. Однако это не так. На вас снова смотрит новая матрешка, еще более красиво украшенная. Сколько бы раз вы ни делали одно и то же, результат остается неизменным. Русская душа, как и русская матрешка, остается непознанной. Она непонятна тем, кто пытается найти простые решения. Русская матрешка символизирует единство народа, смену поколений, сохраняя при этом менталитет русского народа.

Матрешки известны во всем мире. Во многих странах обожают эту игрушку, и во всем мире матрешка стала, наряду с медведем, мистическим и непонятным символом России. Для русского человека матрешка — это что-то из наших детских воспоминаний, разобранный, собранный и забытый. Но оказывается, что эта чудесная фигурка — не просто игрушка, а нечто сакральное. Наше подсознание хранит ответы на все загадки этого мира и знает их смысл, что и делает эту простую игрушку такой же завораживающей и бессмертной, как информация, запечатанная в форме и пропорциях пирамиды. Если пирамида хранит секреты «времени и пространства», секреты управления природой и перемещения по Вселенной, то эта чудесная матрешка хранит информацию о строении человека, которая выходит далеко за пределы физического тела [1, с. 35–36].

Первоначально классическая русская матрешка всегда вмещала 7 фигурок. Причем, согласно традиции, платочек и одежда каждой матрешки были окрашены в один из цветов радуги, начиная с красного (соответствует физическому телу) и заканчивая фиолетовым [7 с. 172–173].

Матрешка является одним из символов русской культуры, а кукла из войлока — казахской ментальности. При описании сувениров предлагаем сделать небольшой комментарий: издревле русские люди жили в лесах, поэтому самым распространенным материалом для изготовления игрушек, сувениров, посуды, теремов было дерево. Русь славилась искусными мастерами. Испокон веков умелые руки народных мастеров создавали сказочной красоты шедевры русского искусства.

При описании казахского национального сувенира отмечается, что самым распространенным материалом у казахов был войлок. Из плотной толстой материи из валяной шерсти можно было сшить интересную куклу, придав ей национальный колорит.

В условиях глобализации определяющими факторами этнической идентичности личности становятся язык и культура. Именно на этих «площадках» и происходят главные дискуссии и конфликты. Но процесс формирования региональной ментальности длителен по времени; к тому же он предполагает доброжелательное расположение соседствующих этносов по отношению друг к другу, «взаимную комплиментарность», по выражению Л. Гумилева [2, с. 254–255]. Примером могут послужить два этноса — русский и казахский, которые на протяжении многих веков живут на одной территории, в результате чего сложилась особая субкультура, которая характеризуется доброжелательными отношениями среди жителей. Условия жизни каждого этноса не позволяют ему жить в изоляции, как общественно-экономической, так и языковой. В условиях сближения русской и казахской лингвокультур взаимодействие их более значимо отражается в поэзии, изменение восприятия реальной действительности проявляется на ассоциативно-образном уровне.

Взаимовлияние двух этносов находит отражение в поэтических произведениях поэтов Северного Казахстана. Так, сплав русской речи и родной казахской ментальности становится для русскоязычного поэта Б. Канапьянова нормой для его духовной жизни и творчества. Он прекрасно осознает свое особое положение «кочевника с авиабилетом». Родившийся и выросший в ауле, он с детства приобщился к русскому языку и русской культуре, о чем писал:

Здесь русский язык

С моей смешался кровью [3, с. 185–187].

Лингвокультуры двух этносов тесно переплетаются в их творчестве, создавая единую живую лингвистическую материю. Так, в стихотворении В. Шестериков «За косогором колосится рожь» взаимодействие культурных традиций проявляется не только в использовании лексических единиц двух языков, но главное — в конкретной смысловой нагрузке стихотворения. Первая часть стихотворения посвящена осознанию изначальной природной принадлежности автора к племени славян:

Я к племени тому принадлежу,

Что выбрало издревле в боги солнце.

И все понятия, несущие не только языковое значение, но и культурный смысл (косогор, лесные поляны, рожь, опушка и др.), являются лингвокультурами русского языка.

Автору близки природные ландшафты России, о которых он с восхищением пишет:

Ты выйдешь на опушку и вздохнешь

И выдохнешь душою всей — Россия.

А во второй части стихотворения поэт отвечает на заданный себе вопрос:

И что же примешалось в мою кровь

С раскосой каплей кочевого солнца?

Настолько тесными стали связи, традиции двух этносов, что поэт готов признать свое кровное родство:

И я легко поверю в этот миг

Легенде предков, что однажды утром,

Из дальних прародителей моих

Родился кто-то в круглой белой юрте [8, с. 25–26].

Стихотворение несет в себе, безусловно, отпечаток двух культур: русской и казахской. Даже солнце представлено дважды, с позиций разных культур: славяне избрали солнце в боги, а в описании восприятия тюрка оно стало кочевым. Это жизнь примешала в кровь славянина восприятие кочевника, казаха.

На основе многоступенчатого, комплексного анализа, наглядно иллюстрирующего специфику индивидуальной языковой картины мира поликультурной личности, мы приходим к выводу, что поэтический текст может отражать глубину проникновения явлений иной ментальности в сознание человека. Языковые данные дают основание полагать, что ментальные представления людей, живущих в Северном Казахстане, претерпели определенные изменения в связи с взаимовлиянием языка и культуры казахского и русского этносов. Интерферирующее с русской речью «чужое» слово становится нормой для проявления определенных эмоциональных моментов в жизни автора, проявления его духовной жизни [6, с. 87–88].

Поэты Северного Казахстана, пишущие на русском языке, но разные по национальной принадлежности, естественно используют образы, казалось бы, не родственной им культуры. Сублимация двух культур — русской и казахской — определенно особый склад мышления поэта, творящего в регионе взаимодействия этих культур.

Библиографический список

1. Вежибицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежибицкая. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 288 с. — С. 35–36.
2. Гумилев, Л. Энциклопедия / Л. Гумилев. — Москва : Художественная литература, 2013. — 704 с.
3. Канапьянов, Б. М. Новые стихи / Б. М. Канапьянов. — Алматы : Жибекжолы, 2003. — 320 с. — С. 185–187.
4. Евтушенко, Е. А. Ванька-Встанька / Е. А. Евтушенко. — URL: https://45parallel.net/evgeniy_evtushenko/skazka_o_russkoy_igrushke.html (дата обращения: 04.05.2023).
5. Морковкин, В. В. К вопросу об адекватной семантизации слова / В. В. Морковкин // Памяти акад. В.В. Виноградова. — МУ, 1971. — 542 с.
6. Табакова, З. П. Этнопоэтика. Диалог культур и языков / З. П. Табакова. — Германия : Palmarium Academic Publishing, 2014. — 137 с.
7. Табакова, З. П. Этнопоэтика : учебное пособие / З. П. Табакова. — Петропавловск : СКУ им. М. Козыбаева, 2021. — 210 с. — С. 172–173.
8. Шестериков, В. Второе зрение / В. Шестериков. — Алма-Ата : Жазушы, 1983. — 64 с. — С. 25–26.

Сведения об авторах

Табакова Зинаида Петровна, доктор фил. наук, профессор, член-кор. НАНВШК, Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан, ztbakova@yandex.ru

Tabakova Zinaida Petrovna, Doctor of Linguistics, Professor, North Kazakhstan University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk, Kazakhstan, ztbakova@yandex.ru

Смаилова Асель Жанатовна, магистрант, Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан, smailova.asel@mail.ru

Smailova Assel Zhanatovna, Master's Degree student, North Kazakhstan University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk, Kazakhstan, smailova.asel@mail.ru

УДК 327:725

*Е.Ю. Темборовский, А.Г. Лешуков**E.Yu. Temborovsky, A.G. Leshukov*

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОБЪЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

HISTORICAL INDUSTRIAL HERITAGE AS AN OBJECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Аннотация. Статья посвящена вопросу о том, может ли историческое промышленное наследие быть объектом межкультурных коммуникаций, и тому, как это проявляется в современном мире. Отмечается роль международных отношений в сохранении таких памятников культуры. Обозначается, что благодаря сохранению промышленного наследия возможно поддерживать традиции и создавать преемственность между поколениями. Делается вывод о том, что индустриальное наследие может выступать объектом межкультурных коммуникаций.

Ключевые слова: индустриальный, промышленное наследие, межкультурные коммуникации, культура.

Annotation. The article is devoted to the question of whether historical industrial heritage can be an object of intercultural communication and to the way it manifests itself in the modern world. The role of international relations in the preservation of such cultural monuments is noted. It is indicated that thanks to the preservation of industrial heritage it is possible to maintain traditions and create continuity between generations. It is concluded that industrial heritage can act as an object of intercultural communication.

Keywords: industrial, industrial heritage, intercultural communication, culture.

В современном мире, где глобализация и межкультурные коммуникации становятся все более важными, историческое промышленное наследие играет значительную роль в создании общей культурной платформы. Чтобы говорить об индустриальном наследии как объекте межкультурных коммуникаций, нужно знать определение первого и второго понятия.

Межкультурная коммуникация — это «обмен информацией, осуществляемый носителями разных культур, причем то, что коммуниканты являются носителями разных культур, значительнейшим образом влияет на их коммуникацию и в некоторой степени определяет ее ход» [1, с. 8]. Она является неотъемлемой частью нашей жизни, так как мы все живем в мире, где существует множество культур и традиций. Межкультурная коммуникация может быть вызовом для многих людей, так как она требует понимания и уважения культурных различий. Важно понимать, что каждая культура имеет свои уникальные особенности и нормы поведения, которые могут отличаться от того, что мы привыкли видеть в своей собственной культуре. Для того, чтобы успешно взаимодействовать с людьми из других культур, необходимо

учитывать их культурные особенности и адаптироваться к ним. Это может включать в себя изучение языка, обычаев и традиций другой культуры, а также понимание ее истории и общественной структуры.

Кроме того, межкультурная коммуникация может помочь в укреплении отношений между людьми из разных культур. Она может способствовать развитию толерантности, пониманию и уважению друг друга. В целом межкультурная коммуникация является важным аспектом нашей жизни, так как мы все живем в мире, где существует множество культур и традиций. Понимание и уважение культурных различий помогут нам успешно взаимодействовать с людьми из других культур и создавать более гармоничное общество.

Второе понятие — индустриальное наследие — это «часть культурного наследия, связанная с определенными аспектами социально-экономических отношений, техническим производством, научно-техническим творчеством и эстетическими принципами. Это продукт деятельности индустриальной и доиндустриальной фазы развития общества, сохранение которого позволяет поддерживать социально значимые традиции и обеспечивает преемственность историко-культурного типа» [6, с. 19].

Из определения следует, что благодаря сохранению промышленного наследия возможно поддерживать традиции и создавать преемственность между поколениями, а значит, и связь среди различных культур. Индустриальное наследие — это не только набор фактов и событий прошлого, но и ценный ресурс для межкультурной коммуникации, так как оно отражает не только технологический прогресс, но и социально-экономические изменения, произошедшие в определенный период истории. Оно является важной частью истории любой страны, включая нашу.

С.Ю. Каменский выделяет три исторические парадигмы отношения общества к культурному наследию, одной из них является «культурный диалог». Эта парадигма актуальна сейчас в постиндустриальном мире. Автор пишет, что построение социо-культурных практик в этой парадигме развивает современную культуру в «уникальных условиях открытого к общению глобального поликультурного пространства» [3, с. 12–14].

Индустриальное наследие отражает развитие промышленности, экономики и технологий, свидетельствует о производстве, его организации и других важных деталях своего времени. Сохранение исторических промышленных объектов позволяет транслировать знания и опыт от поколения к поколению. Изучая историю создания промышленных зон, а в будущем памятников промышленной архитектуры, можно проследить развитие всей страны в целом. Это наследие является свидетельством национальной и культурной идентичности и может служить основой для развития культурного туризма.

В различных странах в разное время начали задумываться о том, что промышленные сооружения имеют значительную архитектурную ценность, поскольку они отражают историю и эволюцию промышленности, а также являются свидетельством использования технологического прогресса и инноваций в производственном процессе. После принятия «Афинской хартии» в 1933 г. на одном из международных конгрессов по современной архитектуре (CIAM) началось создание организаций, занимающихся защитой индустриального наследия, сотрудничающих между странами. В 1965 г. был основан ICOMOS — Международный совет по охране памятников и исторических мест. Одной из основных задач совета было сотрудничество с организациями по всему миру для поддержки сохранения культурных объектов. На 2014 г. в нем было 110 национальных отделений, включая Россию [5, с. 2]. А в 1973 г. состоялся первый Международный конгресс по вопросам сохранения промышленных памятников в Великобритании. Его участ-

ники, представители восьми стран, собрались с целью обнаружить общие точки взаимодействия по теме сохранения индустриального наследия. В итоге был создан Международный комитет по сохранению индустриального наследия (ТИССИН) [4, с. 360].

С начала 1980-х гг. ТИССИН выступает советником Комитета всемирного наследия, являющегося, в свою очередь, профильным комитетом UNESCO по вопросам включения памятников в Список объектов Мирового наследия [2, с. 6]. После создания ТИССИН стал проводить конгрессы раз в три года до сегодняшних дней. В комитете участвуют более восьмидесяти стран мира (Россия не входит в состав с 2016 г.). На этих конгрессах происходит межкультурное общение и обмен опытом участников из разных стран, вместе создаются важные для сохранения индустриального наследия документы и сохраняются объекты культурного наследия по всему миру.

За рубежом существует большое количество фондов и международных организаций, занимающихся сохранением промышленного и исторического культурного наследия, и с каждым годом они становятся актуальнее и к ним присоединяются новые страны.

На сегодня наша страна продолжает участвовать в международных симпозиумах, конференциях и форумах по теме исторического промышленного наследия, например: международная конференция «Правовые аспекты защиты объектов индустриального наследия: вызовы нового времени» (2021 г.), международный форум к 50-летию конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (г. Казань, 2022 г.), международный симпозиум «НК ИКОМОС, Россия» (г. Москва, 2022 г.), VII научно-практическая конференция «Музей в городе — город в музее», посвященная промышленному наследию российских городов (г. Москва, 2022 г.), III Международная научно-практическая конференция «Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития» 2023 года и многие другие.

Участие России в программах с международным участием на темы индустриального наследия говорит о том, что промышленное наследие как объект межкультурных коммуникаций актуально и будет только развиваться. Ведь только так участники конгрессов и форумов имеют возможность обмениваться опытом и лучшими практиками в сохранении промышленного наследия. Это позволяет улучшить методы и подходы к сохранению наследия, помогают разработать стратегии для сохранения наследия в разных странах и регионах мира.

Для того чтобы промышленное наследие могло стать объектом межкультурных коммуникаций, по нашему мнению, необходимо выполнять следующие действия:

- 1) сохранять и реконструировать исторические объекты промышленного наследия, такие как фабрики, заводы, мосты и т.д., чтобы создавать к ним туристические маршруты для людей из разных стран. Восстановление объектов сохранит уникальную архитектуру и дизайн, историческую память о нашей культуре и наследии, а также сможет предотвратить разрушение данных объектов;

- 2) продолжать сотрудничать с международными организациями и учреждениями, которые занимаются сохранением культурного наследия, чтобы обмениваться опытом и знаниями;

- 3) организовывать экскурсии и музейные выставки, мультимедийные программы, которые позволят людям из разных культур узнать больше о истории и культуре региона. Эти мероприятия позволяют показать уникальные черты культуры и истории региона, где находится объект промышленного наследия. Также важно продвигать идею сохранения наследия в общественности, это позволит повысить осведомленность о значимости промышленного наследия и его вкладе в культурное наследие человечества.

Историческое наследие сможет играть важную роль в межкультурной коммуникации. Памятники культуры, архитектура, искусство и другие артефакты прошлого смогут служить мостом между культурами и народами, позволяя им понимать и уважать друг друга.

Таким образом, историческое промышленное наследие может выступать объектом межкультурных коммуникаций, главным показателем этого являются ежегодные форумы, конференции и дискуссии с участниками международных отношений, проводимые по всему миру. Индустриальное наследие наравне с предметами искусства, картинами и памятниками может помочь людям понять культурные различия и сходства между разными народами. Например, оно может рассказать о технологиях производства, о трудовых условиях рабочих, о жизни людей в тех годах. Кроме того, оно может способствовать развитию туризма и образования, что в свою очередь способствует развитию экономики и социальной сферы. В текущей политической ситуации требуется развитие как отечественных организаций, занимающихся сохранением промышленного наследия, так и продолжение сотрудничества с международным сообществом, готовым к обмену опытом.

Библиографический список

1. Гузикова, М. О. Основы теории межкультурной коммуникации : [учеб. пособие] / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 124 с. — URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34793/1/978-5-7996-1517-8.pdf> (дата обращения: 04.05.2023).
2. Запарий, В. В. Международный комитет по сохранению индустриального наследия (ТИССИН) / В. В. Запарий ; Экономическая история. — 2008. — № 6. — С. 5–8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-komitet-po-sohraneniyu-industrialnogo-naslediya-ticcih> (дата обращения: 04.05.2023).
3. Каменский, С. Ю. Актуализация археологического наследия в современных социально-культурных практиках : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / С. Ю. Каменский. — Екатеринбург, 2009. — 175 с. — Место защиты: Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького. — URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1890/1/urgu0678s.pdf> (дата обращения: 04.05.2023).
4. Лахтионова, Е. С. История развития движения за сохранение индустриального наследия в России и за рубежом: основные аспекты / Е. С. Лахтионова ; Девятые Татищевские чтения : материалы всероссийской научно-практич. конференции (Екатеринбург, 19–20 апреля 2012 года). — Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2012. — 359–364 с. — URL: <http://hdl.handle.net/10995/88567> (дата обращения: 04.05.2023).
5. Титова, Л. О. От индустриальной археологии к промышленному наследию / Л. О. Титова ; АМТ. — 2014. — № 3 (28). — С. 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-industrialnoy-arheologii-k-promyshlennomu-naslediyu> (дата обращения: 04.05.2023).
6. Штиглиц, М. С. Промышленная архитектура Петербурга в сфере «индустриальной археологии» / М. С. Штиглиц ; ОАО «Белое и Черное». — Санкт-Петербург : Белое и Черное, 2003 (ГИПП Искусство России). — 221, [1], 56, [1] с. : ил., табл.; 24 см.; ISBN 5-89771-037-6 (в обл.). — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002391732> (дата обращения: 04.05.2023).

Сведения об авторах:

Темборовский Евгений Юрьевич, магистрант, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, mr.tembor@mail.ru

Temborovsky Evgeny Yuryevich, Master's Degree student, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, mr.tembor@mail.ru

Лешуков Алексей Григорьевич, канд. культурол. наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, leshukov.chgaki@yandex.ru

Alexey Grigoryevich Leshukov, Candidate of Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, leshukov.chgaki@yandex.ru

УДК 021:008

*М.И. Титова**M.I. Titova*

БИБЛИОТЕКА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ИНСТИТУТ И ЕЕ РОЛЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

THE LIBRARY AS A CULTURAL INSTITUTION AND ITS ROLE IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Аннотация. В статье рассматривается библиотека как важнейший культурный институт общества. Изложены различные библиотековедческие подходы по этому вопросу. Подробно анализируется понятие «гибридная библиотека». Меняется роль библиотеки, трансформируется и понимается как новый вид виртуальной реальности.

Ключевые слова: библиотека, функция, коммуникация, культура, потребности, культурный институт.

Annotation. The article considers the library as the most important cultural institution of the society. Various library science approaches to this issue are outlined. The concept of «hybrid library» is analyzed in detail. The role of the library is changing, being transformed and understood as a new kind of virtual reality.

Keywords: library, function, communication, culture, needs, cultural institution.

Библиотека постоянно развивается как ультрасовременное информационно-культурное учреждение, а также как центр, способствующий оптимальному функционированию научных знаний, образования и социокультурного развития территории [2].

Культура — широкое понятие. В нее входит все, что создано разумом и руками человека. Именно это богатство фиксируется в документах, концентрируется и хранится в информационных учреждениях. Информация, зафиксированная в документе, вечна. Д. Лихачев отметил важность роли библиотеки как хранилища культуры. По мнению ученого, научное человечество, когда-то оставшееся ни с чем, что им было создано ранее, сохранит библиотеки, возродит на их основе все утраченное.

Эти институты являются основой культуры, они должны быть особо защищены. Информация, хранящаяся в библиотеках в виде документов на различных носителях, является национальным ресурсом. «В определенном смысле она аналогична другим видам национальных ресурсов — недрам, воде, лесам и т.д. Сохранение, развитие и рациональное использование информации — задача государственной важности, квинтэссенция современного общества» [2].

Знания несомненно являются неотъемлемой частью культуры. Они помогают личности в процессе творческой деятельности, перед началом которой человек должен иметь представление о желаемых результатах своего труда.

Это возможно при наличии определенного объема знаний, т.е. при особом уровне культуры.

И вперед идут те государства, те народы, где выше уровень образования, степень накопления знаний и их использования. Академик Н. Моисеев писал, что знание — это удивительный вид собственности. Во-первых, это коллективная собственность, а во-вторых, и это самое главное, чем больше эта собственность эксплуатируется людьми, тем богаче становится ее фонд [3].

Библиотеки отвечают за запись достижений человечества на его высшем уровне, а также за запись определенных периодов истории. Библиотеки — это коллективная память. Они являются стимулом к инновациям и культурному прогрессу. Все изобретения основаны на этом было сделано ранее. Библиотеки — это хранилища информации, которые необходимы любому исследователю.

Будучи активным сторонником концепции развития библиотечного дела, А.Я. Черняк утверждал, что «библиотека есть учреждение книжного дела». Ю.П. Мелентьева обосновала подход, согласно которому «библиотека рассматривается как институт социализации личности» [3]. И в настоящее время, по мнению Н.В. Жадько, в отечественном библиотековедении утвердились два подхода к рассмотрению сущности библиотеки как социального института: информационный и культурологический. Исследователь Н.В. Жадько, развивая положения, выдвинутые В.Р. Фирсовым, рассматривавшим библиотеку с культурных позиций, характеризует ее как социокультурный институт. Е.Т. Селиверстова, оставаясь в рамках информационного подхода, считает, что библиотеки — это самостоятельный институт, способный удовлетворить потребность в документах. Эта позиция очень близка с мнением Ю.Н. Столярова, который считает библиотеку документально-коммуникативным институтом.

Библиотека является информационным учреждением, поскольку выполняет коммуникативную роль. Она является одним из элементов системы создания и распространения информации в социуме. Являясь хранителем и распространителем документов, медиатором между документом и потребителем, принимает постоянное участие в процессе удовлетворения ИП и создания лицом актуальной информации. Выступает также коллективным автором, выпуская библиографическую, аналитическую, реферативную и другие виды информации, которые впоследствии оформляются в такие виды документов, как каталоги, картотеки, электронные базы данных, самостоятельные издания — журналы, сборники, монографии, которые позволяет с полным основанием отнести себя к информационному социальному институту.

Сторонники электронных библиотек прагматичны. Так, один из ведущих специалистов в этой области А.И. Вислый предлагает понимать под электронной библиотекой «собрание оцифрованных текстов уже существующих и изданных книг». Взяв за основу этот подход, исследователи-практики одновременно предлагают значительно расширить сферу применения электронных библиотек. Как подтверждает практика, именно в этом направлении развиваются современные библиотеки и поэтому трансформируются ее функции.

Несмотря на разницу подходов, сторонники электронных библиотек не отделяют их от традиционных. Однако большинство специалистов склонны рассматривать электронные библиотеки как части реально существующих современных библиотек, и именно они отвечают за решение задач подбора полнотекстовых документов и книг из интернета, перезаписи их на своих серверах, организации вечного хранения и предоставления доступа читателям.

Возникновение гибридных библиотек рассматривается их сторонниками как компромисс между необходимостью незамедлительного и оптимального

удовлетворения информационных нужд и дороговизной использования для таких целей сегодняшних информационных технологий.

Гибридная библиотека — это библиотека, которая имеет в собственном фонде документы на различных носителях (печатные документы, цифровые документы и т.д.), которые расположены в разных местах (на удаленных серверах, коллективных серверах), и которая предлагает своим пользователям комплексный доступ ко всему собранному немедленно, а не по частям.

В массовом обществе расширяется доступ к информационным ресурсам через компьютерные сети. Предельным случаем является состояние, когда человек, находящийся в любой точке мира, в свободное время может получить необходимую ему информацию.

Таким образом, информация рассматривается как вещь, которой может пользоваться огромное количество людей одновременно без ущерба для себя, а развитие демократии видится направленным на обеспечение технических и организационных возможностей доступа к информации.

Библиотека становится одним из виртуальных миров, метавселенной, способных жить независимо от пользователей и читателей, появляется глобальная доступность к библиотекам: с минимальными усилиями пользователь может читать разные публикации на любом языке, не выходя из дома. Непрерывный рост информации приводит к потере контроля над ее производством и распространением.

Расширение информационного пространства общества способствует тому, что библиотеки выходят за свои пределы, огромные пласты информации становятся доступны миллиардам людей круглосуточно. Происходит стирание границ между реальными социальными институтами, библиотеками и виртуальными фондами. Социальное пространство становится более мобильным, информация передается мгновенно, процесс и границы ее распространения становятся практически неконтролируемыми [1, с. 25]. Библиотеки превращаются в особую виртуальную реальность, несводимую к результатам технической визуализации и выходящую за пределы воображения и памяти личности.

Культивирование успеха и прагматизма имеет и «теневую» сторону: часто духовность начинает отходить на второй план. Однако, как пишет исследователь, «духовность... требует метафизического объяснения и нравственного обоснования, поэтому ее сущность сложна» [3, с. 332]. Задача библиотек как учреждений культуры состоит в том, что они призваны сохранять и транслировать духовность как важное свойство и функцию культуры, являясь главными хранителями мировых, национальных, региональных книжных изданий. В то же время реалии сегодняшнего дня требуют от библиотек ответственности за сбор и сохранение многих цифровых изданий.

Таким образом, важнейшей задачей современной библиотеки является удовлетворение как прагматических, так и духовных потребностей пользователей.

Библиотека — это учреждение, где хранятся книги и другие источники информации, доступные для публичного использования. Она также предоставляет доступ к электронным ресурсам, таким как базы данных, журналы и другие источники информации.

В библиотеке можно встретиться с другими людьми, которые разделяют ваши интересы, а также принять участие в различных мероприятиях. Библиотека может организовывать лекции, дискуссии, выставки, концерты и другие культурные мероприятия.

Это место, где можно получить образование и развить свои навыки. В библиотеке могут проводиться курсы, мастер-классы, тренинги и другие образовательные программы. Библиотека может также предоставлять помощь в

исследовании и научной работе, например, помогать в поиске источников для исследований.

Наконец, библиотека — это святыня, где можно познакомиться с культурами других стран и расширить свой кругозор. Там можно найти книги на иностранных языках, а также посетить мероприятия, посвященные другим культурам и традициям.

Библиотека может помочь в расширении кругозора и повышении культурной осведомленности, что может быть полезно в межкультурном общении. Кроме того, библиотека может быть местом, где люди из разных культурных обществ могут встретиться, общаться и обмениваться мнениями. В библиотеке можно принять участие в культурных мероприятиях, которые могут объединить людей из разных культурных обществ и помочь им понять друг друга.

Библиографический список

1. Дубовицкая, Д. А. Значение креатива виртуализации в современных профессиональных сообществах [Текст] / Д. А. Дубовицкая // Креативное пространство культуры: материалы молодежной секции Третьего Российского культурологического конгресса с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 27–29 октября 2010 года) ; отв. редактор А. В. Ляшко. — Санкт-Петербург : Эйдос, 2012. — 309 с.
2. Матвеева, Е. А. Библиотека как институт культуры и общества / Е. А. Матвеева // Омский научный вестник. — 2003. — № 4 (25). — С. 49–53.
3. Мотульский, Р. С. Библиотека как социальный институт / Р. С. Мотульский. — Минск : БГУ культуры, 2002. — 374 с.

Сведения об авторе

Титова Мария Игоревна, Луганский архитектурно-строительный колледж имени архитектора А.С. Шеремета, г. Луганск, Россия, masha.luhansk@yandex.ru

Titova Maria Igorevna, Lugansk College of Architecture and Civil Engineering named after architect A.S. Sheremet, Lugansk, Russia, masha.luhansk@yandex.ru

УДК 327

*К. Фозилов**K. Fozilov*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ПУТИ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

INFORMATION WAR AGAINST CENTRAL ASIAN COUNTRIES AND WAYS TO PRESERVE NATIONAL SECURITY

Аннотация. В современных условиях геополитических противостояний великих держав мира информационная война считается одним из эффективных механизмов влияния групп интересов, что можно наблюдать в отсутствии безопасности стран региона и мира. Данный механизм становится все больше значимым и превращается в главенствующее средство влияния на мировые и региональные процессы. Статья посвящена изучению эффективных способов обеспечения безопасности стран Центральной Азии. Автор попытается рассмотреть данный вопрос, приводя определенные факты и проанализировать данную тематику профессионально.

Ключевые слова: война, пропаганда, Центральная Азия, информация, борьба, безопасность, организация, регион, страны, политика, экономика, сотрудничество, угроза, противостояние, соглашение, орган, пространство, механизм, история.

Annotation. In modern conditions of geopolitical confrontations between the great powers of the world, the information war is considered one of the effective mechanisms to influence the interest groups, which can be observed in the absence of security in the countries of the region and the world. This mechanism is gaining importance and is turning into the dominant means of influencing global and regional processes. The article is devoted to the effective ways to ensure the security of the countries of Central Asia. The author will try to consider this issue with certain facts and to analyze this topic professionally.

Keywords: war, propaganda, Central Asia, information, struggle, security, organization, region, countries, politics, economy, cooperation, threat, confrontation, agreement, body, space, mechanism, history.

Информационная война — это планомерное воздействие на всю информационно-коммуникационную систему противника и нейтральных государств с целью создания благоприятного глобального информационного пространства для проведения политических операций в собственных интересах и достижения контроля и влияния на мировое сообщество. Впервые современная информационная война была рассмотрена канадским исследователем Маршаллом Маклюэном в 1960-х гг. в работах «Галактика Гутенберга» (1962), «Средство коммуникации как век масс» (1967), «Война и мир в глобальной деревне» (1968). Он писал: «Война во Вьетнаме была первой телевизионной

войной США. Прежние войны велись с помощью кино и картинки, а также печати» [2].

В настоящее время арсенал средств значительно возрос, и в мире идет нарастание информационных войн. В 2017 году Государственный департамент США обратился к правительству своей страны с просьбой выделить больше денег на продолжение сотрудничества со СМИ в странах Центральной Азии. Такое заявление было сделано от имени заместителя помощника госсекретаря США по делам Центральной Азии Дэниеля Розенблюма, потому что в этом регионе, по его мнению, очень активно действует «российская пропагандистская машина».

В период существования Советского Союза информационная война западных стран была направлена против стран социалистического лагеря. Например, Центральное разведывательное управление США в 1949 г. создало компанию «Свободная Европа» для ведения пропаганды в социалистических странах Восточной Европы, а в 1951 г. — компанию «Радиокомитет свободы» для пропаганды в Советском Союзе. С 4 июля 1950 г. заработало радио «Свободная Европа», а с 1 марта 1953 г. — радио «Озодшави» (впоследствии «Озоди») [6].

Аллен Даллес (1883–1969), занимавший пост директора Центрального разведывательного управления США с 1953 по 1961 год, говорил о борьбе с Советским Союзом посредством информационной войны следующее: «Все, что есть у нас — золото, материальные ресурсы, — мы используем для обмана и одурачивания людей, и этим мы вносим беззаконие, меняем их ценности незаметно на ложные ценности и заставляем их верить в эти ценности...» [5].

В настоящее время радио «Свобода» считается одним из самых мощных информационных средств США за рубежом, а его программы транслируются из столицы Чехии Праги. Эта радиостанция, финансируемая Конгрессом США, вещает на 28 языках в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, Кавказа, Средней Азии и Ближнего Востока, в России и насчитывает более 35 миллионов слушателей. Радио «Озоди» транслирует в общей сложности 100 часов программ в неделю. Есть данные, что радио «Свободная Европа»/радио «Свобода» имеют 1150 корреспондентов и 19 бюро в странах Востока, Юго-Восточной Европы, Кавказа, Средней Азии и Ближнего Востока. На сайте <http://www.centralasian.org> бесплатно публикуются новости, фото- и видеоматериалы и рассылаются по электронным адресам подписчиков — журналистов и СМИ Центральной Азии. При этом подписавшие СМИ могут свободно использовать этот материал без указания источника информации. Этот материал публикуется на казахском, киргизском, узбекском, таджикском и русском языках для стран Центральной Азии, кроме Туркменистана. На сайте есть раздел «Директ» — открытый цифровой сервис аудиовизуальных материалов, который предназначен для телевидения, радио и цифрового использования. Подписчики могут получить необходимые материалы прямо из базы «Директ». Средствам массовой информации области предоставляется право использовать эти статьи полностью или частично. По желанию заказчиков им также высылается исходный вид видеоматериала. На сайте указано, что целью проекта является содействие получению и свободному распространению информации и помощь СМИ стран Центральной Азии [11].

Материалы радио «Озоди» помимо сайта радио (<http://www.ozodi.org>) доступны в пространстве социальных сетей, таких как Facebook, «Одноклассники», Twitter, Youtube. На сайте помимо чтения текстов можно послушать или посмотреть радиоматериал. Каждый день с 17.00 до 17.15 идет прямой эфир новостей дня Таджикистана, региона и мира от «Озоди ТВ». Необходимо отметить, что материалы радио «Озоди» продвигаются некоторыми тад-

жикскими СМИ. Например, сайт «Азия Плюс» — news.tj — ежедневно анонсирует рубрику программ радио «Озоди» под названием «Новости радио “Озоди”: Сегодня в Таджикистане и мире» [8].

В июне 2015 года персидское отделение радио «Голос Америки» прекратило вещание своих программ для Исламской Республики Иран из-за отсутствия слушателей. Это радио начало работать в 1979 году, после победы Исламской революции. В то же время с декабря 2002 года совместный проект радио «Озоди» и «Голос Америки» под названием «Радио “Фардо”» 24 часа в сутки вещает новости и музыку для Исламской Республики Иран. С 2008 года это радио полностью подчиняется радио «Свободная Европа»/радио «Озоди».

В последние годы информационная война по отношению к Таджикистану со стороны зарубежных СМИ расширяется. Телевидение, радио и зарубежные сайты транслируют программы или материалы для Таджикистана на таджикском или русском языках. Сразу три телеканала за рубежом — «Visoli Naq» (США, Саудовская Аравия), SATV (Центрально-Азиатское ТВ) — Центрально-Азиатское ТВ (Россия) и СНТ (Центрально-Азиатское Новое ТВ) или Новое Центрально-Азиатское ТВ (Кыргызстана) — транслируют программу для Таджикистана. Central Asian TV вещается из Москвы. Сайт obob.tv пишет, что на сайте «КТВ» нет информации об этом канале [1]. В действительности его учредители не представлены, но из его программ видно, что он принадлежит к оппозиции правительств региона Центральной Азии.

По информационным данным еженедельника «Нигох», основателем Среднеазиатского Нового телевидения (Central Asian New TV) является Зафар Суфи Фаргани, известный таджикский поэт и журналист, который несколько лет тому назад основал в Таджикистане новостную и еженедельную газету «Озодагон». Действительно, Зафар Суфи подтвердил, что это телевидение принадлежит ему, в интервью радио «Озоди» [9]. Однако автор материала отмечает, что «в разведывательных кругах считается, что эти проекты были запущены Ираном, а основной целью их является не только Таджикистан, но и вся Средняя Азия» [14]. Собственно говоря, иногда неясно, кто является главным учредителем СМИ. Большая часть финансирования СМИ осуществляется запутанным образом, и даже сотрудники этого учреждения не знают, кому они служат, поскольку СМИ зарегистрировано в нейтральной стране и финансируется через посреднические компании.

В своей статье «Общественное сознание и общественная безопасность» председатель Государственного комитета национальной безопасности Таджикистана профессор С. Ятимов связывал формирование обыденного сознания со средствами массовой информации и говорил, что цель информационной атаки противника направлена на нормальное сознание и общественную психологию национальных государств. Действительно, обыденное сознание — это сфера общественного понимания, которая во всех отношениях уязвима и может формироваться под влиянием медийной пропаганды. По мнению С. Ятимова, «в структуре обыденного сознания более чем когда-либо набирают силу инородные, чуждые подробности. С тех пор, как появился инструмент под названием радио, затем телевидение, а теперь средства массовой информации и электронная связь, формирование деталей обыденного сознания принадлежит тем, кто извлекает выгоду из огромных сумм нефти и газа, и тем, кто имеет доступ к этим суммам, а также одинаково зависимы» [7, с. 27–28].

Информационную войну можно также назвать гражданской войной, так как в результате общество раскалывается, так как ставится задача ломать цели, взгляды и мировоззрение людей изнутри. Самая главная опасность состоит в том, что «информационный враг» невидим и совершенно неясен.

Развитие информационных технологий создало новую форму и способ представления информации. Сегодня влияние онлайн-СМИ велико. Молодежь все чаще обращается к интернету и пользуется социальными сетями. Согласно официальной статистике, в августе 2016 года в Таджикистане интернетом пользовались 2,8 млн. человек. Финансовый кризис сократил количество пользователей интернета на 1 млн. по сравнению с началом 2015 года, но эта ситуация временная, и в перспективе число абонентов интернета будет увеличиваться.

В США для ведения информационной войны используются современные средства связи. В частности, в 2015 году в вещательной конторе радио «Свободная Европа»/«Озоди» в Праге было создано отделение цифровых медиа (DIGIM), целью которого является ведение информационной войны в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook и Twitter. «Ежегодно на эти цели выделяется более 15 миллионов долларов» [4].

Зарубежная пропаганда Республики Таджикистан началась 16 октября 1949 года через заграничное отделение радио Таджикистана. Целью его создания была пропаганда внутренней и внешней политики Советского Союза и достижений социалистического общества. В то время объем программ составлял два часа, и в основном они транслировались на языках фарси и дари. Автор этих строк еще в 2006 году предлагал радио Таджикистана расширить свое вещание за рубежом, чтобы реагировать на рекламу зарубежных радиостанций [7].

Главным фактором информационной безопасности является обеспечение донесения до населения реальной и непредвзятой информации через средства массовой информации, поскольку недостаток достоверной информации может привести к контролю над мышлением людей. Европейская конвенция о трансграничном телевидении требует от телевещателей справедливого обсуждения фактов и событий в новостных программах и поощрения свободного формирования мнений [5]. Для выполнения данных требований в законодательство европейских стран включаются соответствующие нормы. В частности, в Соединенном Королевстве существует стандарт, который требует, чтобы частные радио- и телекомпании обеспечивали беспристрастные выпуски новостей. В целях обеспечения непредвзятости информационных и документальных передач, обеспечения плюрализма и баланса мнений при отражении важных экономических, политических и общественных событий запрещается их комментировать.

Субъективные комментарии в авторских программах должны быть уравновешены другими мнениями в сообществе путем одновременной трансляции таких других программ. Такие требования к предоставлению информации в различных формах установлены в демократических странах Запада. В том числе французское законодательство о телерадиовещании требует, чтобы соблюдать правила «третьей», согласно которому при обсуждении важных событий треть эфирного времени отводится мажоритарной группе парламентариев, одна треть — оппозиции, а другая треть — правительству Франции. Этот раздел никаким образом не влияет на выступление французского президента. В США соблюдается правило отделения факта от его интерпретации. Законодательство Германии о СМИ предусматривает условие обеспечения беспристрастности вещателей теле- и радиопрограмм.

Библиографический список

1. «Central Asia TV» — азиатский канал с русской составляющей / OBOB.TV. 2016 — URL: <http://obob.tv> (дата обращения: 26.04.2016).
2. McLuhan, M. Understanding me. Lectures and interviews.— Cambridge, 2003. — P. 156.
3. Беляев, Д. Видеоигры как информационное оружие / dbelyaev.ru. 2016. — URL: <https://dbelyaev.ru> (дата обращения: 16.08.2016).

4. Информационная безопасность в СМИ: правовое обеспечение / НЭС. 2016. — URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/1095/word/informacionaja-bezopasnost-v-smi-pravovoe-obespechenie> (дата обращения: 15.10.2016).
5. Информационная война: стратегия и тактика виртуальных сражений / Студми. 2013 — 2016. — URL: <http://studme.org> (дата обращения: 26.10.2016).
6. Муким, Дж. Радио «Свобода»: ложь и правда / Джовид Муким. — Душанбе, 2005. — 180 с. — С. 42.
7. Муким, Дж. Политика и информационная война / Джовид Муким. — Душанбе : Деваштич, 2006. — 61 с.
8. Новости Радио «Озоди»: Сегодня в Таджикистане и мире / news.tj. 1997–2016. — URL: <https://www.news.tj> (дата обращения: 27.10.2016).
9. CNT — новое телевидение о событиях в Центральной Азии / RFE/RL, Inc. — 2016. — URL: <http://rus.ozodi.org> (дата обращения: 27.04.2016).
10. Служба новостей Центральной Азии / RFE/RL, Inc. — 2016. — URL: <http://www.centralasian.org> (дата обращения: 10.10.2016).
11. СМИ: США намерены вести с Россией информационную борьбу в соцсетях / МИА «Россия сегодня». — 2016 — URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 14.04.2015).
12. Число пользователей Интернета в Таджикистане резко сократилось / avesta.tj. — 2004–2016.
13. Ятимов, С. Общественное сознание и общественная безопасность (нормальное сознание) / С. Ятимов // Республика. — 2015.

Сведения об авторе

Фозилов Комрон, заведующий кафедры педагогики и информационных систем в культуре, Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, Dushanbe, Republic of Tajikistan, mr.kholov.94@mail.ru
Fozilov Komron, Head of the Department of Pedagogy and Information Systems in Culture, Tajik State Institute of Culture and Arts named after M. Tursunzoda, Dushanbe, Republic of Tajik, mr.kholov.94@mail.ru

УДК 93/94

*И.И. Шорохова**I.I. Shorokhova*

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

THE TYUMEN STATE MEDICAL UNIVERSITY ORGANIZATION AND DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассматривается организация и дальнейшее развитие Тюменского медицинского университета. Проанализированы этапы формирования вуза и создание его факультетов. Выявлены и обоснованы причины организации ТГМУ и его структур. На основе проведенного исследования автором делается вывод, что на 2023 г. Тюменский медицинский университет значительно продвинулся по пути прогресса и является одним из лучших вузов страны.

Ключевые слова: Тюменский государственный медицинский университет, факультет, ректор, академия, институт.

Annotation. The article regards the Tyumen State Medical University organization and further development. The stages of formation of the university and the creation of its faculties are analyzed. The reasons for the organization of TSMU and its structures are identified and substantiated. Based on the study, the author concludes that in 2023 Tyumen Medical University has significantly progressed and is one of the best universities in the country.

Keywords: Tyumen State Medical University, faculty, rector, academy, institute.

Открытие в Тюменской области в начале 1960-х гг. огромных запасов нефти и газа потребовало привлечения в область специалистов, связанных с нефтегазовым освоением территории. Отсутствие профессиональных кадров привело к притоку населения из различных регионов СССР. Соответственно, в области возросли показатели заболеваемости и смертности. Материально-техническая база и качество тюменского здравоохранения не соответствовали новой социально-экономической обстановке. На заседании бюро Тюменского обкома КПСС 19 февраля 1962 г. отмечали: «За последние три года в область прибыло 2100 учителей с высшим образованием и 543 врача, а выбыло за это же время 1638 учителей и 470 врачей... В связи с этим некоторые школы оказались не полностью укомплектованы учителями, а многие врачебные участки возглавляются фельдшерами, что ухудшает медицинскую помощь населению» [1, л. 14].

Ускоренное развитие производительных сил, значительное увеличение населения в Тюменской области требовало организации собственного высшего медицинского учебного заведения. 3 марта 1963 г. из Тюмени в Москву в Совет Министров РСФСР отправили письмо, в котором сообщалось, что «ост-

рый недостаток врачебных кадров в условиях быстрого развития экономики и роста населения северных районов вызывает необходимость решения вопроса об открытии в г. Тюмени медицинского института для подготовки врачей не только для Тюменской области, но и для других областей, имеющих районы Крайнего Севера» [2, л. 15]. 3 июня 1963 г. Совет Министров СССР принял постановление № 610 «Об организации Тюменского медицинского института» [3, л. 2]. 8 июня Совет Министров РСФСР отдал распоряжение № 2336 об организации Тюменского мединститута, плане приема студентов, передаче новому вузу зданий и выделении квартир для профессорско-преподавательского персонала [4, л. 107]. 21 июня 1963 г. министр здравоохранения РСФСР В.В. Трофимов подписал приказ № 212 «Об организации Тюменского медицинского института», где ректором назначался кандидат медицинских наук, секретарь парткома Свердловского мединститута, ветеран Великой Отечественной войны Е.А. Жуков [5, л. 4].

6 июня 1963 г. был открыт лечебный факультет, являвшийся в тот момент единственным факультетом ТГМИ. Со времени основания его возглавляли выдающиеся деятели медицинской науки и здравоохранения Г.Д. Губин, Г.И. Гридина, Г.М. Казаков, А.Д. Волкова, В.К. Гордиенко, Ю.И. Беляев, Д.В. Усов, В.А. Жмуров, С.М. Пантелеев, В.В. Колпаков, Н.А. Бородин. На заседании бюро обкома КПСС 11 октября 1963 г., посвященном началу учебного года в новом вузе, было подчеркнуто: «...Строители, предприятия, организации, учреждения Тюмени, Ишима, Ялуторовска и Тобольска провели значительную работу по оборудованию лабораторий и учебных классов ТГМИ» (Тюменского государственного медицинского института) [6, л. 9].

В 1964 г. по решению Минздрава РСФСР без согласования с органами местной власти в Тюменском мединституте был открыт фармацевтический факультет с приемом 50 студентов, так как на территории Урала и Западной Сибири не было фармацевтического образования. Первым деканом факультета был назначен заведующий кафедрой биологии, профессор, доктор медицинских наук Г.Д. Губин.

Первый ректор ТГМИ Е.А. Жуков оказался хорошим организатором. В 1966 г. Минздрав РСФСР признал: «...Жуков проявил незаурядные организационные способности. В сложных условиях организации нового вуза развил кипучую деятельность по укомплектованию штатов кафедр высококвалифицированными специалистами» [7, л. 16]. Признанием роли Е.А. Жукова в организации нового медицинского института стало его награждение в 1966 г. орденом Трудового Красного Знамени.

В 1969 г. был принят Устав Тюменского медицинского института, разработанный на основании Положения о высшем учебном заведении, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 22 января 1969 года № 64. В этом же году в ТГМИ состоялся первый выпуск врачей и провизоров. В соответствии с положениями Устава были проведены выпускные государственные экзамены студентов первого набора 1963 г. Председатель ГЭК профессор А.Л. Шинкаренко, заведующая кафедрой органической и биологической химии Пятигорского фармацевтического института, отметила, что «выпускники фармфакультета Тюменского мединститута учились в трудных условиях становления института... Несмотря на эти проблемы они показали вполне удовлетворительные знания» [8, л. 241]. Через два года произошел первый выпуск врачей вечернего отделения лечебного факультета.

В 1970 г. начался новый этап в развитии Тюменского медицинского института. 15 декабря 1970 г. министр здравоохранения СССР В.В. Трофимов подписал приказ о назначении ректором ТГМИ кандидата медицинских наук,

ветерана Великой Отечественной войны А.А. Моисеенко. В то время в науке и высшей школе усилилось идеологическое направление. Главной задачей ректор Моисеенко считал укрепление материально-технической и клинической базы института, активизацию идейно-воспитательной работы со студентами путем совершенствования учебного процесса, вовлечения их через комсомольскую и общественные организации в научно-практическую и исследовательскую работу, художественную самодеятельность и спорт. Убедившись в том, что централизованное бюджетное финансирование строительства новых учебных площадей, общежития и студенческой столовой невозможно, он привлек к этому процессу местные партийные, советские и хозяйственные органы [9, с. 49].

В августе 1972 г. секретарь Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербина и председатель Тюменского облисполкома Л.Н. Кузнецов направили письмо в Министерство здравоохранения РСФСР, в котором отмечался «...большой недостаток врачей-педиатров в учреждениях здравоохранения Тюменской области. Так, в 1972 г. их укомплектованность врачами-педиатрами составила всего 60%, в результате чего в городах и особенно в сельских районах обслуживание детей проводится средними медработниками. Назрела необходимость открыть при Тюменском медицинском институте в 1974 г. педиатрический факультет с ежегодным приемом 150 студентов [10, л. 262]. Инициаторами выступили ректор Тюменского медицинского института А.А. Моисеенко и заведующий областным отделом здравоохранения Ю.Н. Семовских.

Педиатрический факультет ТГМА учредили в 1974 г. Основной целью открытия педиатрического факультета была подготовка детских врачей для Тюменской и Курганской областей. Первый прием 100 студентов на факультет состоялся при конкурсе 4,5 человека на место. С 1975 по 1992 гг. ежегодно на факультет принимали по 150 студентов. Первым деканом факультета в 1974 г. был назначен доцент В.П. Сорогин, возглавлявший факультет до 1982 г. Создание педиатрического факультета было связано с именами профессоров А.Ф. Виноградова и В.И. Крылова, основателя научной школы.

В мае 1977 г. ректором Тюменского медицинского института был назначен доктор медицинских наук, профессор, декан педиатрического факультета Омского мединститута Н.Ф. Жвавый, заметно улучшивший материально-техническую базу и качество кадрового потенциала института. Он сформулировал идею подбора научно-педагогических кадров медицинского вуза из его студентов-выпускников. В 1978 г. в институте было проведено первое совещание Совета ректоров мединститутов Западно-Сибирского региона. В 1979 г. Тюменский медицинский институт получил паспорт от Минздрава РСФСР [11, л. 1–14]. 1980 г. ознаменовался первым выпуском педиатров и превращением ТГМИ в вуз 1-й категории.

22 февраля 1990 г. Советом института был утвержден новый Устав вуза, юридически обосновавший деятельность мединститута в условиях появляющихся рыночных экономических отношений [12]. В этом же году по результатам государственной аттестации ТГМИ вошел в первую десятку ведущих медицинских учебных заведений России.

В непростые 1990-е гг. Тюменский мединститут усовершенствовал направления своей деятельности в связи с социально-экономическими переменами. В 1993 г. при институте были открыты медицинский лицей (в настоящее время лицей № 93) и Ханты-Мансийский окружной медицинский колледж.

«По инициативе администрации Ханты-Мансийского автономного округа и при содействии руководства Тюменской медицинской академии в целях развития высшего медицинского образования в округе постановлением гу-

бернатора в 1994 году был организован в г. Ханты-Мансийске филиал Тюменской медицинской академии в виде ее факультета. Учебный процесс в нем осуществлялся силами и средствами медицинской академии в порядке, установленном законом «Об образовании». Финансирование взял на себя окружной бюджет, а администрация округа приступила к созданию и развитию его материальной базы» [9, с. 80].

Тем временем распоряжением Правительства РФ № 1691-р от 11.09.1992 г., приказами Госкомвуза России № 953 от 23.06.1995 г., Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ № 209 от 20.07.1995 г. Тюменский медицинский институт был переименован в Тюменскую медицинскую академию (ТГМА) [9, с. 78].

В 1996 г. приказом ректора Н.Ф. Жвавого в академии был открыт факультет высшего сестринского образования, готовящий по очной и заочной формам обучения кадры руководителей сестринских служб и преподавателей сестринского дела для работы в учреждениях здравоохранения, органах управления здравоохранением, профессионально-образовательных и научно-исследовательских учреждениях, учреждениях социальной защиты, службе милосердия обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Особенностью обучения на факультете являлся его продолженный характер, т.е. оно базировалось на среднем профессиональном образовании соответствующего профиля с учетом достигнутого уровня знаний и умений по специальности. Основной контингент студентов составляли стажированные специалисты: старшие и главные медсестры, фельдшеры, акушерки, также работники кадровых служб, резерв руководителей сестринских служб, преподаватели средних медицинских образовательно-профессиональных учебных заведений. Студентами очной формы обучения становились лучшие выпускники образовательных учреждений среднего профессионального образования Тюменской, Курганской областей, ХМАО–Югры и ЯНАО.

В 1990-е гг. по инициативе руководства ТГМА, при поддержке департамента здравоохранения области был сохранен прием студентов для подготовки по педиатрии. В 1997 г., в соответствии с решением Правительства России о воссоздании педиатрических факультетов, в ТГМА вновь был осуществлен прием 50 студентов на педиатрический факультет. Дефицит педиатрических кадров в лечебно-профилактических учреждениях региона потребовал увеличения набора на факультет, приема студентов целевого обучения для последующего трудоустройства на юге Тюменской области, на Ямале, в Ханты-Мансийском округе, в Курганской области.

К середине 1990-х гг. фармфакультет стал одним из ведущих фармацевтических факультетов страны, на котором внедрили новые прогрессивные формы образования, создали учебно-научно-производственный комплекс «Фармакон» (учебная аптека и контрольно-аналитическая лаборатория). В 1995 г. при факультете было открыто заочное отделение.

Получил усовершенствование факультет повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов. С 1995 г. в соответствии с «Основами законодательства Российской Федерации о здравоохранении» [13] факультет приступил к сертификации врачей, провизоров, специалистов со средним медицинским образованием. Был открыт отдел сертификации, создана методическая база сертификации специалистов, подготовлен значительный фонд тестовых заданий, компьютерный класс, который использовался для подготовки к экзамену и тестированию. В дальнейшем в рамках национального проекта «Здоровье» осуществлялась подготовка врачей по вопросам профилактики и формирования здорового образа жизни. В 2010 г. подготови-

ли 192 специалиста для центров здоровья и 56 специалистов для детских центров здоровья Тюменской, Курганской областей, ХМАО, ЯНАО.

В условиях возникшего в стране в августе 1998 г. дефолта ТГМА возглавил новый ректор — кандидат медицинских наук, доцент Э.А. Кашуба. Под его руководством академия дважды успешно прошла комплексную оценку деятельности, подтвердила статус академии и с 2003 г. была отнесена в престижную группу «А» в конкурсе размещения государственного заказа на подготовку специалистов. В рейтинге медицинских вузов России за 2005 г. ТГМА занимала почетное 20 место из 47 вузов, уступая вузам Москвы, Санкт-Петербурга и центральной части России.

К концу XX в. актуальной стала проблема обеспеченности населения Тюменской области стоматологическими кадрами с высшим медицинским образованием.

Планирование возможного открытия стоматологического факультета ТГМА рассматривалось на протяжении ряда лет, с 1998 г. руководство вуза начало планомерную, поэтапную работу в этом направлении. Академия получила всестороннюю поддержку правительства Тюменской области, стоматологической ассоциации России, руководителей лечебных учреждений стоматологического профиля.

Главным результатом совместной работы по этой форме обучения с Уральской государственной медицинской академией явилась всесторонняя подготовка кафедр академии к началу обучения на собственном базовом факультете. В соответствии с перспективным планом развития ТГМА Ученый совет 18 марта 2004 г. принял решение об открытии факультета.

С 2006 г. организовали кафедру общей стоматологии с организацией фантомных классов, в 2010 г. запустили в работу стоматологическую клинику ТГМА, располагающую необходимым современным оборудованием для клинической подготовки стоматологов. В 2010 г. состоялся первый выпуск стоматологов, произошло открытие стоматологической клиники ТГМА.

В 2006 г. академия стала одним из ведущих медицинских вузов страны, надежно интегрированным в международную высшую школу и медицинскую науку с крепкой материально-технической базой и высоким уровнем кадрового потенциала. По итогам 2006 г. ТГМА заняла 13 место из 47 вузов России, разделив его с пятью крупнейшими медицинскими университетами. В 2008 г. был открыт диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 208.101.02 по специальностям: анатомия человека, гистология, цитология, клеточная биология, биохимия, хирургия (по медицинским наукам).

В 2012 г. Тюменская медицинская академия заняла 70-ю позицию рейтинга по среднему баллу ЕГЭ по формам приема среди более чем 1500 российских государственных вузов (рейтинг был подготовлен РИА «Новости» и Высшей школой экономики). По тому же показателю академия стала абсолютным лидером среди всех вузов Тюменской области.

В 2013 г. ректором Тюменской медицинской академии избрали И.В. Медведеву, доктора медицинских наук, профессора, первого в Тюменской области члена-корреспондента РАМН. При ней в марте 2015 г. Тюменская медицинская академия получила статус университета.

За 60 лет своего существования Тюменский государственный медицинский институт преобразовался сначала в академию, затем — в университет. Количество факультетов заметно выросло с одного лечебного факультета в 1963 г. до пяти факультетов в 2023 г. Открыли диссертационный совет, позволяющий готовить остепененные научные кадры. Сегодня большинство медицинского персонала Тюменской области составляют выпускники Тюменского ГМУ.

Примечания

1. ГАСПИТО. — Ф. П-124. — Оп. 1. — Д. 4387.
2. ГАСПИТО. — Ф. П-2010. — Оп. 1. — Д. 84.
3. ГАСПИТО. — Ф. П-2010. — Оп. 1. — Д. 80.
4. ГАСПИТО. — Ф. П-2010. — Оп. 1. — Д. 77.
5. ГАТО. — Ф. П-2004. — Оп. 1. — Д. 3.
6. ГАСПИТО. — Ф. П-2010. — Оп. 1. — Д. 49.
7. ГАТО. — Ф. П-2004. — Оп. 1. — Д. 175.
8. ГАТО. — Ф. П-2005. — Оп. 1. — Д. 3.
9. Петрушин, А. А. Академия / А. А. Петрушин. — Тюмень : ООО «Печатник», 2013. 264 с. — ISBN 978-5-4266-0050-8.
10. ГАТО. — Ф. П-2004. — Оп. 1. — Д. 181.
11. ГАТО. — Ф. П-2004. — Оп. 1. — Д. 1037.
12. Материалы Музейно-выставочного комплекса Тюменского ГМУ.
13. Основы законодательства Российской Федерации о здравоохранении // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2413/ (дата обращения: 11.05.2023).

Сведения об авторе

Шорохова Ирина Ивановна, заместитель директора Музейно-выставочного комплекса Тюменского ГМУ, Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, Россия, Shorohovairina@mail.ru

Shorohova Irina Ivanovna, the Museum and Exhibition Complex of the Tyumen State Medical University, Deputy Director, Tyumen State Medical University, Tyumen, Russia, Shorohovairina@mail.ru

УДК 323.1/14:902

В.П. Южаков

V.P. Yuzhakov

**РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАКАРПАТСКИХ НЕМЦЕВ,
ДЕПОРТИРОВАННЫХ В ТЮМЕНСКУЮ ОБЛАСТЬ)**

**THE RUSSIAN LANGUAGE AS A MEANS
OF INTERETHNIC COMMUNICATION
(ON THE EXAMPLE OF TRANSCARPATHIAN GERMANS
DEPORTED TO THE TYUMEN REGION)**

Аннотация. В статье на примере жителей Бобровского лесоучастка показаны языковые изменения в общении депортированных закарпатских немцев с местными жителями. Автор показывает, как с течением времени и появления новых поколений немцев исчезает проблема языкового общения.

Ключевые слова: депортированные закарпатские немцы, межнациональная коммуникация, языковое общение, местное население.

Annotation. The article on the example of the Bobrovsky forest plot shows linguistic changes in the communication of deported Transcarpathian Germans with local residents. The author shows how with the passage of time and the emergence of new generations of Germans, the problem of language communication was disappearing.

Key words: deported transcarpathian germans, interethnic communication, language communication, local population.

В русской культуре много немецких фамилий. Неразрывно связаны с российской историей И. Гмелин, Г. Миллер, Г. Стеллер, Д. Фонвизин, И. Крузенштерн, В. Кюхельбекер, П. Пестель, К. Брюллов, А. Фет, Г. Шлиман, Н. Рерих, В. Мейерхольд, Н. Гастелло, Р. Зорге, В. Брумель, С. Рихтер и многие другие [1]. На Руси первые немцы появились еще во время правления княгини Ольги (945–964 гг.). Их судьба в России складывалась по-разному. Одной из трагических страниц отечественной истории является депортация немецкого населения вглубь страны в годы Великой Отечественной войны. Тюменская область тоже оказалась местом ссылки немецких переселенцев из Закарпатья, где они жили в долине реки Тиссы с XII в., занимались добычей руды и выплавкой металла, переработкой древесины, производством стекла

После освобождения Закарпатья советскими войсками была образована Закарпатская область УССР. Решением НКВД СССР от 24 февраля 1946 года в Тюменскую область репатриированы 1785 закарпатских немцев — в Самаровский и Микояновский районы Ханты-Мансийского округа, где они были мобилизованы к работе в лесной промышленности [2, с. 85]. В Самаровский

район была выслана целая деревня Немецкая Мокра — 135 семей, 661 человек [3]. Положение ссыльных закарпатских немцев регулировалось постановлениями правительства страны, распоряжениями и инструкциями органов внутренних дел. Спецпереселенцы не имели права без разрешения коменданта спецкомендатуры отлучаться с места жительства. Самовольная отлучка рассматривалась как побег и наказывалась в уголовном порядке. Закарпатские немцы не имели политических прав.

Самыми сложными для закарпатских немцев, депортированных в Тюменскую область, были первые годы проживания в ссылке. Закарпатские немцы в значительной степени отличались от депортированных поволжских немцев. Если последних можно было с полным основанием назвать советскими немцами, свободно говоривших на русском языке, то закарпатские такими не являлись. Территория, где они проживали, была включена в состав СССР только в 1946 году. Это были люди, абсолютно не знающие русского языка.

В 1946 году для спецпереселенцев был образован поселок Бобровка Самаровского (ныне — Ханты-Мансийского) района Тюменской области. Населенный пункт получил название от одноименной речки — правого притока Иртыша. Сведения о речке Бобровке встречаются в книге российского историка немецкого происхождения Г.Ф. Миллера «Путешествие от Березова вверх по рекам Оби и Иртышу до Тобольска» 1740 года. Миллер писал: «Речка Бобровка впадает с восточной стороны в протоку недалеко от ее верхнего устья. Верхнее устье предыдущей протоки на восточной стороне, в 4 верстах от нижнего устья. Эта протока при высокой воде судоходна и весной имеет прямое течение, тогда как Иртыш здесь образует излучину» [4].

Основу нового поселка составили семьи депортированных немцев из Закарпатья — 68 человек. В Бобровке был организован участок Ханты-Мансийского леспромхоза. Построили несколько бараков, контору лесоучастка, школу, клуб, магазин, медпункт и почту, которую возглавляла с 1946 по 1976 годы моя мама Валентина Евгеньевна Южакова.

Немецкие семьи Кенигсбергер, Илауцки, Рильц, Гольцбергер, Кай, Кальман были поставлены под надзор спецкомендатуры (комендант Малюгин В.С.). Работали переселенцы на лесорубных делянах Среднего и Дальнего массивов вверх по течению реки Бобровки. Летом лес сплавляли, а зимой вывозили на лошадях. В поселке была организована первичная переработка древесины: распиловка круглого леса на доски, изготовление шпал. В летний период кругляк и пиломатериал грузили на баржи и увозили на Большую землю.

Были случаи, когда нечистые на руку сотрудники лесоучастка недоплачивали зарплату немцам, которые не знали русского языка и не могли проверить наряды и ведомости.

Из воспоминаний жителя Бобровки Евстигнея

Интернациональная бригада
лесозаготовителей-спецпереселенцев
(Бобровский лесоучасток, 1949 г.)

Евстафьевича Корчагина: «В 1946 году, когда привезли ссыльных немцев, стали ставить поселок Бобровку. Сначала дома делали в одно окно, набивали землей или опилом. Печь была прямо на улице, в ней пекли хлеб. Позже стали строить домики на две половины. В 1948 году привезли в Бобровку ссыльных украинцев и калмыков. Они вместе с немцами сплавливали лес и вывозили его на лошадях по много тысяч кубометров» [5].

Вспоминает Валентина Петровна Калашникова: «Немецкие семьи были дружные, доброжелательные, очень трудолюбивые и чистоплотные. Они благоустроили свое жилье, бараки разделили, как в общежитии, на комнаты, каждая семья жила отдельно. Тогда я была в поселке единственным русским ребенком, остальные дети — из немецких семей. Как-то мы быстро сдружились, понимали друг друга, хотя не знали языка. Мне нравилось бывать у них, они были гостеприимные. Меня удивляла их красивая посуда, деревянные кровати, столы, шкафчики для посуды, было просто, чисто и уютно. Немцы очень быстро сдружились с русскими, работали наравне. Постепенно завели хозяйства, держали коров, овец» [6].

После официального визита в Москву канцлера ФРГ К. Адэнауэра в 1955 году вышло постановление правительства «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Закарпатским немцам были возвращены все гражданские права.

Со временем стал исчезать языковой барьер в общении немцев с остальными жителями поселка. Первые переселенцы уже говорили на русском языке, но с сильным акцентом. Второе поколение закарпатских немцев уже свободно общалось на двух языках. Языковая проблема общения постепенно перестала существовать. Дети разных национальностей вместе ходили в детский сад, учились в школе, участвовали в художественной самодеятельности, вступали в комсомол, занимались общественной работой. Стали возникать смешанные браки. Казалось, что закарпатские немцы полностью адаптировались к российской жизни. Но сразу после подписания Московского договора 1970 года между СССР и ФРГ все немецкие семьи, включая смешанные, эмигрировали в Германию.

После переезда в ФРГ мы с другом Рудольфом Кенигсбергером переписывались несколько лет. Постепенно в его письмах стало появляться все больше латинских букв.

Несколько лет назад в Бобровском состоялась встреча одноклассников на юбилее школы. На праздник приехали гости из Германии. Немецкие одноклассники говорили на русском языке без малейшего акцента. Своих детей и внуков они тоже учат русскому языку.

Примечания

1. Герман, А. А. История немцев России / А. А. Герман, Е. С. Иларионова. — Москва : «МНСК-пресс», 2005.
2. Миллер, Г. Ф. Путешествие от Березова вверх по рекам Оби и Иртышу до Тобольска. 1740 год.
3. Воспоминания Калашниковой Валентины Петровны, 1936 г.р., записаны Родионовой В.М. в 1997 г. Личный архив автора.
4. Воспоминания Корчагина Евстигнея Евстафьевича, 1912 г.р., записаны Родионовой В.М. в 1995 г. Личный архив автора.

Сведения об авторе

Южаков Виктор Петрович, канд. истор. наук, свободный исследователь, г. Тюмень, Россия, yuzhakov.viktor@inbox.ru

Yuzhakov Viktor Petrovich, Candidate of History, free researcher, Tyumen, Russia, yuzhakov.viktor@inbox.ru

УДК 1

М.С. Яблоков

M.S. Yablokov

К ВОПРОСУ О ДВУХ ПОЛЮСАХ В ЕВРОПЕЙСКОМ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ ПОЛЕ

ON THE ISSUE OF THE TWO POLES IN THE EUROPEAN WORLDVIEW FIELD

Аннотация. В работе предложен обзор материалов по теме идеологического взаимодействия различных культур и мировоззрений. Озвучена версия принадлежности ряда философских учений к области общественной жизни и реальной политики. Рассмотрен вклад русской литературы в дело духовного преобразования человеческого общества.

Ключевые слова: Ф. Ницше, Ф. Достоевский, милосердие, сострадание, германизм, М. Хайдеггер, христианство.

Annotation. The paper offers an overview of materials on the topic of ideological interaction of different cultures and worldviews. A version of the belonging of a number of philosophical teachings to the field of public life and real politics is raised. The contribution of the Russian literature to the spiritual transformation of human society is considered.

Key words: F. Nietzsche, F. Dostoevsky, mercy, compassion, Germanism, M. Heidegger, Christianity.

В последние месяцы текущего года в СМИ все чаще звучит тезис о потере коллективным Западом христианских корней. Безусловно, данная ситуация сложилась задолго до событий 2022 г., а разработка этого вопроса в отечественных информационных ресурсах в разные периоды производилась с переменной интенсивностью. К примеру, с начала так называемой «перестройки» и вплоть до 2000-х гг. градус критики был если не сведен к нулю, то существенно снижен. А в последние месяцы текущего года в средствах массовой информации все чаще звучит тема полной утраты Западом христианских традиций. С особой тревогой это слышно в выступлениях главы Министерства иностранных дел РФ Сергея Лаврова.

В чем же базовые отличия идеологии западного человека как наследника европейской ветви некогда единого христианского сообщества от мировоззрения его «младшего брата» в лице представителей и наследников византийской церкви? На наш взгляд, для ответа на этот вопрос уместно провести сравнительный анализ философских систем того и другого лагеря в лице наиболее ярких представителей периода конца XIX века, когда указанные установки приобрели свои наиболее законченный программный характер. К одной из самых колоритных и значительных фигур европейского сообщества, Фридриху Ницше, безусловно, применима формула «квинтэссенции» или даже кульминации европейской теоретической мысли на ниве гумани-

тарных наук. Со стороны России его оппонентом может быть выдвинута личность Федора Михайловича Достоевского, чье творчество отнюдь не замыкается рамками изящной литературы, но затрагивает сферы геополитики, религии, социологии, философии, психологии, поднимая вопросы человеческого бытия на неведомую ранее высоту.

Родившись в 1844 году в семье протестантского пастора, Ницше, однако, не стал христианским подвижником, но увлекся философией и филологией; сделав на этом поприще блестящую карьеру. Он в 25 лет защитил докторскую диссертацию и стал, пожалуй, самым молодым профессором Базельского университета. Через 10 лет он оставляет кафедру, через 20 лет сходит с ума и в 1900 году умирает [1, с. 13]. Согласимся, что при изучении биографии столь значительной для культуры и науки европейского континента личности, нельзя обойти вниманием эти недвусмысленные и красноречивые факты. Даже беглое знакомство с сочинениями Фридриха Ницше заставляет согласиться с тезисом, озвученным в начале настоящей статьи. Судите сами: «Каждая церковь — камень на могиле Богочеловека: ей непременно хочется, чтобы он не воскрес снова» [1, с. 733]. Зададим вопрос «по-домашнему» — а церковь, в которой служил отец философа, также в этом списке? А как же народная поговорка «Кому церковь не мать, тому Бог не Отец»? А вот один из моральных принципов, озвученных великим мыслителем: «Следует оберегать зло, как оберегают лес. Верно то, что вследствие редения и раскорчевок леса земля потеплела».

Наиболее живучим определением «творчества» Фридриха Ницше стало причисление его к «поэтам-философам» или даже просто к литераторам. На это обстоятельство помимо отечественных исследователей указывает автор двухтомной монографии Мартин Хайдеггер (1889–1976), один из самых влиятельных мыслителей XX века. Он сообщает в своем исследовании о том, что на немецких философских кафедрах уверены в том, что Фридрих Ницше не принадлежит к философам, которые заняты только тем, что выдумывают что-нибудь отвлеченное, оторванное от жизни и призрачное [2, с. 738]. Как бы подтверждая сказанное и соглашаясь с этим, Мартин Хайдеггер, ссылаясь на автора «Воли к власти», цитирует следующий пассаж, посвящая ему достаточно обширные комментарии: «...невозможно жить с истиной, воля к истине уже есть симптом вырождения» [2, с. 13]. И как итог углубленных размышлений звучит формула: «Искусство более ценно, чем истина» [2, с. 47]. Однако, на наш взгляд, более очевидным является вывод о попытке современного ученого уйти от персональной ответственности в оценке антигуманной философии базельского профессора и свести его системные антихристианские и античеловеческие постулаты к достаточно безобидным филологическим экзерцициям, оригинальным фразеологическим построениям, вызванным к жизни богатой фантазией и жадой новизны. Конечно, данное «фэнтези» можно бы было свести к идеологии неких замкнутых сообществ наподобие «уголовно тунейных», но когда подобные идеологемы коррелируют с государственной политикой...

В свое время жесткую характеристику «ницшениане» дал профессор Казанского университета, протоиерей Александр Васильевич Смирнов (1857–1933). В своей работе «Достоевский и Ницше» (1903) автор в следующих достаточно откровенных терминах и понятиях изложил основные положения философии немецкого писателя, не «отвлекаясь» на литературные прикрития и украшения, действительно талантливо и изобретательно скомплектованные в некую самодостаточную и завершенную систему. Приводим главные ее положения.

1. Есть в существующей общепризнанной морали два элемента: мораль господ и мораль рабов, причем под воздействием христианства последняя получила господствующее положение. На заре же европейской цивилизации хищное воинственное племя, поработив более слабые и миролюбивые племена, определило ценность человека только с точки зрения его силы и доблести. Власть, сила, смелость, жестокость и даже кровожадность по отношению к врагу казались ему благороднейшими свойствами человека. Напротив, сострадание и готовность к самопожертвованию вызывали в нем презрение, и считались дурным, порочным.

2. Подобные хищники-властелины налагали на себя обязательства только по отношению к равным себе. По отношению же к чужим и рабам эти аристократы позволяли себе и жестокость, и несправедливость. Эти взгляды не только сохраняли аристократическое племя, но и развивали в нем жизнерадостность, сознание своей силы и красоты.

3. Рабская же мораль положила конец и предел здоровой человеческой культуре.

4. Долг философии т.н. «сверхчеловека» — не поддерживать того, кто падает от собственного бессилия, а помочь ему скорее упасть, разложиться и уничтожиться.

Спустя более чем столетие однофамилец казанского профессора священник Дмитрий Смирнов поместит обширную статью о Ф. Ницше в 75-томной Православной энциклопедии, где, в отличие от своего предшественника, нарисует в начале публикации более «толерантный» образ немецкого мыслителя, отметив его разноплановость, разрыв с атеистами и национальными художниками в лице Рихарда Вагнера, причисление себя к «гражданам мира». Однако и этот автор отмечает враждебную «тональность» в творчестве Ф. Ницше и приводит его рекомендации по сравнению с землей христианских храмов, заключении священников в тюрьмы, объявление высшей ценностью человеческой жизни животные инстинкты и ниспровержение любых духовных идеалов [3, с. 28].

Известно, что Фридрих Ницше высоко ценил творчество Федора Михайловича Достоевского, видя в нем непревзойденного психолога и знатока сокровенных тайн человеческой души. Однако его не заинтересовала культура православия, можно даже сказать, что во всем творчестве русского гения он не заметил главного вектора — обращение к человеку с позиции Нагорной проповеди. Ученый не нашел в себе силы смириться перед личностью и учением Того, Кто является высшим мерилем и высшей ценностью. Из работ Достоевского Ницше взял, по всей видимости, лишь то, что освещает не самые светлые стороны человеческой личности, потерявшей евангельскую чистоту и тщетно пытающейся выйти из тьмы неверия собственными силами.

Исследователи феномена Ницше, и в первую очередь А.В. Смирнов, указывают, что его смелая до преступности философия с поразительной точностью предугадана Достоевским; более того, возникает вопрос, не заимствовал ли немецкий ученый главные положения у русского писателя, просиживая над его книгами ночи напролет? Федор Михайлович принял на себя в известной форме роль пророка, не только предсказывающего будущий ход развития отрицательных идей, но и объявляющего борьбу этому печальному направлению мысли во имя христианских идеалов любви, правды и всепрощения.

Несмотря на желание Фридриха Ницше выставить себя оригинальным и независимым, позднейшие исследования с убедительностью доказывают факты прямого заимствования, а то и прямого «скана» с работ предшественников. Вместе с тем необходимо отдать должное литературно-афористическим

находкам ученого, что и явилось причиной его популярности среди самых различных групп читателей и исследователей. Вместе с тем именно талант, приложенный к разрушительным идеям, таит особую опасность, особенно в среде духовно неокрепших людей. Отметим, что в СССР вплоть до 1990-х гг. из библиотек были практически изъяты все работы немецкого ученого, а представление о его творчестве можно было получить лишь в специальных монографиях ученых. Одним из них был доктор философии Степан Федорович Одуев (1918–2012), автор глубокого исследования «Тропами Заратустры», где рассмотрены сотни (sic!) публикаций на европейских языках, а также исследованы работы по ницшеанской теме на русском языке и вышедшие из печати до 1930-х гг. Парадоксально, но факт: глубокое и всестороннее исследование советского ученого, в 1971 г. вышедшее из печати тиражом в 16000 экземпляров, сегодня является библиографической редкостью, в то время как сочинения Ницше, Хайдеггера и других мыслителей-«экстремистов» вот уже около 30 лет находятся в свободном доступе! С.Ф. Одуев в указанной монографии акцентирует внимание на генетической связи идеологии фашизма в Германии 1930-х гг. с философско-политическими установками Ф. Ницше, А. Розенберга («Миф XX века») и др. идеологов «арийского возрождения». Более того, автор показывает определенную независимость своих взглядов, провозглашая причину возникновения фашизма не в сложившихся экономических условиях буржуазного общества (как на этом настаивают марксисты), а в самой сущности германизма. Нацизм, — цитирует С.Ф. Одуев Ф. Бауэра, — был движением в немецком народе еще до прихода Гитлера к власти; фюрер видел это и «отважился высказать с нескрываемой бесстыдностью». Именно германцы считали себя законными наследниками римского цезаризма.

...Что же может противопоставить Россия, по выражению И.Л. Солоневича — «бывшая Святая Русь»? Вот как на этот вопрос отвечает профессор А.В. Смирнов, представитель противоположного полюса в европейском мировоззренческом поле: «Пока человек не заглушил в себе образ Божий, не отказался от своего разума и совести, до тех пор он будет предпочитать добро злу, сострадание жестокости, любовь ненависти, прислушиваться к призыву Алеши Карамазова: “Милые мои друзья, будем прежде всего добры, потом честны, потом будем жалеть друг друга. Не бойтесь жизни, как она хороша, когда сделаешь что-нибудь хорошее и правдивое!”»

Библиографический список

1. Ницше, Ф. Сочинения в 2-х томах / Ф. Ницше. — Москва : Мысль, 1990. — Т. 1. — 738 с.
2. Хайдеггер, М. Ф. Ницше / М. Ф. Хайдеггер. — Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2006. — Т. 1. — 605 с.
3. Достоевский и Ницше : публ. лекция / прот. А. В. Смирнов, проф. — Изд. Казан. университета, Типо-лит. ун-та, 1903. — С. 24–28.

Сведения об авторе

Яблоков Михаил Сергеевич, канд. ист. наук, колледж искусств Тюменского государственного института культуры, г. Тюмень, Россия.

Yablokov Mikhail Sergeevich, Candidate of History, College of Arts, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
И МИРОТВОРЧЕСТВО

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
И НАРОДНОЕ ИСКУССТВО
КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ
КОМПОНЕНТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.036

Л.В. Антропова, И.Ю. Теняков

L.V. Antropova, I.Y. Tenyakov

ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ КАК СРЕДСТВО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

CHOREOGRAPHIC COMPANY AS A MEANS OF AESTHETIC INFLUENCE

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты морально-нравственного и эстетического влияния на личность человека посредством хореографического искусства.

Ключевые слова: хореографический коллектив, эстетическое воздействие, классический танец, личность.

Annotation. The article examines the aspects of moral and aesthetic influence on a person's identity through choreographic art.

Keywords: choreographic team, aesthetic impact, classical dance, personality.

Хореографическое искусство как феномен человеческого бытия — это неповторимое и бесконечное открытие, постижение и творческое отражение мира. Разум и чувства творческой личности посредством хореографии проникаются вечными идеями, архетипами и абстракциями, общечеловеческими «вечными» вопросами, проблемами и стремлениями. Все это формирует иной творческий способ мышления, освобождает от устаревших догм, дает импульс духовному развитию человека.

Современная педагогика в центре воспитания ставит личность. Среди задач воспитания — философско-мировоззренческая подготовка молодого человека и оказание ему помощи в определении смысла жизни, формировании самосознания, нравственной культуры, чувства собственного достоинства, ценностного отношения к собственной жизни и т.д. Духовные аспекты воспитания — это не часть педагогического процесса, не направление, не циклы мероприятий, это атмосфера, в которой проходит вся наша жизнь. Обучение, воспитание и формирование личности происходит в процессе ежедневного решения будничных проблем и задач. Поэтому очень важно вовремя сделать выбор в пользу духовного видения и понимания жизненных ситуаций, в пользу истинного духовного самоопределения, в чем и заключается основная задача искусства танца и танцевальной педагогики.

Совершенствование системы воспитания молодого поколения предполагает растить, обучать, воспитывать и развивать его не только грамотным, но и социально активным, идейно убежденным, морально устойчивым, с высокой культурой. В «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» прямо указывается, что «важнейшая задача — значительное улучшение художественного образования и эстетического воспитания учащихся. Необходимо развивать чувство прекрасного, формировать

высокие эстетические вкусы, умение понимать и ценить произведения искусства, памятники истории и культуры, красоту и богатство родной природы».

Наиболее успешно эти задачи решаются там, где педагоги наряду с эстетическим воспитанием и художественным образованием развивают у учащихся жажду знаний, художественные потребности, желание жить и творить по законам красоты. Эстетическое восприятие окружающей среды, в свою очередь, активизирует разностороннюю творческую деятельность, формирует активную жизненную позицию.

Во многом решению этих задач наряду с общеобразовательными школами помогают любительские хореографические коллективы, занимающиеся начальным художественным образованием, что позволяет органически соединить общее образование с эстетическим развитием. Это студии и кружки домов творчества, детские школы искусств и различные клубы. В формировании эстетической и художественной культуры личности хореографическое искусство является важнейшим аспектом эстетического воспитания.

Балет как искусство танца привлекает внимание множества людей, особенно детей, которые, увидев его на спектаклях, в альбомах или видеофильмах, стремятся познакомиться с ним ближе и даже попробовать себя в этом направлении. Книга «Анатомия и балет» доктора Селия Спарджер, бывшего консультанта Королевского балета Англии, говорит о том, что «балет как средство воспитания развивает не только навыки танца, но и дисциплину, осанку, быструю мозговую реакцию и сосредоточенность, что делает его исключительно важным для всех» [1, с. 43]. В России уроки хореографии включены в обязательную программу образования, чтобы воспитать и развить художественные навыки исполнения танцев и выработать нормы поведения в соответствии с постигаемыми законами красоты и эстетики. Хореография — это целый мир красоты движения, звуков, световых красок и костюмов, и ее изучение может дать возможность открыть в себе новые грани творческого потенциала.

Занятия хореографическим искусством способствуют физическому развитию детей и обогащают их духовно. Это гармоничное занятие привлекает и детей, и родителей. Ребенок, владеющий балетной осанкой, восхищает окружающих. Но ее формирование — процесс длительный, требующий многих качеств от детей.

Дисциплинированность, трудолюбие и терпение — те свойства характера, которые необходимы не только в хореографическом классе, но и в быту. Эти качества годами воспитываются педагогами-хореографами и определяют успех во многих делах. Чувство ответственности, так необходимое в жизни, двигает детей, занимающихся хореографией, вперед. Нельзя подвести рядом стоящего в танце, нельзя опоздать, потому что от тебя находятся в зависимости другие, нельзя не выучить, не выполнить, не доработать. Сделаем вывод, что заниматься хореографией означает обретать не только навыки танца, но и развивать множество важных качеств характера. Это делает занятия хореографическим искусством одними из самых ценных и полезных для развития ребенка.

Воспитание этикета является одной из сторон на занятиях по хореографии. Хореографическое искусство у ребенка является дополнением и продолжением его реальной жизни, обогащая ее. Занятия этим искусством приносят ему такие ощущения и переживания, которых он не мог бы получить из каких-либо иных источников.

Цель обучения и эстетического воспитания — формирование творческой личности, что является ключевой задачей гармоничного и всестороннего развития индивидуума. Без развития способности к эстетическому творчеству такое развитие личности невозможно. Очевидно, что каждый педагог в про-

цессе эстетического воспитания должен готовить детей к преобразовательной деятельности. Педагог-хореограф, в свою очередь, имеет задачу сформировать, развить и укрепить у детей потребность в общении с искусством, понимание его языка, а также возбудить любовь и интерес к нему. Современное общество нуждается в творческих личностях, обладающих умением творить и преобразовывать наш мир в лучшую сторону. Педагог-хореограф, способствуя формированию творческих способностей у детей, не только выполняет свою профессиональную обязанность, но и вносит существенный вклад в будущее общества.

Творческая деятельность всегда ставит перед учащимися проблемы, решение которых способствует развитию познавательной деятельности, фантазии и воображения, творческой активности, повышению уровня воспитанности, самостоятельности [3, с. 51]. Практическое выполнение учащимися творческих заданий решает проблему осознания реальных общественных ценностей, включает их в активную деятельность всего творческого коллектива. Следовательно, основы эстетического воспитания и художественного образования в хореографическом коллективе заложены в совместной ответственности за весь процесс работы, например, от исполнения отдельно взятого движения до создания отдельного танцевального номера; в товарищеской взаимопомощи при выполнении индивидуальных заданий; в стремлении воплощать свои идеи, мысли, взгляды на практике и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что любительские хореографические коллективы наряду с решением профориентационных задач помогают в формировании здоровых художественных потребностей высокого эстетического вкуса учащихся.

Необходимо развивать интерес учащихся ко всем видам искусства, знакомить их с произведениями не только хореографического искусства, но и народного творчества, живописи, литературы, музыки и др. Для развития творческих способностей необходимо практиковать задания по созданию хореографических этюдов на основе обычаев, обрядов, песен, литературных произведений, определенной музыки. Задача педагога — активизировать наблюдательность, фантазию и воображение, стремление к ассоциативным сопоставлениям, сравнениям, обобщениям хотя бы в первом приближении. При знакомстве с содержанием будущего хореографического произведения или после просмотра концерта надо помнить, что решающим фактором является непосредственное воздействие искусства. Основная задача — не дать рассеяться непосредственному впечатлению, тому «потрясению», которое производит хореографическое произведение на зрителя.

В качестве примера эстетического воздействия посредством хореографического искусства были рассмотрены ансамбли на базе дополнительного, среднего и высшего образования города Орла, а именно ансамбли классического танца «Антре», «Ренессанс» и «Цветы планеты». Регулярные репетиции, возможность исполнять известные образцы классического наследия, профессионализм руководителей — все это положительно влияет на морально-нравственное восприятие каждого участника ансамбля. Классический танец позволяет человеку прикоснуться к прекрасному, погрузиться в самую сложную форму театрального зрелища. Строгость линий, музыкальный материал, сложность форм танца в совокупности позволяют участникам ансамбля развить в себе чувство эстетики, ощущение той самой «балетной» легкости. Результатом эстетического и нравственного влияния на участников ансамбля является то, что мы можем видеть на сцене — методически грамотное исполнение хореографических номеров, интерес в глазах и полная отдача.

Библиографический список

1. Sparger, Celia. Anatomy and Ballet : A Handbook for Teachers of Ballet / Celia Sparger. — New York : Theatre Arts Books, 1971.
2. Нилов, В. Н. Хореография в системе художественного воспитания младших школьников: теория и практика / В. Н. Нилов. — Москва, 2012. — 136 с.
3. Рындак, В. Г. Педагогика : учебное пособие / В. Г. Рындак, А. М. Аллагулов, Т. В. Челпаченко. — INFRA-M, 2017. — 75 с.

Сведения об авторах

Антропова Людмила Владимировна, профессор, Орловский государственный институт культуры, г. Орел, Россия.

Anthropova Lyudmila Vladimirovna, Professor, Oryol State Institute of Culture, Oryol, Russia.

Теняков Иван Юрьевич, магистрант, Орловский государственный институт культуры, г. Орел, Россия; ivan.peters.99@mail.ru

Tenyakov Ivan Yuryevich, Master's Degree student, Oryol State Institute of Culture, Oryol, Russia; ivan.peters.99@mail.ru

УДК 378.14

Е.А. Басова, Д.А. Бондарчук, Е.В. Филимонцева

E.A. Basova, D.A. Bondarchuk, E.V. Filimontseva

ПАМЯТЬ О ПИСАТЕЛЕ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ

THE MEMORY OF THE WRITER AS A WAY TO PRESERVE THE SPIRITUAL VALUES OF CULTURE

Аннотация. В статье раскрывается значение памяти о писателе как составляющая духовной ценности и культурного наследия. Сохранение духовных ценностей культуры — стратегическая задача нашего государства в настоящее время. Авторы приводят пример из практики работы в творческом вузе. Круглый стол является действенным способом передачи знаний и информации, практическая реализация знаний в современных реалиях жизни способствует эффективной пропаганде духовных ценностей культуры.

Ключевые слова: память, духовные ценности, культура, творчество писателя, круглый стол.

Annotation. The article reveals the importance of the memory of the writer as a component of spiritual value and cultural heritage. The preservation of the spiritual values of culture is the strategic task of our state at present time. The authors give an example out of the practice of working at an artistic university. The round table is an effective way to share knowledge and information, the practical implementation of knowledge in modern realities of life contributes to the effective promotion of the spiritual values of culture.

Keywords: memory, spiritual values, culture, writer's work, round table.

Сохранение духовных ценностей культуры — стратегическая задача нашего государства в настоящее время. Не случайно предыдущий год был объявлен Годом культурного наследия народов России. Данная стратегия положила начало для популяризации духовных ценностей культуры (не стал исключением и образовательный процесс в регионе). Различные способы передачи знаний и информации, практическая реализация знаний в современных реалиях жизни способствуют эффективной пропаганде духовных ценностей культуры. Не случайно в учебный процесс вводятся устные, печатные, словесные, наглядные, практические, интерактивные методы. Разработка сюжетного рассказа, вопросов, сценария, описания, составление таблиц, схем, ментальных карт, анализ зарисовок, изготовление буклетов, макетов способствует развитию универсальных действий, что в творческом вузе является важной составляющей будущих специалистов культуры.

В рамках активного обучения и распространения информации часто используется форма круглого стола, где беседа сочетается с исследовательскими приемами, что результативно воздействует на восприятие и запоминание обучающихся. В данном мероприятии участники образовательного процесса

(обучающиеся и приглашенные слушатели) выражают мнение по поводу услышанного, доказывая, что творчество писателя актуально по нескольким направлениям. Приведем примеры из практики работы подготовки и проведение круглого стола по предмету «Отечественная литература» по теме «Творчество М.М. Пришвина». Конференция по литературе организуется для непосредственного обсуждения определенного круга проблем или вопроса, например: актуально ли творчество М.М. Пришвина сегодня? Ответ на данный вопрос способствует делению на несколько смысловых блоков: тема детства, любви, природы, оптимизма, — оформив тем самым структуру мероприятия. Мы основываемся на заранее изученных исследованиях, критической литературе и художественных текстах М.М. Пришвина [2].

В рамках круглого стола обучающиеся делятся наработками, исследованиями по произведениям, создают презентации, видеоролики, доклады, макеты, плакаты по творчеству писателя. Занимательная форма проверки знаний, применяемая по изученному материалу, проводится в тестовом режиме телеграмм-канала. Создается группа в мессенджерах «Оптимизм М.М. Пришвина» — отражает позитивные цитаты, высказывания, картинки и мемы. В процессе подготовки к занятию была организована выставка книг, работ обучающихся (на прочитанные тексты студенты создали зарисовки и плакаты). Замечено, что разные формы работы вызывают особый интерес у обучающихся, приглашенных слушателей по творчеству М.М. Пришвина и способствуют нахождению ответа на определенную проблему. Остановимся подробнее на некоторых выдержках из опыта проведенного мероприятия. Участники круглого стола находили ответ на вопрос: «Какие ассоциации возникают у вас, когда слышите имя русского писателя Михаила Пришвина?» Рассматриваемого автора можно отнести к писателям родного края, так как годы обучения его связаны с Тюменью.

Приведем в качестве ответа резюме на поставленный вопрос: «Для сибиряков Михаил Михайлович Пришвин ассоциируется с Тюменью: в 16 лет приехал в Тюмень учиться в городском Александровском реальном училище. Тюменский период жизни Пришвин описал в автобиографическом романе “Кащеева цепь” (1928). Прототипами героев стали реальные исторические лица: И.И. Игнатов (крупный сибирский пароходовладелец, дядя писателя), И.Я. Словцов (директор Александровского реального училища), Я.И. Миллер (преподаватель училища, классный наставник Пришвина). Воссоздавая облик Тюмени и судьбы жителей, Пришвин навсегда сделал город героем русской классической литературы: “Двухэтажный дом с вышкой, огромный, неуклюжий и мрачный, ни на что не похоже: ни дом, ни корабль ... с танцевальной залой, люстрами и канделябрами на стенах? Внизу двенадцать комнат и вверх столько же, на вышке подзорная труба — смотреть в степь, на пароходы и на пожары”» [4].

Приведенные цитаты помогают погрузиться в контекст. В своих произведениях особое внимание писатель уделял вопросам человеческого бытия, размышлениям о смысле жизни, религии, взаимоотношениях среди детей. М.М. Пришвина читают на протяжении многих лет, он остается актуальным, потому что затрагивает «вечную тему» — тему детства. Доказывая данное направление, мы приходим к пониманию того, что автор с теплотой относится к детям. Постигание жизни, юмор, обилие нового — мотив произведений о детстве и для детей. Автор акцентирует внимание на том, чтобы показать читателям, как важно развивать свое любопытство, выстраивать взаимоотношение взрослого и ребенка, преображаться. Так, М.М. Пришвин с любовью создает детские портреты: «Волосы у нее, ни темные, ни светлые, отливали

золотом, веснушки по всему лицу были крупные, как золотые монетки, и частые, и тесно им было, и лезли они во все стороны. Только носик один был чистенький и глядел вверх» [4].

Исследуя категорию природы, мы отмечаем ее значимость в произведениях. Лес приветливо встречает детей разнообразием растений, птиц, звуков, все обитатели живого мира у Пришвина одушевлены, они способны сопереживать и помогать человеку. Замечаем, что тема любви к природе, к Родине, человеку — важная составляющая воспитания личности. Герои М.М. Пришвина незаметно сливаются с жизнью леса, где каждый живет сам для себя, а лирические отступления и вкрапление притч погружают читателей в череду событий, заставляют задуматься над проблемой. Тема природы в творчестве Пришвина переплетается с темой детства. Это связано с особой подачей материала детского писателя: о природе с детьми говорит как со взрослыми, выражая идею, что природа живет по своим законам.

Доказывая позицию, что тексты писателя воспитывают нравственно и эстетически, мы обращаемся к «Концепции по экологическому воспитанию» [3], к статье Н.Г. Бочаевой «М. Пришвин — писатель-анималист», к дневникам писателя [1]. Если говорить о значении природоведческой книги, то автор посредством наблюдения рисует образ за счет звукописи. У него нет случайных слов — каждое выверено, взвешено и накрепко уложено во фразу. Работая с цитатой на брошюре («Главное действующее лицо в рассказах Пришвина о природе — он сам: охотник, наблюдатель, ученый, художник — искатель слов, точных и поэтических, он искатель правды»), приходим к мысли автора, что чувство природы есть чувство жизни личной, отраженное в природе. Доказывая актуальность творчества М.М. Пришвина, мы обращаемся к дневникам автора «Человек как цветущий сад», притчам о любви, анализу произведений «Фацелия», «Мирская чаша», научным статьям и разработкам данной темы исследователями, составляем цитатник самых интересных и запоминающихся фраз.

Для привлечения внимания нами разработан телеграмм-канал, где по данной теме собраны цитаты. При обращении к текстам находим, что произведения наполнены оптимизмом, выявляем, что современный человек в повседневной деятельности постоянно сталкивается с решением задач, поэтому, читая произведения позитивного склада, наполняешься положительным взглядом. Особо заинтересовала приглашенных слушателей рубрика «Оптимизм М.М. Пришвина» в телеграмм-канале, по коду обучающиеся отследили наполняемость информационным материалом, увидели мемы, картинки. Подводя итог конференции, обучающиеся высказали позицию, что мастерство писателя — своеобразная художественная манера, а философско-натуралистический стиль способствовал пополнению золотого фонда литературы самобытным мыслителем и прозаиком.

Подводя итог, отметим, что сохранение духовных ценностей культуры в процессе обучения — задача творческого вуза. На примере темы «Творчество М.М. Пришвина» представлены словесные, наглядные, практические, интерактивные методы, способствующие развитию универсальных действий будущих специалистов культуры.

Библиографический список

1. Бочарова, Н. Г. Пришвин-анималист / Н. Г. Бочарова. — URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/kritika/bochaeva-prishvin-pisatel-animalist.htm> (дата обращения: 10.05. 2023).
2. Гордович, К. Д. Дневники М. Пришвина как универсальный текст / К. Д. Гордович. — URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/kritika/gordovich-dnevnik-prishvina.htm> (дата обращения: 10.05. 2023).

3. Грецкая, Ю. П. Концепция экологического воспитания по С.Н. Николаевой / Ю. П. Грецкая // Актуальные задачи педагогики : материалы VIII Международной научной конференции. — Москва : Буки-Веди, 2017. — С. 37–39.
4. Пришвин, М. Повести. Рассказы / М. М. Пришвин, К. Паустовский. — Москва : АСТ, 2000. — 768 с.

Сведения об авторах

Басова Евгения Александровна, канд. пед. наук, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, ev.al.basova@mail.ru

Basova Evgenia Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ev.al.basova@mail.ru

Бондарчук Денис Александрович, старший преподаватель, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия.

Bondarchuk Denis Aleksandrovich, Senior Lecturer, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia.

Филимонцева Екатерина Владимировна, преподаватель, Тюменский государственный институт культуры. Тюмень, Россия.

Filimontseva Ekaterina Vladimirovna, Lecturer, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia.

УДК 378.016:738.5.021

М.Ю. Бирюков

M.Yu. Biryukov

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ЖИВОПИСНОГО ИСКУССТВА В ТЕХНИКЕ МОЗАИКИ
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНЫХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

**METHODOLOGICAL BASES FOR CREATING WORKS
OF PICTORIAL ART IN THE MOSAIC TECHNIQUE
IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING
OF STUDENTS OF ART AND DESIGN SPECIALTIES**

Аннотация. Подготовка студентов художественно-проектных специальностей должна основываться на аналитическом подходе к профессиональной деятельности, что подразумевает достаточный уровень знаний и профессиональной грамотности. Статья посвящена истокам возникновения и развития техники живописного искусства — мозаики, а также методическим особенностям создания произведений в технике мозаики в процессе профессиональной подготовки студентов художественно-проектных специальностей.

Ключевые слова: живописное искусство, мозаика, майолика, смальта, цвет, процесс профессиональной подготовки, студенты художественно-проектных специальностей.

Annotation. The training of students of art and design specialties should be based on an analytical approach to professional activities, which implies a sufficient level of knowledge and professional literacy. The article is devoted to the origins and development of the pictorial art technique — mosaic as well as to the methodological features of creating works in the mosaic technique in the process of professional training of students of art and design specialties.

Keywords: pictorial art, mosaic, majolica, smalt, color, professional training process, students of art and design specialties.

В Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ [4] и Законе ЛНР «Об образовании» № 128-П [2] определены основные тенденции, направленные на переориентацию художественно-эстетического воспитания, обеспечивающего формирование творческих способностей молодежи через художественно-проектную деятельность. На основе компетенций, указанных в ФГОС ВО 3++, студентов художественно-проектных специальностей необходимо ориентировать на такие профессиональные ценности, как глубокие знания основ будущей профессии и овладение профессиональным мастерством [6].

Целью статьи является ознакомление с истоками возникновения и развития техники мозаики, а также изучение методических особенностей создания про-

изведений в вышеуказанной технике для использования их в процессе профессиональной подготовки студентов художественно-проектных специальностей.

Мозаикой в давние времена называли картины, посвященные музам. Как вечны музы, так должны быть вечны и эти картины. Поэтому их писали не краской, а набирали из кусочков цветного камня (Древняя Греция, V в. до н.э.), а потом из кусочков специально сваренного (непрозрачного) стекла — смальты. Особенно распространились мозаичные полы и мозаичные картины на стенах в римском искусстве в I в. до н.э. [1, с. 159].

Основной элемент римской мозаики — маленький кубик цветного камня или смальты, так называемый модуль. Чем меньше модуль, тем более утонченно выходит мозаичное произведение. Мелкомодульные мозаики используются в декоративно-прикладном искусстве — ими облицовывались шкатулки, столешницы, чернильные приборы и т.п., но основная область употребления мозаики — монументальное искусство.

Мозаика (франц. *mosaïque*) — изображение или узор, выполненные из цветного камня, смальты, стекла, керамических плиток и т.п., разновидность живописи, которая используется преимущественно для декора зданий. Возникла в античную эпоху [7, с. 820].

Вместе с принятием христианства в Россию и на Украину пришло и искусство мозаики, тесно связанное с фресковой живописью. Первые образцы мозаичной смальты привозились в Киев из Византии. Примером служит огромная мозаика из смальты, выложенная на алтаре Софийского собора в Киеве. Позже производство смальты было налажено и в самой столице Киевской Руси. На территории Лавры при раскопках были найдены мастерские стеклодувов с остатками смальты. Они относятся к XI–XII столетиям.

Мозаики Софийского собора и Михайловского Золотоверхого монастыря (XI–XII вв.) в Киеве поражают величиим и богатством мозаичного декора. Даже лестница собора Софии Киевской была выложена золотой смальтой. Ученые насчитали в мозаичной палитре Михайловского Золотоверхого монастыря сто семьдесят семь оттенков. После татаро-монгольского нашествия ни один succeeding правитель в Восточной Европе не мог позволить себе такого атрибута неподдельного богатства [1, с. 160].

В России возрождение мозаичного искусства связано с работами М.В. Ломоносова, который построил стеклодельную фабрику и разработал ряд новых рецептов для изготовления цветных стекол для смальты. Широко известен его мозаичный портрет Петра I, а также картина «Полтавская баталия» в Санкт-Петербурге [8, с. 194].

Во Флоренции в XVI в. распространился другой вид мозаичной техники: картины или орнаменты набирались из более крупных кусков цветного мрамора, вырезанного по шаблонам, которые отвечают основным линиям рисунка. Такая мозаика получила название мраморной или флорентийской.

Кроме того, мозаика может выполняться из больших или мелких кусков цветной глазурованной керамики — майолики, даже из кирпича, одна сторона которого покрыта цветной глазурью. Декорация архитектурных строений орнаментальной майоликовой мозаикой особенно распространена на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Много прекрасных памятников такого искусства находятся в Бухаре и Самарканде.

Когда глазурованным кирпичом или плитками облицовывались стена, портал, фасад, купол, то применяется техника так называемого прямого набора, то есть цветной камень, плитка или кусочек смальты кладутся на стену, куда загодя нанесен известковый или цементный раствор [там же]. Однако выполнять «прямым набором» мелкомодульные римские мозаики очень трудоемко

и долго. Поэтому сегодня намного чаще используется техника «обратного набора»: на листе обычной бумаги наносят линии будущего изображения. Потом эти листы намазывают клеем, и на клей по линиям рисунка выкладывают смальту лицевой стороной вниз. После этого листы заливают раствором, и когда он «схватывается», набор переворачивают, бумагу с лицевой стороны смывают. Обычно такие плиты с мозаикой делают размером 1х1 м, а потом уже их монтируют на стене как части большого мозаичного панно.

В современном монументальном искусстве мозаика является одной из самых распространенных разновидностей живописи. В 1930–1950-х годах выдающиеся советские художники А.А. Дейнека и П.Д. Корин оформили мозаичными панно ряд станций московского метрополитена [1, с. 161].

Смальту трудно достать, но можно изготовить цветное стекло самому. Для этого берем масляные краски, немного олифы, щетинные кисти и стекло. На палитре разводим краску олифой до густоты сметаны, потом покрываем поверхность стекла так, чтобы не было пробелов, желательно не толстым слоем, даем краске хорошо просохнуть.

Высохшее окрашенное стекло заворачиваем в газету, сверху наматываем тряпку, кладем на ровную поверхность и ударяем в нескольких местах молотком — стекло разобьется на мелкие кусочки. После этого разворачиваем тряпку и очень осторожно, чтобы не пораниться, выбираем кусочки стекла и складываем их в коробочку, предназначенную только для этого цвета. Также можно использовать стеклорез, им разрезаем стекло на полоски, от которых плоскогубцами отламываем кусочки. Работа со стеклорезом тяжелая, но мы получим кусочки правильной формы, и мозаичное изображение из такого материала будет подобно настоящей мозаике из смальты. Однако и из неправильных кусков стекла можно сделать не менее интересную работу.

Основой для мозаичного изображения могут быть плотный картон, древесина, ДСП, фанера, гипс или цемент. Если используют древесину, то дощечку для мозаики старательно зачищают наждачной бумагой, можно ее поверхность покрыть акварельными, гуашевыми или акриловыми красками. Чаще всего доску красят в коричневые цвета. Если учесть, что изображение на доске выкладывается из блестящего стекла, то матовая поверхность окрашенной доски выглядит очень красиво. Но бывает, что надо иметь блестящую поверхность дерева. Тогда просохшую доску покрывают лаком.

На подготовленную деревянную основу наносим рисунок с помощью копировальной бумаги. Потом накладываем кусочки стекла на контурный рисунок, а когда уже изложено все изображение, начинаем наклеивать. Стекло наклеивают с помощью клея БФ-2, ПФ-2 или «Суперклея» краской вниз, то есть клей намазываем на слой сухой краски и прикладываем к доске. Сквозь стекло хорошо видна краска, ее цвет становится чище и более свежим. Кусочки стекла надо класть как можно плотнее друг к другу.

Для мозаики можно использовать не только раскрашенное стекло, но и кусочки разбитой стеклянной, керамической или фарфоровой посуды. Работа с этим материалом немного сложнее: куски битой посуды имеют неровную поверхность, потому их тяжелее наклеивать [1, с. 162].

Техника выполнения мозаики на гипсовой или цементной основе совсем другая. Сначала, как и в предыдущем варианте, делаем на бумаге эскиз композиции. На изображение накладываем куски стекла так, чтобы заполнить площадь рисунка, но их уже не подгоняют так плотно, между стеклышками могут остаться промежутки в 1–2 мм. Для наклейки лучше всего использовать клей из пшеничной или картофельной муки — он хорошо держит стекло и легко отстает после увлажнения. Намазанные клеем стеклышки кладем

лицевой стороной вниз, заполняя все изображение. После этого готовим рамку из дерева или железа (высота 2–3 мм). Рамку внутри намазываем вазелином. На бумагу с наклеенным стеклом накладываем рамку. Извне закрепляем нижнюю часть рамки пластилином.

Теперь готовим цементную массу: смешиваем цемент и просеянный мелкий песок в пропорции 1:3. В эту смесь наливаем воды и размешиваем до густоты сметаны. Осторожно выливаем массу на мозаику, расположенную в рамке. Смесь должна войти во все щели между кусочками стекла (только при этом условии стекло будет держаться). Поэтому заливать форму надо медленно, чтобы воздух мог выйти из щелей.

Залитую цементом рамку накрывают влажной тряпкой и оставляют на несколько дней. На второй и третий день ее следует полить водой. За это время масса хорошо отвердеет. Потом мозаику оставляют еще на 2–3 дня, чтобы она полностью высохла. Ни в коем случае нельзя брать полусухую работу в руки, потому что она поломаётся. Когда мозаика высохнет, снимаем пластилин, рамочку и переворачиваем работу, увлажняем бумагу и осторожно снимаем ее. Теперь куском влажной ткани вытираем клей и цемент — мозаика готова. Фон мозаичного изображения после просушки всегда светлосерый. Но если надо, чтобы он был с другим оттенком, то его подкрашивают акварельными или гуашевыми красками.

Вместо цементной основы для мозаики можно подготовить гипсовую основу. Мозаика на гипсе выглядит очень красиво — на белом фоне все цвета стекла становятся ярче. Но с гипсом надо очень быстро работать. Разводить его надо водой (не добавляя песок) до густоты сметаны и от краев к середине очень быстро заливать выложенную на бумаге в рамке мозаику. Дальнейший процесс работы таков же, как и с цементом.

Мозаику выполняют и на основе извести и песка. Для этого надо приготовить раствор: 1 часть извести, 3 части песка и вода. Смесь должна быть густоты сметаны [5, с. 142–143]. Для выполнения мозаики нужен плоский ящик, по величине задуманной композиции, бортики которого имеют высоту 1,5–2 см. По размеру ящика берется бумага, и на ней выполняется рисунок графическим карандашом. Потом иглой за контуром рисунка прокалываем лист. Раствор извести выливаем в ящик и выравниваем. На известь кладем рисунок так, чтобы отверстия (где игла прокалывала бумагу) шли вниз. Теперь цветным порошком, например, синькой, посыпаем бумагу по проколотым контурам. Порошок должен через отверстия попасть на разведенную известь, можно кистью помогать ему. При этом бумагу с рисунком нельзя двигать, чтобы не сдвинулось изображение. Закончив работу, осторожно снимаем бумагу. Теперь переходим к выполнению мозаики: кусочки стекла или керамики втискиваем в известь, чтобы раствор не вышел поверх материала. Законченная работа должна высохнуть и остаться в ящичке, бортики его будут рамочкой для мозаики, по желанию ее можно покрасить или покрыть лаком.

Можно выполнять мозаику на основе песка и клея. Для этого в металлическую консервную банку кладем измельченные кусочки столярного клея, заливаем водой и оставляем на 8–10 часов. Когда клей набухнет, располагаем банку в сосуде с водой и ставим на огонь. Спустя некоторое время клей полностью растает в воде. Если пальцы, смоченные в этом растворе, слегка слипаются — клей готов для использования. Теперь перемешиваем его с просеянным и промытым песком. На картоне или фанере формируем из песка основу для мозаики определенной формы (квадрат, прямоугольник, треугольник, круг и т.п.) и, пока песок еще влажен, выкладываем на нем изображение. Кусочки стекла и фарфора слегка вдавливаем в песок, чтобы они хоро-

по закрепились. Для этой мозаики можно использовать любой материал: битый кирпич, мелкие камни, морскую гальку и ракушки. Иногда используются естественные (природные) формы — листья, лепестки цветов, колосья злаков, стебли растений, солом, шишки, желуди и т.п. Этот особый вид мозаики — флористика. Работать надо быстро, потому что после охлаждения уменьшается клеящая способность смеси. После высыхания мозаику, для увеличения яркости цвета и сохранности от природных воздействий, можно покрыть несколькими слоями лака.

Существует и более простой способ для изготовления мозаики, пригодной для оформления и декора интерьеров. Это мозаика из кусков цветного картона разной фактуры. Палитра может состоять из сотен цветовых оттенков. Куски картона разрезают на мелкие плашки размером приблизительно от 1х1 см до 3х3 см, в зависимости от масштаба и характера будущей мозаики. Их можно нарезать не только строго квадратной формы, некоторая неточность формы даст эффект настоящей мозаики (колотые камни, кусочки смальты, как правило, не бывают точной геометрической формы) [1, с. 164].

Потом из подготовленных таким образом плашек набирается прямым набором мозаичная картина, которая наклеивается на пластик, фанеру или плотный картон. Клей используется в соответствии с основой композиции, однако не быстросхватывающийся. Это дает возможность в течение некоторого времени вносить исправление в работу, заменяя одни плашки другими, более соответствующими. После окончания работы ее желательно покрыть бесцветным нитролаком [8, с. 195–196].

Таким образом, в современном изобразительном искусстве мозаика является одной из самых распространенных разновидностей живописи. Мелкомодульные мозаики широко используются в декоративно-прикладном искусстве — ими облицовываются шкапулки, столешницы, чернильные приборы и т.п. Но основная область использования мозаики — монументальное искусство. Основой для мозаичного изображения могут быть плотный картон, древесина, ДСП, OSB-панель, фанера, гипс или цемент. Для мозаики можно использовать не только смальту и раскрашенное стекло, но и кусочки разбитой стеклянной, керамической или фарфоровой посуды. Можно создать еще более яркую мозаику, используя при этом самоклеющуюся пленку «Oracal» или разноцветную фольгу. Главное, не стоит забывать о подборе цвета в создаваемом произведении.

Цвет — одно из свойств объективно существующего материального мира, воспринимаемое как осознанное зрительное ощущение. Цветовое ощущение возникает в результате воздействия на глаз потока электромагнитного излучения, воспринимаемого глазом как световой поток [7, с. 1470].

Точность и правдивость каждого цвета в изображении определяется не отдельно, а только в соотношении с другими цветами. Замечательный художник и педагог Н.П. Крымов писал: «Цвет появляется в сочетаниях, живописных отношениях... Если живописные отношения не верны, то самые чистые краски могут смотреться мазней» [3, с. 79]. Грамотно манипулируя цветовой гаммой, можно прийти к компромиссу в цветовом решении, благодаря чему оно будет адекватно воспринято зрителем.

Исследование не исчерпывает всех аспектов анализируемой проблемы. Перспективным считаем дальнейшее внедрение результатов предоставленного исследования в учебно-воспитательный процесс вузов, в частности, направлений подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль подготовки «Изобразительное искусство», «Дополнительное образование детей и взрослых»; 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)», профиль

подготовки «Технологии художественной обработки материалов», 50.03.02 «Изящные искусства», 51.03.01 «Культурология», 54.03.01 «Дизайн», 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы». Подготовка будущих специалистов художественно-проектных специальностей должна характеризоваться высокой степенью сотрудничества преподавателей и студентов, а также индивидуализацией обучения.

Библиографический список

1. Бірюков, М. Ю. Кроки до фаху : спецкурс для студентів мистецьких спеціальностей / М. Ю. Бірюков : Деж. закл. «Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка». — Луганськ : Вид-во «Ноулідж», 2014. — 217 с. — ISBN 978-617-579-903-1.
2. Закон ЛНР «Об образовании» : от 30.09.2016 № 128-П : [сайт]. — Луганск, 2016. — URL : <https://minobr.su/docs/laws/27-zakon-ob-obrazovanii.html> (дата обращения : 21.01.2023).
3. Николай Петрович Крымов — художник и педагог: ст., воспоминания [ред.-сост. и авт. вступ. статьи С.В. Разумовская]. — Москва : Изд-во Акад. художеств СССР, 1960. — 212 с.
4. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012: по состоянию на 01.09.2013 : [сайт]. — Москва, 2013. — URL : <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата обращения : 22.02.2023).
5. Одноралов, Н. В. Материалы, инструменты и оборудование в изобразительном искусстве / Н. В. Одноралов. — 2-е изд., доп. — Москва : Просвещение, 1988. — 173 с. ISBN 5-09-000576-12.
6. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата : [сайт]. — Москва. — URL: <https://fgosvo.ru/> (дата обращения : 22.02.2023).
7. Советский энциклопедический словарь : [ок. 80000 сл.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 4-е изд. — Москва : Сов. энцикл., 1987. — 1599 с. — ISBN 5852700010.
8. Щипанов, А. С. Юным любителям кисти и резца : Кн. для учащихся ст. классов / А. С. Щипанов. — 2-е изд., доп. и перераб. — Москва : Просвещение, 1981. — 416 с.

Сведения об авторе

Бирюков Михаил Юрьевич, канд. пед. наук, Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Россия, e-mail: birukovmu@rambler.ru

Biryukov Mikhail Yurievich, Candidate of Pedagogical Sciences, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia, e-mail: birukovmu@rambler.ru

УДК 792

Д.А. Борзенко, И.В. Борзенко

D.A. Borzenko, I.V. Borzenko

**В.И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО:
«О ТРЕХ ФУНКЦИЯХ РЕЖИССЕРА В ТЕАТРЕ»**

**V.I. NEMIROVICH-DANCHENKO: “ON THE THREE FUNCTIONS
OF A DIRECTOR IN THE THEATER”**

Аннотация. В статье рассматриваются принципы и методы художественной драматургии известного режиссера В.И. Немировича-Данченко, основанной на теории о «трех функциях режиссера». В работе исследуется творческий подход режиссера, анализируются способы применения теории в разных спектаклях. Также изучается связь теории о функциях режиссера и теории о «трех правдах», как органично дополняющих друг друга и невозможных в применении по отдельности. Подробно рассматривается каждая функция и ее теоретическое и практическое наполнение, подход режиссера как к актеру, так и к общей организации действия.

Ключевые слова: театр, режиссер-зеркало, режиссер-толкователь, режиссер-организатор, функции режиссера, три правды, актер, спектакль.

Annotation. The article discusses the principles and methods of dramatic art of the famous director V.I. Nemirovich-Danchenko, based on the theory of the “three functions of the director”. The work explores the creative approach of the director, analyzes the ways of applying the theory in different performances. Also, the connection between the theory of the functions of the director and the theory of the “three truths”, as organically complementary and impossible to apply separately, is studied. Each function and its theoretical and practical content, the director’s approach to both the actor and the general organization of the action are considered in detail.

Key words: theater, director-mirror, director-interpreter, director-organizer, director’s functions, three truths, actor, performance.

Удивительный человек, режиссер, драматург, писатель, первый продюсер — все эти звания носит Владимир Иванович Немирович-Данченко. Основные принципы системы мастерства и педагогики Владимира Ивановича дали жизнь пьесе «Чайка». В наше время трудно представить, что гениальная пьеса А.П. Чехова в первой постановке была осмеяна публикой и критиками, что стало для писателя тяжелейшим ударом. Только благодаря Владимиру Ивановичу и его революционному подходу, переворачивающему устаревшие театральные традиции, пьеса раскрылась в своей поэтике и стала классическим спектаклем как в России, так и за границей. В 1898 году состоялась премьера «Чайки» в Московском художественном театре, которая сорвала бурные овации. После премьеры А.П. Чехов подарил В.И. Немировичу-Данченко золотой брелок в виде книги с гравировкой: «Ты дал

моей чайке жизнь. Спасибо» [2]. Успех постановки был бы невозможен без новаторского отношения Владимира Ивановича к режиссуре, которое базировалось на принципе трех функций режиссера.

Самая известная формула, оставленная потомкам В.И. Немировичем-Данченко, называется так — теория о трех правдах. «Режиссер — существо трех-ликое», — говорил он [3, с. 153]. Владимир Иванович создал собственную типологию режиссеров. Он подразделял режиссера на режиссера-толкователя, режиссера-зеркало и режиссера-организатора всего спектакля. Режиссерское решение — это интерпретация конкретного спектакля. Согласно В.И. Немировичу-Данченко, решение строится на принципе «три правды»: правда жизненная, правда социальная и правда театральная. Принципы эти не только связаны между собой, но и составляют общую совокупность — идейно-целостное понимание произведения зрителем. Так, правда жизни интегрирует в себе близость личного опыта зрителя, его душевного состояния с характером персонажа. Актуальность тем, отклик зрительского опыта с историей персонажа, узнаваемость исторической эпохи в которую происходит действие, — все это воплощает правда социальная. Правда театральная — это форма воссоздания произведения, в которой персонажи и действия будут органичны. В балансе между этими тремя правдами и заключается успех постановки, только так можно выразить основную мысль произведения, которое ставится на сцене. Так, В.И. Немирович-Данченко раскритиковал свой спектакль «Горе от ума», поскольку, по его собственному мнению, не выдержал баланс «трех правд» и сделал уклон в сторону красоты, театральной правды, в то время как следовало сделать больший вклад в правду социальную. Эта особенность мировосприятия режиссера обострилась с приближением революции 1917 года, когда художник чувствовал наболевшие, невысказанные темы, о которых невозможно было молчать. Таким образом, необходимо было воссоздать жизненную и актуальную правду, не забывая о красоте театрального действия, без которого донести идею до зрителя было невозможно. И именно в этот момент возникает потребность постановщика в разработке режиссерского замысла, также именуемого планом — для дальнейшей, последовательной работы над постановкой. На наш взгляд, этот режиссерский план включает в себя следующие составляющие:

1. Режиссерский разбор пьесы.
2. Досье на персонажей (характер и характерность героев).
3. Определение стиля и жанра будущей постановки.
4. Работа над атмосферой постановки с учетом темпоритма.
5. Планирование художественно-образного и пластически-мизансценического решения постановки.
6. Подбор музыкально-шумового оформления постановки.

Режиссер-толкователь и режиссер-зеркало не видны зрителю, так как это внутренняя, закулисная работа с актерами. Одно из любимых выражений В.И. Немировича-Данченко: «Режиссер должен умереть в актере» [3, с. 153]. Только так, через распад авторской идеи в режиссерском сознании, через растворение этой идеи в потоке актерского восприятия, рождается новое знание, которое транслирует актер зрителям на сцене. То есть режиссер должен оказать максимум своего внимания актеру, тонко чувствовать характер не только персонажа пьесы, но и личности, которая его воссоздает, внутреннее состояние человека, от которого зависит передача образа на сцене. Режиссер, по Немировичу-Данченко, обязан верно подсказывать ход роли, ход действия, ходы эпизодов всего спектакля, сценические идеи и сверхзадачи, но делать это так, чтобы актер не чувствовал давления на себя. В.И. Немирович-Дан-

ченко стал первопроходцем, не просто отдав большую часть права на изображение персонажа актеру, но создав среду, в которой актер мог стать свободным в своем выражении, наполняя роль индивидуально-личностными сентенциями. Таким образом, при премьере спектакля и успешном отыгрыше роли актер не должен чувствовать грань между собственными открытиями в характере персонажа и наставлениями режиссера. Работа режиссера, по мнению В.И. Немировича-Данченко, — вплетение в сущность актера. «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода» [3, с. 154]. «Зеркальность» в режиссуре — это важнейшая способность почувствовать актера, не давить на него авторитетом, знаниями, а очень аккуратно провести актера по всей пьесе, по всему действию. Если актер уловил режиссерский показ, то зерно роли, зерно режиссерского видения попадает в благодатную живую почву. Если же актер остается глух, то зерно замысла не умирает, соответственно, не зарождается плод идеи.

Второй принцип Владимира Ивановича учит тому, что хорошему режиссеру нужен свой подход к каждому драматургическому материалу. По принципам В.И. Немировича-Данченко, нельзя одинаково решать разные пьесы или разные спектакли. К каждому автору, к каждому произведению (даже одного автора) необходимо подбирать свой подход, собственные решения, оригинальные принципы постановки. Сложный процесс погружения в действие предполагает продумывание пьесы. В работе на первый план выступает личностное, индивидуальное видение каждого человека, как актера, так и режиссера. Здесь главной задачей режиссера становится не поставить свое субъективное мнение главенствующим в видении роли, но услышать и размышления актера по поводу первоисточника. Говоря о «зерне» спектакля, имеется в виду не четкий план режиссера, а емкая фраза, заключающая в себе основные смыслы, которые он хочет отдать актеру, чтобы тот уже самостоятельно наполнил ее собственными идеями. Так «зерно» режиссера попадает в актерскую почву, вырастая в фокусную задачу спектакля, его суть, идейный концентрат. В процессе вычленения основных идей нельзя забывать и о реальной жизни, действительности, которая диктует свои рамки определения действия в постановке. На этом этапе происходит не просто литературоведческий анализ первоисточника, но процесс «вживления» всей театральной команды в канву действия, ведь именно от включенности всей труппы зависит результат, показанный актерами на сцене. Каждый этап подготовки спектакля, будь то вычитка текста, репетиции, прогон основных реплик, все это направлено на видоизменение состояний актеров, которые постепенно входят в образ, начинают видеть, как видел бы персонаж, мыслить так, как мыслил бы герой. Когда «зерно» режиссерского видения проросло в актере и начало давать свои первые плоды, становятся необходимы следующие шаги в организации постановки, определенная «огранка» действия. Основные этапы развития персонажа в сценическом действии разбиваются на отдельные фрагменты, из которых получают события театральной постановки. Огромную роль здесь играют стиль и жанр будущего спектакля, которые основываются на литературном направлении первоисточника, объективной реальности и актуальности тематики, характера всей действующей труппы. «На сцене не может быть ничего “чересчур”, если это верно», — пишет М.О. Кнебель о знаменитой формуле Владимира Ивановича [1, с. 62]. Так, форма строится, исходя из трех параметров: специфики первоисточника, настроения и вкусов современного общества, а также особенностей самого театрального коллектива. Форма спектакля во многом диктует и характеры персонажей, выразительные средства, приемы в театральной постановке. Немаловажен и темпоритм действия.

Скорость развития сюжета, речи героев влияет на эмоциональный накал в каждой отдельной сцене. Когда все вышеперечисленные параметры выверены и отточены, следующим шагом становится визуальное оформление сцены и костюмов персонажей. Именно отталкиваясь от уже проделанной работы над внутренним содержанием пьесы, можно приступать к внешней демонстрации идеи. Здесь В.И. Немирович-Данченко полностью солидарен с мнением К.С. Станиславского о движении «от внутреннего к внешнему», системе, которая покорила весь мир. Говоря о внешней стороне спектакля, нельзя отходить от важнейшей цели — органики героев в окружающей среде. Декорации и костюмы, несомненно, должны быть красивыми, реалистичными, подходящими эпохе, в которую происходит действие. Но в то же время они не должны перетягивать на себя внимание, отвлекать актера и зрителя. Визуальная составляющая должна служить лаконичной оправой для главного — идеи постановки. Заключительным, но немаловажным этапом становится музыкальное сопровождение действия. С помощью звукового фона выражается и подчеркивается эмоциональность, драматичность или комизм той или иной сцены. Некоторые музыкальные партии могут продолжаться в течение всей линии героя, развиваясь вместе с ним и иллюстрируя его переживания. С помощью музыки можно добиться невероятного эффекта вживания актера в роль, а также сопереживания и включенности зрителя в судьбу персонажа. И на этом заключительном этапе важнейшей становится психологическая работа режиссера, он должен интуитивно чувствовать тончайшую грань, на которой музыка не отвлекает и не перетягивает внимания на себя.

Режиссер-организатор берет на себя роль человека, который отвечает абсолютно за все: за декорации, за костюмы, музыку, работу с композитором, со звукорежиссером, с оператором. Таким образом, творческий процесс всех работников зависит от режиссера, который, в свою очередь, обязан отвечать и за процессы, с творчеством не связанные. Первейший принцип здесь — образ спектакля. Режиссер подчеркивал, что весь стиль постановки не решается заранее, не придумывается «за столом», он рождается во время репетиции, во время совместной работы со всем коллективом, от артиста до администратора. Все, кто работает в театре, все ответственные за создание спектакля и за то, каким он будет, какими мыслями, эмоциями и образами будет наполнено действие на сцене. Владимир Иванович был уверен в том, что каждому члену творческой команды необходимо анализировать автора той или иной пьесы, не придумывая, а воссоздавая творческий процесс исходя из заложенных автором идей.

Педагогика В.И. Немировича-Данченко отличается позицией о характере преподавателя. По его мнению, педагог обязан быть увлекательным, ярким, интересным в своем трудном и ответственном деле. Особенный акцент Владимир Иванович делал на жизненной правде о том, что у артистов зачастую могут возникать какие-либо дурные привычки, особенно после первых успехов, когда возникает ошибочное мнение о полной актерской самодостаточности, отсутствия необходимости в репетициях. Но и в борьбе с человеческими пороками В.И. Немирович-Данченко придерживался гуманистической позиции, в рамках которой основной задачей стояло не обидеть и не ранить тонкую артистическую душу. Режиссерский взгляд на роль и пьесу не должен давить на исполнителя, а только тонко корректировать недостатки и, что самое важное, приводить артиста к самостоятельным мыслям, идеям, желанию играть роль не один раз, а множество, и воспринимать это множество, как возможность оттачивать и доводить до совершенства воплощаемый образ. Судить об оправданности данной методики можно по многочисленным

перепискам, которые режиссер вел с актерами из своей труппы. Актеры, работающие под началом В.И. Немировича-Данченко, чувствовали родство с ним и продолжали общение, даже будучи в других странах и трудясь под руководством других режиссеров.

Рассматривая методы подготовки актеров к работе в спектакле, нельзя не упомянуть особую систему репетиций В.И. Немировича-Данченко. Для режиссера репетиция была главным инструментом передачи мысленных образов для актеров. Разбор роли больше напоминал увлекательную беседу, в течение которой актер чувствует себя свободно, раскованно для творчества. Огромную роль играло доверие В.И. Немировича-Данченко к интуиции актера. В первую очередь он выслушивал мнение исполнителя роли и только потом выводил из него правду, дополнял, вел линию раскрытия персонажа и сам шел рядом, помогая и поддерживая в этом пути. Доверяя интуитивной стороне творческого чутья, режиссер работал в позиции чуткого психолога, раскрывающего в ядре личного опыта актера, образ персонажа. Согласно К.С. Станиславскому, методичная целенаправленная подготовка актеров очень важна для постановки. В современную структуру подготовки большой вклад внес Сергей Васильевич Гиппиус, объединивший в своих трудах наработки Станиславского и Немировича-Данченко за все время существования их студии МХТ и дополнившего их некоторыми упражнениями. Цикл упражнений составлен в игровой форме, благодаря чему вполне подходит как для работы с профессиональными актерами, так и в студенческом театре. Наследие В.И. Немировича-Данченко, его неповторимый стиль, методы и принципы, психологические наработки, все это — неистощимый клад для современного режиссера, опыт, который не только совершил революцию в театре прошлого столетия, но остается актуальным и органичным в современных постановках.

Библиографический список

1. Кнебель, М. О. Школа режиссуры Немировича-Данченко : учебное пособие / М. О. Кнебель. — 4-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Планета музыки, 2022. — 208 с. — ISBN 978-5-507-45153-1. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/265340> (дата обращения: 23.02.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. КУЛЬТУРА.РФ : [сайт]. — Москва, 2013–2023. — URL : <https://www.culture.ru/persons/8496/vladimir-nemirovich-danchenko> (дата обращения: 23.02.2023).
3. Немирович-Данченко, В. И. Из прошлого / В. И. Немирович-Данченко. — 2-е, стер. — Санкт-Петербург : Планета музыки, 2020. — 348 с. — ISBN 978-5-8114-4544-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/126772> (дата обращения: 23.02.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

Сведения об авторах

Борзенко Дмитрий Александрович, кан. пед. наук, член СТД РФ, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия, borzenkodmitriy@bk.ru
Borzenko Dmitry Aleksandrovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Member of the STD of the Russian Federation, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia, borzenkodmitriy@bk.ru

Борзенко Ирина Васильевна, преподаватель, член СТД РФ, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия, borzenkodmitriy@bk.ru
Borzenko Irina Vasilyevna, Teacher, Member of the STD of the Russian Federation, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia, borzenkodmitriy@bk.ru

УДК 372.82

Е.В. Быкова, А.Р. Алимбаева

E.V. Bykova, A.R. Alimbaeva

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО СИБИРСКИХ ТАТАР
КАК РЕГИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ
«МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА»**

**ARTISTIC CREATIVITY OF SIBERIAN TATARS
AS A REGIONAL COMPONENT WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE DISCIPLINE “WORLD ART CULTURE”**

Аннотация. В данной статье рассматривается художественное орнаментальное творчество сибирских татар. Цель исследования — рассказать об эффективности и необходимости внедрения тем, связанных с искусством татар, в теоретические курсы мировой художественной культуры и изобразительного искусства в Тюменской области. Авторы приводят некоторые примеры отечественного регионально-этнического дизайна.

Ключевые слова: сибирские татары, художественное творчество, мировая художественная культура.

Annotation. This article discusses the artistic ornamental creativity of the Siberian Tatars. The purpose of the study is to tell about the effectiveness and necessity of introducing Tatar's art topic into the theoretical courses of world art culture and the fine arts in the Tyumen region. The authors give some examples of domestic regional ethnic design.

Keywords: Siberian Tatars, artistic creativity, world artistic culture.

Сибирские татары — этно-территориальная группа татар, проживающая к западу от реки Оби в сельских районах Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской и Кемеровской областей Западной Сибири.

Сибирские татары состоят из трех этнических групп — тоболо-иртышских, барабинских и томских татар, отличающихся друг от друга незначительными особенностями в говоре, хозяйственной деятельности. Каждая из основных этнических подгрупп сибирских татар в прошлом делилась на более мелкие подгруппы. Сильное влияние на этническое развитие сибирских татар оказали среднеазиатские переселенцы в Сибирь — узбеки и таджики, известные в сибирских городах под обобщающим названием бухарцев (сибирские бухарцы). Эти ранние переселенцы в Сибирь были ассимилированы сибирскими татарами и к середине XIX века стали основными компонентами сибирских татар. В литературе они именуется в зависимости от места обитания тюменскими, тобольскими, тарскими, барабинскими, томскими и т.д. татарами.

Татарский язык относится к кипчакской подгруппе тюркской группы алтайской семьи языков и делится на три диалекта: западный (мишарский),

средний (казанско-татарский) и восточный (сибирско-татарский). Верующие татары (за исключением небольшой группы кряшен, исповедующих православие) — мусульмане-сунниты. Традиционные занятия — пахенное земледелие и скотоводство [5].

Этнокультурные связи со среднеазиатскими переселенцами отчетливо прослеживаются в народном костюме, одежде и украшениях сибирских татар. Заимствованные элементы впоследствии стали органической составной частью традиционной культуры татар региона.

Татарский народный орнамент ярок и своеобразен. Это основа художественного творчества коренного народа, отражающая сложную историю формирования и развития народа, его культуры и искусства, быта и веры. Каждая эпоха в жизни народа накладывала определенный отпечаток на изобразительное искусство татар. В своей основе татарский орнамент состоит из цветочно-растительных, геометрических и, незначительно, зооморфных мотивов [7, с. 8–9].

Орнаментика татарского народного костюма указывала на социальное, семейное положение, возраст и место проживания. Для декоративного оформления татарского костюма было характерно сочетание различных материалов и фактур (текстиль, кружево и др.). Одним из наиболее распространенных способов отделки была вышивка, которой украшали повседневные и праздничные костюмы, верхнюю одежду, в том числе меховые мужские и женские шубы и полушубки. Излюбленными орнаментальными мотивами в татарских вышивках были символы вечной любви — лилии; символ семейного благополучия, плодородия — цветущий сад; чистоты веры, ислама — полумесяц и звезда. Узорные домотканые материалы вышивались чаще тамбуром, иногда геометрическим орнаментом, как и у русских. Так, восьмиугольник с квадратом или ромбом в центре встречается в вышивке сибирских татар и обозначает звезду. Существовали орнаменты магико-заклинательного характера, которые отвращали злые чары, играли роль оберегов семейного очага, дома и человека [8, с. 57].

На основе анализа сохранившихся изображений татарского национального костюма VIII–XIX веков было установлено, что в нем преобладали белые, красные, золотые, зеленые цвета, часто употреблялся и черный. Женские рубахи выполнялись из материалов желтого, розового, оранжевого, сиреневого, голубого, зеленого, реже красного цветов [4, с. 95–98]. Самым почитаемым и священным цветом считался зеленый, знак особого отличия у всех мусульманских народов. Он символизировал гармонию, молодость, единение с природой и являлся одним из самых распространенных цветов татарского костюма, особенно среди молодых женщин. Белый цвет также считается одним из основных цветов ислама и традиционно ассоциируется с чистотой, невинностью; показателен в этом отношении тот факт, что новорожденного ребенка у татар было принято заворачивать в чистый белый кусок холста. Семантика синего цвета в культуру татарского народа пришла из языческих верований: синий — цвет неба, Тенгри, в татарской поэзии его использование часто олицетворяет собой образы красоты, счастья, мечты, богатого внутреннего мира, как правило, чаще встречался в одежде представителей знати [2, с. 28]. В татарском национальном костюме эмоционально и ярко гармонируют его составные части, и, несмотря на обилие цветов, они органично сочетаются между собой и несут в себе важную смысловую нагрузку.

Большинство орнаментов имеет модульную структуру. Среди многообразия орнаментальных композиций встречаются раппортные композиции с открытой структурой, в которых тот или иной орнаментальный мотив периоди-

чески повторяется через одинаковые интервалы в горизонтальном или вертикальном направлениях. Закономерное повторение раппорта по горизонтальным и вертикальным рядам образует раппортную сетку — конструктивную основу рисунка. Такой раппорт получил название сплошного сетчатого, или коврового, раппорта (ковры, ткани, обои и т.п.). В нем мотив вписан в прямоугольную или наклонную сетку, т.е. в прямоугольник или ромб. Часто встречается необходимость раппортного повторения рисунка не в двух направлениях, а только в одном. Это так называемый ленточный раппорт: мотив закономерно повторяется только в одном направлении, образуя вертикальные или горизонтальные орнаментальные ряды. Используется, например, для украшения тюбетеек. Кроме того, также существует центральный лучевой розетчатый, в котором мотив вписывается в треугольник, и обратный, или геральдический, раппорт. Он основан на симметрии вертикального отражения, когда мотив изображения симметрично переносится в обратном виде в другую сторону оси симметрии. Мотив может быть вписан в различные геометрические фигуры. Кроме раппортной, существует и другая разновидность орнаментальной композиции — штучная замкнутая композиция, в которой раппортное повторение через равные интервалы одинаковых мотивов заменяется более сложной ритмической организацией чаще всего неодинаковых элементов, расположенных на разных расстояниях один от другого, например, головные платки, панно, гобелены и т.п. [10, с. 196–202].

В современных условиях образование призвано способствовать приобщению учащихся к моральным ценностям, формированию у них нравственных качеств и способности ориентироваться в мире в ходе социального взаимодействия и развития. Можно выделить два аспекта в культурном образовании: усвоение норм и проявлений культуры и возможность образования с помощью средств культуры. Согласно исследованиям Ольги Афанасьевны Бакиевой, доцента кафедры искусств Тюменского государственного университета, большое эмоциональное воздействие на учащихся оказывает народное творчество и привлекает своими орнаментальными мотивами, красочностью, простотой композиции, связью мотивов с природой. Кроме того, сегодня появилась острая необходимость в осознании всего многообразия культурного достояния, воспитания любви к Родине, национального достоинства и толерантности. Так 2022 год был объявлен указом президента Годом культурного наследия народов России. Необходимо отметить, что для эффективного воспитательного воздействия средствами народного искусства необходимо также воспитывать этнокультурную компетенцию. Знание культуры своего народа, города, села — необходимая составляющая развития человека [1, с. 69–70].

На уроках изобразительного искусства и мировой художественной культуры допускается внедрение региональной составляющей. Таким образом, преподаватель, например, из Тюменской области, может включить в курс программы ряд теоретических материалов об искусстве сибирских татар и практические задания, направленные на отработку полученных знаний и получение новых навыков и умений — создание авторских орнаментов или эскизов тематических нарядов.

Региональный компонент включает в себя следующие содержательные линии:

- образовательная, содержит идеи, теории, законы, закономерности, характеризующие художественно-культурные особенности региона;
- ценностная, предполагает формирование краеведческого мировоззрения, ориентацию на ценности региональной культуры, на ее изучение, сохранение;

— деятельностная, способствует становлению культуросообразного поведения с учетом особенностей региона в единстве разнообразных видов творческой деятельности;

— творческая, предусматривает развитие художественно-творческих способностей учащихся, исследовательских умений, самообразования средствами краеведческого компонента.

На данный момент развивается тенденция проявления этнических черт в объектах дизайна. Многие российские дизайнеры создают проекты или собственные бренды с упором на региональную составляющую, тем самым сохраняют культурную самобытность народов.

Бренд «Сури» занимается разработкой одежды и декора по мотивам древней вышивки Югры. В основе большинства узоров — югорская вышивка, утраченная на рубеже XIX–XX веков, но переосмысленная в современном ключе. Сначала дизайнеры бренда работали с линейками одежды: их вышитые платья, рубашки и сумки получили одобрение и у критиков, и у широкой аудитории, потом начали разрабатывать интерьерную коллекцию абажуров [9].

Модный дом Нины Ручкиной занимается разработкой авторских платков и палантинов, которые отражают образы различных российских городов, сюжеты народных сказок и легенд или посвящены ценностям отечественных музеев. Дизайн платка «Амурские тигры» навеян иллюстрациями известного хабаровского художника Геннадия Павлишина к уникальной дальневосточной книге Дмитрия Нагишкина «Амурские сказки». Дизайн платка выполнен совместно с центром «Амурский тигр» [6].

В 2014 году проектная группа (Алексей Гожий, Тимофей Мишаров, Раушан Султанов) разработала визуальный образ Казани. За основу были взяты национальный татарский орнамент и традиционная палитра. Столица Татарстана — перспективный город с точки зрения туризма в связи с территориальной доступностью, экономичностью поездок, культурным и историческим богатством. Сейчас айдентика используется в оформлении общественных пространств города, пресс-воллов при проведении крупных мероприятий, а также в сувенирной продукции [3].

Понимание своих культурных истоков — это колоссальный источник вдохновения для современного дизайна и социальных проектов. Потому именно в дизайн-образовании важно делать акцент на национальной и региональной составляющей не только ради самоидентификации студентов. Фактически выпускники факультета дизайна станут неким визуальным рупором, который будет на практике разрабатывать и выводить «в народ» придуманные образы. Задача преподавателей — заинтересовать их историческим прошлым той территории, на которой они живут и будут работать, чтобы сохранить культурное разнообразие страны не только в формате музейных экспозиций, но и как живой язык пластических форм и символов, применяемых и узнаваемых повсеместно разными слоями населения.

Библиографический список

1. Бакиева, О. А. Нравственное воспитание на уроках изобразительного искусства средствами народного костюма / О. А. Бакиева // Национальное обозрение. — Тюмень : Вектор Бук, 2006. — С. 68-74. — ISBN 5-88131-450-6.
2. Валеева-Сулейманова, Г. Ф. Декоративно-прикладное искусство казанских татар / Г. Ф. Валеева-Сулейманова, Р. Г. Шагеева. — Москва : Советский художник, 1990. — 210 с. — ISBN 5-269-00265-5.
3. Мугинов, М. Презентация айдентики Казани / М. Мугинов. — Текст : электронный // Официальный портал органов местного самоуправления города Казани : [сайт]. — URL: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/v-kazani-prezentovali-aydentiku-goroda/> (дата обращения: 02.05.2023).

4. Мухамедова, Р. Г. Татарская народная одежда / Р. Г. Мухамедова ; Министерство культуры Республики Татарстан, Государственный центр татарского фольклора. — Казань : Татарское книжное издательство, 1997. — 223 с.
5. Поддубников, В. В. Сибирские татары / В. В. Поддубников. — Текст : электронный // ВОО «Русское географическое общество» : [сайт]. — URL: <https://www.rgo.ru/ru/kemerovskoe-regionalnoe-otdelenie/proekty/narody-kuzbassa/sibirskie-tatary> (дата обращения: 03.05.2023).
6. Русские в моде by Nina Ruchkina : [сайт]. — Екатеринбург, 2022. — URL : <https://platkinina.ru/collection/all> (дата обращения: 02.05.2023).
7. Сафаров, Р. Р. Татарский орнамент глазами дизайнера : монография / Р. Р. Сафаров. — Москва : Издательские решения, 2020. — 274 с. — ISBN 9785449892935.
8. Сперанская, Л. Л. Костюм казанских татар / Л. Л. Сперанская. — Казань : Татарское книжное издательство, 1972. — 96 с.
9. Сури : одежда и декор по мотивам древней вышивки Югры // Вконтакте [сайт]. — URL: <https://vk.com/ptitsasuri> (дата обращения: 02.05.2023).
10. Фокина, Л. В. Орнамент : учебное пособие / Л. В. Фокина. — [5-е изд., перераб. и доп.]. — Москва : Феникс, 2007. — 127 с. — ISBN 978-5-222-11968-6.

Сведения об авторах

Быкова Екатерина Валентиновна, доцент, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, bykova-art@yandex.ru

Bykova Ekaterina Valentinovna, Associate Professors, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ova-art@yandex.ru

Алимбаева Алина Рафаэлевна, студент, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, limbaevvva@mail.ru

Alimbaeva Alina Rafaelevna, student, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, limbaevvva@mail.ru

УДК 378

Н.А. Быкова

N.A. Bykova

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА У СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА

PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A TEACHER IN THE TECHNOLOGICAL SUPPORT OF THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF PERFORMING SKILLS AMONG STUDENTS OF A MUSIC COLLEGE

Аннотация. В статье рассматривается технологическое обеспечение процесса на основе реализации профессиональных компетенций преподавателя. Выявлены и охарактеризованы образовательные аспекты, способствующие развитию исполнительского мастерства студентов музыкального колледжа.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, исполнительское мастерство, студенты, музыкальный колледж.

Annotation. The article considers the technological support of the process based on the implementation of the professional competencies of the teacher. The educational aspects contributing to the development of performing skills of music college students are identified and characterized.

Key words: professional competencies, performing skills, students, music college.

Внедрение в образовательный процесс педагогических технологий предполагает разработку инновационных подходов к их проектированию и применению. Отдельные технологии находят применение в сфере профессионального музыкального образования. Тем не менее образовательный процесс в музыкальных организациях продолжает осуществляться преимущественно на основе преемственности. Учебный процесс в сфере музыкального образования осуществляется на основе индивидуально-личностного и деятельностного подходов к обучению. Мир эмоций и музыкально-художественных образов как часть эстетической сферы человека включается в предмет педагогики искусства и является ее отличительной особенностью.

В условиях интенсификации процессов, связанных с человеческой деятельностью, технологические механизмы прочно внедрились в обучение и воспитание образовательных организаций различного уровня. И если ранее педагогический процесс понимался как обучение с применением технических средств, то сегодня это словосочетание имеет форму систематичного и последовательного воплощения на практике заранее спроектированного образовательного процесса, коснувшегося и образовательной сферы художественной направленности.

Согласно педагогическому словарю, «образовательная технология — это решение дидактических проблем в русле управления учебным процессом с точно заданными целями, достижение которых должно поддаваться четкому описанию и определению; выявление принципов и разработка оптимизации образовательного процесса путем анализа факторов, повышающих образовательную эффективность, с помощью конструирования и применения оправдавших себя эффективных методов» [4, с. 66]. Авторы статьи «Образовательные технологии и технологическая культура современного педагога» Горовая и Петрова интерпретируют данный термин как «модель и реальный процесс осуществления целостной педагогической деятельности, которая включает в себя индивидуально-групповую, информационно-диагностирующую, организационно-развивающую, деятельностно-эвристическую, духовно-гуманитарную и мотивационно-управленческую составляющие» [2, с. 35–36].

Образовательные технологии в условиях среднего профессионального образования художественной направленности, в первую очередь, ориентированы на стимулирование художественной активности обучающихся, развитие музыкально-творческих способностей, навыков самостоятельной работы в профессиональной деятельности и повышение мастерства обучающихся в исполнительской практике.

Образовательная технология и педагогическая технология часто используются как синонимы, поскольку современная трактовка термина «образование» кроме процесса обучения и образования включает в себя и процесс воспитания личности обучающегося. Только гармоничная, самостоятельная, творчески-активная личность способна динамично развиваться и совершенствоваться в сфере культуры и искусства, а также оказывать позитивное воздействие на свою жизнь и окружающий социум. В связи с этим кардинально пересматриваются методы и приемы педагогического воздействия преподавателей среднего профессионального образования музыкальной направленности, творчески перерабатываются тематическое содержание и структуры программ, поскольку педагогический процесс направлен на развитие личности обучающегося — самосовершенствование, способность развивать себя в профессиональной деятельности путем реализации индивидуально-личностных способностей.

На основе анализа научной литературы по проблеме исследования [1; 8; и т.д.] и личного опыта педагогической деятельности мы можем отметить, что эффективность образовательного процесса напрямую зависит от качества реализации педагогических технологий, которые играют ключевую роль в формировании и развитии исполнительского мастерства у студентов музыкального колледжа.

Образовательный процесс в условиях музыкального колледжа основывается на комплексе профессионально-педагогических компетенций преподавателя специальных дисциплин. Преподаватель как носитель определенной совокупности компетенций реализует в своей деятельности формирующий потенциал культурно-нравственных ценностей, предполагающий развитие музыкально-художественного вкуса и эстетического интеллекта. Это с одной стороны. С другой — преподаватель является образцом авторитетной личности, примером для своих студентов. Следовательно, уровень сформированности когнитивных, коммуникативных, культурных, педагогических и др. компетенций у преподавателя определяет становление будущего педагога-музыканта, в профессиональные обязанности которого входит высокопрофессиональное владение музыкальным инструментом и комплексом общекультурных (уметь понимать социальную значимость образовательного процесса, определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием и т.д.) и профессиональных компетенций (уметь опреде-

лять способы и методы выполнения профессиональных задач, ориентироваться в условиях частой смены технологий, применять индивидуально-личностный подход к обучающимся и т.д.).

В качестве базисных компетенций преподавателя необходимо отметить социально-личностные, профессиональные и педагогические компетенции [7].

Усвоение социально-личностных компетенций способствует проявлению у преподавателя самостоятельности, гибкости, развивает способность к принятию решений и действий, адекватных педагогическим ситуациям. Использование информационных и коммуникативных технологий выражается в умении педагога выстраивать межличностные отношения в условиях образовательного процесса. Кроме того, актуализация упомянутых технологий способствует более прочному усвоению учебного материала студентами, в форме вербального и невербального усвоения.

Профессиональные компетенции необходимы в использовании для оптимизации музыкально-эстетического обучения и воспитания студента. Основным аспектом данных компетенций являются системность и целостность, включающие в себя различные сферы знаний (гностические, дидактические, методические и др.).

Взаимообусловленность педагогических и профессиональных компетенций позволяет рационализировать взаимодействие преподавателя со студентами, в основе которых лежит практика субъект-субъектных отношений. Совокупность профессиональных и педагогических компетенций позволяет педагогу эффективно организовать процесс развития музыкальных способностей, а также интегрировать в него сферу аналитического мышления студента. В этом же контексте можно говорить о возможностях планирования профессионального развития студентов как цели образовательного процесса в условиях музыкального колледжа.

Таким образом, приведенные выше компетенции преподавателя специальных дисциплин составляют синтезированные поликомпонентные аспекты реализации общей педагогической технологии (информационно-коммуникативной, развивающей, эмоционально-художественной и др.). По мнению Г.К. Селевко, «одна и та же педагогическая технология может осуществляться различными исполнителями более или менее добросовестно, точно по инструкции или творчески. В этом исполнении неизбежно присутствует личностная компонента мастера» [5, с. 18]. В специальной литературе неоднократно отмечалась роль личности преподавателя в музыкальном образовании студентов.

Направленность учебно-воспитательного процесса в условиях образовательной деятельности музыкального колледжа способствует совершенствованию модулей профессионального цикла, которые многовекторны и реализуются в различных направлениях, в том числе в развитии коммуникативно-исполнительского мастерства студента. В научной литературе [3; 6; и т.д.] данное толкование трактуется как высокопрофессиональное владение техникой претворения коммуникативного общения, которое возможно благодаря сформированным знаниям, умениям, навыкам и коммуникативным качествам личности исполнителя.

Основополагающим элементом в структуре коммуникативно-исполнительского мастерства студента являются его коммуникативно-исполнительские качества. Так, согласно Н.В. Степановой, они представляют собой «совокупность исполнительских способностей, которые формируются в процессе музыкально-исполнительской деятельности» [6, с. 9–10]. В качестве основных коммуникативно-исполнительских качеств студента-исполнителя можно выделить такие качества, как артистичность, неординарность музыкального мышления, эмоциональный интеллект, сферу его образно-художественного поля и искусное владение приемами музыкального исполнительства.

Активизация индивидуально-творческого самовыражения обучающегося посредством его включения в координируемую самостоятельную работу является не менее важным аспектом в развитии исполнительской культуры студентов музыкального колледжа. Данный аспект саморазвития позволяет активизировать как познавательную, теоретическую деятельность, так и практическую (усовершенствование технических навыков студента, формирование и развитие его музыкально-исполнительского мышления, музыкального вкуса и т.д.).

Таким образом, компетентность преподавателя музыкального колледжа определяется владением социально-личностных, профессиональных и педагогических компетенций. Их реализация определяет развитие исполнительского мастерства, активизирует творческую направленность личности студента, что позволяет совершенствовать компетентно-профессиональную составляющую личность преподавателя.

Вместе с тем мы сориентировались на роли и месте профессиональных компетенций в технологическом обеспечении процесса развития исполнительского мастерства у студентов музыкального колледжа. Согласование различных аспектов технологизации образовательного процесса средствами эффективного использования компетенций преподавателя в нашем выступлении лишь намечено и ждет дальнейшей разработки и уточнений. Это связано с выявлением способов сопряжения технологизации и искусства.

Библиографический список

1. Баренбойм, Л. А. Путь к музицированию / Л. А. Баренбойм. — 2-е изд., доп. — Ленинград : Советский композитор, Ленингр. отд., 1979. — 352 с.
2. Горюва, В. И. Образовательные технологии и технологическая культура современного педагога / В. И. Горюва, Н. Ф. Петрова // Современные наукоемкие технологии. — 2008. — №. 10. — 85 с. — ISSN 1812-7320.
3. Панфилова, А. П. Взаимодействие участников образовательного процесса : учебник и практикум для вузов / А. П. Панфилова, А. В. Долматов ; под редакцией А. П. Панфиловой. — Москва : Юрайт, 2023. — 487 с. — ISBN 978-5-534-03402-8.
4. Педагогический словарь : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / [В. И. Загвязинский, А. Ф. Закирова, Т. А. Строкова и др.] ; под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. — Москва : Академия, 2008. — 352 с. — ISBN 978-5-7695-4652-5.
5. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии : учебное пособие / Г. К. Селевко. — Москва : Народное образование, 1998. — 256 с. — ISBN 87953-127-9.
6. Степанова, Н. В. Развитие коммуникативно-исполнительских качеств у студентов музыкального колледжа в классе фортепиано: специальность 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Н. В. Степанова; Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского. — Екатеринбург, 2011. — 224 с. — Место защиты: Уральский государственный педагогический университет.
7. ФГОС 53.02.03 Инструментальное исполнительство (по видам инструментов) электронный ресурс: утвержден и введен в действие Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 27 октября 2014 г. №. 1390. — URL : <https://fgos.ru/fgos/fgos-53-02-03-instrumentalnoe-ispolnitelstvo-po-vidam-instrumentov-1390> (дата обращения: 07.05.2023).
8. Цыпин, Г. М. Музыкально-исполнительское искусство: теория и практика / Г. М. Цыпин. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. — 121 с. — ISBN 5-89329-404-1.

Сведения об авторе

Быкова Наталья Алексеевна, аспирант, Казанский государственный институт культуры, г. Казань, Россия, izotova_nata@mail.ru
Bykova Natalya Alekseevna, post-graduate student, Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia, izotova_nata@mail.ru

УДК 811 (075)

Н.А. Габдулина, З.П. Табакова

N.A. Gabdulina, Z.P. Tabakova

БАЛАЛАЙКА ПОД ЗАПРЕТОМ

BALALAIIKA UNDER THE BAN

Аннотация. Статья формирует научно обоснованное представление о глубокой исторической закономерности возникновения и развития балалайки. Были изучены особенности развития балалаечного искусства. В статье выявлены и проанализированы проблемы сохранения славянских традиций, самобытности, культуры исполнительской деятельности на народном инструменте. Балалайка является достаточно распространенным старинным этническим инструментом, который до сего времени занимает прочное место в исторической культуре и лексике многих народностей. Авторами освещены различные аспекты балалаечного искусства — от периода возникновения и становления до практики современности. Авторы ставят целью проанализировать общее в развитии балалаечного искусства и искусства домбры. Анализ был проведен методом этимологического исследования и сопоставительного анализа.

Ключевые слова: балалайка, народный инструмент, культура, искусство, домбра.

Annotation. The article forms a scientifically grounded idea of the deep historical regularity of the origin and development of the balalaika. The peculiarities of the development of balalaika art were studied. The article identifies and analyzes the problems of preserving Slavic traditions, identity, and culture of performing on the folk instrument. The balalaika is a fairly common ancient ethnic instrument, which to this day occupies a strong place in the historical culture and vocabulary of many nationalities. The authors highlight various aspects of balalaika art — from the period of its origin and formation to the practice of modernity. The author aims to analyze the commonalities in the development of balalaika art and dombra art. The analysis was carried out by the method of etymological research and comparative analysis.

Keywords: balalaika, folk instrument, culture, art, dombra.

Народным инструментом, который выражает все чувства и эмоции, всю широту души русского народа, является балалайка. В звучании балалайки будто бы слышится сама русская душа — то задорная и вольная, то задумчивая и печальная. Как пишет доктор искусствоведения М.И. Имханицкий: «Испокон веку русский народ с помощью музыки выражал свои мысли, чаяния, душевные переживания. В результате были созданы прекрасные образцы не только песенного, но и инструментального искусства, которое постоянно, из поколения в поколение совершенствовалось» [1, с. 14].

Наподобие балалайки домбра имеет также узкий гриф и выпуклый корпус с задней стороны. Главная отличительная черта домбры от балалайки — округлая форма.

Таблица 1. Сходства и различия в историях развития балалайки и домбры

Балалайка	Домбра
Сходства	
Оба инструмента использовались чаще всего во время народных праздников.	
Изготовлением инструментов чаще всего занимался простой народ, балалайка делалась умельцами «из народа», не обладающими серьезными профессиональными знаниями и умениями.	
Домбру и балалайку изготавливали из дерева без единого гвоздя.	
На балалайке любили играть скоморохи. Они распевали сатирические песни, высмеивая вельмож и духовенство. Подобно русским скоморохам, казахские народные сказители акыны ходили с домброй по базарам, ярмаркам и сёлам, исполняя одни кюи за другими.	
Балалайка – символ русского народного творчества, домбра – казахского.	
В РФ отмечается день балалайки -23 июня, в РК день домбры – 3 июля.	
Различия	
Балалайку долгое время считали крестьянским развлечением из-за его легкости в освоении.	Издавна для домбры у казахов всегда было священное место. Обычай иметь домбру дома, отводя ей тор (почетное место) и вешать на гриф домбры үкі (перья филина) от сглазов, сохранился до сих пор.
Инструмент запрещался, в середине XVII века считался бесовским.	Домбра начала олицетворять не только праздники, но и философские темы, проводились айтысы (споры с песней на домбре), многие обряды.

Этимология слова «балалайка» в русской лингвистике имеет несколько научных версий. Довольно часто встречающаяся версия гласит о том, что слово «балалайка» происходит от общего корня, давшего зарождение таким интересным словам, как «балагурить» и «балаболить», означающим быструю и невнятную речь. Балалайка в русской культуре изначально считалась очень легким, «бренчливым» и шутивым инструментом, следовательно, эти слова отлично доносят глубинную суть балалайки. С другой точки зрения, название этот инструмент получил по аналогии с манерой игры на ней [2, с. 49].

Название «домбра», по мнению известного исследователя Хайроллы Жужба-сова, образовано цепочкой слов «жопбура», «точбура», «дембура». По мнению этнографа Ерика Кокеева, под «том» подразумевается область сжатого кулака или руки. Позже этот корень был преобразован в «дом» обозначающий звук, а слово «быра» обозначает «щелкать, тянуть, настраивать струны» [4, с. 9, 18]. Первоначально балалайка имела две струны, а не три. В текстах классической русской литературы, как, например, в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души», балалайка трактуется как «двуструнный легкий» инструмент.

В словарях А.Н. Чудинова «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» и А.Д. Михельсона «Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней» балалайка описывается как слово, произошедшее от корня «бала». Можно сделать вывод, что различные точки зрения о происхождении слов «балалайка» и «домбра» пока не получили убедительного подтверждения в лингвистике.

В Национальном корпусе русского языка «балалайка» наиболее частотно функционирует со значением «дифференциация мужского и женского». Семантика у рассматриваемого слова реализуется исключительно как «связь мужского и женского». Примеры из Национального корпуса русского языка: *первый плясун, и балалайка явится* (В.И. Даль. Уральский казак (1843)) // *бог знает откуда взялась балалайка, и пошла пляска* (В.А. Слепцов. Владимирка и Клязьма (1860–1861)) / *А ты, балалайка, здесь погоди. Коли что будет, свистни!* (А.К. Толстой. Князь Серебряный (1861–1863)) // *Певец*

останавливается; балалайка делает соло (Г.И. Успенский. Народное гулянье во Всесвятском (1865)) / *Слух, ибо голос его дребезжал, как худая балалайка* (А.В. Сухово-Кобылин. Смерть Тарелкина (1869)). В последних примерах нужно обратить особое внимание на проявления карнавального начала, лежащего в основах примера из текстов, которое достигается через взаимодействие семантики единиц «балалайка» и несвойственных ей функций — балалайка явится, свистни, делает соло и т.д. [6, с. 1]

Нужно подчеркнуть, что и про домбру тоже существует поверье, что она — символ мужского и женского начала, то есть начала жизни.

Домбра и балалайка формируют ментальность человека, основные концепты которого передавались из поколения в поколение. В настоящий момент балалайка стала одним из символом русской языковой картины мира. Балалайка все еще претерпевает противоречивую оценку со стороны других стран. Так, в США с 1940 года действует продлеваемый каждые десять лет запрет на промышленное производство и продажу балалаек. Играть на балалайке не воспрещается, необходимо лишь оформить специальную лицензию у властей штата. В 2000 году Билл Клинтон расширил «балалаечный» запрет на Аляску, которая в 1940 году не имела статуса самостоятельного штата. Барак Обама также решил не менять традиций своих предшественников и в 2010 году продлил запрет. При этом официально запрет на игру на балалайке как щипковом музыкальном инструменте был снят лишь во времена СССР, а на Западе действовал вплоть до 2020 года. В частности, в США почему-то считается, что игра на балалайке подрывает устои действующей власти и христианской веры. Сейчас, в 2023 году, запрет на балалайку в США продлевается с каждым новым указом [7, с. 178].

В настоящее время уникальный инструмент балалайка по праву заслуживает звание одного из основных символов, олицетворяющих собой богатую и многогранную славянскую культуру. Известный народный писатель Казахстана Кадыр Гинайтович Мырзалиев сопоставляет домбру с душой истинного казаха. Недаром его высказывание стало нарицательным для казахского народа: «Настоящий казах — не казах, настоящий казах — домбра!» [5, с. 54]. Незамысловатый с виду инструмент отражает глубокую философию Великой степи.

Наиболее ярко национальный характер и отношение к культуре отражается в поэзии. Существует огромное количество пословиц, поговорок, частушек и произведений, в которых отражена особая роль балалайки в жизни русского человека:

Поиграй-ка, пострадай-ка,
Символ русской старины,
Балалайка, балалайка —
Немудреных три струны!
С балалаечкой *не страшно*
Горе-горькое встречать.
Широка и непонятна,
Словно русская душа.

Популярность и демократичность инструмента отразились в творчестве русских поэтов и писателей, всегда бывших внимательными к мельчайшим подробностям народного быта. Так, Г. Кукушкина соотносит балалайку с широкой душой русского человека.

Балалайка и домбра являются особыми народными инструментами. В народе принято, что эти короткие и в то же время насыщенные звуки передают все внутренние переживания. Подобно русским писателям свое и особое по-

чтение к домбре в равной мере выражали всегда акыны и писатели. Обратимся к творчеству местного поэта Владимира Георгиевича Шестерикова:

Так звени же, *домбры* накал,
Над *простором степного* края!
Струны вещие *аксакал*,
Словно юность, перебирает.
И вокруг — торжество добра,
Степь лежит без конца и начала,
Словно птица, *рвется домбра*
Из поющих рук аксакала [9, с. 17].

Поэт в своих стихах наглядно демонстрирует глубокие темы простого народа. Казахское искусство на домбре очень содержательно и философично, оно носит в себе много смыслов. Звуки домбры в произведении певучие, бархатистые, ритмичные и повествуют о бескрайних степях Казахстана, удивительно точно отражаются с тем, какую домбра играла важную роль в истории, культуре и повседневной жизнью казахского народа.

Н. Вербовский посвятил казахскому инструменту стихотворение «Домбра — символ Родины моей», в котором пишет:

Две струны — две сестры, две могучие *основы*,
Что *прославили* степь и казахский народ.
Их звучание льется сквозь долгие годы,
И как время — домбра нам *о жизни поет!* [3, с. 46]

Интерес к домбре у поэтов, как мы видим, никогда не угасает. Домбра стала духовной ценностью для народа Казахстана. Еще один яркий представитель поэзии Северо-Казахстанской области А.Н. Пряников оценил доброту и щедрость степного народа, широту степного простора, звучность и красоту песни на казахском языке:

Так тревожь же
Душу мне и *сердце*.
Песня на казахском языке!

В его стихах есть все приметы казахской земли: степной простор да седоватый солончак, степные дали и степной ветер, аулы и домбра, о которой он пишет:

Легче *под домбру в степи* согреться [8, с. 30].

Балалайка и домбра являются особыми народными инструментами. Принято считать, что эти короткие и в то же время насыщенные звуки передают переживания человека. Осознание и бережное отношение к культурным достижениям, сформированным веками, способствует пробуждению национальной самоидентичности, своей к ней принадлежности, что особенно необходимо в среде подрастающего поколения. Искусство балалайки и домбры в современном мире активно развивается, приумножая свое богатство. Нельзя утверждать, что балалайка и домбра — это уникальные и неповторимые изобретения русских и казахов. У многих народов есть аналоги, но балалайку и домбру можно назвать одним из потрясающих вариантов музыкального совершенства. Эти простые на первый взгляд инструменты способны выразить самые глубокие чувства человеческой души. В прошлом эти инструменты были тесно связаны с народным творчеством; надеемся, что так и будет в будущем.

Библиографический список

1. Андреев, В. В. Материалы и документы / В. В. Андреев ; сост., текстологическая подготовка и примечание Б. Грановского. — Москва : Музыка, 1986. — 352 с. — ISBN 5-280-03240-9.

2. Васильев, Ю. Рассказы о русских народных инструментах / Ю. Васильев, А. Широков. — Москва : Советский композитор, 1986. — С. 49–54. — ISBN 978-5-98602-075-4.
3. Вербовский, Н. Я поэт и патриот: Поэтический сборник / Н. Вербовский. — Петропавловск. — 156 с. — ISBN 978-601-7958-35-0.
4. Есенулы, А. Кюй — Мелодия Всевышнего / А. Есенулы. — Дайк-Пресс, 1996. — 196 с.
5. Мергалиев, Т. История казахского кюя / Т. Мергалиев. — Алматы, 2000. — 412 с. — ISBN 978-601-356-244-5.
6. Национальный корпус русского языка. 2003–2023. — URL: ruscorpora.ru
7. Табакова, З. П. Этнопоэтика : учебное пособие / З. П. Табакова. — Петропавловск : СКУ им. М. Козыбаева, 2021. — 210 с. — ISBN 978-601-277-116-9.
8. Табакова, З. П. Этнопоэтика как средство воспитания толерантности в поликультурном обществе : методическое пособие / З. П. Табакова, Л. А. Бочкова и др. — Петропавловск, 2015. — 30 с.
9. Шестериков, В. Костры земли. Стихи / В. Шестериков. — Алма-Ата : Жазушы, 1974 — 64 с. — С. 17. — ISBN 978-601-7459-18-5.

Сведения о авторах

Габдулина Нурайым Асановна, магистрант, Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан, nuraiym.gabdulina@mail.ru
Gabdulina Nuraiym Asanovna Master's Degree student, North Kazakhstan University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan, nuraiym.gabdulina@mail.ru
Табакова Зинаида Петровна, доктор филолог. наук, профессор, член-кор. НАНВШК, Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан, ztabakova@yandex.ru
Tabakova Zinaida Petrovna, Doctor of Linguistics, Professor, Corresponding Member of NASHSK, North Kazakhstan University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan, ztabakova@yandex.ru

УДК 371

Н.В. Гайдученко, Л.В. Бухвостова

N.V. Gaiduchenko, L.V. Bukhvostova

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ШКОЛАХ ИСКУССТВ

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF READINESS FOR HEALTH-SAVING ACTIVITIES OF STUDENTS IN ART SCHOOLS

Аннотация. Введение в учебный процесс специализированного курса «Здоровьесбережение» в хореографии — основа профессионального «долголетия»: углубленное обучение рациональной организации системы питания и режима трудовой деятельности; включение специально разработанных для хореографов форм, методов обучения и воспитания культуры здоровья при реализации процесса формирования готовности к здоровьесберегающей деятельности.

Ключевые слова: хореография, здоровье, здоровьесбережение, упражнения.

Annotation. Introduction to the educational process of the specialized course “Health saving” in Choreography is the basis of professional “longevity”: in-depth training in the rational organization of the nutrition system and work regimen; the inclusion of specially developed for choreographers forms, methods of teaching and educating the culture of health in the implementation of the process of formation of readiness for health-saving activities.

Keywords: choreography, health, health-saving, exercises.

Несмотря на стремительное развитие здоровьесберегающего образования, на хореографическом отделении в детских школах искусств отсутствуют как внешние, так и внутренние ресурсы обеспечения действенного обучения здоровьесберегающей направленности профессиональной деятельности.

Для сохранения профессионального здоровья обучающихся педагогу хореографу недостаточно освоения курса анатомии и физиологии человека. К сожалению, не во всех творческих вузах, а тем более ссузах нашей страны есть такие дисциплины, как занятия физической культурой на уроках с детьми, получение минимального объема знаний о безопасности жизнедеятельности для обеспечения сохранности здоровья в профессиональной деятельности обучающихся. А.Г. Маджуга отмечает, что «здоровьесберегающую направленность должны иметь направления общепрофессионального и предметного блоков: физическая культура в режиме ЗОЖ и ее теоретическое подкрепление в виде курса “Теория и методика физического воспитания в режиме ЗОЖ”; некоторые разделы психологии; дисциплины педагогического блока, которые признаны показать жизненную значимость занятий по педагогике для грамотного и здоровьесберегающего построения урока» [1, с. 80].

Здоровье и образование — это два взаимосвязанных и взаимозависимых компонента в формировании личности, то есть здоровье человека оказывает влияние на уровень образованности, а правильность построения образовательного процесса, в свою очередь, оказывает влияние на здоровье человека.

Несмотря на существование разнообразных форм и методов реализации, их результат не достигает поставленной цели. Причин этому может быть много: некомпетентность педагогов в планировании занятий; отсутствие психологов в школах; консервативное отношение к процессу обучения администрации, которое загоняет педагогов в жесткие временные рамки; безразличие педагогов по отношению к детям и их здоровью; отсутствие работы педагогов с родителями по вопросу здоровья; отсутствие постоянного взаимодействия педагогов и медицинских работников в работе с детьми и еще много других причин [2, с. 51].

Особое внимание следует уделять здоровьесбережению в младшем школьном возрасте, на который приходится резкое увеличение нагрузки, в связи с изменением социальной ситуации — поступлением в школу. Показателями эффективности здоровьесберегающего подхода в организации воспитательной работы будем считать уровень сформированности валеологической грамотности детей. Такое обучение предполагает упорядоченное взаимодействие субъектов образовательного процесса, при котором учащиеся не только получают образование в соответствии с действующими государственными образовательными стандартами, но и одновременно решаются задачи сохранения и укрепления здоровья обучающихся [3, с. 52].

Предпосылки появления новой самостоятельной науки о путях и способах формирования, сохранения и укрепления здоровья человека были давно очевидны. Заслуга основоположника этой науки И.И. Брехмана была не столько в названии (валеология — от латинского valeo — здравствовать, быть здоровым), сколько в попытке по-новому взглянуть на само понятие «здоровье». По его мнению, все медицинские доктрины делятся на две части — учение о здоровье и учение о болезнях (включая их лечение).

Все упражнения должны способствовать формированию у обучающихся сознательного стремления к здоровью, развитию навыков собственного оздоровления.

Здоровьесберегающие правила методики преподавания в хореографии:

- необходимо выбирать упражнения, соответствующие степени подготовленности и физическому развитию детей;
- обязательно соблюдать методику выполнения и четко объяснять суть упражнения, какими мышцами оно выполняется;
- при исполнении травмоопасных хореографических элементов тело обучающихся заблаговременно должно быть натренировано комплексом подготовительных упражнений, которые развивают определенную группу мышц для грамотного выполнения этого упражнения, также должна быть непосредственная страховка педагогом;
- для занятий необходима хорошая подготовка специальной одежды, обуви и снятие всех элементов бижутерии;
- комфортный класс и профессиональное напольное покрытие.

Во время занятий необходимо регулировать физическую нагрузку, чередуя напряжение и расслабление психомышечной системы [5, с. 17].

Занятия хореографией развивают координацию движений. Различают три основных вида координации: нервную, мышечную и двигательную. Для нервной — характерно чувство ритма, равновесия, различных поз, осанки. Они закрепляются в памяти во время тренировок. Мышечная координация —

это групповое взаимодействие мышц, которое отвечает за устойчивость тела во время движения. Двигательная координация отвечает за согласование движений тела в пространстве и во времени (одновременное и последовательное) [4, с. 33].

На занятиях нами используется дифференцированный подход: увеличение или уменьшение частоты повторений движений, использование верхнего и нижнего станка, местоположение в зале, постепенное ускорение темпа исполнения движений. Для развития координации предлагает специальный комплекс.

Обучение на уроках хореографии проводится с постепенно нарастающей степенью трудности, распределением упражнений таким образом, чтобы новые задания опирались на ранее усвоенный материал, с постепенным усложнением и увеличением двигательных умений и навыков, чтобы обеспечить комфорт во время занятий и избежать переутомлений, обеспечивая развитие двигательных качеств, воспитывая силу, выносливость и гибкость.

Хореографические занятия учат сознательно управлять мышечным аппаратом, способствуя оздоровлению и коррективке физических недостатков с помощью эффективных комплексов упражнений.

Подводя итоги выше перечисленного, мы приходим к выводу, что данные здоровьесберегающие технологии с программными требованиями обучения хореографии оказывают положительное влияние на организм детей, делая их более раскрепощенными, собранными и сообразительными, помогают сохранению, формированию и укреплению психофизического здоровья детей, выработке веры в свои силы, настойчивости, организованности, увлеченности, активности и трудолюбия [5, с. 93].

Библиографический список

1. Безруких, М. М. Возрастная физиология: физиология развития ребенка : учебное пособие для студентов вузов / М. М. Безруких. — Москва : Академия, 2007. — 416 с.
2. Бойко, А. Ф. Не ждите первого звонка! / А. Ф. Бойко. — Москва : Лань, 2014. — 208 с.
3. Волков, Б. С. Возрастная психология : в 2 ч. : учебное пособие для студентов вузов / Б. С. Волков. — Москва : ВЛАДОС, 2005. — Ч. 2. — 343 с.
4. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения / В. В. Давыдов. — Москва : Лань, 2017. — 281 с.
5. Зверев, И. Д. Книга для чтения по анатомии, физиологии и гигиене человека : пособие для учащихся / И. Д. Зверев. — 3-е изд. испр. — Москва : Лань, 2013. — 224 с., ил.

Сведения об авторах

Гайдученко Надежда Владимировна, магистрант, Орловский государственный институт культуры, Орел, Россия, steshamilenko@yandex.ru

Gaiduchenko Nadezhda Vladimirovna, Master's Degree student, Oryol State Institute of Culture, Oryol, Russia, steshamilenko@yandex.ru

Бухвостова Лариса Владимировна, профессор кафедры хореографии, Орловский государственный институт культуры, Орел, Россия.

Bukhvostova Larisa Vladimirovna, Professor of the Department of Choreography, Oryol State Institute of Culture, Oryol, Russia.

УДК 378.096

О.Ю. Евсеева

O.U. Evseeva

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВКЛЮЧЕНИЯ
НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА
ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА
В СИСТЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SOME ASPECTS OF THE INCLUSION OF FOLK ARTS
AND CRAFTS OF THE TYUMEN REGION IN THE SYSTEM
OF PROFESSIONAL ART EDUCATION

Аннотация. Статья посвящена вопросу включения региональной составляющей в систему профессионального художественного образования. Показано, как возможно с опорой на основы дидактики реализовать знакомство с материалами локальных школ художественного мастерства.

Ключевые слова: профессиональное художественное образование, декоративно-прикладное искусство, региональная составляющая.

Annotation. The article is devoted to the issue of regional component in the system of professional art education. It shows how to implement the introduction to the materials of local schools of art skills on the basis of didactics fundamentals.

Key words: professional art education, arts and crafts, regional component.

В условиях современных вызовов достаточно остро обозначены проблемы образования и воспитания подрастающего поколения на материале традиционной художественной культуры. «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» определяет базовые национальные ценности как основные моральные ценности, приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социаль-но-исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях [1, с. 7]. В данном аспекте обращение к традиционному художественному наследию закономерно. Как отмечает М.А. Некрасова, народное декоративно-прикладное искусство — это «прошлое в настоящем. Живая традиция, неизменно сохраняющая цепь преемственности поколений, народов, эпох. Это огромный мир духовного опыта народа, художественных идей» [2, с. 7–8]. Данное положение основывается на том, что дух народа, который проявляется в любви к родному языку, обычаям, искусству, как изначальному, всегда был и остается наиболее стабильным в этнической истории. Именно дух народа, как некое родовое начало, имеет воспитывающее и формирующее значение. В национальном искусстве наиболее сконцентрированы не только эстетические, но и нравственные воззрения народов, что позволяет нам рас-

сма­три­вать их не толь­ко как шко­лу эсте­ти­че­ско­го вос­пи­та­ния, но и как на­сто­я­щую шко­лу нрав­ствен­но­сти и прак­ти­че­ски как шко­лу жиз­ни по су­ти и внут­рен­не­му на­пол­не­нию. Имен­но бла­го­да­ря со­дер­жа­тель­но­му на­пол­не­нию на­род­ное деко­ра­тив­но-при­клад­ное ис­кус­ство на­прав­ле­но на фор­ми­ро­ва­ние си­сте­мы лич­ност­ных цен­но­стей, ду­хов­но­сти как ос­но­вы, вок­руг ко­то­рой фор­ми­ру­ет­ся уни­каль­ная че­ло­ве­че­ская су­щ­ность, фор­ми­ру­ет­ся лич­ность. Что пред­по­ла­га­ет по­ни­ма­ние не толь­ко ха­рак­те­ри­стик как не­по­сред­ствен­но про­из­ве­де­ний фор­ми­ро­вав­ше­го­ся ве­ка­ми на­род­но­го ис­кус­ства, так и глу­бин­ной ду­хов­ной су­ти в тра­ди­ци­он­ном при­клад­ном ис­кус­стве, эсте­ти­че­ской со­став­ля­ю­щей на­ци­о­наль­но­го ис­кус­ства.

Вос­пи­та­тель­ное и об­ра­зо­ва­тель­ное вли­я­ние деко­ра­тив­но-при­клад­но­го ис­кус­ства ос­но­вы­ва­ет­ся на его ро­до­вых на­ча­лах, при­чем ро­до­вое вы­сту­па­ет в на­род­ном ис­кус­стве в ви­де си­сте­мы, струк­ту­ру ко­то­рой об­ра­зуют три ас­пек­та. Пер­вый ас­пект — связь че­ло­ве­ка с при­ро­дой. Эта осо­бен­ность про­сле­жи­ва­ет­ся на всех эта­пах ис­то­ри­че­ско­го раз­ви­тия на­род­но­го ис­кус­ства все­го ми­ра. «При­род­ность» оп­ре­де­ля­ет осо­бые нрав­ствен­ные кри­те­рии и ху­до­же­ствен­ную спе­ци­фи­ку про­из­ве­де­ний на­род­но­го твор­че­ства. Вто­рой ас­пект — вы­ра­же­ние на­ци­о­наль­но­го, про­яв­ля­ю­ще­го се­бя в осо­бен­но­стях на­ци­о­наль­но­го сти­ля. Третий ас­пект: «шко­лы на­род­но­го ис­кус­ства» — на­ци­о­наль­ные, ре­ги­о­наль­ные, кра­е­вые, шко­лы от­дель­ных про­мы­слов. В дан­ном ас­пек­те не­об­хо­ди­мо рас­сма­три­вать не от­дель­ные пред­ме­ты бы­та, а их связи с глу­бо­ки­ми кор­ня­ми, ис­то­ри­че­ски­ми и куль­тур­ны­ми. Дан­ный под­ход на­прав­лен по­сред­ством фор­ми­ро­ва­ния ис­то­ри­че­ской па­мя­ти, че­рез ува­же­ние к тра­ди­ци­ям на ре­ше­ние за­да­чи вос­пи­та­ния нрав­ствен­но­го и па­три­отиче­ско­го. Что со­от­но­сится с «ду­хов­но-нрав­ствен­ным раз­ви­тием лич­но­сти — осу­ществ­ля­е­мым в про­цес­се со­ци­а­ли­за­ции, по­сле­до­ва­тель­ном рас­ши­ре­нии и укре­п­ле­нии цен­ност­но-смы­сло­вой сфе­ры лич­но­сти, фор­ми­ро­ва­нии спо­соб­но­сти че­ло­ве­ка оце­ни­вать и соз­на­тель­но вы­страи­вать на ос­но­ве тра­ди­ци­он­ных мо­раль­ных нор­м и нрав­ствен­ных иде­алов от­но­ше­ние к се­бе, дру­гим лю­дям, об­ще­ству, го­су­дар­ству, Оче­ще­ству, ми­ру в це­лом; ду­хов­но-нрав­ствен­ное вос­пи­та­ние лич­но­сти гра­ж­да­ни­на Рос­сии — пе­да­го­гиче­ски ор­га­ни­зо­ван­ный про­цес­с ус­во­е­ния и при­ня­тия об­уча­ю­щим­ся ба­зо­вых на­ци­о­наль­ных цен­но­стей, име­ю­щих ие­ра­рхиче­скую струк­ту­ру и сло­ж­ную ор­га­ни­за­цию. Но­си­те­ля­ми этих цен­но­стей яв­ля­ются мно­го­на­ци­о­наль­ный на­род Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции, го­су­дар­ство, се­мья, куль­тур­но-тер­ри­то­ри­аль­ные со­об­ще­ства, тра­ди­ци­он­ные рос­сий­ские ре­ли­ги­оз­ные об­ье­ди­не­ния (хри­сти­ан­ские, пре­жде все­го в фор­ме рус­ско­го пра­во­сла­вия, ис­лам­ские, иу­да­ист­ские, буд­дист­ские), ми­ро­вое со­об­ще­ство» [1, с. 8–9].

Роль и зна­че­ние деко­ра­тив­но-при­клад­но­го ис­кус­ства в си­сте­мах об­ще­го и ху­до­же­ствен­но­го об­ра­зо­ва­ния раз­лич­но­го уров­ня рас­сма­три­ва­ет­ся в ис­сле­до­ва­ни­ях мно­гих уче­ных-пе­да­го­гов. Ва­ж­ны­ми в рас­сма­три­ва­е­мом ас­пек­те счи­та­ем ис­ход­ные по­ло­же­ния фор­ми­ро­ва­ния ос­но­в эт­ноху­до­же­ствен­но­го об­ра­зо­ва­ния, они вы­де­ле­ны в тру­дах Т.Я. Шпи­ка­ло­вой:

- ис­то­ри­ко-куль­ту­ро­ло­гиче­ский под­ход, по­зво­ля­ю­щий рас­сма­три­вать раз­лич­ные яв­ле­ния в на­род­ном ис­кус­стве, как и в дру­гих ти­пах ху­до­же­ствен­но­го твор­че­ства, в их це­ло­ст­но­сти и ис­то­ри­че­ском раз­ви­тии;
- ху­до­же­ствен­но-эсте­ти­че­ский под­ход, на­прав­лен­ный на вы­яв­ле­ние спе­ци­фи­ки ху­до­же­ствен­но-об­раз­ной си­сте­мы на­род­но­го ис­кус­ства и по­ка­зы­ва­ю­щий од­но­вре­мен­но «об­щее» во взаи­мо­дей­ствии на­род­но­го ис­кус­ства с дру­ги­ми ти­па­ми ху­до­же­ствен­но­го твор­че­ства в си­сте­ме куль­ту­ры;
- ком­п­лекс­ный под­ход к раз­ра­бот­ке со­дер­жа­ния ху­до­же­ствен­но-эсте­ти­че­ских, гу­манитар­ных уче­б­ных пред­ме­тов и ме­то­ди­ки их пре­по­да­ва­ния;

— неразрывность методов теоретической и практической сторон обучения и воспитания, среди которых непосредственное общение с народным мастером-носителем традиции коллективного опыта занимает одно из ведущих мест;

— учет региональных особенностей искусства, прежде всего народного, определяемых в значительной мере этническими традициями и историко-культурными связями населения, с опорой на сложившиеся этнопедагогические традиции региона;

— учет цели и задач развития личности в контексте концепции гуманизации образовательной системы в целом [4].

Народное искусство является тем источником, где на протяжении веков сохраняется традиция, и через эту традицию и ее смысловые наполнения передающим младшему поколению от старшего через конкретные ремесленные умения и навыки, этику и житейскую философию, опыт и знания поколений, все то, что в современных условиях рассматривается педагогической наукой через их воспитательные и образовательные функции как настоящий «жизненный учебник». В этом аспекте традиционные локальные школы народного мастерства региона выступают значимой составляющей, способствующей пониманию закономерностей всего народного искусства в целом. Это обусловлено обращением к художественным традициям региона как составляющей материальной и духовной культуры России и мира в соотнесении с историей и теорией декоративно-прикладного искусства.

На решение данной задачи направлено включение в основную образовательную программу по направлению подготовки 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» дисциплин, направленных на формирование у студентов представления об этнохудожественных особенностях региона. Наряду с включенной в обязательную часть «Историей и теорией декоративно-прикладного искусства и народных промыслов», направленной на формирование ОПК-1 «Способен применять знания в области истории и теории искусств, декоративно-прикладного искусства и народных промыслов в своей профессиональной деятельности; рассматривать произведения искусства в широком культурно-историческом контексте в тесной связи с религиозными, философскими и эстетическими идеями конкретного исторического периода» [3]. В часть, формируемую участниками образовательных отношений в дисциплины по выбору, включена дисциплина «Традиционные ремесла региона». Изучение региональной составляющей направлено на формирование у студентов художественных специальностей профессиональных компетенций: ПК-1 «Способен к созданию композиционно-пластических и художественно-образных решений изделий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов», а также ПК-3 «Способен работать с различными техниками и технологиями создания и декорирования художественных изделий из керамики» [3]. Это возможно благодаря некоторой академической свободе учебных заведений, согласно государственным образовательным стандартам высшего образования, включающим в основную образовательную программу часть, формируемую участниками образовательных отношений, национально-региональной составляющей содержания, направленной на включение в подготовку будущих специалиста этно-региональных особенностей.

Включение регионального аспекта в содержание профессионального художественного образования основывается как на этнопедагогических традициях, предполагающих обращение к опыту и идеалам, накопленным поколениями, к народным истокам педагогического мастерства, наряду с положениями современной дидактики.

Основой для определения содержательного аспекта дисциплины является искусствоведческий анализ, позволивший сделать выбор на основе следующих условий:

- бытование традиционных художественных ремесел в этнокультурной среде;
- сохранение в произведениях народных мастеров художественных традиций этноса, использование традиционных техник изготовления и оформления художественных произведений;
- отражение в выбранных направлениях многообразия проявления традиционной художественной культуры народов региона.

Так, для изучения нами были определены такие художественные ремесла региона, как просечное железо, представленное уникальными тюменскими дымниками; тобольская резная кость и тюменский махровый ковер; народные художественные промыслы, представленные как изделиями художественного производства (Тобольская косторезная фабрика и Сибирская ковровая фабрика), так и индивидуально работающих мастеров; урало-сибирская (кармацкая) роспись, сохранившаяся не только в декоре музейных экспонатов, но и возрождающаяся в работах современных мастеров; кроме этого, рассматривается традиционные для коренных народов Севера Тюменской области (ханты и манси) берестяные изделия, декорированные выскабливанием. Данный выбор, естественно, не раскрывает все существующие художественные ремесла региона, но уникальность и характеристики выбранных позволяют сформировать представление о разнообразии техник и материалов, достаточно эффективно использовать их образовательный и воспитательный потенциал.

Следующим важным вопросом является отбор произведений народного декоративно-прикладного искусства для образовательного процесса, что предполагает дополнительно учет общих эстетических принципов:

- художественно-эстетическая ценность произведений народного декоративно-прикладного искусства;
- качество наглядных материалов.

Реализация данных принципов основывается на представлении не только иллюстративного материала, но и оригинальных произведений, что предполагает обращение к фондам (хранениям) и выставкам, представленным в музейном комплексе имени Ивана Яковлевича Слобцова (рис. 1). Погружение в музейную атмосферу позволяет на эмоциональном фоне закреплять полученные теоретические знания, выделяя описанные характеристики непосредственно на изделиях, формируя представление как о самом промысле, так и о связи его с глубокими историческими и культурными корнями.

Выбранный подход обуславливает высокую степень запоминания и реализацию дидактического принципа прочности усвоения знаний, предполагающего закрепление изученного теоретического материала и проявляющегося в способности обучающихся воспользоваться соответствующими знаниями в решении практических задач; и прочность рассматривается, как умение воспользоваться изученным теоретическим материалом, а не только как глубокое запоминание. Возможность практи-

Рисунок 1. На экскурсии
в музейных фондах

Рисунок 2. Макеты изделий
в технике граттаж

Рисунок 3. Выскабливание по бересте.
Упражнение

ческого исполнения в соответствующих художественным ремеслам или при-ближенных техниках была обязательным условием при разработке содержа-тельной части рабочей программы дисциплины. Естественно, в отведенное на изучение время нереально освоить представленное разнообразие техник, но прочувствовать их особенности, по нашему мнению, возможно.

Так, при знакомстве с традиционными декорированными выскабливани-ем, берестяными изделиями народов ханты и манси студенты пробовали вы-полнить небольшие орнаментальные элементы непосредственно в материале (рис. 2). Для расширяя возможностей применения изученного теоретическо-го материала предлагался вариант, более приспособленный для работы с деть-ми: выполнение макета по мотивам хантыйских и мансийских берестяных изделий, декорированных выскабливанием, с применением техники граттаж (рис. 3), что позволяет проиллюстрировать возможности знакомства с дан-ным художественным ремеслом и в педагогической практике.

Это же направление позволило выбрать техники для выполнения практи-ческих заданий по мотивам просечного железа, тюменской домовой резьбы и тобольской резной кости. Так, по мотивам тюменских дымоходов выполнялись макеты из картона, предполагающие построение чертежа развертки макета, разработку эскиза декора и непосредственно его выполнение. В данной теме прослеживается связь с дисциплинами «Черчение» и «История орнамента» — благодаря тому, что полученные в результате творческой деятельности студен-тов макеты, выполненные в масштабе, соответствуют внешним характери-сткам тюменских дымоходов и передают их выразительные черты, включая ор-наментальные мотивы и традиционные композиционные решения (рис. 4).

Образы уникальных наличников, украшенных тюменской домовой резьбой, стали темой для освоения техники картонографии. Эскизы композиции по мо-тивам резного декора переноси-лись на картон, вырезались от-дельными элементами и собира-лись на основе, что соответству-ет самой технологии объемной накладной резьбы, предполага-ющей закрепление выполнен-ных элементов на фон-основу

Рисунок 4. Макеты дымоходов

накладной резьбы, предполага-ющей закрепление выполнен-ных элементов на фон-основу (рис. 5). Выполнение самих от-тисков позволяет применять и разные цветовые сочетания, и экспериментировать со способа-ми нанесения краски.

Рисунок 5. Вариант картографии
и оттиска

Рисунок 6. Эскиз, шаблоны
и выполненный макет

По мотивам тобольской резной кости студенты разрабатывали эскиз в ортогональных проекциях и выполняли объемные изделия из подручного доступного материала. В данной теме наглядно прослеживаются и межпредметные связи с дисциплинами «Черчение» (при выполнении эскиза) и «Академическая скульптура» (при выполнении объемного макета по мотивам произведений мастеров косторезного промысла). А также при выполнении макета сохраняются принципиальные подходы в технологии и этапах изготовления.

С такими художественными промыслами, как урало-сибирская (кармацкая) роспись и тюменский махровый ковер, студенты знакомились максимально приближенно к техникам и материалам. При изучении основных приемов росписи применялись этнопедагогические традиции, основывающиеся на такой этапности освоения, как повтор, вариация, импровизация (рис. 7), а также интерактивная образовательная технология «мастер-класс». При условии ограниченного учебным планом и программой дисциплины временем и преобладании цели формирования целостного представления о традиционной этнохудожественной культуре региона задачи профессионального освоения росписи не стояло, вместе с тем некоторые студенты перешли на уровень вариации (рис. 8), что обуславливалось их достаточной художественной подготовкой.

Изучение тюменского махрового ковра предполагается только для профиля «Художественная обработка керамики», поскольку это для студентов совершенно не знакомая, как правило, тема, а соответственно и техника, тогда как на направлении «Художественное ткачество» (на занятиях по дисциплинам «Материаловедение и технология изделий ДПИ», «Основы производственного мастерства») они не просто знакомились с техникой и историей промысла, но и на профессиональном уровне осваивали практическое исполнение.

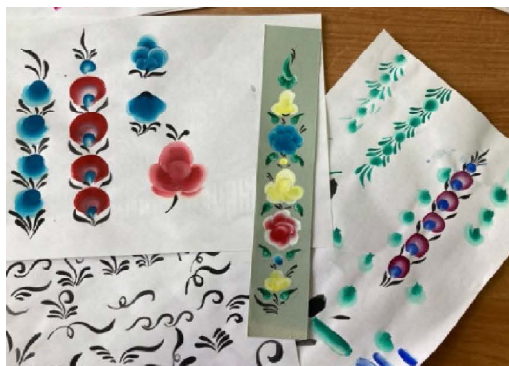

Рисунок 7. Упражнения
по урало-сибирской росписи

Рисунок 8. Вариант выполнения
урало-сибирской росписи

Рисунок 9. Мак — мотив тюменского махрового ковра

Вошедшие в программу дисциплины «Традиционные ремесла региона» локальные школы народного мастерства и художественные ремесла не представляют все этнохудожественное разнообразие региона, но позволяют проиллюстрировать как реализацию принципов отбора самих локальных школ, произведений, так и дидактических принципов в отборе содержания и подборе варианта техники для выполнения практического задания. Значимой составляющей также является опора на содержательный аспект дисциплины «История и теория декоративно-прикладного искусства», что позволяет рассматривать художественные ремесла

региона без отрыва от традиций общероссийских, в связи с историческими и теоретическими положениями.

Включение регионального аспекта в профессиональное художественное образование по направлению подготовки 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», профили «Художественная обработка керамики» и «Художественное ткачество», направлено на усиление культуuroбразующих функций учебного процесса. Этому способствует обращение к этнокультурным традициям в образовательном и воспитательном процессах, поскольку выбранный подход позволяет решать актуальные проблемы современного образования, в том числе и художественного, воспитать гражданина — патриота своей Родины.

Представленные региональные аспекты в системе профессионального художественного образования позволяют сделать вывод о правильности наших подходов, а включение в основную образовательную программу дисциплин, направленных на изучение региональной составляющей, позволяет студентам и выпускникам расширить сферу художественной деятельности. Формируя на протяжении всего учебного процесса общепрофессиональные и профессиональные компетенции, дисциплина «Традиционные ремесла региона» направлена и на развитие духовно-нравственных основ личности, наследующей лучшие культурные и духовные ценности через традиции этноса и применение народной педагогики, сформировавшейся на высоких принципах морали и этики.

Библиографический список

1. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков; Рос. акад. образования. — Москва : Просвещение, 2009. — 29 с.
2. Некрасова, М. А. Народное искусство как часть культуры: теория и практика / М. А. Некрасова. — Москва : Изобразительное искусство, 1984. — 334 с.
3. Учебный план по программе бакалавриата по направлению подготовки 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» // сайт Тюменского государственного института культуры — URL: http://tumgik.ru/images/files/2022DOKI/OOP/DPIKb_2022_ucheb_plan.pdf (дата обращения: 31.04.2023).
4. Шпикалова, Т. Я. Концептуальные подходы к содержанию художественного образования и воспитания школьников средствами народного искусства / Т. Я. Шпикалова // Формирование личности учителя начальных классов в процессе освоения классического и народного искусства. — Шуя, 1992. — 95 с.

Сведения об авторе

Евсеева Ольга Юрьевна, канд. пед. наук, доцент, Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Россия, olscha@mail.ru

Evseeva Olga Yurievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, olscha@mail.ru

УДК 791.9

Т.С. Журик, Е.А. Шерстюкова

T.S. Zhurik, E.A. Sherstyukova

СТУДЕНЧЕСКОЕ ЭСТРАДНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

STUDENT POP MOVEMENT AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В настоящее время в связи с огромной популяризацией эстрадных шоу-программ, которые проникают абсолютно во все виды и формы искусства, существуют различные формы современной студенческой эстрады. Студенческое эстрадное движение как явление культуры все время находится в динамике, развивается, отвечая запросам современного общества. Но существует проблема, которая заключается в разрыве между современными тенденциями, ведущими к «развлекательности» современных эстрадных форм, и необходимостью сохранения эстрадного искусства как культурно-эстетического феномена.

Ключевые слова: студенческое эстрадное движение, шоу-программа, КВН, СТЭМ.

Annotation. Currently, due to the huge popularization of variety show programs that penetrate absolutely all types and forms of art, there are different forms of modern student pop. The student pop movement as a cultural phenomenon is constantly in dynamics, developing, responding to the demands of modern society. But there is a problem that lies in the gap between modern trends leading to the “entertainment” of modern pop forms, and the need to preserve pop art as a cultural and aesthetic phenomenon.

Keywords: student pop movement, show program, CFI, STPS.

Современные эстрадные шоу-программы вбирают в себя все зрелищные приемы всех исторических форм театрализованных представлений и праздников. Главным принципом воздействия на зрителя в шоу-программах является зрелищность. Основными характеристиками зрелищных программ являются: эффект соучастия, сопереживания, сотворчества зрителя [3, с. 95]. Рассмотрим некоторые разновидности эстрадных шоу-программ:

— шоу-конкурс — конкурс предполагающий выбор участника по определенным критериям (отличница, лучший работник, образцовая семья), в ходе его проведения участник показывает лучшие стороны своей личности или команды;

— конкурсная игровая шоу программа, которая представляет собой соединение различных игр, состязаний;

— творческие шоу-конкурсы, в их основе лежат конкурсы любительского мастерства (вокал, хореография, театральное мастерство);

— конкурсы профессионального мастерства и т.д. [2, с. 169].

Остановимся подробнее на такой форме современной студенческой эстрады, как КВН. После того, как Москва стала столицей Всемирного фестиваля

молодежи и студентов, трое студентов — Сергей Муратов, Альберт Аксельрод, Михаил Яковлев — пришли в молодежную редакцию с идеей проведения в прямом эфире вечеров веселых вопросов. Эти вечера проходили во Дворце культуры МГУ. В те годы такая передача не могла не обратить на себя внимание. Она стала очень популярной, потому что была первой на нашем телевидении — первая молодежная, первая по-настоящему развлекательная и к тому же первая по-настоящему юмористическая.

Но через два года они принесли новый проект под названием КВН (Клуб веселых и находчивых). Изначально это не было юмористической программой. Это был интеллектуальный стадион, стадион эрудитов. 8 ноября 1961 года на втором канале появился КВН. Его делали в студии, там соревновались только команды московских вузов. Начиная с конца 1963 года, все, что накопилось к тому времени: капустники, агитбригады, СТЭМы, — потянулось в КВН. Пришли люди, для которых это было знакомо. Они стали придумывать конкурсы. Буквально за год КВН превратился из передачи интеллектуальной в передачу юмористическую. Выйдя за рамки телевизионной игры, КВН стал явлением в социально-культурной жизни молодых людей. Получив статус молодежного движения, он объединил в команды единомышленников почти всю студенческую и школьную молодежь. КВН как игра позволяет реализовать творческие возможности личности, получить чувство внутреннего удовлетворения, так как результатом игры часто является наслаждение самим процессом происходящего. Позитивная внутренняя и внешняя атмосфера вокруг игры вызывает интерес у всех слоев населения.

На данный момент существует организованное движение КВН, охватывающее множество городов России. В КВН постоянно играют студенческие и школьные команды. Около сорока тысяч молодых людей посвящают свое свободное время игре КВН. Свыше пяти миллионов зрителей в год заполняют залы, чтобы приобщиться к этому захватывающему действу.

В свое время агитбригада подарила будущему КВН жанр литературного монтажа, свободной компоновки текста, при которой не нужно составлять бесконечный диалог, а можно сказать репризу, а потом другой человек говорит волшебное слово «кстати». Третий подхватывает: «А между прочим...» И получается некое нагромождение, не имеющее никакого отношения к классической драматургии, где должны быть экспозиция, развитие действия и развязка.

КВН сформировался как жанр, более того, как массовый жанр. В ежегодном фестивале КВН в Сочи принимают участие несколько десятков стран мира, сотни команд со всех городов России. КВН переживает небывалый успех. Огромная популярность и желание играть заставили организаторов высшей лиги КВН организовать так называемые «подлиги», среди которых Премьер-лига и Региональная лига КВН. Не говоря уже о городских и школьных лигах КВН, действующих в каждом городе страны. Внутри КВН постоянно что-то происходит, существуют приливы и отливы, взлеты и падения. В начале 1960-х годов КВН выходил в прямом эфире, и однажды прошла шутка, неприемлемая для эпохи священного тоталитаризма. Начальство уже решило прекратить прямой эфир, но звонок Хрущева председателю Гостелерадио и его восторженный отзыв об игре спас КВН, и он просуществовал еще долгие годы. В 1970 году над КВН стали сгущаться тучи, его попытались загнать в рамки так называемых действенных конкурсов, то есть свести к чему-то напоминающему бег в мешках. В это время в докладе Леонида Ильича Брежнева к очередному съезду партии прозвучала фраза: «Счастлива та молодежь, у которой есть такая игра, как КВН». И клуб прожил еще

два года. В настоящий момент все, наверное, понимают, что с КВН сделать ничего невозможно. Можно закрыть эту передачу на одном канале, но она появится на другом [1, с. 352].

Одной из форм студенческой эстрады являются СТЭМы (студенческие театры эстрадных миниатюр). СТЭМы начали образовываться уже после войны, где-то в 1950-х годах. И это тоже удивительное явление, хотя оно под собой имеет гораздо больше театрального, чем агитбригада. В СТЭМах была своя прелесть. Во-первых, это по определению бедный театр. Это театр на грани клоунады. Исторически началось это именно в студенческих СТЭМах. Клоунада и полное отсутствие на сцене деталей позволили СТЭМу выбирать только необыкновенно актуальные темы.

Для студенческой эстрадной культуры характерен синкретизм, включающий черты танца, музыки, театра, живописи, подчиненные игре, своего рода ритуалу. Реализуется компенсаторно-развлекательная функция, срабатывает эффект клапана для «выпускания паров» социального недовольства. Это своеобразное зеркало тех проблем, которые волнуют современную молодежь.

Библиографический список

1. Дмитриев, Ю. Эстрада России XX век. Лексикон / Ю. Дмитриев. — Москва : Искусство, 2000. — 782 с. — ISBN 5-86004-157-8
2. Жарков, А. Д. Технология культурно-досуговой деятельности : учебно-методическое пособие [для студентов вузов культуры и искусств] / А. Д. Жарков. — 2 изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Московского государственного университета культуры ; Профиздат, 2002. — 287 с. — ISBN 5-85652-075-0
3. Ратнер, Я. В. Эстетические проблемы зрелищных искусств / Я. В. Ратнер. — Москва : Искусство, 1980. — 133 с.

Сведения об авторах

Журик Тамара Сергеевна, ст. преподаватель, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия, tomasergeevna@mail.ru

Zhurik Tamara Sergeevna, Senior Lecturer, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia, tomasergeevna@mail.ru

Шерстюкова Елизавета Александровна, преподаватель, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия, kri.100@yandex.ru

Sherstyukova Elizaveta Aleksandrovna, Lecturer of the first qualification category, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia, kri.100@yandex.ru

УДК 791.9

Т.С. Журик, Е.А. Шерстюкова

T.S. Zhurik, E.A. Sherstyukova

РЕЖИССУРА СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ

DIRECTING MODERN INTERACTIVE FORMS

Аннотация. В статье авторы обращаются к истории возникновения и развития интерактивных современных форм. В настоящее время, в связи с тем, что игровой аспект проникает во всех сферы жизнедеятельности общества, а также в связи с наличием широкого спектра технических средств и богатого выбора постановочно-режиссерских технологий, в режиссуре современных интерактивных форм прослеживаются тенденции к широкому использованию игрового, зрелищного принципа в постановках. Этим объясняется широкая популяризация в современной режиссуре таких интерактивных форм, как хэппенинги, перформансы, уличные театры, шоу-программы и т.д.

Ключевые слова: интерактивные формы, зрелище, хэппенинг, перформанс, акция.

Annotation. In the article, the authors turn to the history of the emergence and development of forms of interactive modern representations. Currently, due to the fact that the gaming aspect penetrates into all spheres of society, as well as due to the availability of a wide range of technical means and a rich selection of production and directing technologies, in the direction of modern mass spectacles there are trends towards the widespread use of the gaming, entertainment principle in productions. This explains the wide popularization in modern directing of such interactive forms as happenings, performances, street theaters, show programs, etc.

Key words: interactive forms, spectacle, happening, performance, action.

С появлением обрядово-ритуальной культуры в жизни человеческого общества начинают зарождаться зрелищные формы. С развитием цивилизации происходило и развитие зрелищного искусства, появились представления, театрализованные игры и т.д. Для каждой эпохи характерны свои особенности зрелищ, те или иные формы зрелищного искусства всегда отвечали потребностям времени. Синтетичность форм зрелищной культуры порождает такие виды в празднике, как шоу, перформанс, хэппенинг, — все это включает в себя театрализованные современные интерактивные формы.

Сегодня перформанс, акция, хэппенинг вышли из театральных залов и галерей на улицы. Их механизмы используются при проведении массовых корпоративных праздников, исторических реконструкций, в рекламе и т.д. Перформансы, хэппенинги или акции — довольно жесткие формы искусства. Таинственные, непонятные, иногда шокирующие действия, вносящие ощущение диссонанса, заставляют зрителя проделывать некую интеллектуальную работу. Благодаря этому ничего не понимающая, недоумевающая и шокированная публика становится соавтором и творцом художественного произведе-

ния. И, как правило, чем более этих действий совершает автор, чем более эти действия будут идти в разрез с социальными, моральными, этическими установками зрителя, тем более вероятен переход сознания участников действия в иную плоскость, больше вероятность катарсиса [2, с. 147].

Действие как самоцель, а не часть драматического сюжета, смешивание различных театральных элементов и сочетание их с жизненными объектами, отсутствие сюжета и логической связи между его частями — отличительные черты хэппенинга и перформанса. В музыкальную культуру хэппенинг ввел театрализацию исполнения, эксперименты со звуками, импровизацию, в театральную — отказ от литературного текста. При этом, однако, сохранялся сценарий как основа импровизации.

Хэппенинг, перформанс и акция всюду используют юмор и фольклор. Собственно говоря, своеобразным хэппенингом является Хеллоуин. С элементами хэппенинга проходят многие корпоративные праздники, дни рождения, вечеринки. Устроители берут за основу сценария какую-либо историческую эпоху или историческое, спортивное, культурное событие и предлагают представить себя его участниками и творчески развить его. Грандиозным хэппенингом является ежегодное представление на Бородинском поле исторического сражения 4 сентября 1812 года [1, с. 10].

В Белгороде также активно используются хэппенинги, перформансы и акции. Так, в городе проходила акция под названием «Долой саранчу!», направленная на борьбу против владельцев игровых автоматов и казино. Действие должно происходить около заведений с игровыми автоматами или казино. Выбирается одно из таких заведений. Группа актеров распределяется по разным точкам недалеко от этого заведения. 9 часов утра. Группа людей прибывает на свои точки, они ничем не выделяются из толпы: идут «по делам», разговаривают по телефону, читают газеты, сидят на лавочках и т.д. 9.30. Неподалеку от заведения с игровыми автоматами звучит сигнал. Люди, которые только что занимались повседневными делами, немедленно подходят к заведению, надевают на себя белые платки с надписью «Тревога!». Начинается действие. Актеры разбиваются на несколько групп: играют людям, которым игровые автоматы «испортили всю жизнь», разыгрываются драки и скандалы; группы людей просят милостыню, якобы они проиграли все свои деньги в игровых салонах и т.д. 9.40. Звучит сигнал. Актеры быстро уходят. Здесь мы видим, что действие подчинено одной мысли, заключающейся в том, что игровые автоматы и казино приносят вред обществу. Однако само представление не имеет сюжета, разбито на определенные действия, логически не связанные друг с другом, что позволяет отнести этот вид представления к хэппенингу.

Хэппенинги, перформансы и акции являются современными интерактивными формами, их зрелищная сторона строится в основном на необычной подаче драматургического материала, их специфической особенностью является шокирование и эпатаж.

Специфика режиссуры данных современных интерактивных форм основывается на таких принципах, как зрелищность, игра, «карнавализация», театрализация. В современной режиссуре явно прослеживается тенденция к активации зрителя, где зритель становится не просто «активным наблюдателем», зачастую он становится «соучастником действия». Наличие в современной режиссуре широкого спектра технических средств, богатый выбор выразительных средств, совершенствование возможностей активизации зрителей позволяют создавать яркие зрелищные постановки, отвечающие потребностям современного общества и искусства [3, с. 209]. Однако использо-

вание богатого арсенала выразительных средств режиссуры в современных массовых зрелищах зачастую приводит к созданию ярких, зрелищных постановок, но совершенно лишенных идеи и образности, то есть художественности. Это приводит к потере в современных формах зрелищного искусства воспитательной и эстетической функций, замене их на развлекательную. Рассмотрев отдельные формы зрелищных искусств, можно сделать следующий вывод: любая зрелищная форма отражает ту эпоху, в которой мы живем. Благодаря своей специфике она передает нам изменения в политической деятельности, показывает изменения в молодежной культуре и является универсальной для всех слоев населения.

Библиографический список

1. Аничкин, Т. Перформанс, хеппенинг, акция: [Праздник в деталях] / Т. Аничкин // Праздник. — 2005. — № 10. — С. 9–11.
2. Черняк, Ю. М. Режиссура праздников и зрелищ / Ю. М. Черняк. — Минск : Тетра-Системс, 2004. — 224 с. — ISBN 985-470-183-2
3. Шубина, И. Б. Драматургия и режиссура зрелища. Игра, сопровождающая жизнь : [учебно-методическое пособие] / И. Б. Шубина. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. — 284, [1] с. — ISBN 5-222-08711-5

Сведения об авторах

Журик Тамара Сергеевна, ст. преподаватель, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия, tomasergeevna@mail.ru

Zhurik Tamara Sergeevna, Senior Lecturer, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia, tomasergeevna@mail.ru

Шерстюкова Елизавета Александровна, преподаватель, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия, kri.100@yandex.ru

Sherstyukova Elizaveta Aleksandrovna, Lecturer of the first qualification category, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia, kri.100@yandex.ru

УДК 791.65

Т.С. Журик, Е.А. Шерстюкова

T.S. Zhurik, E.A. Sherstyukova

КАРНАВАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

CARNIVAL CULTURE IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье авторы рассматривают особенности возникновения и развития карнавала в России. Специфика современного российского карнавала — это явление двойственного порядка: с одной стороны, карнавалы заимствованы из опыта европейской карнавальной культуры и на первых порах насильственно насаждались верховной властью, с другой — имели свои крепкие национальные корни в народной праздничной культуре, хранящей опыт организации и декорирования театрально-зрелищных языческих и религиозных праздничных шествий, непременными атрибутами которых являлись маски, переодевания, преображения их участников.

Ключевые слова: современный карнавал, карнавальная культура России, традиции празднования.

Annotation. In the article, the authors consider the specifics of the origin and development of carnival in Russia. The specifics of the modern Russian carnival is a phenomenon of a dual order: on the one hand, they are borrowed from the experience of European carnival culture and at first were forcibly planted by the supreme power, on the other hand, they had their strong national roots in folk festive culture, preserving the experience of organizing and decorating pagan and religious festive processions, indispensable attributes of which were masks, disguises, transformations of their participants.

Key words: modern carnival, carnival culture of Russia, traditions of celebration.

Истоки карнавальной культуры лежат в скоморошских потехах и забавах, площадном балагане, комедии дель арте и т.д. Современная российская карнавальная культура представляет собой некий симбиоз традиционных обрядовых действий и инновационных европейских праздничных элементов. Российским приемником европейского стиля карнавала считается масленица с ее богатыми традициями и народно-историческим опытом празднования [1, с. 153].

Карнавальная российская культура современности развивается, появляется много новых праздничных действий со своими обрядами и традициями. Так, 13 января 2001 года родился Псковский карнавал, который проводится и по сей день. Его сюжет (возрождение псковского вече) по сути являл собой сатиру на современную политическую жизнь Пскова: постоянные выборы-перевыборы... Нового городского главу посадника псковское вече выбирало с увлечением. К 11 часам карнавальные площадки, разбросанные по городу, были заполнены зрителями. Игры, конкурсы, розыгрыши с историческим акцентом плавно подводили к главному событию. На каждой игровой площадке выбирали своего представителя на роль посадника, он и при-

нимал участие в финальном конкурсе. С трех концов города к центру двинулись карнавальные колонны со своими кандидатами и доверенными лицами, группой поддержки и предвыборными программами. Избранного посадника наделили властными полномочиями и материальными ресурсами. Таз с надписью «казна» даже не показался пародией на реальную жизнь: его перевернули, оказалось, что государственная казна пуста. Действующий мэр попытался оправдаться: «У меня есть, правда, совсем немножко». И высыпал в таз гору мелочи (которую, кстати, взяли на этот случай взаймы в Центробанке). Пришлось власти идти в народ, просить по копейке. На площади города, где стоит Центробанк, главным сооружением на время карнавала стала Центробаня. Реклама приглашала посетить ее абсолютно бесплатно, на всеобщее обозрение были выставлены тазы, веники, простыни. Правда, по-настоящему здесь обливались водой только любители моржевания. Зато банщицы лихо растирали желающих, «смывая» уныние и скуку, а гримеры разрисовывали лица [3].

Полным ходом шла поголовная карнавализация: на желающих надевались «носы», «уши», маски... Публика с нетерпением ожидала главного пункта программы: как будут мыть власть, выпачкавшуюся в черной предвыборной технологии, и когда прибыли мэр, вице-мэр, председатели городской и областной дум и губернатор, народ, в экстазе крича: «Мой их! Мой!», кинулся хлестать их банными вениками... Посадник объявил первый указ: разойтись по малым карнавальным площадкам и меряться в красоте, силе, остроумии, дабы выбрать наилучших и зрелищем веселить людей. Деда морозы, снегурочки и бабки-ежки удалились на детскую площадку. Демонстрации богатырской удали, гонки на мотоциклах и другие молодецкие забавы проходили на стадионе.

Одним из самых ярких событий Псковского карнавала стал конкурс костюма. На участие в нем заявки подавались заранее. Но желающих оказалось так много, что регистрация шла вплоть до начала шоу. Самому младшему участнику было 14 лет, самой старшей — 67. Первый приз получила девочка-подросток, покоровшая жюри своей непосредственностью и оригинальностью. Назвав себя «Возлюбленной князя Игоря», она вышла в страшной-престрашной маске и на роликах, а защищая свой костюм, сказала: «Столько лет прошло — и вот что со мною стало».

Потом объявили Великую карнавальную «объедаловку» и «отдыхаловку». Действие переместилось в кафе и закусочные города. В «Бриз» происходил Великий карнавальный заплыв по странам мира, в «Мустанге» — Великие скачки в прериях и т.п. Шоу причесок и бодиарт собрали свою аудиторию. Идея карнавала захватила и предприятия Пскова. Данное им задание украсить карнавальную елку вылилось в забавный результат: на елке висели сосиски, торты в нарядной упаковке, разноцветные баночки йогурта и пакеты молока, в общем, все, чем богата местная промышленность. Вечером гуляющих развлекали артисты театра «Странствующие куклы господина Пэжо», каждый клуб города представил свою 15-минутную программу. Торжества завершились красивым фейерверком.

При подготовке карнавала перед организаторами встала сложная задача — изменить менталитет властей. Впрочем, и жителей заинтересовать было непросто. Начали с показа по телевидению роликов о карнавалах разных стран мира. Событием, реально переломившим ситуацию, был, конечно, визит Ван дер Круна (президент Фонда европейского карнавала). Его слова буквально впитывали, особенно о выгодах, которые могут получить предприниматели. В Пскове до 2001 года за право торговли на празднике никогда не

платили. Обычно предпринимателей приглашали поторговать, они любезно соглашались или вежливо отказывались. Но благодаря карнавалу они осознали, что это выгодно, начали покупать разрешения на торговлю. В итоге довольны остались не только участники, но и предприниматели. Во время проведения первого Псковского карнавала зародилась традиция — выбирать посадника. Следом за зимним карнавалом прошел летний Псковский карнавал, и там провели смотрины невесты — выбрали посадницу.

Для того чтобы карнавал имел успех у публики и прижился в праздничном современном календаре, необходимо вовлекать зрителей и участников в действо заранее. Например, проводить различные конкурсы, привлекая художников, творческие объединения, все школы и клубы города. В Пскове придумали конкурс необычных колокольчиков, они могут быть любыми: глиняными, бумажными, стеклянными, да хоть из сосисок. Есть легенда, что псковский колокол, увезенный Иваном Грозным, на Валдае разбился. В память об этом устроили в Пскове Великий карнавальный перезвон. Для оповещения жителей города о карнавале выпускали газету. В ней рассказывали о карнавале и праздниках, обсуждали планы и новые идеи [2]. Например, придумали карнавальную историю — лейтмотив, костяк праздника, на который можно нанизывать конкретные детали. Еще придумали растить своих «карнавальных горожан». Дети, которые будут рождаться в дни карнавала, попадают под опеку организации карнавалов с пеленок. Таким образом, у Псковского карнавала существуют свои традиции и обряды, которые чтятся и проводятся каждый год.

Сегодня карнавальная культура насчитывает огромное множество различных городских празднеств, некоторые из них основаны преимущественно на традициях площадных балаганов, например, Ярославский карнавал, другие впитали лучшие традиции российских карнавалов петровской эпохи, такие как Международный Царскосельский карнавал в Санкт-Петербурге, Псковский карнавал, а есть и такие, которые соединили в себе элементы и тех и других: Московский карнавал, Геленджикский карнавал и другие.

Библиографический список

1. Богатырев, П. Г. Народная культура славян / П. Г. Богатырев ; сост. Е. С. Новик, Б. С. Долган ; под ред. Е. С. Новик. — Москва : ОГИ, 2007. — 368 с. — ISBN 978-5-94282-395-5
2. Летний карнавал — 2001 // Пскову 1100: [сайт]. — 2001. — URL: <http://www.pskov.ellink.ru/1100/carnival/072001.html>
3. Псков — город карнавалов // Деловой Петербург: [сайт]. — 2001. — URL: https://www.dp.ru/a/2001/06/07/Pskov_-_gorod_karnavalov

Сведения об авторах

Журик Тамара Сергеевна, ст. преподаватель, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия, tomasergeevna@mail.ru

Zhurik Tamara Sergeevna, Senior Lecturer, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia, tomasergeevna@mail.ru

Шерстюкова Елизавета Александровна, преподаватель, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия, kri.100@yandex.ru

Sherstyukova Elizaveta Aleksandrovna, Lecturer of the first qualification category, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia, kri.100@yandex.ru

УДК 316.7

О.В. Ильницкий

O.V. Ilnitsky

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

THE ROLE OF CULTURAL INSTITUTIONS IN CIVIC EDUCATION

Аннотация. Культуру можно понимать, как образ жизни, в котором люди полагаются на традиции и творчески используют настоящую реальность с новыми достижениями и ценностями, влияющими на права и свободы человека. Роль культурных институтов имеет большое значение для гражданского воспитания. Каждый гражданин общества имеет неотъемлемое право на культуру и культурную политику. Основная черта демократического мышления заключается в том, что множество различных культур создают богатство, предлагаемое культурными ценностями, и его следует развивать. Демократический принцип прав и свобод человека направлен на то, чтобы все граждане могли в равной степени участвовать как творцы и потребители культуры.

Ключевые слова: культура, институты, гражданское образование, влияние.

Annotation. Culture can be understood as a way of life when people rely on tradition and make creative use of present reality with new achievements and values that affect human rights and freedoms. The role of cultural institutions is important for civic education. Every citizen of society has an inalienable right to culture and cultural politics. A basic feature of democratic thinking is that the multitude of different cultures creates the richness offered by cultural values and should be nurtured. The democratic principle of human rights and freedoms seeks to ensure that all citizens can participate equally as creators and consumers of culture.

Key words: culture, institutes, civic education, influence.

В современных теоретических подходах культура рассматривается как ценность, которая связана с качеством жизни человека, результатом которого является измерение как инструмент развития. Культурные формы использовались и до сих пор используются для достижения более широких целей, особенно в сфере образования. Чтобы культура обогащала и повышала качество жизни и чтобы обеспечивала экономическое и духовное воспроизводство, мы должны инвестировать в нее, в ее развитие и возрождение.

Использование культуры как ресурса для развития относится не только к художественным ценностям, но и к образу жизни, к отношениям человека с другими и к природе. Культура и культурные институты играют большую роль в гражданском образовании потому, что через них граждане могут повышать свой культурный уровень, развивать свои взгляды на мир, свои зна-

ния и навыки и таким образом действовать как активные, информированные и успешные граждане демократического общества.

Культуру можно понимать как образ жизни, в котором люди опираются на традиции и творчески используют настоящую реальность с новыми достижениями и новыми ценностями, продвигающими права и свободы человека. Культуру можно определить, как непрерывный процесс и открытую систему, прежде всего благодаря ее внутренней динамике. Мысль культуры построена на нескольких фундаментальных принципах: доступность, разнообразие, открытость, ответственность и гибкость.

Доступ к культурным ценностям связан с достижением культурных прав граждан путем повышения стандартов художественного творчества в стремлении сделать произведение доступным для всех. Изменение и повышение качества жизни происходит тогда, когда искусство становится культурой, а его ценности видятся зрителю. Это необходимое условие освобождения человека и выживания искусства и культурного развития. Искусство имеет эстетическое и духовное значение, и оно живет до тех пор, пока есть аудитория, которая следует за ним, потому что оно формируется зарождением и перспективой нового творчества. Среди юных читателей, посетителей выставок, концертов, спектаклей и т.д. рождаются будущие писатели, художники, музыканты, актеры. Переживание и интерпретация произведения аудиторией в целом и каждым пользователем в отдельности воссоздают копию и возрождают художественное достижение и искусство, обогащая личный и коллективный опыт, национальное чувство. Поэтому национальная программа руководствуется принципом демократического распространения и массового принятия и использования национальных и всеобщих творческих достижений. Разнообразие относится к возвращению и расширению богатства культурной самобытности, подчеркивая разнообразный опыт как ценность личности, социальных групп и наций. Через них выражаются их признание и их идентичность. Открытость существует как фундаментальный принцип в культурной системе, так как культура через общение может улучшаться. Это достигается за счет приобретения новых знаний и опыта других культур других народов, что позволяет расширить духовный кругозор и выбрать ценности по собственному вкусу и критическому осознанию в оценке культурного содержания и культурных ценностей. Ответственность является фундаментальным принципом в культурной системе.

Гибкость относится к необходимости использования всех возможностей для культурного развития. Изменения в культуре неизбежны, но если мы творчески на них реагируем, то и успех неизбежен. Принцип гибкости означает, что существует возможность для спонтанных инициатив, состоящих из большего числа людей или групп людей с одинаковыми или схожими взглядами, которые нуждаются в поддержке, чтобы они могли более эффективно удовлетворять свои потребности. Каждый гражданин общества имеет неотъемлемое право на культуру, и в связи с этим культурная политика выступает за регулирование интересов в культуре и принятие решений по всем вопросам, касающимся культурного развития глобального общества.

Культурные потребности — это те, с помощью которых человек реализуется как человеческое существо, с помощью которых он развивает свою личность, действуя, производя и создавая новые материальные и духовные ценности. Самореализация происходит у каждого человека по-разному через научную, художественную и продуктивную работу, которая, с другой стороны, зависит от культуры, общества, семьи и всей системы ценностей, которые человек принимает, возвращая культуру. Культурные потребности являются

важным фактором для социальных групп, которые активно участвуют в создании мероприятий в свободное время, фестивалей и т.д. Существуют различные типы культурных потребностей:

- языковое выражение и общение;
- знание и распространение взглядов;
- художественные потребности;
- эстетический опыт и творческие потребности.

Хотя эти культурные потребности равны, индивиду очень часто нужны только некоторые из них, в зависимости от его образа жизни. Есть люди, у которых отсрочено приобретение культурных потребностей, а у некоторых могут внезапно развиваться творческие потребности. Поэтому необходимо создавать условия для развития культурных потребностей и приобретения культурных привычек с ранних лет. Создание соответствующих программ деятельности для детей дошкольного возраста, детей школьного возраста, подростков, поколения среднего возраста и пенсионеров является единственной причиной культурных привычек, выработанных от рождения до конца жизни. Развитие культурных потребностей и интересов человека к определенным формам художественного самовыражения, качество культурной жизни, отношение к миру и культуре определяется культурной жизнью семьи, в которой человек вырос и состоялся как таковой. Атмосферу культурной жизни семьи, в которой развивается и растет ребенок, создают домашняя библиотека, картины на стенах, стиль оформления дома, выбор одежды, культура питания, беседы, прослушивание музыки, просмотр телепередач и т.д. В результате у человека в более позднем возрасте формируются разные интересы, предпочтения и близость к культурным ценностям.

Культурные учреждения — это учреждения, в которых происходит общая презентация культурных достижений и место для удовлетворения потребностей граждан. Роль учреждений культуры имеет большое значение для гражданского воспитания; так, благодаря им граждане могут функционировать как активные, информированные и культурно благородные люди в обществе. Есть много культурных учреждений, но в этой статье будут рассмотрены только некоторые из них: дома культуры, театры, библиотеки и музеи.

Демонстрация шедевров художественного творчества, поощрение творчества, анимация и образование составляют основную концепцию, на которой основаны культурные центры. Основной задачей и функцией диффузии культуры в культурном центре является выбор или выбор содержания и презентации культурных ценностей из местного, национального и мирового культурного наследия. Для полного выполнения этой задачи существуют институциональные сегменты со своим, четко определенным пространством и деятельностью, библиотека с читальным залом, галерея или музейная коллекция. Культурный центр содержит следующие секторы: театральный, музыкальный, художественный, культурный, литературный и социально-политический, которые через различные программные мероприятия осуществляют творчество, анимацию и т.д. Функция культурного центра должна заключаться в поощрении создания и популяризации культурных благ, он должен быть центром культурной жизни в среде, которая будет влиять на гражданское образование. Он будет работать только при условии, что всем организациям и ассоциациям, деятелям искусства и деятелям культуры будет предоставлено достаточно места и возможностей для реализации их программ. Основными задачами культурных центров являются:

— поощрение творчества (поддержка и поощрение исследований и поиска новых средств выражения, поддержка экспериментов и использования, но-

вых медиа, эстетического выражения, а также проектов и учреждений, занимающихся производством и распространением культурного содержания и ценностей молодежи);

- обеспечение художественной, научной или технической ценности программы, ее оригинальности и необычности;

- познавательная программа, имеющая просветительское значение, поскольку она гораздо глубже и контекстуальнее знакомит посетителей с эстетическими ценностями и другими программами;

- обеспечение разнообразия способов подачи программы;

- предоставление программы, имеющей социальное и культурное значение;

- предоставление программ участия (участие заинтересованных граждан в создании программных концепций, реализации проектов и программ с обсуждением повода).

Культурный центр занимает важное место в культурном развитии, приоритетами его являются:

- поддержка культурных центров через реализацию пилотных проектов софинансирования из бюджетов разного уровня;

- обеспечение разнообразия способов подачи программы;

- предоставление программы, имеющей социальное и культурное значение;

- предоставление программ участия (участие заинтересованных граждан в создании программных концепций, реализации проектов и программ с обсуждением повода);

- обучение персонала в культурных центрах внедрению современного менеджмента, маркетинга, планирования и финансирования из других источников;

- поддержка совместных проектов, которые будут представлены во многих общинах страны.

Театр является коллективным искусством, и управление театром, распространение и оживление, очень важны. Спектакль начинает жить и налаживать культурную коммуникацию со зрителем уже после его исполнения, отсюда и интерес актеров и художников к демонстрации своих творческих достижений перед полным залом и интерес общества к максимальному распространению и популяризации театральной культуры. Театр занимает важное место в школьных программах, которые будут способствовать развитию культуры, но должны быть и другие формы популяризации театра в школе, такие как различные виды анимации, словесное выражение, а также владение техникой пения и рисования.

Опера как музыкальное сценическое явление в равной степени заслуживает изучения, как и театр. В то время как в театрах работает актерский состав, в опере есть певцы и танцевальный ансамбль, хор и оркестр. В связи с этим необходимо создавать условия для повседневных занятий балетмейстеров и вокалистов, а не только организовывать работу по постановке новых опер и спектаклей. По этой причине финансирование опер во всем мире составляет высокую ставку в бюджете на культуру. Количество опер значительно ниже по сравнению с театрами и недавно появившимися камерными операми, поскольку финансовые учреждения значительно менее поддерживают их. Опера оказывает положительное влияние на повышение музыкальности, а также гражданской культуры среди людей, прежде всего через способ проявления. Посещение оперы важно не только из-за содержания или драматического сюжета, но и из-за взаимодействия всех видов искусства, составляющих перформанс. Текстовая часть является отражением мыслей писателя и будит в читателе новые мысли. Но музыка, особенно сценическая, не передает готовых мыслей,

а вызывает глубокие чувства, создавая при этом прекрасное и необыкновенное настроение. Существенную часть дает драматическое представление, в то время как весь драматизм литературного произведения осуществляется через музыкальные сольные арии, дуэты, трио и т.д. В сопровождении больших оркестров, способных с помощью музыки усилить драматизм и эмоции, просмотр и прослушивание оперы делает ее более доступной для поклонников этого жанра сценического музыкального искусства.

Библиотека существует как ключевое место, обеспечивающее доступ к различным источникам информации, пространству и оборудованию и частично или полностью покрывающее материальные и программные затраты. Значительное место в культурном развитии занимает библиотечная деятельность, приоритетами которой являются:

- создание условий для постоянного и надлежащего пополнения библиотечного фонда в публичных библиотеках;
- оснащение публичных библиотек компьютерным оборудованием;
- обеспечение сохранности бумажного фонда и рукописей, являющихся материалами культурного наследия.

Основным принципом библиотек всегда было воспитание любви к чтению и его дальнейшее развитие. Библиотека как национальная сеть для обучения и образования должна всегда быть в контакте с потребностями граждан, чтобы обеспечить культурные ценности, соответствующие их потребностям. Библиотека как учреждение культуры очень важна для образования, так как дает дополнительные средства для исследований в области истории, культуры и идентичности. Это образовательное и культурное учреждение, которое позволяет интересующимся через книгу воспитывать и удовлетворять свои культурные потребности. Она организует культурные мероприятия, направленные на продвижение и популяризацию бумажных богатств в библиотеке. Эти мероприятия осуществляются посредством выставок книг, продвижения различных художественных и научных изданий, форумов и т.д. Для пропаганды и популяризации бумажных богатств в библиотеках проводятся культурные мероприятия, о них информируют прессу, радио и телевидение с целью стимулирования интереса постоянных и потенциальных клиентов. Одним из наиболее важных моментов является включение библиотеки в мировые информационные сети, чтобы обеспечить доступ к автоматизированным источникам и общедоступной информации, а также предложить информационные ресурсы, доступные в мире. Таким образом, открываются возможности и вызовы для сотрудничества и достойного представления мира.

Музеи как культурные учреждения позволяют гражданам посещать публичные коллекции и исследовать их для вдохновения, обучения и удовольствия. Они представляют культурные учреждения, которые собирают, сохраняют и делают доступными для всех граждан факты и образцы искусства. Эти предметы являются оригиналами, а не копиями, с помощью которых граждане могут связать свою культурную историю, чтобы исследовать, объяснять и использовать их в соответствии со своими потребностями. Музеи имеют большое значение для гражданского образования; они дают уникальную возможность для получения информации и самообучения, как в жизни, так и в образовательной деятельности. Музеи, как учреждения культуры, должны больше работать со школами, колледжами, туристическими организациями, другими учреждениями культуры и местными исследовательскими компаниями. Основными приоритетами музейной деятельности являются:

- создание соответствующих пространств, общественных, национальных и местных музеев в соответствии с современными мировыми стандартами;

- поддержка исследования археологических памятников для культурных, научных и туристических исследований;
- издание каталогов коллекций государственных музеев.

Гражданское образование, по мнению некоторых авторов, представляет собой процесс развития личности и подготовки молодежи к общественному высказыванию, диалогу и сотрудничеству, основанный на уважении прав человека, устоявшейся личной нравственной позиции и знании государственных законов, механизмов и принципов демократии. Гражданское образование означает «передачу/приобретение в рамках формального образования знаний, навыков и ценностей, которые регулируют функционирование демократического общества на всех уровнях». Успешная реализация гражданского образования должна обеспечивать подготовку граждан к реализации своих прав и обязанностей в условиях демократической среды, в которой они живут и работают. Целью гражданского образования является участие информированных и активных граждан, ответственных и умеющих совершать обдуманные и эффективные действия. Каждый гражданин демократического государства должен стремиться:

- к общему благу;
- широким знаниям и мудрой оценке общественных дел;
- развитию навыков эффективного использования знаний;
- к защите от посягательств на права публичного или частного источника.

Участие граждан будет полноценным и эффективным, если граждане будут обладать этими ценностями, знаниями и навыками. И всего этого можно достичь путем культурного развития, потому что культура выступает как основополагающая ценность в жизни личности и общества в целом. Культурное развитие как таковое может быть достигнуто гражданином только через учреждения культуры.

Одним из условий, позволяющих человеку активно работать, утверждаться в качестве демократической личности в повседневной жизни, является наличие и соблюдение культурных прав и свобод граждан. Каждый гражданин общества имеет неотъемлемое право на культуру и культурную политику, поскольку она выступает за регулирование интересов в культуре и в принятии решений по всем вопросам, касающимся культурного развития глобального общества. Выбор культурных программ определяется не только потребностями и привычками, но и финансовыми возможностями граждан, что способствует поиску соответствующих инструментов и мер, позволяющих реализовать право граждан на культурные потребности. Демократический принцип прав и свобод человека направлен на то, чтобы все граждане могли в равной степени участвовать как творцы и потребители культуры. Культура каждого общества отличается в зависимости от их истории, языка, традиций, наследия и чувства национальной принадлежности. Каждая культура ценна и имеет право на индивидуальность и независимость в своем проявлении. Взгляд на равноценность разных культур называется культурным плюрализмом, и его понимание лежит в основе познания культурной идентичности. Основная черта демократического мышления заключается в том, что множество различных культур создают богатство, представленное культурными ценностями, и его следует развивать. Поэтому не должно отсутствовать сотрудничество на международном уровне между культурными учреждениями, ведь оно предполагает ознакомление с конкретным опытом организации работы, принципами работы, защитой культурного наследия, доступом к мировым общественным фондам и коллекциям, инициирование и участие в совместных проектах и так далее. Учреждения культуры играют важную роль

в гражданском воспитании, потому что если школа развивает интерес и чувствительность, то учреждения культуры, предлагая привлекательную и новую программу, углубляют и укрепляют этот интерес.

Библиографический список

1. Акулич, Е. М. Управление учреждениями социально-культурной сферы : учебник : [по направлению подготовки 07.14.01 «Социально-культурная деятельность»] / Е. М. Акулич; Министерство культуры Российской Федерации, Тюменский государственный институт культуры. — Тюмень : РИЦ ТГИК, 2015. — 303 с. — ISBN 978-5-91804-069-0.
2. Каган, М. С. Философия культуры / Акад. гуманитар. наук; СПб. гуманитар. ун-т профсоюзов / М. С. Каган ; Санкт-Петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург : Петрополис, 1996. — 415 с.
3. Малошик, М. В. Деятельностные аспекты современного социально-культурного института: сборник трудов конференции. / М.В. Малошик, М.М. Молева // Инновационные технологии в науке и образовании : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 27 март 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.] — Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — С. 30–36. — ISSN 2413-3981.
4. Маргулян, Я. А. Основы социального государства : учебное пособие для вузов / Я. А. Маргулян. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2022. — 178 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07234-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/490697> (дата обращения: 29.04.2022).
5. Новгородцев, П. И. Политические идеалы Древнего и Нового мира / П. И. Новгородцев. — Москва : Юрайт, 2022. — 185 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-12583-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496446> (дата обращения: 29.04.2022).
6. Руссо, Ж. О причинах неравенства / Ж. Руссо ; переводчик Н. С. Южаков ; под редакцией С. Н. Южакова. — Москва : Юрайт, 2022. — 151 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-15509-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/508042> (дата обращения: 29.04.2022).
7. Цыпин, Г. М. Психология творческой деятельности. Музыка и другие искусства : монография / Г. М. Цыпин. — Москва : Юрайт, 2022. — 203 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-04652-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/492867> (дата обращения: 29.04.2022).
8. Черников, В. Г. Гуманистическое преобразование общества : монография / В. Г. Черников. — Москва : Юрайт, 2022. — 192 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-14542-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/497086> (дата обращения: 29.04.2022).

Сведения об авторе

Ильницкий Олег Валентинович, преподаватель, Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия, ilnitskyov@mail.ru
Ilitsky Oleg Valentinovich, Lecturer of High Category, Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russia, ilnitskyov@mail.ru

УДК 801.7

Д. Киразоглу, А.А. Шамсутова

D. Kirazoglu, A.A. Shamsutova

ТВОРЧЕСТВО ПУШКИНА КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

PUSHKIN'S WORKS AS A CONNECTING LINK IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Аннотация. В данной статье делается попытка показать роль творчества А.С. Пушкина в межкультурной коммуникации. Изучение творчества и биографии Пушкина иностранными читателями дает им не только понимание значимости его наследия, но раскрывает русский характер и культуру России.

Ключевые слова: творчество А.С. Пушкина, межкультурный диалог, русская литература.

Annotation. This article attempts to show the role of A.S. Pushkin's works in intercultural communication. The study of Pushkin's works and biography by foreign readers gives not only the understanding of the significance of his legacy, but also reveals the Russian character and culture of Russia.

Keywords: works of AS. Pushkin, intercultural dialogue, the Russian literature.

А.С. Пушкин является зеркалом русской культуры и литературы. Все, изучающие русский язык как иностранный и русскую литературу в зарубежных университетах, встречаются с самым главным символом русской литературы великим Александром Пушкиным. В его творчестве, мы, жители XXI века и иностранные читатели, находим философию бытия, темы вечности любви, памяти и забвения. Нам отраднo, что Пушкин восхищался красотой и гармонией природы, мира. Важной темой его лирики является дружба [1, с. 5–8].

В данной статье рассмотрены те стороны его творчества, которые связывают русскую литературу со всеми читателями мира. Высочайшим напряжением душевной силы поэт считал любовь. Он умел находить волшебные слова, чтобы оказывать невероятное влияние на человека [3, с. 74–76]. Творчество Пушкина повлияло и на западных поэтов. Они восхищались легким, ажурным языком произведений Пушкина и стилем написания его стихов и использованием романтического стиля [4, с. 250].

Тема любви и дружбы отразилась как в лирических, так и в эпических произведениях А.С. Пушкина. Автор показывает самоотверженную любовь, которая готова пройти любые испытания. В жизни А.С. Пушкина было много верных и преданных друзей. Поэт обращается к своим друзьям в лирических произведениях, показывая ценность дружбы [5, с. 37]. Пушкин был неравнодушен к красоте природы. Пейзажные зарисовки в проза-

ических и стихотворных произведениях А.С. Пушкина выполняют разнообразные функции: являются фоном повествования, раскрывают характер персонажа или лирического героя, передают настроение и главную мысль произведения [2, с. 1–3].

Проза А.С. Пушкина отличается своим легким языком для чтения, в отличие от прозы Ф.М. Достоевского. Его прозу можно охарактеризовать и большим выбором сюжетов. Поэт отражал в своих произведениях объективную действительность российского народа. Он отказался от отображения чувств своих героев, которое было характерно для других поэтов и прозаиков его времени. Как подчеркивает Д. Благой, «Пушкин специально замедлял развитие сюжета, при этом использовал сложную композицию». Таким образом, ему удавалось добиться создания в произведениях накаленной атмосферы, эффект от которой был очень сильным [1, с. 5–8].

В некоторых случаях писатель использовал сюжеты других авторов, только видоизменял их. Вызывает интерес произведение «Египетские ночи», в котором практически отсутствует сюжет. Основной его темой является взаимодействие поэта с обществом. Пушкин в этом произведении показывает читателю загадку природы вдохновения; двойственность личности любого поэта — жителя одновременно и земли, и неба; противостояние гордых, страстных и самодостаточных натур (представленных в стихотворной вставке легендарной египетской царицей Клеопатрой) и их пошлого, скованного условностями окружения; историю и культуру стран; отношения людей с властью [5, с. 8.]

Творчество Пушкина является патриотическим. В его произведениях всегда прослеживается огромная любовь к своей стране, к своему народу. И эта любовь вдохновляет иностранного читателя любить Россию, ее народы. Прошрое и будущее России всегда интересовало Пушкина. Поэтому тема Родины часто звучит в пушкинских произведениях. «Гражданской проблематикой наполнены как эпические, так и лирические произведения. Пушкин дышит философскими размышлениями. Автор является не простым наблюдателем, а выразителем собственных мыслей. В этом заключается особенность художественных произведений А.С. Пушкина», — пишет В. Ельцова [2, с. 1].

Известны всему миру, не только русскому читателю, романы А.С. Пушкина «Дубровский», «Арап Петра Великого», а также роман в стихах «Евгений Онегин», повести «Капитанская дочка», «Пиковая дама», «Станционный смотритель», «Барышня-крестьянка», «Выстрел». Студентам, изучающим эти произведения, дается возможность проследить черты русского характера. Нам кажется, будет уместным сравнить произведения Пушкина с турецкими авторами, такими, как Огуз Атай, Йашар Кемал, Ахмет Хамди Танпынар.

Роль Пушкина в литературе в том, что великий писатель внес неоценимый вклад в становление русской литературы и преобразование национального русского языка. А.С. Пушкин писал для обычных людей простым понятным языком с большим разнообразием эпитетов, призывал людей мыслить не прямолинейно, а более метафорично.

Дуэль Александра Сергеевича Пушкина с Жоржем де Геккерном (Дантесом) и смерть поэта от тяжелого ранения — трагедия, она до сих пор волнует людей. Даже смертью своей он привлекает миллионы и остается в сердцах читателей поэтом, воспевающим любовь и храбрость.

Библиографический список

1. Благой, Д. Творческий путь Пушкина / Д. Благой. — Москва : Советский писатель, 1967. — 724 с. — URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/bla-001-.htm?cmd=p> (дата обращения: 18.04.2023).

2. Ельцова, В. Основные темы творчества А.С. Пушкина / В. Ельцова. — URL: <https://www.masu.edu.ru/files/contest/russia/2019/03-07.pdf> (дата обращения: 18.04.2023).
3. Маймин, Е. А. Пушкин: жизнь и творчество / Е. Маймин. — Москва : Наука, 1982. — 208 с.
4. Мейлах, Б. Жизнь Александра Пушкина / Б. Мейлах. — Ленинград : Художественная литература, 1974. — 336 с.
5. Мейлах, Б. Пушкин и его эпоха / Б. Мейлах. — Москва: Художественная литература, 1958. — 728 с.

Сведения об авторах

Киразоглу Дилан, студент, Сельджукский университет, г. Конья, Турция, dilankirazoglu272@gmail.com

Kirazoplu Dilan, student, Selcuk University, Konya, Turkey, dilankirazoglu2727@gmail.com

Шамсутова Алсу Атласовна, канд. филол. наук, Сельджукский университет, г. Конья, Турция, aatlas1@mail.ru

Shamsutova Alsu Atlasovna, Dr., Selcuk University, Konya, Turkey, aatlas1@mail.ru

УДК 37.01

О.Л. Козловская

O.L. Kozlovskaya

СВОБОДА СОЗИДАНИЯ, БЕРЕЖЛИВОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ РУЧНОЕ ТКАЧЕСТВО

FREEDOM OF CREATION, FRUGALITY AND MODERN HAND WEAVING

Аннотация. Автор статьи рассматривает причины и предлагает решение экологических и этических проблем современного общества через творческий путь развития и различного вида игры, объединяющие разные поколения людей в обществе и пробуждающие ответственность, бережливость, свободу духа и нравственность. Этим питается надежда на возрождение в России экологического сознания, гуманизма и народовластия.

Ключевые слова: экологические проблемы, игра, бережливость, дело, цель, природосообразность.

Annotation. The author of the article examines the causes and proposes a solution to the environmental and ethical problems of modern society through a creative path of development and various types of games that unite different generations of people in society and awaken responsibility, thrift, freedom of spirit and morality. This feeds the hope for the revival in Russia of ecological consciousness, humanism and democracy.

Key words: environmental problems, game, frugality, business, goal, environmental friendliness.

*Жизнь — игра, первейшее правило которой —
считать, что это вовсе не игра, а всерьез.*

Алан Уотс [6]

Экологические проблемы все больше наполняют жизнь человечества, во многом добровольно себе их сотворившего. Истоки разлада деятельности человека и планеты следует искать в психологии поколений людей, все больше уходящих от природосообразности в урбанизм.

Идеи глобализации, цифровизации и переделки сознания людей за десятилетия нового века возымели свои результаты не только в западных странах, но и в России. За три десятилетия капитализма в России изменились жизненные ориентиры общества. Социологи отмечают рост негативных тенденций от поколения к поколению в отношении к труду. Сегодня старшее поколение (50+) стремится отдавать свои силы на пользу обществу, которое чаще всего отвергает его опыт, среднее (30+), признавая необходимость трудовой деятельности для обеспечения комфорта, выберет между трудом и отдыхом второе, а младшее поколение (18+) в большинстве не стремится к обучению и трудовой деятельности, привыкнув пользоваться благами цивилизации даром. Это положение дел требует незамедлительного решения, и для его осуществления необходимо разобраться в истоках проблемы и наме-

тить траекторию ее изменения в лучшую сторону для дальнейшего существования и развития нашего общества.

Ю.А. Шрейдер указывает на два способа существования человека: один отвечает за необходимость выживания и воспроизводства жизни, другой проявляется в стремлении к свободе человеческого духа и нравственности [8]. Оба способа присутствуют в каждом человеке, но в разные периоды жизни человека и общества в целом на первый план выходят то первый, то второй. Политика воспитания потребителя, до последнего времени действовавшая в стране, не предусматривала развитие в членах общества нравственности и высоких целей. Сегодня «...с одной стороны, признание уникальности человека, абсолютной ценности его личности, а с другой — суждение об утрате человеком субъектности, об обезличенности его существования, по-новому ставит вопрос о том, как воспринимает современный человек свою свободу — свободу жизненного выбора, принятия на себя ответственности за этот выбор» [1]. Свобода созидания, свобода человеческого духа и нравственности присущи человеку, задумывающемуся о смысле жизни, особенно в юношеском возрасте, и ставящему перед собой жизненные цели. Цели определяют в сознании человека механизмы, которые управляют его поведением, создают его мировоззрение. Политика государства — девица без принципов, меняется в зависимости от ситуации и множества тенденций, чужих и собственных интересов, но от нее зависит сложение в целом обществе сиюминутных ценностей, и базовых, мировоззренческих. «Современное образование, как это было заложено его создателями Фихте и Гумбольдтом в начале девятнадцатого века, это способ, каким общество вводит детей в образ, нужный обществу, превращает в винтик государственной машины» [7]. Однако в обществе есть и иной фактор воспитания нового поколения — семейный, воспитывающий по традиции мировоззрение нового члена общества с гуманистическим уклоном.

Основой решения экологических, этических и психологических проблем общества может стать воспитание у молодого поколения и всего российского общества чувства бережливости. Оно начинается с частного образа жизни, который у всякого человека формирует отношение к окружающему миру, и продолжается в отношении к малой Родине, ее жизненным ресурсам, и к достоянию родной страны, и к планете Земля в целом. Именно мировоззрение должно быть бережливым, наличие в мировоззрении человека ценностей, требующих от него быть бережливым. Бережливым к материальному достоянию, силам в делах, времени, добрым отношениям, окружающей среде, миру. Выработка бережливого отношения к каждой «мелочи» в жизни поможет вырастить полноценную личность, знающую цену своим и чужим усилиям в поддержании порядка на земле и правильного развития общества.

Теории обучения в игре, жизни как игры, политики как игры, рассматривались в концепциях мыслителей от античности до наших дней. «Человек в игре чувствует азарт достижения цели, поэтому соглашается на некоторые трудности в ее достижении, тогда и результат приносит радость удовлетворения. Разум ограничивает возможность метаний, отбирая у всего, кроме того, что ведет к цели, ценность в глазах человека» [7].

«Игры детей — вовсе не игры, и правильное смотреть на них как на самое значительное и глубокомысленное занятие этого возраста» [4].

Игра и творчество неразделимы — это поля деятельности, в которых интересно субъекту, обоим видам деятельности присуща соревновательность и достижение поставленных целей. Как в игре, так и в творчестве есть определенные правила (присущий им технологический процесс) и достаточная свобода самовыражения в достижении результата. Задача наставника состоит в постановке все более значимых целей и результатов освоения технологических процессов.

Тягу к игре и творчеству мы можем использовать у детей, разбудить у взрослых, а также как необходимость использовать наставниками. «В каждом учителе тайком живет ребенок. В работе по выработке бережливого мировоззрения мы можем использовать одиночные игры, игры командные и деловые. В проектном обучении детей лучше всего используются командные игры. А при обучении взрослых — деловые, то есть обучающие делать Дела. Способ, каким командная игра творит ценности, есть использование страстного желания победить. От победы можно строить то рассуждение, которое нам необходимо, чтобы обосновать любую необходимую ценность. И это то, что мы можем использовать для обучения и воспитания» [7].

«При этом весь путь оказывается выложен делами, которые надо сделать, чтобы добраться до цели. Эти дела словно ступени лестницы. Преодоление каждой из них — это приближение к цели. Если дело считается выполненным только если оно сделано бережливо, то бережливость становится ценностью, ведущей человека по всему его пути к цели своей жизни» [7].

Именно творческое дело раскрывает в человеке сложные ассоциации, соединяет его с ценностями как собственного рода, так и человечества в целом, захватывает и ведет к достижению свободы созидания, к осознанию ценности своей жизни.

Вопрос состоит только в том, как заинтересовать «игроков» в соучастии в этой творческой игре. Как правило, заинтересованность появляется в процессе удивления и желании познания. Для этого и существуют в культуре различные феномены: книги, фильмы, музеи, творческие клубы и спортивные центры, бюро путешествий и экскурсий, позволяющие реализовать стремление к познанию нового и важного для формирования мировоззрения. И замечательно, что в последнее время находятся новые формы работы культурных феноменов на границе слияния, в общем процессе удивления и погружения посетителей в творческие игры. Очень популярны были всегда, но сегодня немного изменились качеством, игры среди взрослого слоя общества. Игры в промыслы (рыбалка и охота, варка мыла, шитье, строительство, вязание и выращивание льна и конопли и т.п.), познавательные квесты (фестивали-реконструкции, «бегущий город», туризм спортивный, гастрономический и исторический и т.п.), творческие мастер-классы (народные куклы, граффити, плетение корзин, роспись утвари и т.п.). В этом игровом процессе поколения сливаются в разновозрастные семейные, дружеские, по интересам и иные сообщества, что раскрывает новые горизонты для сплочения семьи и общества, воспитания бережливости, развития культуры в целом.

Интересные феномены наблюдает наставник, раскрывающий секреты мастерства ученику: полная заинтересованность, концентрация на результате, соединение с планетарной ментальностью, осознание ценности своего труда. Причем эти феномены едины для всех: от детей-дошкольников до людей серебряного возраста. На протяжении всей жизни человек открыт для вхождения в творческий процесс. И чем старше он становится, тем сильнее тяга к творчеству, ведь в зрелом возрасте происходит переоценка ценностей и жизненных целей. Поэтому мы наблюдаем сегодня усиление интереса к ручному творчеству в российском обществе, связанного с возвратом политики государства к национальным интересам, а граждан — к семейным ценностям.

Иллюстрацией к теории может быть встреченный в ВК пост Евгения Сучкова, относящийся к ручному ткачеству, в котором человек осваивает несколько пластов приобщения к родной культуре: «Когда я продергивала нити основы в галева, а затем и в прорези старенького берда, возникало удивительное чувство, словно бы эти нити тянутся ко мне из далекого-далекого прошлого и по ним, словно по корешкам дерева, в меня вливается сила — питающая, наполняющая, животворящая... Мои руки сами сделали все, что нужно. И было ощущение

ние, что когда-то я уже работала за этим станком... Интересный момент: когда ткачиха набирает узор, то оказывается целиком и полностью сконцентрированной на настоящем моменте — иначе ошибок не избежать. Она тклет полотно будущего, находясь в настоящем... Вот такая связь времен и поколений мастеров. Медитация по-русски. А ведь было старой одеждой на выброс»... [5]. В ремесленной творческой деятельности одновременно воспитывается бережливое отношение к материалу, усилиям мастера, мнениям сообщества единомышленников, эстетическое чувство прекрасного и ценного для истории.

Творческий путь развития общества предложил Г.И. Герасимов: «...Если признать, что в основе любого человеческого исторического действия, любой инновации в любой области лежит человеческое творчество, тогда системообразующая идея не кажется ни авантюрной, ни сомнительной. ...Наиболее успешными являются не те народы, у кого больше нефти, газа, леса, руды, а те, кто создает новые идеи, смыслы, образ и стиль жизни, т.е. те, в основе богатства которых лежит творчество» [3]. У многих мастеров, занимающихся творчеством, открывается новая страница в жизни, вторая жизнь, в которой творческий процесс приносит состояние бого-человека, исправляющего неправильности этой жизни, дарующего новую жизнь материи, познающего сложные азбучные истины нашего мира, находящего в своих соратниках единомышленников. Вот еще примеры эмоционального всплеска заинтересованности в творческом процессе из мессенджера: «А эмоции, вызванные твоим ремеслом, древним станочком, — это просто песня для моей души!». «Вы все такие разные, каждая специалист своей области — но мы все женщины! И как же женское ремесло-ткачество раскрывает женскую энергию. — Точно, точно! Я, когда первый раз соткала несколько рядочков, просто визжала от восторга! — Это здорово, что есть вторая жизнь у вещей» [2].

Это здорово, что есть вторая жизнь у человека, обратившегося к творчеству, сегодня это необходимо как можно большему числу российских людей для осознания своей власти над материей, развития свободы созидания, бережливости и ответственности. И этим питается надежда на возрождение в России экологического сознания, гуманизма и народовластия.

Библиографический список

1. Баистракова, Н. С. Жизненный выбор человека как предмет познания в психологии / Н. С. Баистракова // Наука. Информатизация. Технологии. Образование : материалы XII международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 25 февраля — 1 марта 2019 г. — Екатеринбург : Издательство РГППУ, 2019. — С. 432–445.
2. Бушуева, Валерия, Наумова, Надежда. — URL: <https://vk.com/МировоеТкачество>. (дата обращения: 03.04.2023).
3. Герасимов, Г. И. Творчество как путь развития России в XXI веке // История РФ. Главный исторический портал страны. — URL: <https://histrf.ru/magazine/article/tvorchestvo-kak-put-razvitiya-rossii-v-xxi-veke> (дата обращения: 20.05.2021).
4. Мишель де Монтень. — URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/626125> (дата обращения: 20.05.2021).
5. Сучков, Евгений. — URL: <https://vk.com/yaevgeny888> (дата обращения: 09.10.2019).
6. Уотс, Алан. — URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/626125-alan-uots-zhizn-igraperveishee-pravilo-kotoroi-schitat/> (дата обращения: 20.05.2021).
7. Шевцов, А. А. Мировоззренческие основы воспитания. — URL: https://vk.com/al_al_shevtsov (дата обращения: 22.02.2023, 28.02.2023, 01.03.2023).
8. Шрейдер, Ю. А. Ценности, которые мы выбираем. Смысл и предпосылки ценностного выбора / Ю. А. Шрейдер. — Москва : Эдиториал УРСС, 1999. — 208 с.

Сведения об авторе

Козловская Ольга Леонидовна, доцент, Тюменский государственный институт культуры, член Союза художников России, Тюмень, Россия, E-mail: olgaryba@mail.ru.

Kozlovskaya Olga Leonidovna, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, member of the Union of Artists of Russia, Tyumen, Russia, E-mail: olgaryba@mail.ru.

УДК 711.558

А.Г. Лешуков, К.В. Васильева

A.G. Leshukov, K.V. Vasilyeva

БЛАГОУСТРОЙСТВО ВОДНЫХ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ — ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

IMPROVEMENT OF WATER URBAN SPACES — DESIGN EXPERIENCE

Аннотация. Водные городские пространства всегда занимали особое место в процессе строительства городов: проектирование жилой застройки велось вдоль русла рек. Реки использовались в сельскохозяйственном цикле, в торговле, для доставки материалов и продовольствия. С развитием современных логистических маршрутов, городской массовой и уплотненной застройки реки остались тем участком природы, который всегда манил к себе своей размеренностью людей, живущих в бесконечном круговороте информационного потока и шума. Далеко не везде эти пространства благоустроены, многие реки в пределах мегаполисов находятся в удручающем экологическом состоянии. Процессы жизнеобеспечения города и человек загрязняют реки, часто не думая о глобальных последствиях и экологических мировых проблемах, которые неизбежны при потребительском отношении человека к природе. Проблема благоустройства и создания комфортной среды остается актуальной для многих крупных городов Российской Федерации. В статье приведены примеры благоустроенных набережных в российских городах. Также рассмотрен интересный опыт китайского архитектурного бюро по созданию набережной в промышленной зоне. Рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются проектировщики, и принципы, которые позволяют сформировать гармоничные для человека рекреационные зоны, в совокупности с защитой и сохранением экологического каркаса городской среды.

Ключевые слова: набережная, городские водные пространства, рекреационная территория, общественная городская среда, благоустройство городского пространства, дизайн среды.

Annotation. Urban water spaces have always occupied a special place in the process of urban construction: the design of residential buildings was carried out along the riverbed. Rivers were used in the agricultural cycle, in trade, for the delivery of materials and food. With the development of modern logistics routes, urban mass and dense buildings, rivers have remained the part of nature that has always attracted people with its regularity, living in an endless cycle of information flow and noise. Not everywhere these spaces are landscaped, many rivers within megacities are in a depressing ecological condition. The processes of life support of the city and man pollute rivers, often without thinking about the global consequences and environmental problems of the world, which are inevitable with the consumer attitude of man to nature. The problem of landscaping and creating a comfortable environment remains relevant for many large cities of the Russian Federation. The article provides examples of well-maintained embankments in Russian cities. An interesting experience

of the Chinese architectural bureau on the creation of an embankment in an industrial zone is also considered. The problems faced by designers and the principles that make it possible to form harmonious recreational areas for humans, together with the protection and preservation of the ecological framework of the urban environment, are considered.

Key words: embankment, urban water spaces, recreational area, public urban environment, urban space improvement, environment design.

Географическое расположение являлось важнейшим фактором при выборе места строительства городов и поселений. Торговые пути, проходящие непосредственно по воде, их наличие всегда давали преимущество и определяли развитие поселения. Современный процесс строительства городов и увеличение численности городского населения определяют водным пространствам функцию рекреационного пространства, места отдыха и единения с природой. «Формирование рекреационных зон набережных имеет особое значение в условиях современного мегаполиса. А значит, всегда актуальна проблема создания стратегического плана осуществления мер по благоустройству пространств, обладающих рекреационным потенциалом, располагающихся вблизи или на территории водоохранной зоны» [5, с. 180]. Архитектурно-художественное оформление прибрежных городских территорий имеет важное значение в оздоровлении городской среды. Водные пространства всегда имели особое эстетическое значение для человека. Однако в процессе исторического развития большинства городов именно прибрежные территории подвергались динамичному освоению под промышленно-производственные пространства, что заметно ухудшило их внешние эстетические характеристики.

К числу современных наиболее существенных проблем, отражающихся на прибрежных территориях, относятся: заброшенные промышленные и портовые зоны с полуразрушенными строениями, необлагороженная прибрежная территория, отсутствие пешеходных коммуникаций, отсутствие благоустроенных мест отдыха и занятий спортом, полное отсутствие доступа к воде маломобильных групп населения.

«Под регенерацией ландшафтных береговых территорий предлагается понимать ликвидацию последствий их техногенного и стихийного разрушения за счет осуществления комплекса мероприятий по увеличению в их структуре природных компонентов среды, рационального использования существующих строений, обустройства системы пешеходных коммуникаций и пространств для организованной рекреационной деятельности на основе применения средств современного ландшафтного дизайна» [4, с. 21].

Рассмотрим классический вариант отечественного проектирования, включающий историческую предпосылку и множество памятников, — набережную реки Волги в г. Самаре. Эта береговая линия — линейный парк, который содержит прогулочные аллеи, велосипедные дорожки, открытые террасы, спортивные площадки, пляжи с разноуровневым проектированием.

Набережная поделена на 4 очереди, согласно хронологии их обустройства.

1-я — Старая набережная (1940–1957 гг.). Изначально были созданы променады с зонами отдыха и благоустроенный песчаный пляж, в начале XXI в. здесь были построены стационарные здания, которые функционируют как круглогодичные рестораны.

2-я — Центральная часть (Орловская) (1958–1961 гг.), названа в честь секретаря Куйбышевского обкома партии В.П. Орлова, внесшего существенный вклад в развитие экономики Куйбышевской области. Проведено несколько

ее реконструкций: в 2011 г. были заменены фонари уличного освещения, подвергся реконструкции фонтан около бассейна ЦСК, проведен монтаж светомузыкального фонтана, проложена велодорожка, при этом сохранена предыдущая планировка набережной; в 2014 г. на Полевом спуске установлена конная скульптура первого самарского воеводы Г. Засекина.

3-я — **вторая часть Старой набережной (1969–1971 гг.)**. Здесь также периодически проводились реконструкции: в 2012 г. фонтан «Парус» был заменен, подверглись обновлению Аллея соловецких юнг и малая архитектурная форма «Якорь», заменены фонари и пешеходное покрытие; в 2014 г. установлена бронзовая скульптурная композиция в виде мольберта «Бурлаки на Волге» по мотивам картины И.Е. Репина.

4-я — **Софийская набережная, до 2019 года Октябрьская (1986 г.)**. С 2016 по 2018 гг. велись работы по реконструкции набережной: построен фонтан, заменено покрытие нескольких аллей, установлен небольшой памятник святому князю Владимиру, обновлена стела «Ладья».

Рассмотренные примеры оформления набережных в г. Самаре ближе к ландшафтной архитектуре, чем к дизайну среды. Прибрежные территории можно выделить в «класс геометрических сочетаний городского пространства — линейные системы, объединяющие объекты, восприятие которых основано на последовательном сложении ряда картин, нанизанных на продиктованную геометрией пространства общую ось движения: променады, водные артерии» [1, с. 168]. Действительно, перед нами линейный парк. Садово-парковая и ландшафтная архитектура прибрежных зон относятся к типу формообразования с доминирующими информационно-эмоциональными (социокультурными) факторами. На первый план выдвигается восприятие среды и социально-культурное содержание процессов, которые в ней происходят. В рассматриваемых примерах — законченные планировочно-оформительские решения, процесс формообразования завершен до последней детали. Но в случаях роста городской территории меняется облик города, вместе в этом меняются подходы к благоустройству, технологии, строительные материалы, стилевые приоритеты в элементах архитектурного декора, появляются новые монументально-декоративные произведения, связанные с историческими или памятными событиями. При этом привычный средовой образ объекта и общее художественное построение пространства сохраняются. Выразительными средствами формирования прибрежных реакционных зон становятся произведения монументально-декоративного искусства, которые усиливают торжественность образов.

В г. Самаре в ноябре 2021 г. были подведены итоги конкурса на лучшее архитектурное решение для планируемой пятой очереди набережной Волги. Победил проект архитектурной мастерской «ОККО». Концепция развития получила название «Набережная пяти открытий, или Проход разрешен». «Идейно 5-я набережная поделена на 5 зон — 5 новых открытий: № 1 «Паровая мельница» — территория от Вилоновской до пивзавода; № 2 — «ДНО», от пивзавода Фон Вакао до ул. Ульяновская; № 3 «Остров Бакланов», от ул. Ульяновская до оврага; № 4 «ГРЭС. Путь угля», часть угольного оврага и всей угольной галереи; № 5 — «ТЕПЛОщадь», территория от угольного оврага до бассейна ЦСК ВВС» [2]. В первой зоне по проекту будет сделан акцент на гастрономическую инфраструктуру, например, планируется открытие стрит-ритейла на первых этажах бывшей паровой мельницы. Во второй зоне в инфраструктуру набережной предлагается частично интегрировать архитектуру пивзавода, разместить пивную галерею с барной стойкой с ограждением в виде барной стойки. Долгие годы территория проектной третьей зоны была закрыта для горожан, вследствие чего здесь беспрепятственно гнездились

бакланы. Авторы проекта предлагают открыть берег для посетителей, не помешав птицам. Это будет осуществлено путем выноса для людей пешеходного променада, а для привыкших к этому месту птиц создать искусственный остров. Четвертая тематическая зона посвящена Самарской ГРЭС, здесь по проекту будет располагаться угольный пляж, который не предназначен для купания, часть угольной галереи и загрузочного транспортера, которые здесь сохранились, восстановить и открыть музей теплоэнергетики. Пятая зона будет аккумулировать торговую и развлекательную инфраструктуру. Кран-балку, которая здесь сохранена, превратят в элемент передвижной сцены, а площадь будет переходить в организованный спуск к Волге, с плавно заходящими в воду ступенями-скамьями. Современные архитектурные бюро уделяют внимание истории, частично сохраняя ее, интегрировав в современные реалии, таким образом просвещая население в доступной среде.

Композиционная комбинация функциональных зон и декоративных средств создают устойчивый зрительный образ пространства. В художественной структуре пространства выделяют элементы — доминанты, акценты, фон, оси.

«Доминанты — господствующие в данном ансамбле компоненты, контрастно отличающиеся от своего окружения рядом параметров — размерами, формой, цветом и т.д.» [1, с. 174]. Внимание зрителя сосредотачивается на объекте, это самая привлекательная и акцентная часть композиции, которая несет основную художественную нагрузку. Доминанты набережной выделены авторами концепции в названиях, названы «открытиями».

«Акценты — части композиции или их элементы, выделенные из общего ряда деталей объекта за счет особого решения их отдельных изобразительных характеристик» [1, с. 175]. Акценты организуют строение окружения, они усиливают доминанту среды. Акценты в проекте пятой очереди: стрит-ритейл, который подчеркивает доминанту — паровую мельницу, — расположен на ее первом этаже; ограждение в виде барных стоек; вынесенный променад для усиления акцента на острове; лента транспортера; амфитеатр.

«Фон — основная масса образующих средовое произведение поверхностей, создающая в целом некое усредненное представление о его объемах, колорите, материале» [1, с. 175]. Окружение 5 очереди набережной — промышленная зона. Неслучайно колористическое оформление проекта ассоциируется у зрителей с заводами, промышленностью.

«Оси композиции — условные линии, обозначающие в структуре среды принципы взаимодействия, сочетания ее объемов и пространств» [1, с. 175]. Пространственная ось набережной — береговая линия реки.

Если на большей части прибрежной территории г. Самары преобладают произведения монументального искусства, то в пятой ее части уже нет скульптур, эпоха монументальных ансамблей в архитектуре остается в прошлом. Появляются современные средства формирования городской среды, расширяется палитра художественных средств изобразительного искусства: передвижная сцена, в которой задействована кран-балка, барная стойка служит ограждением. Эти выразительные средства образуют пространственную композицию и усложняют одновременно дизайнерскую композицию среды.

Акцентом на экологичность обращает на себя внимание проект набережной системы озер Кабан в г. Казани. По результатам международного конкурса, объявленного в 2015 г., победил российско-китайский консорциум Tugenscape + MAP с проектом «Эластичная лента». «Акцент в проекте был сделан на экологической, культурной и транспортной составляющих. В рамках культурной составляющей была разработана событийная программа территории, учитывающая сезонность функционирования, образ жизни мест-

ных жителей и календарь памятных дат и мероприятий. Помимо традиционных средств были предложены технологические решения по наполнению территории средствами дополненной реальности. В рамках транспортной составляющей была переработана система движения как внутри территории, так и в ее окружении. В рамках экологической составляющей была детально проработана единая экоэнергетическая система, запускающая процесс природного самовосстановления озер» [3]. Авторы проекта создали выносную конструкцию — набережную над водой. Благоустроили и озеленили территорию около водоема, в частности высадили цветы и кустарники. Интересное проектное решение у детской площадки: создан искусственный канал с системой гидротехнических сооружений — помпой, задвижками и мельницей, которую надо приводить в движение вручную. В проекте предусмотрено деление уровней променада на верхний и нижний. Особое внимание авторы проекта уделили очистке воды, создали систему каскадов, которая фильтрует воду. Принцип действия: вода набирается через насос и поднимается в начало каскада. Растения впитывают загрязняющие компоненты и перерабатывают их с помощью фотосинтеза. На одном каскаде высажены камыши, на втором — цветущий дербенник, на третьем — кувшинки. Вода фильтруется корнями растений и, очищенная, возвращается в озеро (рис. 1). В связи с урбанизацией, ростом плотной многоэтажной застройки данный проект подчеркивает идею осознания необходимости сосуществования человека с природой, бережного отношения к ней, рационального сочетания урбанизированных и природных компонентов жизненной среды.

Авторы проекта внедряют современную тенденцию в городском дизайне — синтез в едином дизайнерском элементе различных функций: стена-экран, плавающая сцена. Природные средства ландшафтного дизайна — рельеф, водный режим, растительность — гармонично взаимодействуют с искусственными инженерными формами — световым дизайном, дренажными системами, каскадными устройствами, что дает возможность разнообразно применять эти элементы в среде. Оригинально авторы проекта подошли к средствам выразительности — индивидуальным информационным устройствам и установкам. Здесь они образуют самостоятельные объемные объекты: указатели в виде столбов, информационные таблички с описанием видом растений. Отра-

Рис. 1. Система каскадов на набережной озера Кабан (г. Казань)

жение экологической проблематики средствами дизайна давно актуально, но только сейчас экологическая ориентация дизайн-проектов становится доминирующей. Авторы приведенного в пример проекта активно участвуют в ситуации и берутся решить проблему экологии водного объекта путем создания систем дренажа и каскадов.

Рассмотрим еще одну отечественную набережную, первый проект которой был разработан в 1936 г., это набережная реки Камы в г. Перми. Воплощению проекта помешала Вторая мировая война, создание организованного места для прогулок на берегу реки Камы началось только в середине 1960-х гг., когда вместе со строительством коммунального моста был облагоустроен участок набережной. В 2009 г. была проведена его масштабная реконструкция, затем периодически набережная ремонтируется и обновляется. Панорама реки Камы, открывающаяся с набережной, является важным элементом, так как прогулка по набережной включена в туристический городской маршрут. Историческая и архитектурная составляющие прибрежной территории привлекают горожан и туристов, современная набережная является одним из центров активной жизни города. Непосредственно на набережной расположены объекты, ставшие местными достопримечательностями — здание речного вокзала. Оно было возведено в 1940 г. по проекту А.З. Гринберга. Сегодня речной вокзал не выполняет прежних функций: после реставрации 2016 г. в его стенах открылась интерактивная историческая экспозиция «Россия — моя история». Арт-объект «Счастье не за горами» известен жителям страны по ярким фото, фильмам и клипам, в которых он присутствует. Объект установлен в 2009 г., автор идеи — Б. Матросов. Ротонда была возведена в 2016 г., на месте снесенной в 1920-х гг. похожей деревянной ротонды. Изящная постройка на шести колоннах является излюбленным местом для свадебных фотосессий.

Пермская набережная — это не только благоустроенные площадки, живописные виды Камы, но и активная культурная жизнь города: на площадках набережной проводят различные культурно-досуговые мероприятия — выставки, концерты, спортивные состязания, инсталляции. Набережная состоит из нескольких функциональных зон: прогулочная зона с киосками, лаундж-зоны, детские площадки, амфитеатр. Существенную часть занимает спортивная зона, состоящая из футбольного поля, баскетбольных, волейбольных площадок, площадок с уличными турниками, беговыми дорожками.

В данном примере активно применяются разнообразные средства формирования городского ландшафтного дизайна. Детали архитектурных масс — носители масштаба и ритмических построений — выявляют идеи организации пространства. Пластическая деформация рельефа, чередующееся зонирование, например, детские площадки на разных участках набережной, использование различных материалов поверхностей — натуральный газон в зонах семейного отдыха и специальное покрытие в спортивной зоне. Набережная имеет разноуровневый рельеф, причем авторы проекта удачно использовали эту особенность территории. Вдоль берега простирается пешеходный променад — это связующее звено, а второй ряд разделен на функциональные зоны. Из средств выразительности — произведения монументально-декоративного искусства и средства визуальной коммуникации, такие как информационные устройства (часы, указатели, информационные табло), рекламные конструкции (витрины, световые короба); специальные элементы праздничного оформления (цветочные гирлянды, объемные установки).

Для сравнения с отечественными разработками рассмотрим зарубежный проект от китайского бюро «Atelier Liu Yuyang Architects», которые создали проект набережной в непростом окружении бывшей ТЭЦ. «В нескольких кило-

метрах от делового центра Шанхая, вверх по течению реки Хуанпу, проходит индустриальный пояс, объединяющий мыловаренный и газовый заводы, хлопковую фабрику, склад угля и два резервных корпуса бывшей теплоэлектростанции — западный и восточный. Концепция проекта сводится к минимальному вмешательству и максимальному сохранению аутентичности этой важной с точки зрения истории и промышленного развития города территории» [6]. Авторы проекта сохранили камфарные деревья, растущие на проектируемой территории, благоустроив это место пешеходными и велосипедными дорожками, также создали несколько точек притяжения: 1) зону взаимодействия природы, машин, города и людей, которую назвали «Павильон симбиоза» (рис. 2). Для этого фрагменты разрушенной котельной 1950–1970-х гг. постройки, предназначенные под снос, сохранили, для чего были спроектированы стальные конструкции, которые перекрыли часть стен проницаемой кровлей, внутри расположили песочницу и организовали озеленение; 2) «Сад рудиментов» с променадом вдоль набережной, из разобранных частей котельной выстроили направляющую стену; 3) «Луг преемственности», где можно наблюдать смену сезонов в природе. Авторы сохранили остатки старых фабричных зданий, благоустроили этот участок и обезопасили для людей — построили стены из закрытых стальной сеткой бетонных блоков.

Современный образ жизни и культуры подвержен влиянию экологизации, т.е. стремлению к созданию оптимального соотношения между человеком и его средой обитания. В результате происходит сближение среды и культуры, формируется экология культуры, формируется концепция синтеза архитектуры, промышленного дизайна, визуальных коммуникаций, ландшафтного дизайна. Она позволяет воссоздать исторически выявленные ценности и стиль жизни предшествующих поколений в образе предметно-пространственной среды. Также большую роль при проектировании городских общественных пространств играет гармонизация облика среды, приведение разнородных впечатлений от отдельных составляющих среды в гармоничную согласованную систему. Особое место в этом занимает адаптация ее характеристик к потребностям человека.

Несмотря на развитие городов и формирование комфортных условий для проживания в уплотненной городской застройке, проблема благоустройства и создания комфортной и доступной среды для человека остается актуальной

Рис. 2. Восточный резервный корпус бывшей электростанции на набережной Хуанпу в Шанхае (КНР)

для большого количества городов. В условиях современной городской среды прибрежные территории являются важнейшей рекреационной зоной, где гармонично сочетаются природный и антропогенный ландшафты. Развитие и благоустройство этих территорий благоприятно сказываются на степени комфортности людей, проживающий в городской среде. При этом важно бережно использовать природные ресурсы, ограничить негативное воздействие деятельности человека на окружающую среду, думать о будущих поколениях горожан.

В ходе деиндустриализации экономики и развития цифровых технологий меняется облик городской среды, появляются новые технические возможности, средства и методы ландшафтного проектирования. Поэтому можно выделить следующие тенденции в дизайне городских рекреационных зон: обогащение, трансформация и комбинация функционального назначения сложившихся форм городской среды, создание дополнительных и более комфортных условий для отдыха и развлечений, использование новых приемов пространственной организации городских интерьеров, например, появление амфитеатральных конструкций, создание мини-парков, лаундж-зон, выносных конструкций для увеличения пролетов, и общее стремление к оригинальности облика элементов городского дизайна.

Проектирование рекреационных зон в прибрежной территории должно быть нацелено на максимальное сохранение топографии места, подчиняться задаче сохранения существующего природного потенциала береговых территорий на основе закрепления экологического каркаса. Также следует учитывать потребности населения с ограниченными возможностями, создавать для всех групп населения комфортные и доступные условия для посещения рекреационных зон. Кроме того, необходимо учитывать историческую память места для создания целостной архитектурно-дизайнерской среды.

Библиографический список

1. Дизайн архитектурной среды : учебник / Г. Б. Минервин, А. П. Ермолаев, В. Т. Шимко [и др.]. — Москва : Архитектура-С, 2006. — 504 с.
2. Концепция развития набережных системы озер Кабан. — URL: <https://maparchitects.ru/projects/kaban> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Набережная 5 открытий. 2021. — URL: <http://project-okko.ru/projects/contests/набережная-5-очередь> (дата обращения: 03.11.2022).
4. Нефедов, В. А. Архитектурно-ландшафтная реконструкция как средство оптимизации городской среды: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры / В. А. Нефедов ; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. — Санкт-Петербург, 2005. — 43 с.
5. Савельев, М. В. Принципы формирования городских общественных рекреационных зон набережных территорий / М. В. Савельев, Д. А. Киселева, Н. В. Бондарь, Ю. А. Пигин // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — № 33. — Томск, 2019. — С. 173–188.
6. Старостина, А. Индустриальная романтика / А. Старостина // Архи.ру. — 20.09.2022. — URL: <https://archi.ru/world/97617/industrialnaya-romantika> (дата обращения: 06.11.2022).

Сведения об авторах

Васильева Кристина Владимировна, магистрант, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, arahlanova.kristina@mail.ru

Vasilyeva Kristina Vladimirovna, Master's Degree student, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, arahlanova.kristina@mail.ru

Лешуков Алексей Григорьевич, кан. культур. наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, leshukov.chgaki@yandex.ru

Alexey Grigoryevich Leshukov, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, leshukov.chgaki@yandex.ru

УДК 793.31

Г.А. Павлова, Н.Е. Королева

G.A. Pavlova, N.E. Koroleva

**СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА
В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
НА ОТДЕЛЕНИИ ХОРЕОГРАФИИ МБОУ ДО
«ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ № 7» Г. КАЛУГИ**

**THE SPECIFICS OF TEACHING REGIONAL PECULIARITIES
OF RUSSIAN FOLK DANCE IN THE CONTEXT OF TRAINING
STUDENTS AT THE CHOREOGRAPHY DEPARTMENT
OF MBEI AE «CHILDREN'S ART SCHOOL №7» IN KALUGA**

Аннотация. В данной статье изучается специфика преподавания региональных особенностей русского народного танца в контексте подготовки обучающихся на отделении хореографии МБОУ ДО «Детская школа искусств № 7» г. Калуги. Авторы рассматривают и предлагают к внедрению в учебно-воспитательный процесс цикл занятий по изучению региональных особенностей русского народного танца, предполагающий теоретические и практические занятия в рамках дисциплины «Народно-сценический танец».

Ключевые слова: русский народный танец, региональные особенности, обучающиеся, хореографическое образование.

Annotation. This article discusses the specifics of teaching regional features of Russian folk dance in the context of training students at the choreography department of MBEI AE "Children's Art School №7" in Kaluga. The authors consider and propose to introduce into the educational process a cycle of classes on the study of regional peculiarities of Russian folk dance, which involves theoretical and practical classes within the framework of the discipline "Folk Stage Dance".

Key words: Russian folk dance, regional peculiarities, students, choreographic education.

Культурное наследие является особенно важным элементом для сохранения этнической принадлежности любого народа, в том числе и русского человека. Однако сегодня русское народное творчество уходит на второй план, как следствие из нашей жизни исчезают традиции и обряды, забывается история. Современное отношение к истокам русской национальной культуры позволяет нам не только заявить о необходимости возрождения народных традиций, но и требует расширения культурных знаний, и в частности танцевальных традиций русского народа.

Русский танец является самостоятельным видом хореографического искусства, занимая особое место в системе всех звеньев образования. Осваивая данную дисциплину, обучающиеся изучают разнообразие форм и видов рус-

ского народного танца, манеру исполнения, присущую хороводам, пляскам и кадрилям различных областей России.

Изучая региональные особенности русского народного танца, следует отметить, что обучающиеся не должны забывать про важность традиционного танцевального фольклора, необходимость его глубокого изучения, сохранения и дальнейшей передачи самобытных танцевальных видов и форм русского танца различных областей России.

Публикации по проблемам сохранения и развития традиций русской танцевальной культуры многочисленны. Среди мэтров русского народного танца можно выделить работы Заикина Н.И., Климова А.А., Мурашко М.П., Рудневой А.В., Устиновой Т.А. и др.

Исследованиями, посвященными использованию творческого наследия выдающихся мастеров русского танца в учебном процессе, занимались Богданов Г.Ф., Борзов А.А., Веретенников И.И., Власенко Г.Я., Гусев Г.П. и др.

Теоретические аспекты русского народного танца как неотъемлемой части культуры России исследовали Бочкарева Н.И., Карпенко В.Н., Карпенко И.А., Майорова В.М., Марченко С.Е., Непомнящих В.В., Палилей А.А., Слыханова В.И.

Более подробно рассмотрим специфику преподавания региональных особенностей русского народного танца на примере подготовки обучающихся на отделении хореографии МБОУ ДО «Детская школа искусств № 7». Данная школа открылась как филиал ДШИ № 1 города Калуги в 1987 г., а в 1991 г. стала самостоятельным образовательным учреждением, которое возглавил преподаватель, стоящий еще у истоков филиала, заслуженный работник культуры РФ Владимир Степанович Вепринцев. В этом же году открылось отделение хореографии.

Обучение в детской школе искусств на хореографическом отделении проходит по трем образовательным программам:

- «Общеразвивающая», подготовительные группы (программа рассчитана на 2 года обучения);
- «Общеразвивающая» (программа рассчитана на 5 лет обучения);
- «Предпрофессиональная» (программа рассчитана на 8 лет обучения).

Помимо образовательного процесса на хореографическом отделении существует ансамбль танца «Жемчужины», который в 2020 году отметил свой десятилетний юбилей. «Бессменным руководителям хореографического ансамбля является Гусева Ирина Анатольевна — педагог высшей квалификационной категории. Хореографический ансамбль «Жемчужины» — постоянный участник областных и городских мероприятий, многократный победитель международных, всероссийских и областных фестивалей и конкурсов, является лауреатом I, II, III степеней. Также дети являются участниками благотворительных концертов и акций для ветеранов, военнослужащих, детей-беженцев с Украины, а также детей, имеющих проблемы со здоровьем» (областной праздник «Натальин день» в музее-усадьбе «Полотняный завод», благотворительная акция «Белый цветок», фестиваль хореографического творчества в честь празднования дня города Калуги «Танцуй, Калуга!», хореографический концерт-встреча «Хоровод дружбы» и др.) [2].

В репертуаре ансамбля номера как на материале региональных особенностей русского народного танца, так и танцев народов мира. Среди них «Украинские перепелочки» (на материале украинского танца), «Мокшанские вихлявицы» (на материале мордовского танца), «Заплетися, плетень» (на материале танца Белгородской области) и «Орловская матаня» (на материале танца Орловской области).

Для повышения уровня знаний обучающихся в области русского народного танца и его региональных особенностей мы предлагаем ввести в рамках

предпрофессиональной программы (8-летний срок обучения) дисциплины «Народно-сценический танец» цикл занятий по изучению региональных особенностей русского народного танца, предполагающий теоретические и практические занятия.

По словам исследователей высшей школы Н.Е. Королевой и И.В. Степанченко, русский танец благодаря своей многогранности «сочетает в себе средства музыкального, пластического, эстетического и художественного развития и образования, которые в деятельности будущего педагога-хореографа непременно станут хорошей основой для передачи полученных знаний, умений и навыков, а также традиций русского народного творчества подрастающему поколению» [3, с. 35]. Изучение обучающимися региональных особенностей русского народного танца направлено, в первую очередь, на анализ «аутентичных форм фольклорного русского танца путем сохранения, возрождения и воплощения художественных народных песенно-танцевальных традиций» [1, с. 17].

Следует отметить, что региональных особенностей русского народного танца достаточно много, и они очень разнообразны — от Урала и Сибири («Воротца», «Шестера») и до Центральной России (Белгородская, Брянская, Курская, Орловская, Рязанская области — «Орловская матаня», «Горбуновские переборы», «Тимоня», «Колесо», «Журавель» и многие другие). Мы рассмотрим и изучим лишь несколько из них. В процессе обучения педагог делает обзор изучаемого региона с констатацией фактов, влияющих на манеру и характер исполнения, композицию и музыкальное сопровождение тех танцев, которые бытуют в данной области; название хороводов, кадрили, плясок и переплясов, гаданий, игр, обычаев и обрядов.

Целью цикла занятий является рассмотрение специфики региональных особенностей Архангельской, Калужской и Орловской областей, цикл будет рассчитан на изучение в течение 1 учебного года на 4 году обучения и включает в себя аудиторные лекционные и практические занятия обучающихся под руководством педагога.

В качестве практических занятий мы предлагаем следующие разделы для изучения:

1. Региональные особенности Архангельской области: основные положения рук в танцах Архангельской области, основные движения и положения в парах и тройках. Среди них: женский поклон, шаг на полупальцах по первой параллельной позиции ног «хороводный», перекрещенный шаг, шаг с носка на всю стопу, «отбой», шаркающий (скользящий, кадрильный) шаг, «припляск» («падебаск») и др. Также предполагается постановка хороводов Архангельской области («Круги», «Капустка»), плясок и кадрили Архангельской области (например, «Лишуконская восьмерка»).

2. Региональные особенности Калужской области: основные положения рук в танцах Калужской области, основные движения и положения в парах и тройках. Среди них: простой шаг, шаркающий шаг с каблука, дробный ход вперед и в сторону, припадания в повороте по первой параллельной позиции ног, «калужское выстукивание», покачивание бедрами».

3. Региональные особенности Орловской области: основные положения рук в танцах Орловской области, основные движения и положения в парах и тройках. Среди них: переменный шаг, переменный шаг с каблука, припадание по первой параллельной позиции ног, шаркающий шаг, бег с ударом каблуком, упадание. А также постановка пляски Орловской области «Матаня».

Особенности содержания цикла занятий заключаются в том, что изучение региональных особенностей русского народного танца осуществляется во вза-

имосвязи теоретического и практического материалов. Учебно-воспитательный процесс, постановочная и репетиционная работа в рамках данного цикла должны сопровождаться беседой об особенностях характера и манеры исполнения движений, положений рук, костюма, музыки определенных областей России. В теоретических аспектах рассматриваются вопросы, связанные со значением русского народного танца в области национальной культуры, связи русского народного танца с обычаями, обрядами, праздниками, литературой. Практико-ориентированные занятия по изучению хореографической лексики и манеры исполнения в сочетании с теоретическим материалом позволят обеспечить комплексное изучение региональных особенностей русского народного танца.

Реализация цикла занятий осуществляется на отделении хореографии МБОУ ДО «Детская школа искусств № 7» г. Калуги в период 2022–2023 гг. Освоение данного раздела в рамках программы «Народно-сценический танец» способствует расширению мировоззрения обучающихся, развитию творческого потенциала, интереса к танцевальной культуре родного края и близлежащих областей.

Для более эффективной работы педагогу стоит обратить внимание на участие обучающихся в концертной деятельности с номерами, в основе которых лежат региональные особенности русского народного танца, а также необходимо организовать совместное посещение концертов ансамблей русского народного танца, с последующим обсуждением и анализом увиденного.

Таким образом, изучение региональных особенностей русского народного танца в системе преподавания на отделении хореографии детских школ искусств дает возможность обучающимся овладеть разнообразием форм, стилей и манерой исполнения танцев различных регионов России, расширяет и обогащает их исполнительские возможности, что показывает эффективность выбранной системы работы в ДШИ. На занятиях в школе как первоначально-эстетическое воспитание обучающихся, у них формируется профессиональный интерес к русскому народному танцу и его региональным особенностям, обеспечивая качественное и осознанное освоение учебного материала.

Библиографический список

1. Бочкарева, Н. И. Русский народный танец: теория и методика : учебное пособие для учеников вузов культуры и искусств / Н. И. Бочкарева. — Кемерово : Кемеровский государственный университет культуры и искусств, 2006. — 179 с.
2. Детская школа искусств № 7: официальный сайт. — Калуга. — История школы. — URL : <https://нашмирок.дети/detskaya-shkola-iskusstv-no7> (дата обращения : 25.10.2022).
3. Королева, Н. Е. «Русский танец» как учебная дисциплина в процессе подготовки будущих педагогов-хореографов в вузах культуры / Н. Е. Королева, И. В. Степанченко // Проблемы развития современного хореографического искусства и пути их решения. — Луганск, 2023. — С. 34–38.

Сведения об авторах

Павлова Галина Александровна, магистрант кафедры хореографии, Орловский государственный институт культуры, Орел, Россия, G.Alexsandrovna99@yandex.ru

Pavlova Galina Aleksandrovna, Master's Degree student, the Choreography Department, Oryol State Institute of Culture, Oryol, Russia, G.Alexsandrovna99@yandex.ru

Королева Наталия Евгеньевна, канд. пед. наук, профессор, Орловский государственный институт культуры, Орел, Россия, natafett@mail.ru

Koroleva Natalia Evgenyevna, Candidate of Pedagogics, Professor, Oryol State Institute of Culture, Oryol, Russia, natafett@mail.ru

УДК 091.4:398

Н.В. Рубель

N.V. Rubel

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ФЕСТИВАЛЕЙ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

PATTERNS OF DEVELOPMENT OF FOLKLORE AND ETHNOGRAPHIC FESTIVALS IN THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC

Аннотация. В данной публикации рассматривается проблема сохранения традиционной народной культуры Луганщины путем развития фольклорно-этнографических фестивалей. Раскрываются понятия «фестиваль» и его разновидности. Особое внимание уделено работе государственного учреждения культуры Луганской Народной Республики «Луганский центр народного творчества», а также исследованию фестиваля семейного творчества и национальных культур «Созвездие мира и согласия» как форме сохранения нематериального культурного наследия Луганщины.

Ключевые слова: фестиваль, традиции, этническое и национальное разнообразие, культурные ценности, культурное наследие, этнография.

Annotation. This publication examines the problem of preserving the traditional folk culture of the Lugansk region through the development of folklore and ethnographic festivals. The concepts of «festival» and its varieties are revealed. Special attention is paid to the work of the State Cultural Institution of the Lugansk People's Republic «Lugansk Folk Art Center» as well as to the study of the festival of family creativity and national cultures «Constellation of Peace and Harmony» as a form of preserving the intangible cultural heritage of the Lugansk region.

Keywords: festival, traditions, ethnic and national diversity, cultural values, cultural heritage, ethnography.

В XXI веке проблемы сохранения, развития и возрождения традиционной народной культуры приобретают все большую актуальность. В частности, на Луганщине, в контексте всех процессов модернизации, этнизации и глобализации современного общества, остаются актуальными вопросы привлечения молодого поколения к сохранению и развитию традиционной народной культуры региона, к ее глубокому пониманию и популяризации среди широких слоев населения, к использованию творческого потенциала, заложенного в традиционной народной культуре с учетом уникального свойства — в ней нет творцов и потребителей.

В вопросе этнического ренессанса нельзя не отдать должное вновь создаваемым национально-культурным центрам, фольклорно-этнографическим объединениям и творческим коллективам, просто людям, целью деятельности которых была популяризация народного фольклора, традиций одежды, народного праздника и т.д.

В современном мире массовые фестивали стали активной формой презентации творческого опыта и культурных традиций в области разных видов

искусств. Фестиваль как форма театрально-художественной и исполнительской деятельности во многом способствует возникновению культурно-исторического диалога, в котором сохраняются и в тоже время трансформируются культурные традиции.

Согласно Большому энциклопедическому словарю, фестиваль (фр. festival, от лат. festivus — праздничный) — это «массовое празднество, показ (смотр) достижений музыкального, театрального, эстрадного, циркового или киноискусства» [4].

Г.Ю. Тихомирова определяет фестиваль как «актуальную форму социально-культурной деятельности детей и молодежи» [10].

Фестиваль — это не только праздник, это образец эффективной межкультурной и межнациональной коммуникации, в результате которой достигается взаимопонимание между представителями различных национальностей [8].

Фестиваль как некую организационную структуру можно типологизировать по ряду оснований: продолжительности, статусу (уровню международного участия), по локальности (местные или передвижные), по направленности (исторические, художественные, танцевальные и т.п.). Д. Кланч в своих работах подразделяет фестивали по временным рамкам на такие как: краткосрочные (от 1 до 14 дней), среднесрочные (от 15 дней до 1 месяца) и долгосрочные (больше 1 месяца) [5]. По статусу, согласно данному автору, фестивали можно разделить таким образом: международные, национальные и региональные. Это разделение зависит от интернациональности участников фестиваля. К данной типологии можно еще добавить городские фестивали.

Чаще всего фестивали в структуре содержат разноформатные мероприятия: мастер-классы, круглые столы, гала-концерты, что позволяет наиболее полно и с разной стороны познакомиться с той или иной культурной особенностью, нежели в том случае, когда формат фестиваля предполагает лишь презентационные выступления (то есть в которых отсутствует возможность дискуссии и выстраивания диалога между участниками и посетителями).

В связи с этим представляется важным изучение фольклорно-этнографических праздников как феномена в современной культуре, деятельность которых направлена на сохранение, поддержание традиций и трансляцию ориентированных на канон достижений национального художественного наследия, национальных культурных ценностей.

Как было сказано выше, современный мир отличается этническим и национальным разнообразием. Но рост международного общения, популяризация отдельных, наиболее интересных для людей видов искусства в мировом масштабе приводят к утрачиванию национальных традиций и ценностей отдельно взятой народности. Многие этносы борются за сохранение и возрождение своих национальных традиций, стремятся к получению поддержки со стороны государства в развитии своего культурного потенциала. И именно с целью сохранения нематериального культурного наследия во всем многообразии жанров и этнических особенностей проводятся народные праздники, фестивали любительского искусства и различных национальных культур.

Иногда в этнографических фестивалях посетителям предлагается принять участие в представлении, например, исполнить национальный танец, примерить национальный костюм, хором исполнить песню и т.п. Тем самым после «прикосновения» к культурной традиции, «прочувствованной на себе», она уже не будет восприниматься как «незнакомое» и «чужое».

Фестивальное движение в Луганской Народной Республике развивается и расширяется. Одним из популярных видов фестивалей на Луганщине является этнографический фестиваль, главная его цель — возрождение и сохранение традиций, обычаев, обрядов, ярко демонстрирующих этническую самобытность Луганского края.

Существенное значение для исследования имеют работы историко-культурологического характера, позволяющие выявить специфику этнографического фестиваля как форму сохранения и популяризации народной культуры Луганщины. Среди такого рода исследований необходимо назвать фундаментальные труды в области истории, этнографии и культурологии.

В мире единого экономического и информационного пространства, в котором процесс глобализации вызывает мощный подъем этничности, охватывающий все сферы культуры, проведение общих культурно-просветительных мероприятий влияет на становление дружеских межнациональных отношений, развитие культур разных национальностей [11].

По инициативе государственного учреждения культуры Луганской Народной Республики «Луганский центр народного творчества» совместно с национально-культурными обществами города Луганска систематически проводятся мероприятия, приуроченные к памятным датам, связанным с историей государств, которые являются их исторической Родиной, а также праздники различных национальных культур. Среди них ставшие уже традиционными праздник «Масленица», День родного языка, праздник «Покрова над Луганью», новогодне-рождественские праздники для детей национально-культурных обществ.

Современный мир отличается этническим и национальным разнообразием. Но рост международного общения, популяризация отдельных, наиболее интересных для людей видов искусства в мировом масштабе приводят к утративанию национальных традиций и ценностей отдельно взятой народности. Многие этносы борются за сохранение и возрождение своих национальных традиций, стремятся к получению поддержки со стороны государства в развитии своего культурного потенциала. И именно с целью сохранения нематериального культурного наследия во всем многообразии жанров и этнических особенностей проводятся народные праздники, фестивали любительского искусства и различных национальных культур.

С 1992 года по настоящее время в рамках празднования Дня города на территории Луганска проходит ежегодный Республиканский фестиваль семейного творчества и национальных культур «Созвездие мира и согласия», благодаря которому происходит формирование культурной идентичности нации, ее духовности, сохраняется историческая память.

На протяжении всего периода существования фестиваля в нем приняли участие более 500 творческих коллективов и индивидуальных исполнителей, которые познакомили жителей и гостей города Луганска с самобытной и яркой культурой разных народов, проживающих на Луганщине: русских, украинцев, белорусов, грузин, евреев, азербайджанцев, поляков, армян, сербов, татар, башкир, дагестанцев и других.

Целями фестиваля являются [7]:

- сохранение и развитие разных форм народного творчества;
- организация культурно-досуговой деятельности различных категорий населения;
- создание условий для формирования культурных предпочтений и удовлетворения духовных потребностей различных категорий населения;
- развитие и популяризация семейного творчества, традиций и обычаев различных национальностей, проживающих на территории Луганщины;
- выявление и поддержка талантливых исполнителей и творческих коллективов;
- демонстрация современных тенденций развития декоративно-прикладного и изобразительного искусства, а также формирование духовного, нравственного, эстетического сознания подрастающего поколения путем привлечения к истокам народных традиций и мировой культуре.

В основе фестиваля заложено содействие развитию и популяризации семейного художественного творчества и национальных культур, создание условий для развития семейного художественного творчества и сохранения культурного наследия, народных традиций, языка, декоративно-прикладного искусства разных национальностей. Фестиваль утверждает принципы мира и согласия в обществе и в семье, способствует укреплению семейных традиций на основе творчества.

В 2020 году в парке культуры и отдыха им. Горького города Луганска проходил ежегодный Открытый республиканский фестиваль семейного творчества и национальных культур «Созвездие мира и согласия», где принимали участие династии мастеров декоративно-прикладного искусства, 15 семейных коллективов и солистов, а также представители национально культурных обществ Луганщины.

На фестивале присутствовали представители разных культур: русской, польской, армянской, греческой и еврейской. Участники фестиваля продемонстрировали наиболее характерные элементы своих культур. Например, армяне, поляки, греки продемонстрировали национальную одежду, музыкальные инструменты и композиции известных национальных исполнителей.

Подворья национально-культурных обществ демонстрировали быт, культуру и национальную кухню народов Луганщины.

В программе фестиваля были представлены: концертная программа с выступлением семейных творческих ансамблей, национальных и фольклорных коллективов Луганщины. Национальные палатки демонстрировали быт, культуру и национальную кухню народов, проживающих на территории Луганщины, где все желающие могли попробовать национальные блюда, приготовленные по старинным рецептам.

Также в рамках фестиваля были организованы фан-зоны «Галерея талантов», представляющие города и районы Луганской Народной Республики, демонстрирующие национальное и семейное декоративно-прикладное творчество. Все участники фестиваля были награждены памятными вымпелами и дипломами.

Жителям и гостям города свое творчество презентовали и гостевые коллективы из Российской Федерации — народный ансамбль «Водоватовские ребята» Дома культуры села Водоватово МБУК Арзамасского района Нижегородской области и коллектив «Золотаюшка», а также мастера декоративно-прикладного искусства МБУК «Центр ремесел» из Астраханской области.

Во время проведения фестиваля у жителей города происходит формирование особого духовного мира, наполненного значимыми для человека образами, смыслами, идеями, ценностями. В первую очередь — чувство гордости людей за принадлежность к своей родине, улучшение их духовного самочувствия, определение смысла жизни в условиях экономической трансформации, укрепление доверия к государству и структурам государственной власти.

Таким образом, исследовав фестиваль семейного творчества и национальных культур «Созвездие мира и согласия» как форму сохранения нематериального культурного наследия Луганщины, стоит отметить, что фестиваль динамично входит в культурную жизнь региона, становясь ее важной культурной частью.

Фестиваль семейного творчества и национальных культур «Созвездие мира и согласия» является наиболее ярким отражением культурного многообразия Луганщины. Организация и проведение фестиваля дает возможность не только познакомиться с культурами народов, проживающих на территории Луганской Народной Республики, но сохранить и приумножить творческие семейные традиции, развивать толерантное отношение между людьми, а также имеет огромное значение как способ сохранения и трансляции культурного наследия в целом.

Инструментом реализации концепции культурно-национального возрождения через подъем творчества масс могло бы стать осуществление специаль-

ных государственных и региональных программ в различных областях культуры, в первую очередь, в процессах восстановления, изучения, распространения, использования и приумножения духовно-культурного наследия народа, особенно его базовых этно-национальных истоков.

Таким образом, фестиваль как форма сохранения и передачи культурного наследия, образец эффективной межкультурной и межнациональной коммуникации положительно зарекомендовал себя в культурно-досуговой деятельности. В рамках празднования Дня города на территории Луганска проходит ежегодный Республиканский фестиваль семейного творчества и национальных культур «Созвездие мира и согласия», благодаря которому происходит формирование культурной идентичности нации, ее духовности, сохраняется историческая память.

Библиографический список

1. Вихрова, Т. В. Формирование этнической структуры Луганщины (XVII — нач. XX в.) / Т. В. Вихрова // Традиционно-бытовая культура Луганщины конца XIX — начала XX столетия : сборник научных статей (серия «Краеведческие записки». Выпуск VI). — Луганск : ТОВ «Прес-експрес», 2013. — С. 16–52.
2. Лазарева, Л. Н. Традиционная праздничная культура как культура этнической и социальной памяти: Избранные статьи. Указатель трудов Л. Н. Лазаревой / Л. Н. Лазарева ; сост. библиогр. части Т. Н. Моковая, Ю. Б. Разина; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск : ЧГАКИ, 2015. — 245 с.
3. Методические пособия «Фестиваль. Особенности его организации и проведения» ОМО управления культуры и молодежной политики администрации Грайворонского района — 2017. — 26 с.
4. Неверова, Н. В. Мультикультурное воспитание младших подростков в общеобразовательных учреждениях : автореф. дис. ... канд. пед. наук.: 13.00.01 / Н. В. Неверова. — Москва, 2005. — 24 с.
5. Ноянзина, О. Е. Многогранность современного общества как условие формирования национальной идентичности населения Российской Федерации / О. Е. Ноянзина, М. Б. Максимов, О. В. Ходоренко // Известия Алтайского государственного университета. — 2015. — Т. 1. — № 3 (87). — С. 180–184.
6. Патов, Н. А. Фестиваль как феномен праздничной культуры (в контексте семиотики и современной теории информации) / Н. А. Патов // Праздничная культура России: традиции и современность : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (Орел, 15–16 мая 2012) / Орловский гос. ин-т искусств и культуры. — Орел : Горизонт. — 2012. — С. 111–116.
7. Положение о фестивале семейного творчества и национальных культур «Созвездие мира и согласия» — 2017. — 7 с.
8. Старикова, А. С. Фестиваль национальных культур как форма сохранения нематериального культурного наследия / А. С. Старикова — Молодой ученый. — 2018. — № 18 (204). — С. 454–458.
9. Театрализованные представления и праздники в контексте современных тенденций развития культуры: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Хабаровского государственного института культуры (6–7 апреля 2016 г., Хабаровск) / сост. Е. Н. Лунегова. — Хабаровск : ФГБОУ ВО «ХГИК», 2016. — 175 с.
10. Тихомирова, Г. Ю. Фестиваль как форма социально-культурной деятельности / Г. Ю. Тихомирова // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. — 2016. — № 1. — С. 242–245 с.
11. Ярская, В. Н. Глобализация социального пространства / В. Н. Ярская // Интеграционные процессы в современном обществе. — Саратов : СГТУ, 2003 — С. 4–11.

Сведения об авторе

Рубель Надежда Валерьевна, преподаватель, Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского, Луганск, Россия, rubel.nadezhda98@mail.ru
Rubel Nadezhda Valeryevna, Lecturer, Lugansk State Academy of Culture and Arts named after Mikhail Matusovsky, Lugansk, Russia, rubel.nadezhda98@mail.ru

УДК 745.5

Н.Г. Сваткова

N.G. Svatkova

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ УКРАШЕНИЙ ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XIII–XIV ВВ.

ARTISTIC RECONSTRUCTION OF JEWELRY FROM ARCHEOLOGICAL MONUMENTS OF WESTERN SIBERIA OF XIII–XIV CENTURIES

Аннотация. Рассматривается вопрос художественной реконструкции украшений из металла из археологических памятников Западной Сибири: могильника Киняминский II, погребение 2 «а», и части комплекса украшений из погребения 31, могильника Сайгатинский III. В ходе исследования изучены научные работы В.И. Семеновой, проведен анализ музейных коллекций, выполнена реконструкция украшений в материале. Результаты исследования значимы в контексте изучения этнокультурных процессов, формирования традиций народного искусства, развития традиционных ювелирных и кузнечных техник.

Ключевые слова: реконструкция, эксперимент, украшение, металл, погребение 2 «а», Киняминский II, погребение 31, Сайгатинский III.

Annotation. The issue of artistic reconstruction of metal jewelry from the archaeological sites of Western Siberia is considered: the Kinyaminskiy II burial ground, burial 2 «a» and part of the jewelry complex from burial 31, the Saygatinsky III burial ground. In the course of the research, the scientific works of V.I. Semenova were studied, the analysis of museum collections was carried out, the reconstruction of jewelry in the material was performed. The results of the research are significant in the context of the study of ethno-cultural processes, the formation of folk art traditions, the development of traditional jewelry and blacksmithing techniques.

Keywords: reconstruction, experiment, decoration, metal, burial 2 «a», Kinyaminskiy II, burial 31, Saygatinsky III.

С недавнего времени возрос интерес к различным художественным произведениям, выполненным в образах и формах предшествующих эпох, — это возвращение к истокам человеческой цивилизации, культуре предков, древним традициям народов нашего мира. Ювелирные изделия, изготовленные современными мастерами на основе исторических аналогов, являются носителями материальной культуры и произведениями высокого искусства, так как выполняются в своем большинстве с помощью технологий древних мастеров. Актуальность изучения украшений из металла в традиционном костюме финно-угорских народов средних веков обусловлена тем, что они представляют собой важнейший источник информации для реконструкции древних обществ, являются важной составляющей при выявлении характера ис-

торических процессов, представляют собой один из ярких этно-маркирующих элементов материальной культуры народа.

Огромный вклад в изучение захоронений погребально-поминальной обрядности обских угров внесла работа историка и археолога В.И. Семеновой [8, с. 81–86; 9]. На основании научных изысканий, графических реконструкций В.И. Семеновой выполнено глубокое изучение и реконструкция комплекса украшений из могильника Киньяминский II погребения 2 «а». В состав комплекса входят: одно височное трехбусинное кольцо, пара шумящих подвесок, три пятичастных пронизки со вздутиями, шесть подвесок-колбочек, пара поясных крестовидных накладок [8, с. 82].

Не менее интересен для изучения комплекс украшений из погребения 31, Сайгатинского III могильника (угорской девочки-княжны), находящийся в экспозиции «Музея природы и человека» г. Ханты-Мансийска [5]. Состав комплекса весьма обширен и содержит около 70 украшений. Представленные находки уникальны. Завораживает и притягивает их утонченная красота, необычные и в то же время правильные, гармоничные, простые, природные и естественные формы, характерный геометрический орнамент, сложнейшая технология изготовления.

Проведем небольшой экскурс в историю представленных украшений.

«Височные кольца» — это традиционные древние головные украшения, известные с бронзового века и имевшие широкое распространение у различных народов, в том числе и у многочисленных финно-угорских племен. Их вплетали в основание кос на висках, подвешивали к головным уборам, венцам, или очелю. Часто височные кольца подвешивали по несколько штук в один ряд по бокам головного убора или в вертикальный ряд сверху вниз, создавая «грозди», закрывая и пряча женщину от сглаза. В средние века, в связи с бурным взаимопроникновением культур и активной торговлей, украшения изменялись и усложнялись, стали изготавливаться более утонченными и красивыми, добавлялись ажурные бусины, менялись и усложнялись технологии их изготовления [1, 2, 6].

«Пронизь» — это украшение, имеющее форму трубочки, различного размера и внешнего оформления. Пронизки получили свою популярность благодаря простоте, доступности и многочисленным вариантам использования в костюмном комплексе, могли быть выполнены в любом материале, начиная от полой косточки, веточки, ракушки, просверленного камушка. В эпоху Средневековья на всех территориях, заселенных финно-угорскими народами, пронизки из металла уже составляют наиболее распространенное и востребованное украшение [2; 3; 6]. Представленное украшение в виде трех пятичастных пронизок со вздутиями и сканными ободками между ними — уникально, в музейных коллекциях Российской Федерации аналоги не обнаружены. По мнению В.И. Семеновой, данное украшение могло быть височным, но при этом не исключено, что могло быть и перемычкой-обоймой, соединяя собою косы сзади или спереди на уровне затылка или подбородка [7, с. 50–65; 8, с. 83]. Случаи ношения подобных украшений под подбородком зафиксированы и описаны Н.Б. Крыласовой при описании прикамского костюма средних веков. Широко распространено ношение подбородочных украшений у народов Кавказа и в странах Ближнего Востока [6; 10].

«Подвески-колбочки» являлись застежками-пуговицами на одежде. Изготавливались в виде металлических шариков или бубенчиков с заключенным внутри шумящим элементом, издававшим звон при движении. Способность издавать этот звук и превращала пуговицы в оберег, отгоняющий злых духов, которые могли проникнуть к телу человека. Пуговица являлась символическим «запором», закрывая «вход» на одежде. У финно-угорских наро-

дов нашивалась на края жертвенных платков в качестве звенящих шумящих подвесок, а также на мужские пояса, игольницы, и помогала усилить защитные способности других амулетов. Представленные подвески-колбочки имеют форму шарика со спиралевидной ножкой и кольцом-подвесом, внизу — носик из капли зерни. Подвески располагались вертикально в ряд по переднему краю одеяния, через равные промежутки [8, с. 81–86].

«Крестовидные накладки» использовались повсеместно для украшения поясов, обуви. Изготавливались из бронзы или свинцово-оловянных сплавов. При наличии петли с обратной стороны отливались в закрытой форме, при отсутствии петли — способом литья в простую плоскую деревянную форму. Насшивались с помощью сухожильных нитей, суконных нитей или тонкого кожаного шнура [8, с. 81–86].

«Шумящие подвески» с давних времен предназначались в первую очередь для молодых женщин — продолжательниц рода, нуждающихся в особой защите и покровительстве. Молодая красавица, выходя из дома, должна была вся сверкать и звенеть, так чтобы «слышно было за версту». Подвижные элементы украшения, соприкасаясь друг с другом, издают металлический шелест и звон, имитирующий «Голос неба». Подвески крепились на наконечниках, оберегая и охраняя со спины, прикреплялись к головному убору, серьгам или височным кольцам, порой и вместо них, крепились к платью в виде брошей или фибул, привешивались к поясу и нашивались на подол. Украшения изготавливались из серебра, меди, бронзы, были тяжеловесны и подвижны, а поверхность полировалась до зеркального блеска. Таким образом подчеркивались характерные свойства металла — блеск, шум и звук [2].

Нами проведена графическая реконструкция и практическая работа по изготовлению украшений из костюмных комплексов могильника Киняминский II, погребение 2 «а» (рис. 1, 2, 3, 4, 5) и Сайгатинский III, погребение 31 (рис. 6, 7, 8, 9, 10, 11). В работе использован металл — мельхиор, «пакфонг» или «белая медь» (Китай). Реконструкция производилась с применением следующих ювелирных техник: выколотка (изготовление полушарий для бусин); скань (витая проволока); зернь (мелкие шарики металла); вальцевание (деформирование, сплющивание, прокат проволоки); гнутье; пайка (процесс горячего соединения деталей); декоративные приемы обработки — отбеливание, чернение, полирование [2].

Специфика древних технологий художественной обработки металла состоит в уникальных технологических приемах, которые трудно повторить в современное время без специализированных навыков, оборудования и инструмента. В ходе работы все технические решения получились комбинированными, что дало возможность полного раскрытия особенностей конструкции изготавливаемых образцов, показать воздушность, легкость, красоту, утонченность и изящность каждого ювелирного украшения. Все это говорит о том, что в древние времена украшения изготавливались высококвалифицированными мастерами-ювелирами в высокотехнологичных центрах, оснащенных сложнейшим ювелирным инструментарием.

По предположениям известного археолога и историка Е.П. Казакова, в средние века в политической, культурной и экономической жизни средневековой Европы заметную роль играли пришлые финно-угорские племена [4, с. 7–24]. Как известно из многочисленных источников, северные и восточные финно-угорские племена были большими мастерами в металлодобыче, металлообработке и в кузнечном деле. Именно они оказали огромное влияние на становление этой ремесленной отрасли у славянских племен. Начиная с X века получило мощное развитие ювелирное искусство Волжской Булгарии. Ремесленники, многие из которых являлись уграми по происхождению, наладили массовое

Рис. 1. Реконструкция
трехбусинного
височного кольца
из мог.
Киняминский II, п. 2 «а»

Рис. 2. Реконструкция подвесок-
колбочек
из мог. Киняминский II,
п. 2 «а»

Рис. 3. Реконструкция
поясных накладок
из мог. Киняминский II,
п. 2 «а»

Рис. 4. Реконструкция пары
шумящих арочных подвесок
из мог. Киняминский II, п. 2 «а»

Рис. 5. Реконструкция подбородочного
украшения
из мог. Киняминский II, п. 2 «а»

Рис. 6. Реконструкция
арочных шумящих
подвесок из мог.
Сайгатинский III, п. 31

Рис. 7. Реконструкция рогатых
лапчатых подвесок
из мог. Сайгатинский III, п. 31

Рис. 8. Реконструкция
бубенчиков из мог.
Сайгатинский III, п. 31

Рис. 9. Реконструкция трехбусин-
ных височных колец
из мог. Сайгатинский III, п. 31

Рис. 10. Реконструкция бусин
из мог. Сайгатинский III, п. 31

Рис. 11. Реконструкция
бусин из мог.
Сайгатинский III,
п. 31

производство сложносоставных сканно-зерненных украшений. В XI–XII вв. складывается болгаро-камская школа ювелиров, а после монгольского нашествия, в XIII веке, — пермская школа, перенимавшая практически все элементы ювелирных техник Волжской Булгарии более раннего периода и ставшая основным поставщиком ювелирных изделий Предуралья и Зауралья. Таким образом, к XV веку сформировалось свое западносибирское направление ювелирного искусства [4, с. 7–24]. На основании этих исследований можно предположить, что украшения костюмного комплекса Киняминский II и Сайгатинский III могли быть изготовлены в том числе и мастерами пермской школы.

Изготовление реконструкции костюмных комплексов способствует возрождению, становлению и развитию традиционных приемов и технологий в ювелирном искусстве. Ювелирные украшения средних веков имеют общие этнические, художественно-стилистические черты, общие технологические приемы изготовления с современными украшениями. Украшения актуальны для традиционного национального костюма, любого современного художественного образа, но наибольшее распространение и широкую популярность приобретают в современном реконструкторском движении. Мастера-профессионалы и любители-активисты активно включаются в восстановление истории и культуры прошедших времен, воссоздают одежду, повседневный быт, ремесла и промыслы, отдельные исторические сюжеты — «живую историю», тем самым способствуя возрождению культуры нашей страны и народов, проживающих на ее обширной территории.

Реконструкции комплексов украшений представлены в выставочном проекте «Звон священного металла» в Центре ремесел города Ханты-Мансийска.

Библиографический список

1. Бауло, А. В. Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров / А. В. Бауло. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2004. — 160 с.
2. Бубновене, О. Д. Реконструкция могильника Киняминский II / О. Д. Бубновене, Н. Г. Сваткова // Искусство Евразии. — № 4 (19). — 2020. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekonstruktsiya-ukrasheniy-mogilnika-kinyaminskiy-ii> (дата обращения: 04.05.2023).
3. Вострокнутов, А. В. Шумящие украшения Пермского Предуралья конца XI — XIV вв. н. э.: культурно-хронологическая и технологическая идентификация / А. В. Вострокнутов. — Пермь, 2016. — 336 с.
4. Казаков, Е. П. О художественном металле угров Урало-Поволжья в средневековых комплексах Восточной Европы / Е. П. Казаков // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 2000–2001. — № 11. — С. 7–24.
5. Комова, Н. Г. Серебро древней Югры. Каталог Музея природы и человека / Н. Г. Комова, О. И. Приступа. — Ханты-Мансийск — Екатеринбург, 2012. — 140 с.
6. Крыласова, Н. Б. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья, VII–XI вв. / Н. Б. Крыласова. — Уфа, 2000. — 23 с.
7. Крыласова, Н. Б. Низки из металлических пронизок и бус в Средневековом финно-угорском костюме Пермского Предуралья / Н. Б. Крыласова, А. В. Данич // Поволжская археология. — 2020. — №4. — С. 50 — 65.
8. Семенова, В. И. Накосные украшения из погребений Киняминских могильников / В. И. Семенова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2008. — № 8. — С. 81–86.
9. Семенова, В. И. Средневековые могильники Юганского Приобья / В. И. Семенова. — Новосибирск : Наука, 2001. — 296 с.
10. Трифанова, С. В. Украшения населения Саяно-Алтая гунно-сарматской эпохи / С. В. Трифанова. — Барнаул : АлтГУ, 2006. — 261 с.

Сведения об авторе

Сваткова Наталья Германовна, художник-конструктор, Центр народных художественных промыслов и ремесел, г. Ханты-Мансийск, Россия, natalia_mega@mail.ru
Svatkova Natalia Germanovna, designer, Center of Folk Arts and Crafts, Khanty-Mansiysk, Russia, natalia_mega@mail.ru

УДК 739.52

Н.Г. Сваткова

N.G. Svatkova

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОМПЛЕКСА УКРАШЕНИЙ «ЖЕНЩИНЫ-ЛИТЕЙЩИЦЫ» СРЕДНИХ ВЕКОВ

RECONSTRUCTION OF THE MEDIEVAL FEMALE STEEL WORKER JEWELRY COMPLEX

Аннотация. В статье рассматривается уникальный комплекс украшений женщины-литейщицы, семантические значения украшений. Описываются технологические приемы их изготовления. Проведен анализ источников и музейных коллекций. По итогам работы выполнена экспериментальная художественная реконструкция комплекса украшений в материале, он представлен на Международном фестивале ремесел и в выставочном проекте «Звон священного металла».

Ключевые слова: женщины-литейщицы, девочки-литейщицы, реконструкция, украшения, кружевное литье, мастер-модель, воск.

Annotation. The article deals with the unique set of jewelry of a steel worker woman, its semantic meanings. The technological methods of their manufacture are described. The analysis of sources and museum collections is carried out. Based on the results of the work, an experimental artistic reconstruction of the complex of jewelry in the material was carried out, presented at the International Festival of Crafts and in the exhibition project «The Ringing of the Sacred Metal».

Key words: women casters, girls casters, reconstruction, jewelry, lace casting, master model, wax.

Изучая украшения средних веков, мы не могли обойти вниманием такое уникальное явление в культурном и технологическом развитии финно-угорских народов, как феномен «женщины-литейщицы». Его описание встречается в многочисленных археологических и исторических источниках как определенный этап в истории литейного ремесла у финно-угорских народов.

Техник изготовления литых украшений было несколько. Первая, наиболее сложная в изготовлении, но и самая красивая — это литье по плетеной, ажурной восковой модели, или техника «воскового вязания». Мастер-модель изготавливалась из нитей, покрытых воском (провоженных), нити переплетались и связывались, нагревались над огнем (или лучиной), воск слегка оплавлялся, и нити «спаивались» между собой, образуя цельную конструкцию. Далее модель заливали жидким раствором глины. После высыхания форму обжигали, воск и нить выжигались и удалялись. Образовавшуюся полость заливали металлом. Форма разбивалась, изделие очищалось, удалялись наплывы и облой [1]. Не случайно этот стиль получил в литературе поэтическое название «кружевного литья», оно близко к исконно женским видам рукоделия: прядению нитей, ткачеству, вязанию, плетению, вышиванию и шитью. Сам процесс литья происходил в домашних условиях, на очаге. Все эти обстоятельства обеспечили монополию женщин в литейном производстве украшений в определенный период. Женщины также занимались изготовлением металлической нити (майрицы) и металлического бисера (мордва).

Второй вариант изготовления был более упрощенным и грубоватым. Мастер-модель изготавливалась следующим образом: на гладкую каменную или глиняную плитку наносился слой воска, из которого вырезалось изделие с орнаментом или детали изделия, которые впоследствии спаивались между собой. Далее производится «заливка» глиной, сушка, обжиг и заливка металлом.

Изготовление полых объемных изделий по восковой модели представляет еще более сложный процесс. Он хорошо описан М.Г. Ивановой на примере удмуртских древностей. Суть его заключается в том, что мастер-модель делали из дерева или кости, опускали ее несколько раз в жидкий воск, полученную поверхность декоративно обрабатывали, наносили необходимые узоры. Заливали жидкой глиной, получая форму. После застывания металла форму разбивали, а первоначальную заготовку выжигали, если изделие представляло закрытую емкость, или просто убирали, если емкость не была закрыта. Таким способом изготавливались некоторые бубенчики, бутыльчатые привески, умбоновидные подвески [1].

Известен способ изготовления сложных ажурных украшений в «наборной» технике, где изготавливались множество мелких деталей, после чего они собирались в композицию, спаивались или заливались металлом в единое украшение. На городищах и в могильниках неоднократно находили литейные формы для отливки мелких деталей к подобным украшениям. С помощью спектральных анализов доказано, что в этой технике изготовлены некоторые древнемарийские, трапециевидные, коньковые, солярные, нагрудные украшения из могильников IX–XI вв.

Подобное разнообразие используемых техник говорит о высокой квалификации мастериц, достаточно развитом направлении литейного ремесла, его широкой популярности.

Интересен такой факт — «женщины-литейщицы» производили украшения только строго для женщин своего рода. Украшения не продавались и не менялись, оставаясь в племени и тем самым укрепляя женское начало и судьбу рода.

Ювелирное ремесло финно-угорских народов было глубоко сакрализировано. Процесс изготовления изделия происходил в несколько этапов: изготовление из воска — «запечатывание» в глину — заливка «живым» металлом. Таким образом, изделие проходило через этапы сотворения мира [2]. Примечательно, что в мещерских сказах и легендах о создании мира первоначально мир слепили небесные пчелы из воска, и был тот мир совершенным, люди в нем жили долго и счастливо, пока наконец один из них не убил другого. От пролитой крови появилась грязь, весь мир стал земляным и каменным, начались железные войны, и тогда «...возрыдала Божья мать, и от слез тех потоп сделался. После которого Бог уже сотворил новый мир из-под воды...» [3].

Уникальны находки погребений «девочек-литейщиц». Обнаружены 10 подобных погребений на территориях проживания племен *муромы*, *мордвы*, *мари и мери* [4, с. 31–34]. Название произошло благодаря содержанию характерных останков: девичьих украшений, орудий литья (тигли, льячки, шило, литейные формы, кусочки металла). Возможно, ученицы были членами семьи, ведь секреты мастерства передавались по наследству. При раскопках поселения племени *веси* (X век) найдены миниатюрные тигельки и льячки. Вероятно, они служили игрушками или своего рода наглядными пособиями для маленьких девочек-учениц, что говорит о процессе обучения в игровой форме с малых лет [5].

Обратим более пристальное внимание на комплекс украшений самой «женщины-литейщицы». Он отличается особым богатым убранством, роскошью и сложностью. В состав комплекса входят: головное украшение в виде цепочки-очелье, обернутой в несколько раз вокруг головы (до 7 оборотов), по лбу крепились бубенчики в ряд; по 2–3 больших височных кольца с заходящими концами и навершиями различной формы на концах, крепившихся к очелью-цепочке; витые гривны; бусы с пастовыми бусинами и привесками или же богатое

массивное ожерелье из красных бусин с белыми и голубыми глазками, нанизанных на кожаный ремешок; нагрудные украшения — сьюльгамы или парные, трапециевидные, двухголовые подвески с многочисленными шумящими колоколовидными привесками или привесками в виде лапок водоплавающей птицы, на цепочках; большое количество браслетов (плоских, витых); большое количество спиралевидных и финно-угорских лепестковых колец; наборные пояса с металлическими накладками; привески на пояс — ложечка, копоушка, гребень, шумящие подвески с бубенчиками. Богато украшалась обувь: множественными спиралевидными пронизками по переднему краю; умбоновидными, спиралевидными и петельными подвесками с солярным узором и привесками в виде лапок утки по боковым сторонам обуви и на пятках [5; 6, с. 338].

Украшения из бронзы обычно составляют подавляющую часть комплекса. «Шумящие» бронзовые украшения играли важную роль в одежде финских и балтских женщин — при движении бронзовые обереги издавали звон — магическое средство для изгнания «злых сил». Каждое украшение несло в себе свою особую символическую нагрузку, силу окружающей природы и мира, силу племени и рода. Например, трапециевидные нагрудные украшения и привески к ним были в виде лошади или водоплавающей птицы, лапок утки, а нагрудное украшение — сьюльгама — символизировало спираль жизни, солнце и его силу и энергию.

Мастерами учреждения выполнена экспериментальная художественная реконструкция комплекса украшений «женщины-литейщицы» с использованием техник скани,ковки,выколотки,пайки,гнущя.Изготовлены:нагрудная сьюльгама,цепочка-очелье с привесками, височные кольца, лепестковые кольца, привески к поясу: копоушка, ложечка, шумящие подвески; многочисленные украшения обуви: спиральновитые пронизки, подвески к боковым сторонам обуви и на пятки. Комплекс украшений является экспонатом в выставочном проекте «Звон священного металла» г. Ханты-Мансийска (рис. 1–13).

Библиографический список

1. Черноусов, П. И. Видео-лекция «Многоцветная кузнь. Традиции и инновации в русском средневековом ювелирном искусстве» / П. И. Черноусов. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pIsLhBqi4wM> (дата обращения: 15.01.2023).
2. История земли и человечества. Исчезнувшие цивилизации. Женщины-литейщицы. Электронный журнал. — URL: https://history.eco/lttraditionalist_zhenshhiny_litejshhiczy (дата обращения: 24.10.2022).
3. Гаврилов, А. Н. Мещерские сказы. Сотворение мира / А. Н. Гаврилов, А. П. Гаврилов. — Спасская типография. — 190 с. — URL: https://vk.com/wall-186508374_519 (дата обращения: 24.10.2022).
4. Голубева, Л. А. Девочки-литейщицы / Л. А. Голубева // Древности славян. — Наука, 1988. — С. 31–34. — URL: <https://historylib.org/historybooks/B—A—Timoshchuk-Drevnosti-slavyan-i-Rusi/6> (дата обращения: 25.10.2022).
5. Документальный фильм «Литейщицы», ГТРК Марий Эл. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ALUxKKVRYSk&t=695s> (дата обращения: 24.10.2022).
6. Никитина, Т. Б. Женщины — «литейщицы» из марийских захоронений XXI вв. как носители этнической традиций / Т. Б. Никитина, Д. Ю. Ефремова // Труды КАЭЭ. — Пермь. — 2012. — Вып. 8. — 338 с. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-liteyschitsy-iz-mariyskih-zahoroneniya-x-xi-vv-kak-nositeli-etnicheskoy-traditsii/viewer> (дата обращения: 25.10.2022).

Сведения об авторе

Сваткова Наталья Германовна, художник-конструктор, Центр народных художественных промыслов и ремесел, г. Ханты-Мансийск, Россия, natalia_mega@mail.ru
Svatkova Natalia Germanovna, designer, Center of Folk Arts and Crafts, Khanty-Mansiysk, Russia, natalia_mega@mail.ru

Рис. 1. Головное украшение-цепочка с подвесками-шариками

Рис. 2. Кольца височные с заходящими концами и прямоугольными окончаниями

Рис. 3. Гривна витая и пара браслетов, витых с различными окончаниями

Рис. 4, 5. Поясные украшения: с копушкой, ложечкой, колоколовидной подвеской и коньковая шумящая подвеска

Рис. 6. Сумочка поясная с подвеской-сюльгамой и привесками в виде лапок утки

Рис. 7. Нагрудное украшение — сюльгама — с привесками в виде лапок утки

Рис. 8, 9. Кольцо зерненное, финно-угорское. Кольца финно-угорские, славянские «усатые»

Рис. 10, 11. Украшения обуви. Трубочатые спиралевидные пронизи на взъеме. Боковые умбоновидные накладки и сюльгамы-подвески с привесками-лапками на пятках

Рис. 12. Реконструкция
комплекса украшений
финно-угорской
«женщины-литейщицы»
в экспозиции выставочного
проекта «Звон священного
металла»

Рис. 13. Комплекс украшений
финно-угорской
«женщины-литейщицы».
Автор проекта Н.Г. Сваткова

УДК 80 81 (075 8)

З.П. Табакова, Р.К. Алешина

Z.P. Tabakova, R.K. Alyoshina

ПОЭЗИЯ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ДУШИ

POETRY AS A MEANS OF EDUCATING THE SOUL

Аннотация. В статье рассматривается поэзия как средство духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Воспитание души — очень актуальная и сложная проблема настоящего времени. Когда материальные ценности преобладают над духовными, мы все чаще наблюдаем примеры детской жестокости, агрессивности, равнодушия. Под влиянием далеко не нравственных мультфильмов у детей искажены представления о нравственных качествах: о доброте, милосердии, справедливости. Посредством поэзии в душах подрастающего поколения закладываются семена красоты, человечности, патриотизма, силы духа. В работе использованы произведения североказахстанских поэтов В. Шестерикова, А. Пряникова, Д. Даутфеста, В. Коноплева, А. Курлени.

Ключевые слова: поэзия, воспитание, нравственность, поколение, связь, система, сущность, искусство.

Annotation. The article considers poetry as a means of spiritual and moral education of the younger generation. The education of the soul is a very relevant and complex problem of the present time. When material values prevail over spiritual values, we are increasingly seeing examples of child cruelty, aggressiveness, indifference. Under the influence of far from moral cartoons, children have distorted ideas about moral qualities: kindness, mercy, justice. Through poetry, the seeds of beauty, humanity, patriotism, and fortitude are laid in the souls of the younger generation. The work uses the works of the North Kazakhstan poets V. Shesterikov, A. Pryanikov, D. Dautfest, V. Konoplev, A. Kurleni.

Keywords: poetry, education, morality, generation, communication system, essence, art.

*Да, я — учитель, а не Бог,
Несущий истинное слово.
Но свой готовлю я урок
добра для племени молодого.*

А.Ю. Курлени

Нравственное воспитание подрастающего поколения является актуальной и требующей глубокого исследования проблемой современности.

Основы личности ребенка, мироощущение, разделение черного и белого, добра и зла, можно и нельзя, способность к оцениванию и отклику на поступки окружающих и собственное поведение формируются у ребенка еще в дошкольном возрасте. Закрепление фундаментальных основ продолжается в школьные годы. Пока еще маленький человек на протяжении обучения при-

обретает опыт общения и поведения, формирует свое отношение к семье, Родине, природе, сверстникам, окружающей действительности. На этом этапе развития очень важно помочь ребенку правильно усвоить моральные нормы, дать верное представление о нравственных ценностях.

Бесспорно, ведущее место в воспитании души ребенка занимает семья. Именно родные и близкие люди дают человеку, познающему мир, представление о нем. Мудрый средневековый поэт Себастьян Бранд утверждал: «Ребенок учится тому, что видит у себя в дому, ...держи в приличии свой дом, чтобы не каяться потом» [4, с. 92].

Наряду с семейным воспитанием огромный вклад в формирование нравственно развитого человека вносит школа. В умелых руках воспитателя и педагога, подпитанная жаром учительского сердца, расцветает неокрепшая душа. Подобно умелому гончару, создающему произведения искусства, учитель каждодневным трудом, внимательностью, добром и упорством формирует в детях представления о добре и зле, толерантности и патриотизме. Учит делиться, дружить, помогать, сопереживать. Истинным учителем можно стать, только осознав свое предназначение. Замечательный поэт Северного Казахстана Александр Курленя, проработав долгие годы в школе и взрастив не одно поколение достойных граждан своей страны, в стихотворении «Кредо» писал:

Я посвятил себя тому,
Чтоб ученик мой ненароком,
Не перепутал *свет* и *тьму*,
Отдавшись пагубным порокам.

В качестве своего долга на многие годы Александр Юрьевич раз и навсегда избрал учительство. Более сорока лет работы А. Курлени в системе образования позволяют быть убежденным: абсолютной ценностью воспитания является человек как «мера всех вещей». Стоит добавить, что четверть века из своего солидного педагогического стажа Александр Юрьевич занимает важную и ответственную должность директора средней общеобразовательной инновационной школы № 1 им. М. Айтхожина, неся на себе нелегкий груз весьма прозаичных забот. Александр Курленя — заслуженный педагог Казахстана, которому, наряду с педагогической деятельностью, удалось в полной мере раскрыть свой поэтический талант. В стихотворении «Кредо» поэт употребляет антитезу «свет-тьма», которая отсылает нас к жемчужине народной мудрости, пословице «Ученье — свет, а неученье — тьма». Поэт справедливо отмечает, что ученик, отдавшись пагубным порокам — лени, гордыне, может сойти с верного пути. Миссия педагога — не допустить этого.

Прекрасным материалом для привития духовных и нравственных ценностей детям является художественная литература, способная расширить кругозор, способствовать приобретению жизненного опыта, погрузить в размышления над поступками и поведением героев, обогатить эмоциональное восприятие. В школе на уроках русского языка и литературы, внеклассных мероприятиях, классных часах мы часто обращаемся к поэзии как к богатейшему источнику жизненного опыта, кладези мудрости и света. Проживая в регионе, где очень сильно культурное взаимодействие казахского и русского этноса, очень важно воспитать в детях толерантное отношение к людям любой национальности и религии. Здесь нам на помощь приходят поэтические шедевры поэтов северного Казахстана, которые свидетельствуют о крепкой, неразрывной связи двух лингвокультур, об уважении их представителей друг к другу. Так, замечательный поэт Альфред Пряников в стихотворении «Письмо казахскому поэту» обращается к своему другу с предложением переводить произведения друг друга на родной язык:

Я сохраню и образы, и ритмы,
И строй стиха ничуть не изменю.
Казахскую отточенную рифму
Такой же точно русской заменю [3, с. 18].

Северный Казахстан стал родиной А.Н. Пряникова, родившегося на волжских берегах, а возмужавшего на ишимских. Студентом Ивановского пединститута он дважды в составе студенческого отряда приезжал на уборку целинного урожая в Северный Казахстан. Влюбившись в «край березовых островов», Альфред Пряников решил навсегда связать свою судьбу с Северным Приишимьем и после окончания вуза стал сельским учителем в Северо-Казахстанской области. Поэт всю свою жизнь посвятил служению обществу. Был сельским учителем, директором школы, организатором внеклассной и внешкольной работы, работал в райкоме партии, редакциях районных газет. В стихотворении «Письмо казахскому поэту», посвященном его другу Габиту Мусрепову, А. Пряников употребляет эпитет «отточенная рифма», что свидетельствует о том, что поэт высоко ценит и трепетно относится к творчеству братьев-казахов.

Любовью, восхищением и привязанностью к родному краю пронизано стихотворение Владимира Шестерикова «Домбра»:

Ты звенящей домбре подпевай,
Рыжегривый ветер соленый...
И качается *малахай*
Как в степи одинокий *подсолнух* [6, с. 24].

Владимир Шестериков — поэт русского происхождения. Использование лингвокультурем «домбра», «степь», «малахай», эпитетов «соленый», «рыжегривый» говорит о том, что, живя на казахской земле, русский человек вобрал в себя ценности и культуру этого народа. Слово «малахай» не просто освоено русским поэтом, оно вошло в образную систему автора как средство художественного восприятия действительности. «Одинокий подсолнух в степи» — это, несомненно, чисто славянский образ, но восприятие качающегося малахая аксакала как степного подсолнуха — это уже явление адстрата. Этот образ мог родиться только у человека, эмоционально-образное начало которого корнями уходит в национально-языковое видение русского народа, но которому не чуждо ассоциативное начало казахского народа.

Находясь вдали от родного Казахстана на протяжении 16 лет, другой поэт — североказахстанец Д. Даутфест — после возвращения из далекой Германии пишет следующие строки:

И в Казахстан я возвращаюсь,
Другим краям скажу «пока!»...
Здесь буду жить, где прожил годы,
Где днем коротенькая тень,
Где были радости, невзгоды
И дома «Отчего» плетень [5, с. 157].

Слово «Отчего» поэт пишет с большой буквы. Это свидетельствует о его любви и привязанности к Родине. Находясь в разлуке с ней, поэт испытывает глубокое чувство тоски, а вернувшись и вдохнув до боли родного воздуха, ни минуты не сомневается в правильности своего решения. В наши дни Д. Даутфест — ветеран педагогического труда, находящийся на заслуженном отдыхе.

Организуя работу над любым стихотворением, учителю следует обязательно подготовить правильное выразительное чтение произведения, рассказать о его авторе, его времени, вовлечь учащихся в беседу по содержанию текста. Анализируя поэзию, дети учатся постигать таинство художественного слова, видеть мотивы, вбирать народную мудрость.

Помимо толерантности посредством поэзии происходит воспитание уважения и трепетного отношения к народной памяти. Еще великий мыслитель древности Платон утверждал: «Народ, забывший свое прошлое, не имеет будущего». Очень важно возвращать в подрастающем поколении чувство патриотизма, гражданской ответственности, почитание народной памяти. В качестве материала для таких уроков патриотизма предлагается взять сборник стихотворений о войне «Солдатские мотивы» Василия Коноплева. В стихотворении «Не от холода дрожь под шинелью» звучит горькая скорбь по погибшему товарищу, ценность настоящей дружбы. Лирический герой дает обещание:

Обещаю, одержим победу,
Как закончим с фашистами бой,
Я тебя попроведаю приеду,
Если раньше не встречусь с тобой [1, с. 28].

При чтении этих строк у некоторых учащихся на глазах выступили слезы. Это свидетельствует о том, что их душа откликается на поэзию, что в ней посеяно зерно патриотизма.

Анализ поэтического творчества представителей русской и казахской национальности позволяет сделать выводы о том, что общая земля, общие условия жизни, природа способствуют культурному взаимовлиянию. Личность на рубеже двух культур формируется под воздействием культуры родного этноса, но испытывает и влияние культуры другого народа. В результате такого взаимодействия складывается региональная культура. Субкультура, являясь производной от культуры национальной, предполагает собственную совокупность ценностей. Именно эти ценности и следует прививать подрастающему поколению. В наших руках воспитание душ обучающихся, формирование всесторонне развитых, толерантных, милосердных, честных, имеющих четкую гражданскую позицию личностей.

Библиографический список

1. Коноплев, В. Солдатские монологи. Московское время / В. Коноплев, А. Курленя. — Петропавловск : Северный Казахстан, 2005. — 74 с.
2. Курленя, А. Ю. Пьесы в стихах, переводы / А. Ю. Курленя // Свидание с эпохой : в 2 т. / А. Ю. Курленя. — Петропавловск : Северный Казахстан, 2017. — Т. 2. — 404 с.
3. Пряников, А. Н. Разногодье : сборник стихотворений / А. Н. Пряников. — Соколова : Соколовская районная типография СК, 1993. — 95 с.
4. Брант, С. Корабль дураков / Себастиан Брант. — Москва : Художественная литература, 1989. — 113 с.
5. Табакова, З. П. Литературная творческая интеллигенция Северного Казахстана / З. П. Табакова, О. А. Жигалик, Г. Н. Муканова. — Петропавловск : СКУ им. М. Козыбаева, 2022. — 192 с.
6. Шестериков, В. Г. Костры земли / В. Г. Шестериков. — Алма-Ата : Жазушы, 1974. — 64 с.

Сведения об авторах

Табакова Зинаида Петровна, доктор филолог. наук, профессор, Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан, ztabakova@yandex.ru
Tabakova Zinaida Petrovna, Doctor of Philosophy, Professor, North Kazakhstan University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk, Kazakhstan, ztabakova@yandex.ru
Алешина Раушан Казжановна, магистрант, Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан, rozaaleshina@mail.ru
Alyoshina Raushan Kazzhanovna, Master's Degree student, North Kazakhstan University named after M. Kozybayev, Petropavlovsk, Kazakhstan, rozaaleshina@mail.ru

УДК 793.3

Е.Н. Федотова

E.N. Fedotova

ДЕЯТЕЛИ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XXI ВЕКА

FIGURES OF MODERN DANCE IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE XXI CENTURY

Аннотация. Данная статья посвящена деятелям современного танца России в первой половине XXI века. Анализируется творческий путь Ольги Поны, Павла Глухова и Владимира Варнавы.

Ключевые слова: Россия, современный танец, хореографы, О. Пона, П. Глухов, В. Варнава.

Annotation. This article is devoted to the figures of modern dance in Russia in the first half of the XXI century. The creative paths of Olga Pona, Pavel Glukhov and Vladimir Varnava are analyzed.

Keywords: Russia, modern dance, choreographers, O. Pona, P. Glukhov, V. Varnava.

Современный танец в России за последнее время претерпел ряд изменений и дал новые имена, которые привлекают широкую аудиторию ценителей хореографического искусства. Актуальным представляется изучение творчества хореографов первой половины XXI века для восполнения картины современного танца России. Особое внимание привлекает творческая деятельность Ольги Поны, Павла Глухова, Владимира Варнавы, которые демонстрируют свое виденье танца и достойно представляют современную русскую хореографию за рубежом.

Одним из деятелей в период становления и развития современного танца в России является Ольга Николаевна Пона — хореограф и балетмейстер, создавший челябинский Театр современного танца в 1992 году. Этот театр неоднократно был номинирован и дважды становился лауреатом национальной премии «Золотая маска», «лидер современной российской хореографии» [1, с. 85].

Хореографическое образование Ольга получила в Челябинском институте культуры. Она создала более 30 спектаклей и множество миниатюр как в России, так и за рубежом, поэтому ее имя известно в Германии, Голландии, Франции, США. Ольга является лауреатом городской общественной премии «Признание».

В начале своего творческого пути Пона не определяла свою деятельность как «современный танец» — «просто было понятно, что мы выходили за рамки традиционного танцевания, и это было самым привлекательным» [5, с. 85]. Изучала современные техники и практики на мастер-классах, которые были организованы в Москве, Новосибирске, Екатеринбурге и т.д. Весомый вклад и новый опыт Ольга получила, работая в Европе и США, что повлияло на становление ее авторского подчерка. Работы Ольги характеризуются абстракцио-

низмом, в них нет заложенной сюжетной линии, каждый зритель выносит свою историю и находит то, что ему откликается. Работы наполнены хореографической лексикой, практически отсутствуют театральные приемы и средства, акцент на теле танцора.

Еще одной особенностью ее творчества является синтез русских народных мотивов и современной лексики — именно этим и отличаются постановки Поны от европейского и американского танца. В спектакле «Три девицы под окном» благодаря русскому фольклору приобретает особый колорит, окрас и внутренняя энергетика. В постановке «Ожидание» не только музыка фольклорная, но и предметы быта: валенки, тулупы, платки и т.д.

Среди известных работ Ольги Поны: «Киномания, или Есть ли жизнь на Марсе?» (2000), «Ожидание» (2002), «Смотрящие в бесконечность» (2003), «Одри» (2006), «Притяжение» (2008), «Погружения и всплытия» (2013), «Укрытие» (2014), «Картон» (2017), «Бегущие» (2019), «Дюймовочка» (2020) и др. Отдельно стоит отметить спектакли «Зарисовки с натуры» и «Ожидание», благодаря которым в 2001 и 2003 году Ольга была награждена премией «Золотая маска» (номинация «Лучший спектакль в современном танце»). Ольга является заслуженной артисткой России.

Свое 30-летие отпраздновал челябинский Театр современного танца в 2022 году, где Ольга Пона продолжает творить по сегодняшний день и собирать аншлаги на спектаклях.

Еще один деятель, который входит в историю как хореограф, балетмейстер, педагог, лауреат российских и международных фестивалей и конкурсов, лауреат премии «Душа танца» (номинация «Звезда современного танца» (2018)) — это Павел Глухов.

Известно, что свое образование будущий хореограф получил в Московском областном колледже искусств (специальность — социально-культурная деятельность и народное художественное творчество), а также в ГИТИС (балетмейстерский факультет).

В период 2009–2013 годов основная деятельность молодого артиста была сосредоточена в современной группе театра «Балет-Москва», 2013–2014 — в театре «Новый балет», 2014–2015 — Театре-студии современной хореографии. Также Павел принимал участие в различных танцевальных проектах, таких как «Едоки» — хореограф-постановщик Екатерина Кислова (спектакль — лауреат премии «Золотая маска»), «Отстраненные» — постановщик Роман Андрейкин, «Беловодье» — постановщик Елена Фокина и др.

Участие в одном из спектаклей танцевального проекта «Recall action» (2014) имело влияние на дальнейшее творчество танцовщика, так как ему удалось поработать с зарубежными хореографами Гай Шомрони и Янив Абрахам.

На счету артиста большое количество различных проектов, среди которых лаборатория молодых хореографов под руководством Вячеслава Самодурова — Dance-платформа (2014, 2016), лаборатория молодых хореографов на фестивале Context.Диана Вишнева (2013, 2015), мастерская молодых хореографов Владимира Васильева (2016). Также Павел был приглашенным артистом Большого театра танцевальной группы в опере «Снегурочка» (2017) режиссера Александра Титель.

За свою деятельность Павел неоднократно был награжден премиями, первую получил в 2014 году на Международном конкурсе артистов балета и хореографов «Арабеск XIV» (номинация «Лучший номер в современной хореографии») за номер «Запах женщины» и уже в 2015 году стал лауреатом второй премии на Всероссийском конкурсе артистов балета и хореографов (номинация «Современный танец в музыкальном театре»).

Постановки Павла были неоднократно номинированы на театральной премии «Золотая маска», среди них спектакли «Три сестры» (2014), «МИФ» (2018), «Плот медузы» (2022). Первый стал лауреатом XXVII Международного фестиваля современной хореографии в Витебске. Второй был представлен на VIII Международном фестивале современного танца «На грани». Спектакль «Плот медузы» получил премию «Золотая маска» в номинации «Лучшая работа балетмейстера-хореографа» [4].

В своих постановках Павел погружает зрителя в гипнотический танец. В основе работ лежат абстрактные идеи, которые имеют многозначность и символичность: «Дом восходящего солнца» (2015), «Эльсинор» (2016), «Севастопольские рассказы» (2018), «Зеркало» (2019), «Арррр» (2020) и др. Постановка «Свет в ноябре» была создана в 2018 году в рамках лаборатории одного из ведущих британских хореографов Уэйна МакГрегора «Mind and Movement» («Разум и движение»).

Также его работы были представлены на Международном фестивале современного танца «Context. Диана Вишнева». Постановка «Объект Т.Е.Л.О.» получила приз зрительских симпатий в рамках данного фестиваля и гран-при на фестивале экспериментального танца «Ключи 2017». Для фестиваля «Context. Диана Вишнева» создавал специальные постановки, и одной из таких является балет «Форма ноль» (2022). На этом фестивале хореографу удалось поработать со студентами Академии Бориса Эйфмана и исполнителями челябинского Театра современного танца. Но самой знаковой работой стал спектакль «Материя», где Павел Глухов выступил куратором-режиссером. Он объединил 8 работ разных хореографов в единый цельный спектакль. Здесь представлены работы Константина Кейхеля, Эрнеста Нургали, Ольги Тимошенко, Константина Семенова, Владимира Варнавы, Ольги Лабовкиной, Ольги Васильевой и Андрея Меркурьева. В данный момент Павел Глухов является куратором различных проектов фестиваля «Context. Диана Вишнева».

Благодаря вышеупомянутому фестивалю миру известно имя одного из самых востребованных хореографов современности — Владимира Варнавы. Он начинал свою карьеру в Музыкальном театре Республики Карелия, где заработал свои первые награды: в 2010 году за исполнение партии Меркуцио в балете Сергея Прокофьева «Ромео и Джульетта» присудили премию «Золотая маска» («За лучшую мужскую роль»), в 2011 году за образы Фрица и Буффона в балете «Щелкунчик» стал лауреатом Национальной театральной премии «Арлекин».

Точкой отсчета, с которой началась жизнь в качестве молодого хореографа, Владимир считает переезд в 2012 году в Санкт-Петербург и постановку «Начало» на музыку Эрика Сати [2].

Варнава создал огромное количество работ, которые номинировались и получали театральную премию «Золотая маска», он считается самым молодым обладателем данной премии. Среди его известных работ: «Плюс. Минус. Ноль» (2013), «Окно в середину зимы» (2013), «Сохраняйте спокойствие» (2014), «Глина» (2015), «Каменный берег» (2015), «Сегодня. 2016» (2016), «Баня» (2017), «При прочих равных» (2019), «Двухместный номер с кроватью king-size» (2019) и др.

Многие творческие коллаборации повлияли на становление его творчества, молодой хореограф работал с режиссерами Максимом Диденко, Евгением Анисимовым, Сергеем Даниляном. В соавторстве также вышел ряд значимых работ: «Пассажир» (2012), «Записки сумашедшего» (2014), «Цирк» (2017), «Собачье сердце» (2017), «Мечтатели» (2017), театрально-музыкальный перфоманс «Колайдер» (2019).

В 2013 году Варнава принимал участие в международном фестивале современной хореографии «Context. Diana Vishneva», где представил свою постановку «Девочка со спичками». Здесь он получил главный приз фестиваля стажировку у выдающегося хореографа Каролин Карлсон в школе «Atelier de Paris».

Владимир покорил не одну сцену Санкт-Петербурга своими постановками — Театр имени Леонида Якобсона, Александрийский театр, Мариинский театр. В соавторстве с драматургом Константином Федоровым реализовали балет «Ярославна. Затмение» (2017). Они написали свое либретто, но музыкальное сопровождение балета оставили то, которое создал Борис Тищенко. Акцент в спектакле был на театральности и декоративности, т.е. танец был поддержан другими средствами выразительности. В балете «Айседора» (2018) главную роль сыграла Наталья Осипова — выдающаяся балерина современности. В основу этой работы легла биография Айседоры Дункан, а музыка была взята из балета «Золушка» С. Прокофьева. В спектакле противопоставление Золушки, которая обретала счастье посредством особого транспортного средства и специальной обуви, и Дункан, которая отказалась от обуви, а вместо тыквы использовала раритетный автомобиль [3].

Достаточно большое количество балетов, хореографических миниатюр и перформансов на счету у молодого хореографа Владимира Варнавы. Он был удостоен многих премий и наград и как артист, и как балетмейстер. Его приглашают в самые крупные театры, а балетные компании ждут его постановки как в России, так и за рубежом. Владимир неизменно возглавляет жюри на хореографических конкурсах. Стоит отметить его неоценимый вклад в развитие современного искусства XXI века.

Современный танец в России успешно развивается и ежегодно показывает новых деятелей, к которым относятся и хореографы, упомянутые в данной статье. Таким образом, очевидно, что каждый из них внес и вносит по сей день весомый вклад в развитии современного танца, ежегодно показывая новые спектакли, новые сюжеты, новую пластику. Благодаря Ольге Поне, Павлу Глухову и Владимиру Варнаве о современном танце России говорят за рубежом.

Библиографический список

1. Богданова, Л. А. Современный российский танец в порске культурной самоидентификации / Л. А. Богданова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2009. — № 3. — С. 84–85. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13040129_73845345.pdf (дата обращения: 07.05.2023).
2. Владимир Варнава о возможностях современного танца // The Blueprint : [сайт]. — 2016. — URL : <https://theblueprint.ru/culture/ballet/varnava-video> (дата обращения: 07.05.2023).
3. Горбачевич, Д. О новом балете Владимира Варнавы и Натальи Осиповой «Айседора» / Д. Горбачевич // онлайн-журнал «La Personne» [сайт]. — 2018. — URL : <https://www.lapersonne.com/post/osipova-isadora/> (дата обращения: 07.05.2023).
4. Золотая маска : [сайт]. — Москва, 1995. — URL : <https://www.goldenmask.ru/> (дата обращения: 07.05.2023).
5. Курюмова, Н. В. Художественная стратегия Ольги Поны: выйти за рамки традиционного танцевания / Н. В. Курюмова // Международный журнал исследований культуры. — 2022. — № 4 (49). — С. 83–94. — URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50312776_14044015.pdf (дата обращения: 07.05.2023).

Сведения об авторе

Федотова Екатерина Николаевна, преподаватель, Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского, г. Луганск, Россия, katya-fedotova666@mail.ru

Fedotova Ekaterina Nikolaevna, Lecturer, Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky, Lugansk, Russia, katya-fedotova666@mail.ru

УДК 793.31

И.М. Фоменко, А.В. Фрольцов

I.M. Fomenko, A.V. Froltsov

РЕАЛИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ НАРОДНО-СЦЕНИЧЕСКОГО ТАНЦА

REALIZATION OF THE STUDENTS' CREATIVE POTENTIAL AT THE LESSONS OF FOLK STAGE DANCE

Аннотация. В статье сформировано понятие «творческий потенциал», раскрыто его значение для обучающихся хореографии, а также рассмотрены пути реализации творческого потенциала на уроках народно-сценического танца.

Ключевые слова: творческий потенциал, обучающиеся, народно-сценический танец.

Annotation. The article forms the concept of «creative potential», reveals its significance for students of Choreography, and also considers ways to realize creative potential at Folk-Stage Dance lessons.

Key words: creative potential, students, folk stage dance.

Словосочетание «творческий потенциал» как понятие в научных источниках стало использоваться с 90-х годов XX в. В словарном и философском значении термин «потенциал (от лат. — сила) — степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность средств, запасов, возможностей, необходимых для чего-либо, а также средства, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели» [2]. Творчество — создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей, ранее не бывшее, на основе реорганизации имеющегося опыта и формирования новых комбинаций знаний, умений, продуктов [3]. Таким образом, применительно к творчеству потенциал предполагает наличие личностных качеств, обеспечивающих как развитие личности, так и создание новых социально-значимых предметов духовной и материальной культуры.

На сегодняшний день основной задачей образовательного процесса в РФ является воспитание творческой, креативной, критически мыслящей личности, обладающей высоким уровнем профессионального самосознания, способностью и стремлением к самосовершенствованию, что подтверждается принятыми в нашей стране Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС-3 ++).

Современное художественное образование является комплексным в процессе развития личности обучающихся. В данной системе особое место отводится творчеству, которое играет главную роль в формировании творческого потенциала студента, наиболее ярко проявляющегося через художественные достижения личности. Это процесс наиболее эффективен в творческих вузах, где культура и искусство занимают ведущую позицию в воспитании личности,

в воспитании будущего педагога. На кафедре хореографии все специальные дисциплины «работают» на формирование творческого потенциала студентов. Стоит отметить, что высокий уровень творческого потенциала является основой продуктивности педагога-хореографа в будущем. Его реализация становится главной задачей образовательного процесса на протяжении всего его развития.

Народно-сценический танец как предмет обучения является одной из профилирующих дисциплин специального цикла в учебных заведениях художественной направленности [1]. Это основополагающая составляющая образовательного процесса в совокупности с классическим, современным, историко-бытовым, дуэтным танцем, которая дает стимул к активизации творческих процессов личности, ориентирует обучающихся на реализацию в полном объеме собственного творческого потенциала.

В настоящее время развитие народного танцевального искусства требует профессиональных педагогов с высоким уровнем творческого потенциала и глубокими знаниями в области учебного материала. Они должны быть достаточно подготовлены, чтобы передать национальные особенности танцев различных народов. Важную роль в формировании таких специалистов играет специально разработанная обучающая система.

Однако не только знания и технические навыки играют важную роль в обучении. Раскрытие творческого потенциала на уроках народно-сценического танца является неотъемлемой частью процесса обучения, который позволяет обучающимся достичь высших уровней мастерства и самостоятельно проявлять свою креативность. Мастерство и творчество сильно взаимосвязаны, так как от творческих способностей и уровня мастерства обучающихся зависит их творческий потенциал. Отметим, творческий потенциал педагога и ученика, инновационные методики обучения и общение с культурой разных народов являются основными факторами, влияющими на уровень мастерства и творчества в сфере народно-сценического танца.

В связи с этим учебный процесс должен создавать ситуации, стимулирующие творческий поиск и развитие личности обучающихся. Развитие творческого мышления и формирование устойчивого интереса к народно-сценическому танцу являются ключевыми моментами в обучении. Он должен включать в себя обширный круг знаний о культуре и традициях разных народов, что поможет обучающимся лучше понять основы народно-сценического танца и научиться использовать их в своей работе.

На кафедре хореографии Орловского государственного института культуры педагогами кафедры разработана и утверждена рабочая программа учебной дисциплины «Народно-сценический танец», определяющая место и роль данного предмета в системе подготовки профессиональных и высококомпетентных педагогов-хореографов. Основная цель данной дисциплины заключается в профессиональной подготовке студентов к педагогической деятельности в области современного хореографического образования путем всестороннего развития творческого потенциала студентов, формирования их эстетической культуры, духовно-нравственных ценностей.

Из данной цели вытекают следующие задачи:

- определить развивающие возможности современных образовательных технологий на уроках народно-сценического танца;
- разработать специальные задания, направленные на формирование навыков и умений, связанных с анализом и интерпретацией танцевального фольклора народов мира; на совершенствование творческой деятельности; на развитие мышления, воображения, памяти, целостного восприятия, на умение сравнивать и анализировать; на формирование умения работать в коллективе, на формирование эстетического отношения к искусству;

— подобрать и внедрить в образовательный процесс наиболее эффективные с позиций системно-деятельностного подхода организационные формы урочной и внеурочной работы.

Во время освоения учебной программы «Народно-сценический танец» студенты знакомятся с многообразием форм и стилей, существующих в мировой народной сценической хореографии, а также совершенствуют исполнительскую технику, развивают координацию движения, чувство ритма и проявляют собственную индивидуальность во время исполнения народного танца. При изучении народных танцев обучающиеся получают возможность погрузиться в культуру разных народов и пережить их исторические и бытовые моменты. Это способствует формированию уважительного отношения к различным традициям и обычаям, а также помогает развивать нравственные качества, такие как ответственность, долг, честь и совесть, терпимость, любовь и уважение к другим народам.

Учебная программа также направлена на всестороннее развитие творческого потенциала студентов, формирование их эстетической культуры и духовно-нравственных ценностей. Важно отметить, что определенные цели и задачи, заложенные в учебную программу, исключительно положительно влияют на процесс обучения студентов и способствуют их успешной карьере в области народной-сценической хореографии.

Реализации рабочей программы способствуют следующие технологии, затрагивающие творческое совершенствование личности:

— технология развития процессов восприятия, затрагивающая все виды практической хореографической деятельности обучающихся;

— технология развития ассоциативно-образного мышления, основывающаяся на изучении образной хореографической лексики различных народных танцев (например, образы орлов и наездников в калмыцком танце, образы воинов и охотников в башкирском танце и т.д.);

— технология диагностики освоения изучаемого танцевального материала;

— технология проектной деятельности, выступающая фактором развития познавательных интересов обучающихся, их творческой социализации. Осуществляется разработка инновационных креативных проектов в различных формах подготовки: коллективные, групповые, индивидуальные.

В процессе обучения народно-сценическому танцу совокупность теоретических знаний и практических навыков активизирует когнитивные процессы студентов. Сочетание учебной и творческой деятельности стимулирует приобретение новых знаний, формирование научной точки зрения, развивает творческие способности и культуру умственной работы, вовлекая студентов в постоянный процесс обогащения знаний. Это способствует развитию творческой активности и способностей, которые можно применить в будущей профессиональной деятельности.

В процессе освоения учебной программы по дисциплине «Народно-сценический танец» в Орловском государственном институте культуры обучающиеся сталкиваются с различными формами работы, которые в полной мере способствуют раскрытию творческого потенциала. Отметим, что особое место занимает коллективная творческая работа в рамках подготовки к творческим практическим показам по дисциплине, открытым урокам, в которую входит не только изучение и отработка лексического материала, но и сочинение различных комбинаций и хореографических этюдов на материале танцев народов мира. Помимо этого, у обучающихся есть возможность самостоятельно под контролем преподавателя выбирать сценическую площадку для проведения открытых контрольных уроков, участвовать в выстраивании све-

та и подготовке декораций. Стоит обратить внимание, что действенным средством творческого самообразования является такая форма работы, как просмотр видеоматериалов, образцов народной сценической хореографии и последующие разбор танцевальной лексики, освоение манеры исполнения.

При построении образовательного процесса в вузе учебные занятия по дисциплине «Народно-сценический танец» являются основным этапом подготовки обучающихся к занятиям в творческих ансамблях, концертной, конкурсной и фестивальной деятельности. Наиболее активно реализации творческого потенциала обучающихся способствует такая форма, как создание различных проектов в рамках изучения народно-сценического танца, что очень важно не только для реализации творческого потенциала обучающихся, но и для профессиональной деятельности будущего педагога. На кафедре хореографии Орловского государственного института культуры такая работа ведется на постоянной основе. Например, в рамках подготовки к итоговому экзамену по народно-сценическому танцу была создана образовательно-просветительная программа «Танцевальная палитра мира», основанная на танцевальном материале разных национальностей. Программа включала в себя не только концертные номера, но и основывалась на знании истории, географии, этнографии истории хореографического искусства и т.д. В рамках проведения Года культурного наследия народов России кафедрой был реализован проект «Национальное достояние. Танцы народов России», результатом которого стало создание хореографической сюиты, состоящей из танцевальных этюдов на материале мордовского, татарского, корякского, калмыцкого, чеченского, башкирского и русского танцев. Подготовка к осуществлению данного проекта проходила в рамках проведения практических занятий по народно-сценическому танцу. Обучающиеся не только прикоснулись к танцевальной культуре народов различных субъектов РФ, но и познакомились с многочисленными обычаями, обрядами и интересным музыкальным материалом, приняли непосредственное участие в создании сюиты, тем самым расширив свои творческие возможности и способности, что активно повлияло на развитие творческого потенциала студентов.

Таким образом, народно-сценический танец — это эффективное средство формирования творческого потенциала и повышения профессиональной компетентности обучающихся хореографическому искусству.

Примечания

1. Гусев, Г. П. Методика преподавания народного танца. Танцевальные движения и комбинации на середине зала / Г. П. Гусев. — Москва : ВЛАДОС, 2003. — 208 с.
2. Академик. Большая советская энциклопедия [Электр. ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/168433>
3. Академик. Философская энциклопедия [Электр. ресурс]. — Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1_200
4. Фоменко, И.М. Народно-сценический танец: вопросы теории и практики : учебное пособие : 2 ч. / И. М. Фоменко, К. В. Гладышев. — Орел : ОГИК, 2018. — Ч. 2. — 197 с.

Сведения об авторах

Фоменко Ирина Михайловна, профессор, Орловский государственный институт культуры, г. Орел, Россия.

Fomenko Irina Mikhailovna, Professor, Orel State Institute of Culture, Orel, Russia.

Фрольцов Артем Викторович, магистрант, Орловский государственный институт культуры, г. Орел, Россия, lavrinenko74@bk.ru

Froltsov Artem Viktorovich, Master's Degree student, Orel State Institute of Culture, Orel, Russia, lavrinenko74@bk.ru

УДК 069

А.М. Чеботарев

A.M. Chebotarev

ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСТАВОЧНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ В РОССИИ

THE FIRST EXPERIENCE OF ORGANIZING AN EXHIBITION IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается первая выставочная экспозиция, организованная Петром I на основе собранных природных раритетов.

Ключевые слова: Петр I, экспозиция, кунсткамера, монстры, Академия наук.

Annotation. The article discusses the first exhibition organized by Peter the Great on the basis of collected natural rarities.

Keywords: Peter I, exposition, Kunstkammer, monsters, Academy of Sciences.

Сегодня создание выставочной и музейной экспозиции является сложной задачей, которая, несомненно, зависит от темы экспозиции и количества и характера экспонатов. Некоторые дизайнеры часто поверхностно подходят к решению вопросов, связанных с созданием экспозиций, а между тем в России накоплен достаточно богатый опыт подобной работы. Начало создания экспозиций, предназначенных для демонстрации предметов и вещей большому количеству людей, положило в России экспозиция экспонатов, собранных в Академии наук. Первая в России выставочная экспозиция неразделимо связана с Кунсткамерой. Экспонаты для этого музея собирались несколько лет. Особенно активно этот процесс пошел после Петровского указа «о монстрах». Первоначально экспонаты собирались в Москве в Аптекарском приказе. Позднее, после строительства Летнего дворца, книги и экспонаты стали перевозить в Санкт-Петербург. Официальной датой рождения Кунсткамеры считается 1714 год. Но только после того как был казнен А. Кикин и его дом был передан в казну, Кунсткамера получила помещения для размещения всех книг и коллекций так, чтобы их можно было удобно рассмотреть. С этого времени встал вопрос об организации экспозиции.

О том, как должна выглядеть экспозиция Кунсткамеры, у главного ее организатора — Петра I — были свои представления, которые сложились на основании посещения им кабинетов редкостей во время его путешествий по Западной Европе. О кабинете редкостей Якоба де Вильде в Амстердаме можно получить представление на основании гравюры Марии де Вильде. На гравюре показана просторная комната, в которой по стенам размещены шкафы и полки с книгами и экспонатами.

Императорская библиотека и кабинет редкостей в Вене состояли из нескольких комнат с высокими потолками, и книги занимали на большую высоту полки на стенах. О том, как размещались натуральные экспонаты, можно получить представление из гравюры XVII в.

Рис. 1. Петр I в кабинете редкостей
Якоба де Вильде в Амстердаме.
13 декабря 1698 г.
Гравюра Марии де Вильде

Рис. 2. Внутренний вид
типичного западноевропейского музея
XVII — начала XVIII в.
Гравюра середины XVII в.

По воспоминаниям А.К. Нартова, Петр I говорил лейб-медику Р. Арескину: «Я велел губернаторам собирать монстры (уроды) и присылать к тебе. Прикажи сделать шкафы. Если б я хотел присылать к тебе человеческие монстры не по виду тела, а по уродливым нравам, места бы у тебя было для них мало. Пускай их видят лутче в народной кунсткамере, между людьми они приметны» [5].

В общем многочисленные кабинеты редкостей Западной Европы не очень сильно отличались от обычных экспозиций аптек и торговых лавок. По стенам на полках в шкафах без всякой систематизации располагались редкие предметы, а некоторые были подвешены под самым потолком.

По замыслу Петра I, кунсткамера должна была расположиться вместе с Академией наук в специально построенном здании. Проект архитектора Маттарнови был осуществлен уже после его смерти. Но и большой дворец А. Кикина значительно превосходил по размерам кабинеты редкостей западных монархов.

Следует отметить, что в большей части европейских музеев наряду с действительно ценными препаратами, имевшими большое познавательное и просветительное значение, демонстрировались как отдельные экспонаты, так и целые композиции, которые не имели никакого отношения к науке. Так, например, в Амстердаме существовал Анатомический театр, в котором одно из центральных мест занимали скелеты преступников обоих полов, «одетые славным образом и сидящие на разных зверях» [1, с. 95]; в Аусбурге, в одной из аптек, показывалась богатая минералогическая коллекция, а наряду с ней мумифицированные головы убитых турок, на многих из которых, сообщал спутник Петра I, осматривавший вместе с ним это собрание, «ран по двадцати, на иных и более» [2, с. 117].

Выставление подобных экспонатов в меньшей степени преследовало просветительные цели, а в большей степени — разжечь любопытство, хотя бы и нездоровое, и тем самым увеличить количество посетителей.

Вопрос об организации экспозиции в Кунсткамере с момента ее официальной организации не ставился и даже в 1719 году, когда все материалы библиотеки и Кунсткамеры были перевезены в большой дом А. Кикина.

В 1719 году коллекции Кунсткамеры были открыты для осмотра публикой в Кикиных палатах. Уже ко времени открытия этого публичного музея количество выставленных для обозрения коллекций поражало воображение как россиян, так и европейцев.

Основным источником поступления новых коллекций была покупка по распоряжению Петра I «редкостей» в различных странах Европы. Среди этих приобретений Петра наиболее известны коллекция Альберта Себы «Славное собрание животных четвероногих, птиц, рыб, змей, ящериц, раковин и других диковинных произведений из Ост и Вест-Индии» и коллекция анатомических препаратов Ф. Рюйша [3].

В первые годы Кунсткамера имела в своем составе и ряд «живых» экспонатов — монстров, которые жили при ней. Одним из таких экспонатов был Фома Игнатьев, у которого вместо кистей рук были клешни.

Согласно указу Петра I, посещение Кунсткамеры было бесплатным для всех. Более того, Петр считал, что «надлежит охотников приучать и угощать, а не деньги с них брать». Сохранились документы, согласно которым на специально выделенные царем средства в Кунсткамере предлагали посетителям «кофе и цукерброды», кормили их закусками и поили венгерским вином. Посетителей встречали «суббиблиотекар» или другие знающие служители, которые любезно водили их по всем комнатам и показывали им редкости с кратким объяснением. Посетители охотно осматривали Кунсткамеру. Есть свидетельства, что в музее всегда находилось «множество... разного звания народу» [3].

Помещения дворца Кикина были отремонтированы и соответствующим образом оформлены. Главную роль в оформлении и организации экспозиции принадлежала руководству Академии наук. Так, в доношении Петру I в марте 1719 года Л.Л. Блюментрост ничего не указывал о лицах, которые могли бы быть привлечены для работы по организации экспозиции в Кунсткамере, в его документе названы только следующие должности: *«Роспись служителям, которые к библиотеке и кабинету надобны: Библиотекариус, которой бы всем книгам и вещам, которые в кабинете обретаются, реестр держал. Аптекарь для изготовления разных надлежащих составов к содержанию препаратов. Переплетчик с двумя гезели для переплетания книг. Столяр для всякой работы. Четыре человека работника или то же число отставных солдат»* [4, с. 23].

И хотя не было человека ответственного за оформление и организацию экспозиции — Кунсткамера производила хорошее впечатление. Вот как описывал современник посетивший Кунсткамеру в этот период: «Хоромы, где натуральные книги и вещи содержались», были отделаны очень нарядно. Потолки их были «убиты холстом», стены побелены и расписаны или обиты шпалерами «по зеленой земле с золотом» [4, с. 379–380]. Комнаты были обставлены различными шкапами и специально для этого сделанными столами.

Расположение экспонатов осуществлялось так же, как это было принято в западноевропейских музеях. Экспонаты из коллекции Рюйша являлись образцами для организации экспозиций как растительных, так и анатомических.

Коллекция Рюйша славилась на всю Европу не только высоким качеством своих препаратов, но также «красивостью» устройства.

Все экспонаты ее были сгруппированы «занимательно», украшены дополнительными аксессуарами и снабжены различными, подходящими к случаю цитатами из латинских поэтов.

Так, например, «рука ребенка, держащая между пальцами ветку с фруктами», а другая рука ребенка держит змею. То место, где рука отрезана от тела, задрапировано кружевом рукава.

В эмбриологических коллекциях Рюйша имелись такие экспонаты: «человеческий плод, примерно семи недель, который схвачен маленькой восточной змеей, трехмесячный плод мужского пола в пасти ядовитейшего животного, называемого жителями восточной Индии чекко»; «лежащий в гробнице труп человеческого плода 6 месяцев, украшенный венком из цветов и естественных плодов и букетом, запах которого он как бы вдыхает». Из черепа скелета человеческого плода, сидящего в гроте, выглядывает скелет мыши. Два скелета близнецов семимесячного плода размещены в трогательных позах у гроба третьего, причем «один подносит к лицу внутренности живота, как бы вытирая слезы, другой несет в правой руке кусок кишки, в левой артериальную ветку, вынутую из селезенки» [6, с. 43].

Препараты, демонстрирующие болезни различных органов человеческого тела, часто также были представлены в виде различных композиций, так, например, «сердце с шероховатой поверхностью» и измененный болезнью «кусочек печени» экспонировались на ладони детской ручки [4, с. 43]. Все композиции препаратов не имели ничего общего с научной классификацией и структурной организации экспонатов. Такие экспонаты и композиции разжигали любопытство и мало способствовали просветительским целям.

Подновление и реставрация экспонатов Рюйша и Себы необходимо было осуществлять постоянно. Понимая это, Петр I в 1717 году пригласил на работу в Россию Георга и Марию Доротею Гзель. Именно ей было поручено как «кунсткамерной малярше», «убирание» коллекции Рюйша и оформление собранных отечественных курьезов. 13 октября 1717 г. она вместе со своим мужем, портретистом Георгом Гзель, приехала из Амстердама.

Георг Гзель стал работать в качестве живописца. Петр I повелел живописцу Георгу Гзелю написать портреты Альберта Себы и Фредерика Рюйша. Портреты были установлены в кабинете редкостей возле коллекций собирателей. Мария Доротея Гзель с 1718 г. начала работать по декоративному оформлению подготовляемых к открытию коллекций Кунсткамеры в Кикиных палатах. «Гезелин», или «Гзелыла», проработала при Кунсткамере вплоть до своей смерти в 1743 г.

В декабре 1723 года Мария Доротея Гзель в своем обращении в императорский кабинет так характеризовала характер своей работы с коллекциями Кунсткамеры, что по указу Петра I, через лейб-медика Л.Л. Блюментроста, ей велено быть при Кунсткамере и *«кунст-камору по класирам водяными красками смалевать и, как надлежит, всякими украшениями, по возможности моей, украсить»*. Из этих слов Марии Доротеи ясно, что она в большей степени занималась зарисовкой различных экспонатов. Неслучайно для этой цели ей требовалось: *«56 кож пергаментных; 2 стопы бумаги александрийской; 1 стопу белой; водяных красок; кистей, от больших до малых; дюжины карандашей»* и прочих материалов и красок.

Но кроме этих материалов и инструментов Мария Доротея просила предоставить ей и такие материалы, с помощью которых она должна была готовить экспонаты в духе композиций Рюйша: *«разных цветов тафты, камок и бархатов, и тафтяных и шелковых цветов разных, точеных подножек и пирамидов: Листового золота. Станном фолиатом. Пузырей говяжьих. Ленного семя. Клею. Камфары. Флору. Ниток. Разных рук насыпных стекол и минералов. Морских древок. Цветков, которые не блекнут. Белого воску»* [4, с. 12–14]. Все это было необходимо художнице для украшения «натуралей, анимали и анатомии».

В феврале 1724 года Л.Л. Блюментрост подал в Сенат доклад об ассигновании Академии. А этом документе художнице Марии Доротеи полагалось 300 рублей в год [4, с. 27–29].

4 марта 1724 года Петр I приказал зарисовать на пергаменте «обретающиеся в кунст-каморе курioзные вещи» [4, с. 34]. 24 апреля 1724 года Л.Л. Блюментрост приказал И.Д. Шумахеру, чтобы М.Д. Гзель занималась «украшением кабинета» [4, с. 40].

Несмотря на то, что собранные в Кунсткамере коллекции в эти годы, как указывали современники, по своему богатству «едва ли не оставляли за собой все другие музеи Европы», в них наряду с ценнейшими экспонатами можно было встретить мало значительные или вообще не имеющие прямого отношения к науке предметы.

Мария Доротея Гзель не была в состоянии решить главные вопросы построения экспозиции. Принципы, которые были заложены в организации Кунсткамеры, опирались на западные примеры. Организация экспозиции строилась без четкого плана, а в экспозициях большое место отводилось групповым занимательным композициям. Кроме того, в Кунсткамере было много неравнозначных предметов, имевших различную научную и историческую ценность. Эти недостатки были завезены в Петербургскую кунсткамеру совместно с зарубежными коллекциями Рюйша и Себы.

Вместе с тем, с самого момента своего возникновения Петербургская кунсткамера — первый исторический и естественно-научный музей России — способствовала просвещению сравнительно широких кругов русского общества [7, с. 22].

С завершением строительства нового здания для размещения коллекций Кунсткамеры вопрос об организации экспозиции стал решаться по другому. В размещении экспонатов существенную роль сыграл библиотекарь И.Д. Шумахер, который заведовал Кунсткамерой от Академии наук. Так, 30 апреля 1724 года И.Д. Шумахер составил записку о размещении экспонатов Кунсткамеры, в которой говорилось: *«Мнения для дела шкафов в кунст каморе. В Его Императорского Величества в куншт каморе разные курioзные вещи обретающа, а именно анатомические анималии сухие и в шпиритусе, разные камене, руды, древние вещи, и художественных штук, которые надобно содержать на разные удобства, разным манером шкафы ибо надлежит анималии содержать другим манером, нежели руды, и руды другим, нежели медали и прочие. Чего ради всего вповаля подрядить нельзя, понеже у нас в старой кунст каморе некоторые шкафы обретающа, которые в новую годяца, но, по моему мнению, лутче чтоб старые шкафы здесь переправить, дабы оные тамо пригодились и прочие, которые надобны еще будут по времени можно сделать, нежели к тому делу определено будет 6 человек столяров, 1 токаря, 1 рещика и к тому все принадлежащие материалы, то можно вскоре сделать и тако время не упустить, и его императорского величества интересу утраты никакой не будет, которые шкафы в библиотеке обретаются, то иное дело, на один образец»* [6, с. 21].

2 августа 1724 года полковнику И. Лутковскому поступило распоряжение об изготовлении шкафов для Кунсткамеры в соответствии с типом предметов: *«Коликие сорты курioзов, толико различные шкафы имеют сделаны быть. Анималия в ликворе иначе же, как сухие содержатся. Другое состояние имеет с минералами, каменьями, другое ж с медалями и прочее». Шкафы для книг должны быть одинаковыми и поэтому могли быть сделаны в скором времени»* [4, с. 50].

Именно шкафы являлись основным оборудованием для размещения экспонатов коллекций Кунсткамеры. На отпечатанном в 1741 году путеводителе по Академии наук и Кунсткамере хорошо видно, как были размещены не только минералы, руды и анатомические препараты, но и огромные экспонаты — рыбы, крокодилы, слон и лошадь.

Экспозиция этого времени уже четко выстроена на научной основе, так как в ее организации деятельное участие принимали многие члены Академии наук.

Таким образом, выставочная и музейная экспозиция в России, тесно связанная с Петербургской кунсткамерой, в первые годы своего становления прошла два этапа становления. Во-первых, это экспозиция временная, размещенная в комнатах дворца Кикина в большей степени соответствует выставочной экспозиции. Так можно считать потому, что там были выставлены только часть собранных материалов. Организация экспозиции и компоновка экспонатов полностью копировала композиционные приемы музеев Западной Европы. Следование опыту Европы в организации экспозиции является характерной чертой первого этапа становления выставочных экспозиций в России. Этот этап закончился переносом экспонатов в новые помещения на стрелке Васильевского острова.

Новая экспозиция размещалась на нескольких этажах. Экспонаты были классифицированы и разделены на отделы. Все экспонаты имели этикетки и пояснения на латинском языке. Хорошо известно, что экспозиция в новом помещении была лучшей в Европе. Путеводитель по Академии наук 1741 года дает достаточно хорошее представление о Кунсткамере этого периода, так как представленные в нем гравюры позволяют получить представление о Санкт-Петербургской кунсткамере середины XVIII века. Об экспозиции этого периода можно говорить как о втором этапе создания экспозиции Кунсткамеры. Экспонаты, которые находились в этом собрании, были настолько разнообразны, что далеко не все, что имелось, могло быть выставлено. Так, например, собрание живописи не нашло должного отражения в экспозиции Кунсткамеры. Неслучайно в дальнейшем коллекции Кунсткамеры стали основой нескольких экспозиций.

Библиографический список

1. Голиков, И. Деяния Петра Великого, т. V. / И. Голиков. — URL: https://golikov_deyaniya_petra_veklikogo_chast05_1788_osr.pdf (дата обращения: 15.05.2023).
2. Горбунов, И. Ф. Журнал путешествия по Германии, Голландии и Италии 1697–1699 гг. / И. Ф. Горбунов // Русская старина, XXV–XXVI. — URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Niederlande/XVII/1680-1700/Zapis_kniga_ross_pos/text2.htm (дата обращения: 10.05.2023).
3. Летопись Кунсткамеры. — URL: <http://www.kunstkamera.ru/history/chronicle> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Материалы для истории Императорской Академии наук. — Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1885. — Т. 1. — 732 с.
5. Нартов, А. А. Рассказы о Петре Великом / А. А. Нартов. — URL: http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Nartov/Nrt_3.htm (дата обращения: 10.05.2023).
6. Станюкович, Т. В. Кунсткамера Петербургской академии наук / Т. В. Станюкович. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1953. — 240 с.
7. Фандербек, М. Ш. О состоянии просвещения в России в 1725 г. / М. Ш. Фандербек // Сын Отечества. — 1842. — Ч. I. — № 1. — С. 1–35.

Сведения об авторе

Чеботарев Анатолий Михайлович, доктор истор. наук, профессор, член Союза дизайнеров РФ, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, one_chebotarew@list.ru

Chebotarev Anatoly Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture, member of the Union of Designers of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russia, one_chebotarew@list.ru

УДК 316.7

А.А. Шамсутова, А. Конук

A.A. Shamsutova, A. Konuk

РОССИЙСКОЕ КИНО В УКРЕПЛЕНИИ ДРУЖБЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

THE RUSSIAN CINEMA IN STRENGTHENING FRIENDSHIP IN INTERNATIONAL RELATIONS

Аннотация. В данной статье делается попытка оценить и проиллюстрировать историю создания и становления российского кино. Российское кино поражает своей съемкой и игрой актеров, которые оставляют в памяти зрителя любовь к стране. Актуальность этой темы ничуть не угасает, так как и в наши дни снимаются интересные сериалы и фильмы в России. Нам интересно показать, как российский кинематограф, начиная с 1920-х годов, прошел путь до наших дней и в чем его роль в межкультурных отношениях.

Ключевые слова: российское кино, русские сериалы, российские режиссеры, русские актеры, культура России.

Annotation. This article attempts to evaluate and illustrate the history of the creation and formation of Russian cinema. Russian cinema impresses with its shooting and the performance of the actors who leave in the viewer's memory the love of the country. The relevance of this topic does not fade at all, since interesting TV shows and films are being released in Russia today. It is interesting for us to show how Russian cinema, since the 1920-s, has gone all the way to the present day and to show its role in intercultural relations.

Key words: Russian cinema, Russian TV shows, Russian directors, Russians actors, the culture of Russia.

Целью нашего исследования является изучение кино и современного его состояния в России. Нам интересно, как спустя годы менялись тематика и проблематика фильмов и методы их съемок. Интерес вызывают и жанры фильмов, которые были популярны или же актуальны в 1920-х годах и которые актуальны в наше время. Российское кино всегда вызывает интерес у иностранцев и показывает уровень образованности и культуры ее населения.

Первые фильмы, снятые в России, были в большей степени театральными и натянутыми [2, с. 7]. Русские фотографы быстро освоили операторское искусство, и, как пишет И.Н. Гращенкова, уже в 1898 году на экранах появились первые документальные ролики [1, с. 275]. Спустя 10 лет режиссер Александр Дранков создал первый русский фильм — «Понизовая вольница» [5, с. 3]. Это было рождение великого немого кино на территории России: картина была черно-белая, немая, короткометражная и тем не менее весьма трогательная.

Для становления русского кинематографа важным является творчество Александра Ханжонкова, известного в 1906–1920 годах как предприниматель, организатор кинопромышленности, продюсер, режиссер, сценарист.

На счету киноателье Ханжонкова множество важнейших достижений в развитии российского кино. В 1911 году на экраны вышел первый в России полнометражный фильм «Оборона Севастополя», совместно поставленный Ханжонковым и Гончаровым [6, с. 32]. По данным исследований А. Федорова, его компания в 1912 году выпускает в прокат первый в мире мультфильм, снятый в технике объемной анимации, — «Прекрасная Люканида, или Война усачей с рогачами» в постановке Владислава Старевича. С начала 1910-х годов компания Ханжонкова становится лидером российского кинопроизводства, в ней работают известные своего времени режиссеры и операторы. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что именно А. Ханжонков способствовал развитию российского кино в начале XX века [6, с. 33].

В 1920-е годы российское-советское кино способствовало укреплению международных отношений. Новаторское пролетарское киноискусство, призывающее к мировой революции, вызывало на Западе интерес. Особенно ценными до сих пор остаются фильмы Дзиги Вертова и Сергея Эйзенштейна, которые повлияли на развитие кино не только в СССР, но и во всем мире. «Нет конца и результата процессу, который сила кинематографа вновь делает видимым и осмысляемым. Превращая ложь в истину, постановку — в документ, а равно миражные будущее и прошлое — в проживаемое здесь и сейчас настоящее», — считает кинокритик Антон Долин [2, с. 3]. Действительно, целый ряд талантливых режиссеров-документалистов 1920-х гг. создали такие фильмы, которые впоследствии способствовали развитию всего мирового киноискусства. Стоит отметить, например, первый советский фантастический фильм «Аэлита» (1924) [3, с. 6–8].

В 1925 году режиссер Сергей Эйзенштейн создал исторический фильм «Броненосец «Потемкин»», который был признан художественными критиками одним из лучших фильмов всех времен и народов. Зрителей во всем мире привлекла игра актеров, их живое погружение в судьбы своих героев. В 1926 году фильм Эйзенштейна получил золотую медаль на Всемирной выставке в Париже и стал символом защиты прав народов [5, с. 5].

В 1931 году вышел первый звуковой фильм «Путевка в жизнь». А первым цветным полнометражным стали фильмы «Груня» и «Соловей-соловушка», вышедшие в 1936 году. Однако тоталитарный режим контролировал фактически каждый фильм. Именно поэтому, когда знаменитый Эйзенштейн вернулся на родину, ему не удалось запустить в прокат свою новую картину «Бежин луг». Режиссеры столкнулись с жесткой цензурой кинематографа в СССР, поэтому фаворитами 1930-х годов стали те, кому удалось не только освоить звуковое кино, но и воссоздать идеологическую мифологию революции [4, с. 22–27]. Фильмы революционного характера показывались в разных социалистических странах (Куба, Югославия, Чехословакия и пр.), а также в странах Африки и др., выполняя важную роль в поддержании межкультурных отношений СССР.

После Великой Отечественной войны (1941–1945) в советском кино одной из важных тем стала тема войны, ее героики и жестокости. Наряду с такими фильмами режиссеры в 1960–1970-е гг. обратились к проблемам простых людей. Например, мелодрамы Марлена Хуциева «Весна на Заречной улице» и «Два Федора» успешно шли в широком прокате [7, с. 168]. Истинное удовольствие получили зрители от комедий великого режиссера Леонида Гайдая «Операция Ы», «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука».

Развал Советского Союза в 1990-е годы очень сильно повлиял на российский кинематограф, российское кино долгие годы оставалось в упадке. Особенно сильно ударил дефолт 1998 года, когда финансирование кинопроизвод-

ства резко сократилось. В конце 1990-х годов режиссер Никита Михалков смог возродить современный кинематограф и создал шедевры постсоветского кино. В его фильмах переплетаются как голливудские методы и техники, так и способы создания фильмов 1920-х годов с реальным включением в жизнь своих героев. Фильмы Н. Михалкова с удовольствием смотрят и иностранцы, так как они очень близки к их восприятию мира, к стилю, к которому они привыкли в своих фильмах.

В своем исследовании нам бы хотелось подчеркнуть фильмы на криминальную тему, которые смотрят иностранные зрители. Настоящий фурор в российском кинематографе произвела картина «Брат», выпущенная в 1997 году Алексеем Балабановым. Особым успехом у иностранных зрителей пользовались также сериалы, такие как «Улицы разбитых фонарей», «Бандитский Петербург» и так далее. Такие сериалы отражали реалии непростых 1990-х годов российской действительности.

В настоящее время российский кинематограф носит развлекательный характер. Фактически 95% фильмов выпускаются именно в таком жанре. Самые популярные жанры отечественного кино — криминал, комедия и история. У современных режиссеров, таких как Юрий Быков, Николай Лебедев, Федор Бондарчук, Никита Михалков, Андрей Звягинцев, Сергей Лобан, Тимур Бекмамбетов и других, непростая задача. Они стремятся создать такие фильмы, которые могли бы конкурировать на международных фестивалях и показать Россию, ее историю и культуру в тончайших деталях.

Библиографический список

1. Гращенкова, И. История киноотрасли в России / И. Гращенкова, В. Фомин. — Москва, 2019. — 736 с.
2. Долин, А. Миражи советского. Очерки современного кино / А. Долин. — Москва : АСТ, 2020. — ISBN 978-5-17-123543-7.
3. Зоркая, Н. История советского кино. Альбом. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2005. — 544 с. — ISBN 5-89329-457-2.
4. Русина, Ю. История советского кино : учеб. пособие / Ю. А. Русина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 104 с. — ISBN 978-5-7996-2520-7.
5. Традиции и современность // Советский экран. — 1984. — № 2.
6. Федоров, А. Российское кино: очень краткая история (1898-2018) / А. Федоров. — URL: https://www.researchgate.net/publication/330441257_Rossijskoe_kino_ocen_kratkaa_istoria_1898_-_2018. (дата обращения: 18.02.2023).
7. Фомин, В. И. История российской кинематографии (1941–1968 гг.) / В. И. Фомин. — Москва : Канон, «Реабилитация», 2019. — ISBN: 978-5-88373-526-3.

Сведения об авторах

Шамсутова Алсу Атласовна, канд. филол. наук, Сельджукский университет, г. Конья, Турция, aatlas1@mail.ru

Shamsutova Alsu Atlasovna, Dr., Selcuk University, Konya, Turkey, aatlas1@mail.ru

Конук Атилла, студент, Сельджукский университет, г. Конья, Турция, atillakonuk216@gmail.com

Konuk Atilla, student, Selcuk University, Konya, Turkey, atillakonuk216@gmail.com

УДК 316,7

А.А. Шамсутова, Д.С. Кум

A.A. Shamsutova, D. Su. Kum

РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВО ТУРЕЦКОЙ И РУССКОЙ КУХОНЬ

DIFFERENCES AND SIMILARITIES OF TURKISH AND RUSSIAN CUISINE

Аннотация. В данной статье делается попытка оценить и проиллюстрировать взаимодействие и сходство русской и турецкой национальной кухонь, подчеркнув историю их культурно-исторической встречи. Исследования, взявшие за основу кулинарную культуру, часто встречаются в литературе, но исследования, сравнивающие турецкую и русскую кухни, встречаются редко. Цель нашего исследования — обратить внимание на тот факт, что понятие кулинарной культуры между Турцией и Россией, которые имеют общие отношения по многим вопросам на протяжении всей истории, имеют большие различия как в плане приготовления, так и плане философии питания.

Ключевые слова: русская кухня, турецкая кухня, философия питания, культура России, культура Турции, национальные блюда.

Annotation. This article attempts to evaluate and illustrate the interaction and similarity of Russian and Turkish national cuisine, emphasizing the history of their cultural and historical meeting. Studies based on culinary culture are often found in the literature, but studies comparing Turkish and Russian cuisines are rare. The purpose of our study is to draw attention to the fact that the concept of culinary culture between Turkey and Russia, which have shared relations on many issues throughout history, have great differences both in terms of cooking and in terms of the philosophy of nutrition.

Key words: Russian cuisine, Turkish cuisine, food philosophy, Russian culture, Turkish culture, national dishes.

Каждое сообщество и общество имеют уникальную культуру питания и, конечно же, ее продолжение — кулинарную культуру. Понятие кулинарной культуры, показывающее сходство и различие обществ, которые сформировались в результате развития уникальной системы питания и культуры, с каждым поколением от прошлого до настоящего зависит от условий их среды. У некоторых народов продукты, дарованные природой, используются почти во всех сферах жизни. И это заставило их превратить свою культуру питания в эстетическую ценность, удовольствие и искусство, превышающее просто потребность [3, с. 191].

Для людей, которые изучают иностранный язык, очень интересно изучить и культуру страны данного языка. В русском языке есть такая поговорка «Мы то, что мы едим». Эта поговорка стала основой для начала изучения русской кухни, а затем и сравнения ее с турецкой кухней. Национальная

кухня — это не только еда, это — целая философия, даже сама жизнь. Именно так представляется философия трапезы у турецкого народа. И турецкая кухня имеет свою долгую и интересную историю.

При рассмотрении общих характеристик турецкой и русской кухонь, составляющих основу данного исследования, мы можем подчеркнуть такие моменты. Во-первых, турецкая кухня является наследницей османской кухни и испытывает в основном влияние балканской и ближневосточной кухонь. Россия, имеющая широкую географию, также имеет такую особенность, поэтому у нее тоже богатая и обширная кулинарная культура. Тот факт, что и в Турции, и в России проживает много разных этнических групп, привел к тому, что кулинарная культура в этих странах различается в зависимости от регионов и этнических групп [4, с. 700].

Необходимо подчеркнуть, что понятие кулинарной культуры — это понятие, которое в определенные периоды выходит на первый план в турецко-российских отношениях. Были важные этапы, когда обе страны находились под влиянием друг друга. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и русская революция 1917 г. были историческими событиями, имевшими важное значение для турецко-российских отношений. В обоих исторических событиях культурное и социальное общение граждан двух стран сопровождалось и культурными взаимодействиями [2, с. 160].

Связь между двумя странами по многим вопросам внесла взаимный вклад в культуру еды и напитков и заложила основу для формирования кулинарной культуры, которая может быть передана следующим поколениям. Такие факторы, как разносторонняя структура обеих стран, обширная география, которую они имели в прошлом, преобладание различных культур и их сильные экологические характеристики, вывели их кулинарные культуры из национальной на международную арену [1, с. 130].

Знакомство со страной начинается с национальной кухни: вызывают интерес используемые инструменты и оборудование для приготовления пищи, методы приготовления пищи, манеры поведения и столовый этикет, способы и стили подачи блюд.

Например, в России еду принято подавать на столе, в Турции же было принято есть, сидя на полу или на подушках. Даже сегодня в просторных квартирах Стамбула, в Конье выходцы из региона Черного моря едят, сидя на полу перед низким столиком, и едят некоторые блюда руками, обмакивая хлеб в тарелку с едой. В России руками едят только некоторые блюда, например, рыбу и птицу.

Для приготовления пищи как в России, так и в Турции используются очаг — костер, котел-казан, ковш-кашлык, тарелка-табак и др. Способы приготовления пищи отличаются. В Турции практически все блюда жарят, а в России чаще варят. В Турции используют сливочное масло — терягы, в России — растительное масло или даже нутряное — жир животных. В Турции во все блюда используют острые приправы, в России — травы (мяту, крапиву, укроп, петрушку и др.). В России есть такая поговорка — «Сделать суп из топора». Это значит, сделать суп даже из ничего, без мяса и без масла. В Турции обязательно для супа надо найти чечевицу, фасоль, траву бамия, рис, томаты, йогурт. В России супы бывают с мясом или без мяса. Супы без мяса, постные супы практически без вкуса, считаются диетическими. Турки едят, чтобы получить удовольствие. Все стремятся вкусно поесть в конце дня. Мало кто в Турции может оценить овсяную или гречневую кашу, особенно без масла, молока и приправ.

Общие и схожие моменты есть в приготовлении мяса. В России в мусульманских регионах также готовят халяльное мясо. Из говядины и курицы

делают котлеты, шашлыки, гуляши, поджарку. При этом названия у блюд разные. Например, кебаб — шашлык, кофте — котлеты, изгара — поджарка и т.д. Гарниром к таким мясным блюдам в обеих кухнях служат рис, булгур, гречка, картофель, картофельное пюре.

Есть особенности в приготовлении таких общих для обеих культур блюд, как манты и плов. В Турции — манты очень мелкие, а в России — достаточно крупные, чтобы можно было насытиться 10–15 штуками. Плов в Турции — это просто вареный, тушеный рис, булгур, а в России (Татарстан, Дагестан, Башкортостан и др.) — это самостоятельное сытное блюдо с большими кусками жареного мяса с луком, с морковкой.

Другие общие черты турецкой и русской кухни — популярность супов, яиц на завтрак, частое использование ароматных трав и специй при приготовлении различных блюд и напитков, а также любовь к чаю.

Таким образом, в результате данного исследования мы смогли определить наиболее важные черты русской и турецкой кулинарной культуры. Помимо того, что кухни обеих стран имеют свои давние традиции, следует отметить, что между Турцией и Россией всегда существовали контакты, в результате которых происходили гастрономические заимствования.

Примечания

1. XIV Конгресс антропологов и этнологов России : сб. материалов. — Ч. 54. 6–9 июля 2021 г. / отв. ред. И. В. Нам. — Москва-Томск : Издательство Томского государственного университета, 2021. — 830 с. — URL: https://static.iea.ras.ru/news/KAER_14_SBORNIK.pdf (дата обращения: 20.05.2023).
2. Beçirli, H. Yemek, Kültür ve Kimlik // Millî Folklor Dergisi, C. 22, S. 87, 2010, s.159–169 // <https://www.millifolklor.com/PdfViewer.aspx?Sayi=87&Sayfa=156> (дата обращения: 09.03.2023).
3. Kızıldemir, O., Ozturk, E., Sarıöz, M.. Türk Mutfağı Kültürünün Tarihsel Gelişiminde Yaşanan Değişimler // Abant İzzet Baysal Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. — 2014. — Cilt: 14. — Sayı: 3. — S.191–210 (Türkçe) // https://www.researchgate.net/publication/320323435_TURK_MUTFAĞI_KÜLTÜRÜNÜN_TARİHSEL_GELİŞİMİNDE_YAŞANAN_DEĞİŞİMLER_CHANGES_OF_TURKISH_CUISINE_CULTURE_IN_THE_HISTORICAL_DEVELOPMENT/link/59dddea0aca272b698fb72f9/download (дата обращения: 03.07.2023).
4. Zengin, B., Akyol, C. Interaction and Similarities Between Turkish and Russian Cuisine (Türk ve Rus Mutfağı Arasındaki Etkileşim ve Benzerlikler) // VII. Uluslararası Karadeniz Sempozyumu, Giresun, 2017 // https://www.researchgate.net/publication/322117355_Interaction_and_Similarities_Between_Turkish_and_Russian_Cuisine_-_Türk_ve_Rus_Mutfağı_Arasındaki_Etkileşim_ve_Benzerlikler (дата обращения: 09.03.2023).

Сведения об авторах

Шамсутова Алсу Атласовна, канд. филол. наук, Сельджукский университет, г. Конья, Турция, aatlas1@mail.ru

Shamsutova Alsu Atlasovna, Dr., Selcuk University, Konya, Turkey, aatlas1@mail.ru
Кум Дилек Су, студент, Сельджукский университет, г. Конья, Турция, kumdileksu61@gmail.com

Kum Dilek Su, student, Selcuk University, Konya, Turkey, kumdileksu61@gmail.com

УДК 316,7

М. Эрол, А.А. Шамсутова

M. Erol, A.A. Shamsutova

ФИЛОСОФИЯ РУССКОЙ БАНИ

THE PHILOSOPHY OF THE RUSSIAN BATHHOUSE

Аннотация. В данной статье делается попытка оценить и проиллюстрировать сходство и различие русской и турецкой бани, подчеркнув историю их культурно-исторической роли. Исследования, взявшие за основу культуру двух народов, часто встречаются в литературе, но исследования, сравнивающие турецкую и русскую бани, встречаются редко. Цель нашего исследования — изучить развитие русской бани и обратить внимание на тот факт, что понятие философии бани между Турцией и Россией имеет большие различия как в плане использования, так и плане философии жизни.

Ключевые слова: русская баня, культура, традиции, духовность, чистота, экзистенциальная чистота, турецкая баня, различия турецких и русских бань, традиция бани.

Annotation. This article attempts to evaluate and illustrate the similarities and differences between Russian and Turkish baths, emphasizing the history of their cultural and historical role. Studies based on the culture of the two peoples are often found in the literature, but studies comparing Turkish and Russian baths are rare. The purpose of our study is to study the development of the Russian bath to draw attention to the fact that the concept of the philosophy of the bath between Turkey and Russia have great differences both in terms of preparation and in terms of the philosophy of life.

Key words: Russian bath, Turkish hamam, philosophy of the bath, culture of Russia, culture of Turkey, life of the people.

История русской бани уходит в глубокую древность, что можно подтвердить археологическими находками X века. Есть разные версии о происхождении русской бани. Одни историки полагают, что баня на территорию России была завезена спартанцами, другие считают, что арабами [1, с. 1]. Достоверно известно, что баня, построенная из дерева, являлась неотъемлемой частью жизни древних славян. В банях отмечались все праздники, омывали ребенка после рождения и мыли умершего, провожая его в лучший мир [2, с. 58].

По русским народным представлениям, человек, попарившийся в бане, становился здоровее и сильнее. Существовало поверье, что если после парилки больной не излечился, то ему уже ничем не помочь [2, с. 58]. В мифах восточных славян говорится, что в бане мылись даже боги [2, с. 59].

Русская баня — важный элемент русской культуры. Там не просто моются, но и очищаются духовно, лечат болезни. На Руси и позже в России те, кто не имел своей бани, парились в русской печи. Печь специально делали просторной, в ней свободно мог сидеть не сгибаясь даже человек высокого роста.

После того как печь была протоплена, человек влезал в нее ногами вперед, на предварительно уложенные доски или влажную солому, и лежал какое-то время неподвижно, привыкая к температуре. Затем в печь ставили деревянный, наполненный горячей водой ушат (таз с двумя ручками, похожими на уши, отсюда и название) и опускали в воду веник [2, с. 59].

Русская баня — это место, где вы потеете при высокой температуре, а затем расслабляетесь в ледяной воде. Особенно интересен метод очищения с помощью веника, так как, на первый взгляд, может показаться, что людей почти бьют этим веником. Веник делали из березовых или дубовых тонких веток. Массаж тела веником ускоряет кровообращение, способствует спокойному обмену веществ, уничтожает вредные вирусы в организме, предотвращает преждевременное старение кожи [4, с. 1]. На самом деле это событие может иметь сходные черты с ритуалом в турецкой бане. В отличие от этого, в турецкой бане-хаммаме человека омывает хамамщик с помощью специальных мочалок, благодаря этой мочалке-мешочку люди очищаются.

Турецкая баня (хаммам) — это совершенно другой вид бани. Во-первых, это каменная постройка. Во-вторых, тепло подается снизу, из-под пола. Традиционный хаммам предполагает пребывание в нем до 1,5 часа, в обязательном порядке завершающееся сеансом массажа. От центральной комнаты расходятся коридоры в парилки с разными температурами. Суть процесса заключается в постепенном перемещении из более прохладной комнаты в чуть более теплую. Далее посетителей провожают в пенный мыльный зал. Там они ложатся на высокий мраморный стол, где банщики-хаммамщики специальными мочалками-рукавицами делают пилинг, а затем пенный массаж. После погружения в освежающий бассейн вас проводят в комнату отдыха, где можно расслабиться на кушетке, выпить чашечку чая и подготовиться к завершающему этапу спа-процедур — массажу со специальными эфирными маслами. Несмотря на все действия процедуры массажа хаммамщиков, турецкая баня считается мягкой.

Современная римская баня отличается отделанными мрамором помещениями с подогреваемыми мраморными лежаками. Терма делилась на отдельные помещения, которые нужно было посещать последовательно. Назывались они калдариум, тепидариум, фригидариум [3, с. 2].

Калдариум — это помещение, отделанное керамической плиткой, с подогреваемым полом и большой ванной с водой. Помещение, как правило, наполняют ароматы эфирных масел полезных трав и растений. Тепидариум — помещение с сухим теплым воздухом. Тепидариум оборудован мраморными лежаками и креслами. Подогрев, как и во всех помещениях римских терм, ведется снизу. Тепидариум комфортен для достаточно длительного в нем пребывания. После его посещения организм потребует восполнения влаги. Фригидариум — прохладная комната с бассейном, в которую переходят после посещения тепидариума и калдариума, чтобы освежиться и отдохнуть [3, с. 3]. К сожалению, природные условия не давали возможность в древности строить в России такие калдариумы, и поэтому народ придумал свой способ разогревать тело для очищения, то есть использовать русскую печь и парение веником.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что все три типа бань существуют с незапамятных времен. Бани — это места, которые обычно используются для очищения. Но этого нельзя сказать о русской бане. Русская баня сильно отличается от других бань. Это связано с тем, что посещение парилки имеет сакральный смысл. Банная культура подчеркивает стремление каждого русского человека к чистоте, здоровью и порядочности.

Традиция бани — важный элемент культуры русского народа, который бережно сохраняется, передается из поколения в поколение и остается важным признаком принадлежности к русскому народу.

Библиографический список

1. История русской бани. — URL: <https://www.banya.ru/blog/istoriya-bani/istoriya-russkoj-bani> (дата обращения: 12.03.2023)
2. Курлова, И. В. Мифы о России, или Развесистая клюква : пособие по чтению для иностранных учащихся / И. В. Курлова, А. Ю. Петанова, О. Э. Чубарова ; под ред. И. В. Курловой. — Москва : Русский язык. Курсы, 2016. — 168 с. — С. 58–62. — ISBN 978-5-88337-417-2.
3. Римские термы. Википедия. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B8%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%8B_\(%D0%91%D0%B0%D1%82\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B8%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%8B_(%D0%91%D0%B0%D1%82)) (дата обращения: 12.03.2023).
4. Rus Hamam Klasipi-Banya. — URL : <https://ukraynahayat.com/rus-hamam-klasigi-banya> (дата обращения: 12.03.2023).

Сведения об авторах

Эрол Мелис, студент, Сельджукский университет, г. Конья, Турция, melliseroll@gmail.com
Erol Melis, student, Selcuk University, Konya, Turkey, melliseroll@gmail.com

Шамсутова Алсу Атласовна, канд. филол. наук, Сельджукский университет, г. Конья, Турция, aatlas1@mail.ru
Shamsutova Alsu Atlasovna, Dr., Selcuk University, Konya, Turkey, aatlas1@mail.ru

УДК 378

M.R. Kholov

М.Р. Холов

FORMING PROFESSIONAL LINGUISTIC COMPETENCES OF THE STUDENTS OF TOURISM AND JOURNALISM

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ПРОФИЛЕЙ ТУРИЗМ И ЖУРНАЛИСТИКА

Annotation. This article defines a set of favorable pedagogical conditions for the development of teaching a foreign language using ICT and are aimed at developing the professional linguistic competencies of students of non-linguistic universities. The introduction of ICT in the process of teaching English in non-linguistic universities of the country meets modern requirements, as it provides the country's universities with access to a single international educational space. The development of educational prospects is facilitated by the introduction of innovative methods and new educational technologies in the content of education through ICT to increase the level of competence and professionalism of students.

Keywords: professional skills, competencies, communication, foreign language, information environment, interdisciplinary, non-linguistic, international education, efficiency.

Аннотация. В данной статье определяется комплекс благоприятных педагогических условий для развития обучения иностранному языку с помощью ИКТ. Они направлены на развитие профессионально-лингвистических компетенций студентов неязыковых вузов. Внедрение ИКТ в процесс обучения английскому языку в неязыковых вузах страны отвечает современным требованиям, так как обеспечивает доступ вузов страны в единое международное образовательное пространство. Развитию образовательных перспектив способствует внедрение инновационных методов и новых образовательных технологий в образование посредством ИКТ для повышения уровня компетентности и профессионализма обучающихся.

Ключевые слова: профессиональные навыки, компетенции, общение, иностранный язык, информационная среда, междисциплинарное, неязыковое, интернациональное образование, эффективность.

Among the main tasks that are set for students of non-linguistic universities in order to develop their professional linguistic competencies, the priority is the presence of critical thinking and its readiness to solve professional problems. At the same time, it is important for a future specialist to master not only general cultural competencies, but also professional — linguistic and general professional competencies designed to carry out their professional activities, and competencies

aimed at developing personal qualities, as well as knowledge, skills, and experience in using them in during operation is very important.

The use of information and communication technologies in English lessons can significantly increase the efficiency of the educational process, and the use of multimedia programs is especially important when teaching a language. Multimedia displays allow you to perform operations simultaneously with static and dynamic images (videos, graphic animations, presentations, role-playing games), text and sound. Its impact simultaneously increases the student's hearing and vision, as well as the volume and degree of assimilation of the transmitted information per unit of time [1, p. 79–83].

Information and communication technologies also provide opportunities for independent work of students in English classes. Students can use the computer both for studying specific topics and for self-management of the acquired knowledge. Moreover, the latest technology is the most effective teacher, able to repeat any task as many times as necessary, get the correct answer and, finally, automatically generalize the skills developed.

In modern conditions of the development of a knowledge-intensive economy, education is one of the factors of the economic success of the state. The development of society, ensuring the security of society and the state, the quality of life of the people, reaching the world level of the economy, the development of new technological opportunities and social development as a whole directly depend on the level of education, the organization of high-quality education. students, in short — the literacy of the nation [7, text].

Each science-based technology acts as a necessary intermediary between the corresponding science (theory) and the corresponding production (practice). For the process of vocational education, educational technology, is the perspective of the theory of learning in the activities of teachers and students [5, p. 72-76]. Some researchers recommend ICT as a means to an end. At the same time, they emphasize that they are always present in any educational process and in this context classical didactics develops [2, p. 181].

The duality of ICT lies in the fact that, on the one hand, they turn knowledge into a source of information for society, and on the other hand, they help as a means of implementing social technologies and transforming them into social information technologies. They can be used directly in the systems of public administration and public self-government [6, p. 10].

The researchers discussed three important aspects of the use of ICT in the process of teaching English. First, ICTs can serve as a medium for educational collaboration between teachers and students, as well as facilitate the dissemination of educational information and the learning of the English language. Secondly, ICT can be the subject of study, that is, the purpose of this subject. The educational goal of ICT as a subject is the formation of information culture and professional competencies of students. At the same time, in pedagogical practice, the subject aspect of ICT, specialization, etc. began to strengthen and acquire greater importance.

The analysis of scientific, educational and methodical literature shows that information and communication technologies in the field of teaching foreign languages perform at least seven main didactic functions: educational, developing, educational, cognitive, stimulating, organizational and testing.

The educational task of ICT is to study and consolidate new materials in various sociocultural contexts, conduct laboratory work and seminars, describe the presentation of new materials, self-study, individual and educational and research activities.

The emerging task of ICT involves the development of psychological operations of analysis, synthesis, inference, the development of methods of intellectual activity of a search nature, the development of creativity, etc.

The educational task of ICT is to educate students of various personal qualities (personal moral qualities, a sense of beauty, etc.).

The task of motivation with the help of ICT is to develop students' learning motivation and substantiate the effectiveness of the need to study this or that theoretical material using the motivation method.

The educational task of ICT is to acquaint students with different views on a specific educational problem; the ability to interact with other people; communicate and receive information from others.

The organizational task of ICT is to ensure the return of students to the educational process, the individualization of the educational part of classroom and extracurricular activities, depending on the chosen topic, as well as allocating time for students to complete independent tasks [8, text].

The task of monitoring and testing ICT is the possibility of automated control of all aspects of educational activities by teachers and other higher educational institutions, as well as the implementation of student self-government through the timely assessment of learning outcomes.

With the correct organization of the process of teaching a foreign language in order to develop professional language competencies of students of non-linguistic universities, students' interest in independent work increases and a conscious attitude to the learning process is developed [3, p. 3–9]:

In the development of his methodological work, I.A. Zenina proposes a solution to both problems based on the calculation of complex standard indicators for a group of criteria [3, p. 3–9]. For the first task, these are the criteria for methodological assessment of the lesson using ICT and the effectiveness of the use of ICT and the quality of ICT implementation, the values of which are set within the limits of expert evaluation and audience control. For the second task, groups of criteria are selected based on an assessment of the general level of equipment of universities with ICT tools and their use in the educational process, methodological work and in the management process.

A comprehensive assessment of the set of relative indicators of individual criteria comprehensively reflects the methodological level, effectiveness and assessment of the use of ICT tools in the formation of professional and language competencies of students.

Thus, the final assessment of the effectiveness of ICT use is based not only on the number of computers in universities, electronic laboratory equipment, interactive whiteboards, video projectors, language labs, etc., but also on indicators of the actual use of ICT. the organization of a higher educational institution is evaluated, as well as the effectiveness of this activity [3, p. 3–9].

In general, two comprehensive methods for evaluating the effectiveness of the use of ICT tools in education can be distinguished — qualitative and quantitative. The qualitative method is based on the main criterion of the educational process — the quality of education and its components in higher educational institutions. The indicators of this approach are the volume of knowledge, skills, abilities, completeness of assimilation, relevance, content, capacity, efficiency, effectiveness, level of cognitive activity and motivation of students, etc.

The quantitative method makes it possible to evaluate the effectiveness of a didactic learning system based on the use of ICT and provides a basis for the development of students' professional and linguistic competencies. To collect

primary data, direct or indirect measurements of various components of the learning process.

The quantitative method makes it possible to evaluate the effectiveness of a didactic learning system based on the use of ICT and provides a basis for the development of students' professional and linguistic competencies. For the collection of initial data, direct or indirect measurements of various components of the learning process are used, as well as a quantitative assessment of parameters for competencies.

Thus, we can conclude that professional linguistic competencies can be expressed as a process of personal development and professional training. Thus, professional-linguistic competencies through ICT include the requirements for the acquisition of knowledge, skills, abilities and experience in the process of professional training and not only for the acquisition of competencies (general cultural, general professional) in the educational process, but also the formation of appropriate personal qualities is also provided by a specialist.

Bibliographic list

1. Baidenko, V. I. Bologna Process: Problems, Experience, Solutions / V. I. Baidenko. — Moscow : Research Center for Quality Problems in Training Specialists, 2006. — S. 79–87.
2. Bepalko, V. P. Programmed learning: didactic aspect / V. P. Bepalko. — Moscow : Pedagogy, 1970. — 300 p.
3. Zenina, I. A. Issues of the effectiveness of the use of information and communication technologies (ICT) in a modern school and the problem of developing criteria for its assessment / I. A. Zenina // Criteria for the effectiveness of the use of information and communication technologies in an educational institution: methodological materials. — Rostov-on-Don : CIO Rostov-on-Don, 2012. — P. 3–9.
4. Kodirov, K. B. Didactic aspects of the application of information technologies in education at the university / K. B. Kodirov, A. Mirzoev. — Dushanbe, 2006. — 138 p.
5. Mashbits, E. I. Computerization of education: Problems and prospects / E. I. Mashbits. Moscow : Knowledge, 1986. — 80 p.
6. Mirzoev, A. Pedagogical technology as a teaching method using technical means / A. Mirzoev. — Dushanbe, 2005. — 69 p.
7. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan «On the National Strategy for the Development of Education of the Republic of Tajikistan until 2020», 2012, No. 334. [electronic resource]. — URL: <http://maorif.tj/storage/Dokument's/Barnomaho/85bef317aed011a78e9f15c1273d6ca7.pdf>
8. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan «On the Innovative Development Program of the Republic of Tajikistan for 2011–2020», 2011, No. 227. [electronic resource]. — URL: <http://maorif.tj/storage/Dokument's/Barnomaho/ba24a74e3d838d8f893a8dd608f28028>.

Сведения об авторе

Холов Мехриддин Равшанович, докторант, Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, Душанбе, Республика Таджикистан, mr.kholov.94@mail.ru

Kholov Mehridin Ravshanovich, postdoctoral student, Tajik State Institute of Culture and Arts named after M. Tursunzoda, Dushanbe, the Republic of Tajikistan, mr.kholov.94@mail.ru

РЕЗОЛЮЦИЯ

IV (XIV) Международной научно-практической конференции «МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И МИРОТВОРЧЕСТВО»

26 мая 2023 года

г. Тюмень

IV (XIV) Международная научно-практическая конференция **«Межкультурные коммуникации и миротворчество»**, посвященная Году педагога и наставника, Году русского языка в странах СНГ, Десятилетию науки и технологий, проведена 26 мая 2023 года в г. Тюмени в очном, заочном и в онлайн-формате.

Организатором конференции выступили Тюменский государственный институт культуры (РФ), Тюменский государственный университет (РФ), Белорусский государственный университет культуры и искусств (Республика Беларусь), Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева (Республика Казахстан), Таджикский государственный институт культуры и искусств им. М. Турсунзаде (Республика Таджикистан) при поддержке Клуба ЮНЕСКО «Сибирские золотопшени», тюменских филиалов радиостанций «Наше Радио» и «Радио Звезда». На рассмотрение участников были предложены следующие темы для обсуждения:

1. Культура мира и безопасности в международных отношениях.
2. Роль культурных институтов и культурного наследия в межкультурных коммуникациях.
3. Современное искусство России: идеи, проблемы, тенденции.
4. Культурное наследие и народное искусство как системообразующий компонент профессионального художественного образования.

По этим направлениям были прочитаны доклады, посвященные различным аспектам в рамках межкультурных коммуникаций и миротворчества. В рамках конференции также была проведена Проектная сессия по развитию историко-культурного и научно-познавательного туризма в регионах Российской Федерации.

В работе конференции в очном формате приняли участие 112 исследователей, чьи научные интересы ориентированы на изучение межкультурных коммуникаций и миротворчества. География конференции включила в себя доклады участников из Москвы, Тюмени, Ханты-Мансийска, Новосибирска, Челябинска, Орла, Казани, Белгорода, Симферополя, Луганска, Гродно (Республика Беларусь), Петропавловска (Республика Казахстан), Душанбе (Республика Таджикистан), Бразавиля (Республика Конго), Конья (Турецкая Республика). Среди очных и заочных участников конференции были исследователи из следующих вузов и организаций: Московский государственный экономический университет им. Г.В. Плеханова, Институт истории Сибирского отделения РАН (Сектор истории общественно-политического развития), Новосибирский государственный педагогический университет, Институт государственной службы и управления РАНХиГС, Тюменский государственный институт культуры, Тюменский государственный университет (Научно-исследовательская лаборатория исторической географии и регионалистики), Тюменский индустриальный университет, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Тюменский государственный медицинский университет (Музей истории), Тюменский филиал Автономной некоммерческой организации ВО «Института деловой карьеры», Челябинский государственный институт культуры, Южно-Уральский государственный медицинский университет, Орловский государственный институт культуры, Казанский государственный институт культуры, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Крымский университет культуры, искусств и туризма, Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского, Луганский национальный педагогический университет, Белорусский государственный университет культуры и искусств, Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева, Таджикский государственный

институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде, ООО «Трэвэл», ООО «Школа гостеприимства и сервиса», Ембаевский сельский музей, региональное отделение Общества «Царьград», Клуб ЮНЕСКО «Сибирские золотошвеи», Клуб интернациональной дружбы «Дети Евразии» (ЮНЕСКО), тюменские филиалы радиостанций «Наше Радио» и «Радио Звезда», Союз женщин России.

В ходе обсуждения докладов были сделаны выводы, легшие в основу настоящей резолюции и наметившие пути дальнейшего развития конференции:

1. Признать IV (XIV) Международную научно-практическую конференцию «Межкультурные коммуникации и миротворчество» значимым научным и культурным мероприятием, объединяющим и собирающим на единой площадке исследователей, стремящихся изучать разные стороны социально-культурных явлений и процессов во всех их противоречиях на основе гуманизма, идей миротворчества, в контексте диалога, обсуждения и поисков перспектив общественного развития, с целью объединения людей, воспитания толерантности и патриотизма у подрастающего поколения, сохранения и изучения культурного наследия народов России и поддержки народного творчества.

2. Продолжать развивать и ретранслировать опыт ежегодного проведения международной конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество» в Тюмени на базе Тюменского государственного института культуры, расширять количество и географию участников конференции, привлекать к участию в конференции представителей профессионального и дополнительного образования, учреждений культуры, общественных организаций и национально-культурных автономий Тюменской области.

3. Обратить внимание исполнительной власти Тюменской области на необходимость: сохранения и поддержки культурного наследия и традиций народного художественного творчества в регионе; создания условий для развития системы дополнительного образования в сфере культуры и искусства; обязательного изучения и сохранения культурного слоя Тюмени — первого русского города Сибири — при проведении земляных работ в его историческом центре.

4. Рекомендовать разработать для города проект по корректировке наименований объектов культурного наследия на мемориальных досках с целью расширения информации биографического характера о персонах, связанных с ними, для популяризации их имен.

5. Рекомендовать к публикации наиболее актуальные материалы IV (XIV) Международной научно-практической конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество» в научном журнале «Вестник Тюменского государственного института культуры».

Участники конференции отмечают высокий научный и организационный уровень проведения мероприятия и выражают благодарность его организаторам — кафедре музейных технологий истории и туризма Тюменского государственного института культуры, Тюменскому государственному университету, Белорусскому государственному университету культуры и искусств, Северо-Казахстанскому университету имени М. Козыбаева, Таджикскому государственному институту культуры и искусств им. М. Турсунзаде, Клубу ЮНЕСКО «Сибирские золотошвеи», тюменским филиалам радиостанций «Наше Радио» и «Радио Звезда», членам оргкомитета, а также постоянным партнерам и участникам конференции — представителям Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова.

Текст решения подготовлен:

Семенов Валентиной Ивановной, доктором культурологии, профессором, заведующей кафедрой музейных технологий, истории и туризма
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры»

Базилевич Марией Владимировной, кандидатом искусствоведения, начальником отдела послевузовского образования
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры»

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам работы Проектной сессии
по развитию историко-культурного и научно-познавательного туризма
в регионах Российской Федерации,
проведенной в рамках

VI (XIV) Международной научно-практической конференции
«МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И МИРОТВОРЧЕСТВО»

26 мая 2023 года

г. Тюмень

В целях привлечения дополнительных туристических потоков, повышения интереса к историко-культурного наследия Тюменского региона, с учетом положений: Федерального закона от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации»; Указа Президента РФ от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808»; Концепции Министерства науки и высшего образования РФ «Развитие научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года»; Распоряжения Правительства РФ 20.09.2021 № 2613-Р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года»; Государственной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма Тюменской области», а также принимаемая во внимание доклады и предложения, поступившие в рамках защиты проектов по развитию историко-культурного и научно-познавательного туризма в Тюменской области, участники выработали следующие предложения:

1. Продолжить работу по изучению культурного наследия народов Тюменской области с обучающимися школ, средне-специальных и высших учебных заведений с привлечением специалистов Тюменского государственного института культуры, Тюменского государственного университета, Тюменского индустриального университета, Общественной палаты города Тюмени и экспертного сообщества.

2. В рамках изучения вопроса о исторической реконструкции обратиться в Администрацию г. Тюмени с предложением воспроизвести исторический образ торгового квартала г. Тюмени XIX — нач. XX вв. в квартале улиц Республики — Дзержинского — Челюскинцев.

3. Рекомендовать органам государственной власти включить историко-культурный туристический маршрут по г. Тюмени «Золотая нить Сибири» в программы межрегиональных туристических маршрутов для развития семейного туризма, в том числе для семей мобилизованных из Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа. В целях дальнейшего сохранения и популяризации народного художественного промысла народов Тюменской области (золотное шитье) разместить на интернет-ресурсах ГАУ ТО «Агентство туризма и продвижения Тюменской области» информацию о новом туристическом маршруте «Золотая нить Сибири».

4. Обратиться в Администрацию г. Тюмени с предложением о продолжении работы по размещению на адресных табличках исторических названий улиц г. Тюмени. Принять за основу технологию установления условного названия в г. Тюмени ул. Первомайской — «Бульвар Кошек», аналогично дать название ул. Дзержинского — «Садовый бульвар» или «Бульвар на Садовой».

5. Инициировать вопрос о присвоении новым улицам г. Тюмени имен Почетных и заслуженных граждан г. Тюмени и Тюменской области. Ходатайствовать о присвоении имени Почетного гражданина г. Тюмени, мецената Текутьева Андрея Ивановича улице в новом районе города.

6. Направить в Департамент потребительского рынка и туризма Тюменской области предложения по кандидатурам разработчиков историко-культурных и научно-познавательных маршрутов для дальнейшего участия в обучении в целях прохождения аттестации экскурсоводов (гидов).

7. Направить в Департамент образования Администрации г. Тюмени предложения по проведению мероприятий, посвященных Дню знаний и памятным датам текущего года, на территории ближайших музеев или в походах по значимым местам города под руководством краеведов / гидов.

8. Продолжить разработку и формирование каркасной структуры туристских маршрутов на основе выдающихся достопримечательностей и знаковых объектов муниципальных образований Тюменской области, используя все формы грантовой и субсидиарной поддержки.

9. Обратиться в Администрацию г. Тюмени с предложением сохранять на местах проведения раскопок найденные артефакты с целью сохранения, изучения и популяризации историко-культурного наследия Тюменской области.

10. С целью развития детского культурно-познавательного туризма, во исполнение решения Президента РФ, продолжить разработку и реализацию Программы по детскому туризму за счет бюджетных средств Тюменской области.

Текст решения подготовлен:

Загвязинской Ольгой Анатольевной,
проректором по учебно-воспитательной работе
Тюменского государственного университета,
председателем Общественной палаты города Тюмени,
представителем Общественной палаты Российской Федерации
Сулеймановой Еленой Герtruдовной,
магистром музеологии,
учредителем Клуба ЮНЕСКО «Сибирские золотошвей»,
представителем Общественной палаты города Тюмени
и Общественного Совета при Тюменской областной Думе

Требования к материалам, представляемым к публикации в научном журнале «Вестник Тюменского государственного института культуры»

К печати принимаются материалы, содержащие результаты ранее не публиковавшихся самостоятельных научных исследований авторов. Тематика публикаций должна отвечать направлениям «Вестника» (в присланных материалах необходимо указывать название направления журнала).

Магистранты должны предоставить письмо-рецензию, подписанное научным руководителем.

О материале, отклоненном от публикации, редакция сообщает автору.

Рукописи не возвращаются.

Рукопись в электронном виде направляется на электронный адрес nauka_tgaki@mail.ru

Параметры представляемых материалов: объем статьи не должен превышать 15 страниц (40 тыс. знаков, включая пробелы и библиографический список); формат А4, поля с каждой стороны — 2 см, межстрочный интервал — 1,5, кегль — 14, абзацный отступ — 1 см, расширение документа *.doc.

Нумерация страниц не ставится. Табуляция, принудительные переносы, увеличенные интервалы между абзацами не используются, не должны проставляться лишние пробелы и пустые абзацы. Между инициалами и фамилией необходимо проставлять пробел, например: И.И. Иванов.

Файл может содержать таблицы. Они набираются 14 кеглем через один интервал без заливки.

Графики, рисунки, иллюстрации, диаграммы и др. прилагаются в электронном виде отдельным файлом; они должны быть качественными, четкими, все надписи должны хорошо просматриваться (шрифт Times New Roman).

Первая страница текста должна содержать следующую информацию:

□ *на русском языке:* УДК (индекс универсальной десятичной классификации); заголовок (название) статьи; фамилия, имя, отчество автора (авторов — в алфавитном порядке); полное название организации — места работы автора (авторов); должность, звание, ученая степень автора (авторов); адрес электронной почты автора (авторов); контактный телефон и почтовый адрес; аннотация (объем не более страницы); ключевые слова или словосочетания (5–7); текст статьи; приставный библиографический список.

□ *на английском языке (перевод):* фамилия, имя автора (авторов); полное название организации — места работы автора (авторов); название статьи; аннотация; ключевые слова.

Статья должна быть написана в научном стиле, четко, ясно, без повторений и тщательно выверена.

Сокращения слов (аббревиатуры) допускаются для повторяющихся в тексте ключевых выражений или для часто употребляемых терминов, при этом все сокращения должны быть сначала приведены в статье полностью. Количество сокращений не должно быть более 5–6.

Таблицы и рисунки должны быть построены наглядно и иметь название; их заголовки — соответствовать содержанию граф, все цифры в таблицах — тщательно выверены автором.

Материал научной статьи должен быть выстроен в логической последовательности, которая предполагает:

- постановку проблемы и анализ существующих подходов к ее решению;
- описание методического замысла и процедуры его реализации;
- обоснование основных исследовательских результатов и их научную интерпретацию;
- формулирование основных теоретических выводов и их аргументацию;
- разработку конкретных рекомендаций для работы специалистов в соответствующей сфере.

Список источников и литературы должен содержать не менее 5 позиций.

Ссылки на источники и литературу в тексте должны быть указаны в квадратных скобках [номер источника по библиографическому списку], в случае дословного цитирования источника необходимо указывать номера цитируемых страниц [номер источника по библиографическому списку, номера цитируемых страниц]. Например: [3; с. 15].

Источники в пристатейном библиографическом списке следует составить в алфавитном порядке и пронумеровать; каждый оформляется с новой строки. В списке перечисляются только те источники, ссылки на которые приводятся в тексте.

Библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.12003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.80-2000 «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», описание электронных ресурсов — по ГОСТ 7.822001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления». Сокращение слов в библиографической записи на русском языке производится строго по ГОСТ 7.122011 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила».

Источники на иностранных языках приводятся после отечественных. Фамилии иностранных авторов даются в оригинальной транскрипции.

За правильность приведенных в библиографическом списке данных ответственность несут авторы.

Все представленные работы редакция журнала направляет на рецензирование. Решение о публикации принимается редакционной коллегией на основании экспертных оценок рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

Статья, нуждающаяся в доработке, направляется автору с замечаниями рецензента.

Автор должен учесть все замечания, сделанные в процессе рецензирования и редактирования статьи, ответить на каждое из замечаний; в случае несогласия с рецензентом кратко и четко обосновать свою позицию.

Адрес редакции

625003, Россия, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19, каб. 301

Тел./факс: (3452) 29-70-64

E-mail отдела по научной работе и аспирантуре:

nauka_tgaki@mail.ru

ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА
КУЛЬТУРЫ

HERALD
OF TYUMEN
STATE
INSTITUTE
OF CULTURE

02 (28) / 2023

Подписано в печать 15.09.2023 г.
Формат 70х108/16. Гарнитура «SchoolBook»
Печать цифровая. Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 24,85. Заказ № 53. Тираж 100

Редакционно-издательский центр
Тюменского государственного института культуры
625049, г. Тюмень, Московский тракт, 41
e-mail: kniga102@gmail.com